

WARHAMMER
40,000

SANDY MITCHELL

**THE EMPEROR'S
FINEST**

A CIAPHAS CAIN NOVEL

Annotation

Комиссар Каин снова возвращается в
строй, спасая дочку губернатора на
планете, охваченной восстанием. Однако
за ним скрывается нечто более злобное ---
гибриды генокрадов! Поиск источника
инопланетной угрозы приводит Каина к
дрейфующему костическому скитальцу,
где, кажется, более безопасно, чем рядом с
одержимой идеей дочкой губернатора. Но
когда Орген Отвоевателей несет
чужовищные потери от рук Великого
Пожирателя, Каин и его верный помощник
Орген оказываются в одиночестве. После
пробуждения тиранидов и с учетом
свободно разгуливающих орков, не осталось
мест, куда можно бежать или где можно
укрыться. Так что Каин должен проявить
всю свою изобретательность и хитрость,
чтоб покинуть скиталец целым и
невредимым.

- [Глава первая](#)
- [Глава вторая](#)
- [Глава третья](#)
- [Глава четвертая](#)
- [Глава пятая](#)
- [Глава шестая](#)
- [Глава седьмая](#)
- [Глава восьмая](#)
- [Глава девятая](#)
- [Глава десятая](#)
- [Глава одиннадцатая](#)
- [Глава двенадцатая](#)
- [Глава тринадцатая](#)
- [Глава четырнадцатая](#)
- [Глава пятнадцатая](#)
- [Глава шестнадцатая](#)
- [Глава семнадцатая](#)
- [Глава восемнадцатая](#)
- [Глава девятнадцатая](#)
- [Глава двадцатая](#)
- [Глава двадцать первая](#)
- [Глава двадцать вторая](#)
- [Глава двадцать третья](#)
- [Конец](#)
- [notes](#)

- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)

- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)

- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)
- [65](#)
- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)
- [69](#)
- [70](#)
- [71](#)
- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)
- [75](#)
- [76](#)
- [77](#)
- [78](#)
- [79](#)

- [80](#)
- [81](#)
- [82](#)
- [83](#)
- [84](#)
- [85](#)
- [86](#)
- [87](#)
- [88](#)
- [89](#)
- [90](#)
- [91](#)
- [92](#)
- [93](#)
- [94](#)
- [95](#)
- [96](#)
- [97](#)
- [98](#)
- [99](#)
- [100](#)
- [101](#)
- [102](#)
- [103](#)
- [104](#)
- [105](#)

- [106](#)
- [107](#)
- [108](#)
- [109](#)
- [110](#)
- [111](#)
- [112](#)
- [113](#)
- [114](#)
- [115](#)
- [116](#)
- [117](#)
- [118](#)
- [119](#)
- [120](#)
- [121](#)
- [122](#)
- [123](#)
- [124](#)
- [125](#)
- [126](#)
- [127](#)
- [128](#)
- [129](#)
- [130](#)
- [131](#)

- [132](#)
 - [133](#)
 - [134](#)
 - [135](#)
 - [136](#)
 - [137](#)
 - [138](#)
 - [139](#)
 - [140](#)
 - [141](#)
 - [142](#)
 - [143](#)
 - [144](#)
 - [145](#)
 - [146](#)
 - [147](#)
 - [148](#)
 - [149](#)
 - [150](#)
 - [151](#)
 - [152](#)
 - [153](#)
 - [154](#)
 - [155](#)
-

Для Дэйва, для того чтобы показать остальным, как это нужно делать.

Заметки редактора:

Этот отрывок из архива Каина охватывает относительно короткий, но вовсе не простой период его жизни, когда он был прикомандирован к штабу бригады в качестве независимого комиссара. После изучения записей за эти полдюжины лет становится понятно, почему он при первой же возможности устроил свой перевод в полк, готовый к боевым действиям, так как

даже это казалось относительно безопасным, по сравнению с некоторыми заданиями, которые встречались на его жизненном пути благодаря его нежеланной героической репутации, которую он, кажется, считал, как естественной, так и одновременно крайне неудобной. (Репутация, которую он, верный себе, по ходу всего отрывка настойчиво называет полностью незаслуженной).

Многие из моих читателей приняли это утверждение за правду, а многие считают, что он скорее очаровательно слеп к своим собственным достоинствам. Зная его лично, я склонна считать, что правда куда сложнее, чем любое утверждение). Я уже опубликовала несколько его последующих подвигов в 597-м

Валхальском и не вижу необходимости резюмировать результаты, к которым привело исполнение его желания. Вместо этого я бы хотела сконцентрироваться на том, что, возможно, стало основным инцидентом этого периода его жизни, чьи последствия отражались на ней еще многие десятилетия.

Теперь, оглядываясь назад, мы можем различить слабое дуновение того ветра, которому суждено было стать штормом, угрожающим в начале следующего тысячелетия охватить весь Восточный Рүкав.

Так же на мой выбор материала повлиял тот факт, что в предыдущих отрывках, которые я редактировала и распространяла среди коллег-инквизиторов, было поднято и осталось без ответов

множество вопросов, не в
последнюю очередь связанных с
орденом Отвоевателей и
обстоятельствами,
окружающими его
причастность к их
опрометчивой высадке на борт
скитальца "Отрогье
Проклятия".

Детали начала его миссии
в качестве офицера по связи
между Имперской гвардией и
орденом, и богатая событиями
поездка к ним, уже были описаны
в одном из ранее вышедших
коротких отрывков, то я
хотела бы здесь не повторяться,
а начать изложение событий
непосредственно с кампании на
Виридии.

Как всегда, я пыталась,
насколько возможно, пояснять
происходящие события при
помощи примечаний и вставок
дополнительной информации из
других источников, особенно

там, где привычка Каина
концентрировать внимание на
затрагивающих его лично
тривиальных инцидентах
грозит потерей общей картины.
Большая часть последующего
материала, тем не менее,
принадлежит Каину и как
всегда специфична.

Эмберли Вэйл, Ордо
Ксенос.

Глава первая

Не часто я бываю рад отправиться в зону боевых действий со всей скоростью, с которой меня могли нести течения варпа, но для кампании на Виридии я был готов сделать исключение. Моё путешествие не было скучным, и это ещё мягко сказано.

Заняв место на транспорте *Агентус Механикус*, который направлялся примерно в правильном направлении, я принял участие в забеге за мою жизнь через мир-гробницу некронов, в котором мои товарищи достаточно неосторожным хозяевам вздумало ковыряться по пути. Если бы не случайное прибытие корабля ордена *Астартес Отвоевателей*, в этой истории совершенно не осталось бы выживших. Но даже после случившегося, лишь благодаря исключительному везению я смог унести ноги. В общем-то, я не гутаю, что кто-нибудь поверит в случившееся со мной тогда¹, а потому лучше расскажу эту историю, события которой могу доказать. Впрочем, я сомневаюсь, что кто-то когда-

либо бюджет читать мои разрозненные заметки, хотя они могут быть весьма поучительными.

Я не могу сказать, что полню многое о нескольких первых днях на борту ударного крейсера "Ревенант"^[2], но это не удивительно, учитывая состояние в котором я попал туда. Когда я пришёл в себя, то обнаружил себя в по-спартански строгом санаториуме, лежащим на слишком большой для себя кровати. Незнакомые лица выплывали и исчезали в тумане, застилающем мне глаза.

--- Комиссар, --- спросил голос, невероятно глубокий, низкий и гулкий, --- вы уже проснулись?

На мгновение я засомневался в этом, всё ещё находясь во власти медикаментов, наполнивших мою кровь. Для моего затуманенного лекарствами разума голос звучал подобно гласу Самого Императора, и я задумался, может стоит проводить чутьочку больше времени в храме, и немного меньше --- в барах, игровых притонах и борделях, хотя было похоже,

что об этом уже поздно беспокоиться. Если я действительно прибыл к Золотому Трону, то мне оставалось лишь надеяться, что его хозяин в хорошем настроении, и постараться при малейшей возможности перевести разговор с ним на безопасные для меня темы^[3]. Затем одно из лиц подплыло ко мне достаточно близко, чтобы я смог сфокусировать на нём свой взгляд, и в тот же миг на меня нахлынули запоздалые воспоминания.

--- Думаю, да, --- прошепестел я, удивлённый тем, как слабо звучит мой голос. На секунду я решил, что это из-за того, что долго им не пользовался и испугался, что провёл без сознания недели, но когда по капле начали возвращаться мои способности, я осознал, что он звучит слабо по сравнению с голосом того, кто обратился ко мне. Почти сразу же вернулись воспоминания, и я заново пережил свой отчаянный прыжок через варп-портал некронов и прибытие на их корабль как раз в момент столкновения с бордажной командой костогесантников.

--- Металлические твари, ---
взволнованно спросил я, --- они мертвы?

--- Спорный вопрос, --- ответил один из
окружающей меня троицы гигантов и как-
то тревожно улыбнулся. Механическая
клешня, которая бы более уместно
смотрелась на силовом погрузчике, висела
за его плечом, словно механогендрит
какого-нибудь техножреца. Тот, который
нависал надо мной, с упреком посмотрел на
него и вновь повернулся к моей кровати. К
слову, она оказалась чертовски жесткой
для лазарета.

--- Отнеситесь снисходительно к
чувству юмора Драмона, комиссар. Оно не
всегда уместно.

Ладонь шириной с обеденную тарелку
поднырнула под мою спину и потогла
принять сидячую позу. Моё поле зрения
заметно расширилось, и я смог лучше
разглядеть место, в котором оказался.
Повсюду были блестящие металлические
поверхности, начищенные как строевые
ботинки сержанта, что делало помещение
более похожим на святилище Механикус,
нежели на учреждение здравоохранения.

Если бы не распространяющийся аромат контрацептивов и икона Императора, в Его иностаси Великого Целителя, сурово смотрящего на меня с противоположной стены, я бы никогда не догадался, что нахожусь в санаториуме. Большинство оборудования, которое я ожидал увидеть в таком месте, отсутствовало, возможно просто спрятанное в невыразительные металлические ящики расставленные у стены и то немногое, что я все еще мог разглядеть ни о чем мне не говорило.

--- Апотекарий Шолер из ордена Отвоевателей. У, отвечая на ваш вопрос, сообщу, что их судно было уничтожено.

Это был, конечно, не совсем ответ на мой вопрос, но меня он удовлетворил. (Теперь, обладая почти нынешними знаниями о некронах, я бы даже не стал спрашивать о подобном, но не забывайте, что в тот раз я столкнулся с ними впервые). Сейчас я не был бы уверен, что они мертвы, пока вся планета, на которой они находились, не будет уничтожена. [\[4\]](#)

--- Кайфас Каин, --- сказал я, вежливо склонив голову, о чем тут же немедленно пожалел.

--- Я полагаю, что я ваш новый офицер по связям с Имперской Гвардией.

--- Я тоже так понимаю, --- ответил третий гигант, заговоривший впервые. Как и остальные, он был облачен в керамитовую броню тусклого, беловато-желтоватого оттенка, с желтыми латными перчатками, но отделанную куда более богатым орнаментом, нежели доспехи его товарищей. Он склонил голову.

--- Капитан Грайс, командующий Виридийскими Экспедиционными Силами. Кажется, ваша репутация не столь преувеличена, как мы думали.

--- Действительно, --- сказал технодесантник, которого Шолер называл Драмоном. Его механическая клешня слегка сжималась в такт его словам.

--- Мало кто смог бы сбежать невредимым с тира-гробницы некронов.

--- Вряд ли невредимым, --- ответил я, внезапно вспоминая два своих пальца, срезанных выстрелом по касательной из

чужовищного оружия металлических
убийц. Не желая лишней раз шевелить
головой, я поднял к глазам свою правую
руку, и уставился на бесформенную связку
бинтов, которая раздулась так, что
разглядеть под ней что-либо было
невозможно. Напоминание о её
существовании как будто щелкнуло
выключателем и я внезапно почувствовал
по всей руке обратительный зуд.

--- Аугметика приживается хорошо, ---
заверил меня Шолер так, словно я имел
хоть малейшее представление, о чем он
говорил. Прежде чем я успел его спросить,
в разговор снова вмешался Драмон.

--- Вы единственный выживший, ---
сказал он, --- тогда как все ваши товарищи
погибли. Думаю, два пальца --- невысокая
цена за это.

--- Ну... Если вы ставите вопрос таким
образом, --- ответил я, --- то не могу не
согласиться.

Я даже не заметил, что лишился их,
пока не помахал рукой на прощание этим
существом в туннеле. Понимаю, что
шуточка вышла так себе, но, учитывая

обстоятельства, я вряд ли смог бы выгнать что-то получше. К тому же она должна была убедить моих слушателей в том, что я достаточно скромно оцениваю свой, с позволения сказать, героизм. Я снова и снова обнаруживал, что чем больше я пытался преуменьшить свою незаслуженную репутацию, тем, кажется, больше людей в неё верило. Драмон, кажется, был приятно удивлен моим легкомыслием. Его обычно неподвижное широкое, покрытое шрамами лицо на мгновение озарила улыбка. Трайс же вообще проигнорировал сказанное и вернулся к сути беседы с прямой сервитора, пытающегося следовать своей простой программе.

--- Я хотел бы как можно быстрее получить полный отчет о ваших действиях на Вечном Рассвете^[5], --- сказал он.

Технически, думаю, я мог бы порекомендовать ему держать свои тонко завуалированные приказы при себе, поскольку единственные, перед кем я обязан

был отвечать, были представители Комиссарии, но вряд ли это будет вежливо или благоразумно. Я буду вынужден достаточно долго работать с ним и его людьми и ставить его на место еще до того, как мы официально начали сотрудничать, точно не поможет делу. Кроме того, мне нужно было придумать для генерала Локриса и его штаба какое-то объяснение относительно того, каким образом я ухитрился потерять целый корабль. А так как экспедиция принадлежала Агентус Механикус, то я был почти уверен, что они тоже проявят живой интерес и мне придется пересказывать все это ещё и им.

Ну и не будет особого вреда, если у капитана Отвоевателей будет копия, так как чем шире я смогу распространить свою версию событий, тем меньше шансов, что кто-то сможет назначить виновным меня. (На этот раз я и не был виновен, просто оказался в неподходящем месте в неудачное время, что, кажется, случалось слишком часто за время моей продолжительной и бесславной карьеры).

Поэтому я просто кивнул и постарался проигнорировать фейерверки в голове, вызванные этим неосторожным движением.

--- Если кто-то сможет разыскать мне планшет, я займусь этим,--- сказал я, --- не то, чтобы у меня было много занятий, пока я здесь.

ЗАНИМАТЬСЯ этой бесполезной работой, вновь переживая кошмар, из которого только что выбрался, было не самым приятным выбором, но, поскольку я выздоравливал, мне удалось излагать события более непринужденно и плавно, вспоминая большее число подробностей, чем я ожидал. Несомненно, этому способствовало то, что я получил неожиданного союзника в лице Дракона. Он взялся опросить меня насчет моего приключения и подготовить мне департаменты, в которые мне предстояло переселиться после выхода из санаториума. Пока я описывал свои приключения, он задавал вопросы об оборудовании, которое использовали

техножрецы для исследования рун и о
разных богохульных артефактах, которые
я видел в глубинах мира-гробницы. Я не
питал иллюзий на счёт интереса
десантника, конечно, занимала его не моя
компания, а возможность больше узнать о
технологических диковинах, о которых я
мог ему рассказать. Но полёт был долгим,
наши беседы захватывали всё более
широкий спектр тем, и я не мог
отрицать, что он был куда приятнее в
общении, нежели астарес, с которыми
мне до этого доводилось сталкиваться.

Я, конечно, не был единственным
обычным человеком на борту: фактически,
на несколько дюжин Отвоевателей^[6]
приходилось втрое или вчетверо больше
сервов ордена, занятых обслуживанием
судна. Мне эта прислуга казалась
утомительной компанией, утомительной
даже больше, чем скитарии, которых я
встретил на борту "Благословение
Отниссии". Кажется, они почитали
астарес, которых обслуживали, сразу
после Императора, и отношение к любому,

кто не входил в их таленький мирок, оставалось отчужденно вежливыми. Они пресекали любую попытку завязать беседу формальными и строго конкретными ответами.

Юноша по имени Гладген, назначенный обслуживать меня, был эффективным, скромным и безупречным до такой степени, что я обнаружил себя скучающим по Юргену намного больше, чем по моему мнению это вообще было возможно. Правда, мой помощник был хвостом оскорблением униформы Имперского Гвардейца и в сравнении с ним, среднестатистический орк казался чистоплотным и благоухающим, но я привык доверять его непоколебимой преданности, и он стал неоценимой преградой между мной и многими наиболее тягостными аспектами моей работы. После некоторых раздумий я решил оставить его в штаб-квартире бригады, частично из-за того что идея появления Юргена рядом с самыми прекрасными воинами, каких только порождал Империя, пугала даже меня. А так же,

потому что подозревал, что Локрис задумал отправить меня на другое задание, более подходящее для такого героя как я, и решил что мой помощник отвлечет его от этой идеи своим обычным закоренелым нежеланием отклоняться от протокола.

В результате единственным, кого я мог бы назвать здесь сносным компаньоном, оказался Драмон. По крайней мере, пока мы не достигнем Виридии — этого момента я ждал с нетерпением. Когда он последний раз заглянул в мои апартаменты, то застал меня с корректирующим распечатку отчёта при помощи авторучки, и лёгкая улыбка, которую я не раз видел раньше, вновь появилась на его лице.

— Новые пальцы, кажется, работают удовлетворительно, — сказал он с оттенком гордости в голосе.

— Так и есть, — ответил я, с облегчением откладывая в сторону утомительную писанину и сгибая свою новоприобретенную аугметикку. Я всё ещё чувствовал некоторую неуверенность, но

новые пальцы наконец начали ощущаться частью организма, и я уже мог брать предметы, не рассчитывая предварительно, как бы их ухватить, не промахнувшись на пару миллиметров. Драмон, как оказалось, лично изготовил и установил их вместе с Шолером, поэтому у меня, кажется, было за что поблагодарить техногесантника. Я кивнул на кипу бумаг.

--- По крайней мере, я закончил с этим до того, как мы вышли из варна, --- добавил я.

--- Брат-капитан бюджет доволен, --- сказал Драмон.

Как обычно, он остался стоять и, кажется, ему было вполне удобно. За все время, которое я провел с Отвоевателями, я редко видел чтобы кто-то из астартес сидел, а когда это случалось, то почти всегда это было вызвано практической необходимостью, вроде вождения или езды в десантном отсеке "Носорога".

--- Когда мы доберется до Виридии на бумажную работу останется мало времени.

--- Не сомневаюсь, --- согласился я, плеснув себе остро необходимую порцию амасека. На самом деле я предпочел бы перелопатить столько файлов, сколько вообще возможно, чем попасть на фронт, но не мог же я признаться в этом одному из избранных воинов Императора. Хотя, как оказалось, пока мы двигались в Варне, восстание продолжало разрастаться и ко времени нашего прибытия понятия фронта и тыла утратили всякий военный смысл. Вся система представляла собой один огромный бурлящий котел конфликта и нам было суждено появиться как раз в его центре.

--- Нашли время, чтобы проанализировать стратегический обзор? --- спросил Драмон и я кивнул на лежащий рядом на столе инфопланшет.

--- Пробежался по нему, --- признался я. Это было лучшее, на что можно было рассчитывать, и куда лучше чем обычно попадавшие ко мне брифинги Муниторума. Обычно на борту корабля я находил куда более приятные занятия, чем продирание через напыщенный слог

трупней Администратума, тем более
что имеющиеся там сведения неизменно
утрачивали актуальность за время
путешествия в варне, но на борту
"Ревенанта" с развлечениями было туго.

--- Восстановление порядка на
Виридии выглядит довольно простым
делом.

В тот момент моя уверенность
казалась более чем оправданной.
Восстания в таких захолустных
системах, как правило, были вызваны не
самим Императором, а планетарным
правительством и прибытия нескольких
полков Гвардии обычно хватало чтобы
утихомирить обе стороны. Насколько я
мог оценить ситуацию, она едва ли
требовала развёртывания астартес, и
Отвоеватели наверняка придут к выводу,
что их время можно потратить на что-
нибудь более полезное. Если бы не тот
факт, что система Виридия была
главным поставщиком провизии и сырья
для миров-ульев сектора: если в самое
ближайшее время поток десятины с неё не
будет восстановлен, то на них в свою

очередь начнутся социальные и экономические проблемы. И если оставить происходящее без должного внимания, то в результате мы можем получить волну неустойчивости в секторе, которая в течение многих лет будет будоражить дюжину миров. Чтобы справиться с этим потребовались бы неисчислимы ресурсы и трудовозатраты.

--- Согласен, --- сказал Драмон с той уверенностью, которую я и ожидал от одного из избранных Императором, и, признаваясь, тогда я считал ее тоже совершенно оправданной. Обычная плохо организованная толпа мятежников не продержалась бы и пяти минут против нескольких отделений гвардейцев, не говоря уж о генетически усовершенствованных костических десантниках. Может быть он сказал бы что-то ещё, но знакомое чувство дезориентации, возникающее когда корабль проходит через барьер, отделяющий материальную вселенную от Варна, охватившее меня в этот момент, лишило нас желания продолжать беседу.

--- Не думаю, что смогу когда-нибудь привыкнуть к этому, --- сказал я, совершенно не представляя, насколько продолжительными и частыми будут в последующие годы мои путешествия, что в последствии я смогу забыть об этой вялой тошноте почти сразу. Но в тот момент я был более чем благодарен за атасек, который налил себе несколькими мгновениями ранее и осушил его в несколько глотков. Я только-только почувствовал, что прихожу в норму, когда затерцали огни, и слабая вибрация пробежала по плитам палубы под ногами. Воспоминания о пережитом несколько лет назад на борту "Длани Мщения" заставили моё сердце забиться сильнее, и я успел достать своё оружие, когда Драмон, несколько мгновений послушав котл-бүсинү, сообщил мне то, что я уже успел понять и сам.

--- Кажется, нас атакуют, --- сказал он.

Как обычно, Каин даёт только самое поверхностное описание событий, в которых не участвовал лично, и здесь я

считаю нужным приложить к тексту краткий объективный обзор Виридийской кампании на тот момент, когда он присоединился к ней.

Из "Вирүс предательства: Чистка Виридии и её последствия" за авторством леги Отталин Мелмот"
958.M41

Бүдет справедливо сказать, что первые несколько месяцев того, чему предстояло стать Виридийским Восстанием, давали немало поводов предположить надвигающийся хаос и резню. То, что началось как общественный протест против поставленного на обсуждение Административом вопроса о введении двухпроцентного налога на лаганы и свечи, почти одновременно перешло в насилие в нескольких областях. Теперь, оценивая прошедшие события, мы можем

увидеть как тщательно все было организовано, с того момента, как агент заговора втиснул спорную оценку в финансовый прогноз на следующий год. Несмотря на заявления губернатора планеты, что он никогда не видел такого законопроекта, а если бы и видел, то, разумеется, никогда бы его не одобрил, большая часть населения продолжала обвинять его в этом, а некоторые даже пошли дальше, начав называть его "Аларик -- еретик" (этим прозвищем обременили даже останки бедняги, хотя теперь уже в шутку).

Какая часть из вполне предсказуемого осуждения Экклезиархией так называемого "налога на благочестие" была истинной, а какая была результатом проникновения врага в их ряды, мы можем только гадать, но нет никакого сомнения в том негодовании, которое Виридийцы выплеснули на улицы. Мы всегда с гордостью называли себя Императоро-боязненным народом, и перспектива что мы не сможем себе позволить содержать крошечные святыни, несущие богатство

самым скромным лачугам, или стожем
это сделать за счет голода и нищеты, в
которую впадут многие из самых бедных
наших сограждан, несомненно, была
невыносима для основной массы
трудящихся.

Напрасно губернатор Дюнанья
пообещал, что он лично убедится в том,
что законопроект никогда не будет
принят. К началу 928-го "налог на
благочестие" стал объединяющим
фактором для всякого рода недовольных,
единых только в своей неприязни к
планетарному правительству. После того,
как первые бунты были подавлены
Стражами^[7] при поддержке частей Сил
Планетарной Обороны, неизбежные жертвы
среди мирного населения послужили
поводом к новой волне народного
негодования.

Со скоростью, казавшейся в то время
удивительной, но, при повторном
изучении, явно являющейся результатом
осторожной координации скрытого врага, о
существовании которого пока ещё никто

не подозревал, Виридия стала почти
неуправляемой, и Губернатору ДюНанья не
оставалось иного выбора, кроме как
обратиться за помощью к Имперской
Гвардии.

Помощь не замедлила прибыть, но
расстояния между звездами весьма
обширны и нам пришлось провести много
месяцев в агонии, прежде чем авангард сил
спасения прибыл в нашу систему. К
радости и удивлению всех лояльных
Имперских граждан, судно принадлежало
вовсе не Имперской гвардии, а было боевой
баржей^[8] астартес, которая привезла к
нам не только таких несравненных воинов,
как Космические Десантники, но и
комиссара Каина, героя, чьи деяния против
ворков-захватчиков Перлии вдохновили
миллиарды по всему сектору.

Но иронии судьбы, едва "Ревенант"
вернулся в материальную вселенную, как
тут же подвергся предательскому
нападению со стороны, поскольку к этому
моменту анархия уже сокрушила наш
домашний мир и расползалась вокруг,

охватывая разбросанные по всей системе
костические станции и жилые блоки
шахтеров.

Глава вторая

Не придумав ничего умнее, я потащился на мостик вслеп за Драмоном. В случае чего, я был готов утверждать, что должность офицера по связи обязывает меня быть в курсе любых неожиданных событий, хотя, если честно, я справедливо посчитал, что это будет лучшим местом чтобы выяснить, что, во имя Трона, происходит. Я в свое время пережил немало космических сражений — куда больше, чем может побудать любой простой гвардеец. И слишком во многих из них единственным, что я мог сделать, было сидеть и ждать, когда транспорт, в котором я нахожусь, сойдут. По крайней мере, на мостике можно наблюдать разворачивающиеся события через гололит, который выводит увлекательное зрелище иконок контактов, движущихся в величественном танце жизни и смерти.

Однако на этот раз никто не оспаривал моё право там находиться, что было приятным сюрпризом. На самом деле,

единственное, что меня нетало удивило, что до прихода Драмона, на мостике вообще не было астартес.

--- Техногесантник.

Капитан судна, который почему-то носил звание "шкипер"^[9], встал со своего управляющего трона и почтительно склонил голову. (Не думаю, что флот обрадовался, если бы имел в своем составе человека, способного посреди боя отказаться от выполнения своего долга ради соблюдения протокола, но, кажется, ордена крестических гесантников имели свой взгляд на подобные вещи. Однако ещё в течение десятилетий я полностью не понимал, насколько глубоко это различие).

--- Продолжайте, шкипер.

Драмон ответил на приветствие едва заметным кивком головы и шкипер снова сел, погрузившись в шквал информации, снежной бурей несущейся по его пикт-экрану. Один из постов управления, находившийся в тихой и слабо освещённой камере, из которой доносилось приглушенное пение и несло лаганом от

техноагентов, обслуживавших системы прицеливания, пустовал. Высокая фигура технодесантника заняла его ещё до того, как я понял, что этот пост был куда выше остальных, чтобы за ним мог комфортно работать стоящий человек более двух метров ростом. Другие кафедры были заняты серванти оргена в униформе, похожей на униформу Имперского флота, и хотя знаки различия были другими, они, без сомнения, каким-то образом отражали их принадлежность и статус, хотя в данный момент я не беспокоился о том, чтобы это выяснить.

--- Что происходит? --- спросил я. Драмон мельком взглянул в мою сторону, словно с удивлением вспомнив о моём присутствии, а его пальцы в бронированных перчатках продолжали грезить по клавишам кафедры. Ураган символов, отблески которого танцевали на его лице, менялся слишком быстро, чтобы я мог понять смысл увиденного на экране.

--- Мы получили незначительные повреждения, --- заверил он меня, немало

порадовав. Когда я в последний раз оказался
пог огнем на борту корабля, это
закончилось тем, что мне пришлось
дышать вакуумом. К счастью, это
продолжалось всего нескольких секунд, но
мне и Юргену показалось, что прошло куда
больше времени. Однако "Ревенант" был
бронирован куда лучше, чем тот
почтенного возраста войсковой транспорт,
что доставил меня на Перлию, поскольку
должен был быть в состоянии наравне
сражаться с линейным кораблём, да и
голоса членов экипажа, звучащие вокруг
меня, были обнадеживающе спокойны.

--- От кого? --- настаивал я, и если
Драмон и был раздражен, он был слишком
вежлив, чтобы показать это. Вместо
ответа он активировал соседний пикт-
экран и я увидел немого расплывчатое
изображение корвета Системной Обороны.

--- Виридианский корабль, это
ударный крейсер "Ревенант" ордена
Отвоевателей астартес, --- произнес
шкипер голосом, лишённым всяких эмоций,
--- остановитесь и сдавайтесь, или вы
будете уничтожены именем Императора.

--- Они разворачиваются, --- сказал один из вассалов таким же безразличным голосом, -похоже, они готовятся к следующей атаке.

--- Орудийным постам быть наготове, --- велел шкипер и оглянулся на Драмона, в ожидании одобрения приказа.

Техногесантник снова кивнул.

--- Все батареи заряжены и готовы, --- заверил он экипаж и его голос легко достиг каждого уголка мостика.

--- Огонь по готовности, --- сказал шкипер, его голос был спокоен, словно он только что заказал кружку рекафа, --- ожидайте захвата цели.

Секунды тянулись невыносимо, пока нападающее судно росло на моём экране, с каждым ударом сердца я ожидал увидеть вырвавшиеся из него лучи всепожирающей энергии лэнс-излучателей.

--- Цель захвачена, --- доложил один из членов экипажа, выглядящий столь же спокойным, как и шкипер. Тут я окончательно уверился в том, что это присутствие Драмона делает их столь бесстрастно эффективными. Никто не

желал уронить честь экипажа в глазах повелителей, так что всё делалось строго по уставу, без расхлябанности и импulsive сквернословия, которое я так часто слышал от солдат Гвардии во время особо жарких схваток. Через секунду атакующий корвет развалился на части, словно сухой плод на ветру, когда батареи нашего правого борта выграли ему внутренности, оставив в космосе рассеянное облако медленно дрейфующих обломков.

--- И всё же, кто это был? --- спросил я, не особо рассчитывая на ответ. Однако оператор, работавший за пульсом, ответил:

--- Система опознавания "свой-чужой" отметила его как "Леди Елена", один из корветов ^[10] местной Системной Обороны.

--- Тогда они должны были быть на нашей стороне, --- сказал я, чувствуя, что вопрос не так прост, как казалось вначале. Если часть ССО взбунтовалась, тогда шансы, что существенная часть их коллег из СНО последуют за ними, увеличивались

(или, скорее, их вдохновит пример).

--- Подтверждаю, --- прогрохотал Драмон. Сначала мне показалось, что он отвечает на мой комментарий, но тут же понял, что он не расслышал его, слушая новости в своей комм-бусине.

--- Я проинформирую комиссара.

--- Проинформируете насчет чего? --- спросил я, практически уверенный, что не желаю знать ответ. Его первых слов было достаточно, чтобы я понял что угадал.

--- Ситуация значительно ухудшилась, --- сказал он с похвальной сдержанностью, --- согласно перехваченным нами сигналам, вся система охвачена гражданской войной.

--- Фрак их за ногу, великоленно! --- сказал я, не видя в данной ситуации особой необходимости сдерживаться. --- У Капитана Грайса есть какие-то идеи, что с этим делать?

К этому времени я уже достаточно хорошо узнал Драмона, чтобы понять, что мелькнувшее на его лице выражение было следом слабого удивления, и не потрудился переспрашивать.

--- Немедленно вмешаться, --- сказал

он, затем прервался, чтобы послушать
голос в своем наушнике, — пока мы
говорим, он спускается в ангар и
приглашает вас присоединиться к нему.

Да, не стоило даже думать, чтобы
отказаться от такого предложения. Я
должен был находиться там, чтобы
поддерживать связь с Отвоевателями, а на
практике в основном с Трайсом, поэтому
мне придется тащиться за ним, куда бы
он ни пошел. Но крайней мере, до тех пор,
покуда не придут части Имперской
гвардии, и я не смогу отыскать какой-
нибудь благовидный предлог, чтобы
свалить куда подальше, вместо того,
чтобы пугаться у них под ногами.

— С удовольствием, — сказал я,
надеясь, что это звучало так, словно я на
самом деле так и думал.

Я ПОПАЛ на борт "Ревенанта" через
телепорт, да к тому же был при этом без
сознания, поэтому в тот момент я
впервые увидел ангарный отсек военного
корабля.

Первым моим впечатлением, пока я

проходил через герметичный люк, который закрылся у меня за спиной скользая с визгом трещащего металла, было ощущение единой целенаправленной деятельности. Неизбежная толпа сервооргана суетилась под руководством горстки людей, чья осанка и поведение выдавали их более высокий ранг даже при том, что знаки различия на их форме были по-прежнему мне непонятны. Поражающее количество имело видимость азбуки, которая достаточно ясно указывала или на степень опасности их профессии (даже по меркам службы на военном корабле), или на готовность добровольно принять любые, полезные в работе усовершенствования, которую я раньше встречал только среди Агентств Механикус. Я подозревал последнее, поскольку из того что я узнал от Скуитариев на борту "Благословения Отниссии", между Отвоевателями и аколитами Бога-машины существовал некий договор. Но думать об этом времени не было. Трайс с его свитой были ясно видны издали, возвышаясь над ближайшими

членами экипажа, и я как можно быстрее направился к ним через отдающую эхом металлическую равнину.

Как и все ангары, которые я видел, этот отсек был огромен, но само его пространство было на удивление приятным. Впервые с момента прибытия на борт я избавился от ноющего чувства неестественности окружающего, которое я испытывал всюду на судне, чьи коридоры и люки были предназначены для космонавтов, размерами превосходящих обычного человека. Из-за этого мне постоянно казалось, что я уменьшился. Однако, в отличие от тех стыковочных отсеков, в которых мне доводилось побывать, этот обширный зал создавал ощущение какой-то фантастической аккуратности.

Все оборудование, необходимое для заправки и снаряжения пары "Громоых Ястребов", сейчас было аккуратно убрано, и отчетливо ощущалось отсутствие грузовых поддонов и прочего, загромождавшего место, хлама.

Сами "Громоые Ястребы" выглядели

настолько внушительно, что
приблизившись к ним, я даже затедел
шаг. Они были меньше десантных
кораблей, используемых для высадки
взводов Гвардии, не говоря уже о
бегемотах, вмещающих роту, на которых
мне доводилось путешествовать, но их
гранитная основательность выглядела
весьма обнадеживающе. Их тяжёлая броня
наверняка могла отразить множество
попаданий, а судя по количеству торчащих
из них пушек, они без труда могли вернуть
врагу все полученные снаряды, да ещё с
набавкой. Окрашены они были в жёлтый и
белый цвета, такие же, как и броня
астартес, которые, пока я подходил,
поднимались синхронными шагами по
гудевшей как барабан посадочной рампе.
При этом они выглядели такими новыми,
будто это был их первый вылет после
выхода с верфи. Зная кое-что из традиций
ордена костических десантников, я не
сомневался, что их возраст был куда более
почтенным, чем они выглядели и
составлял, возможно, века, но безупречное
состояние оказывало честь Дракону и

обслуживающим их сервантам, технопроводцам. Это тоже меня порадовало, поскольку, должен признаться, мне было трудно представить себе врага, способного выстоять против такого грозного судна.

Я забежал по rampе вслед за гигантами в силовой броне и оказался в салоне, сконструированном по тем же циклопическим шаблонам, что и все остальное, предназначенное для астартес. Была занята примерно только половина мест. Я вскарабкался в одно из свободных, и, пока возился с ремнями безопасности, испытал странное чувство, словно я ребенок, севший во взрослое кресло. Мои ноги неловко болтались, не доставая до палубы, и мне не удалось затянуть ремни так туго, как я хотел. Но, по крайней мере, тут хватало места для моего ценного меча и мне не потребовалось снимать его с пояса, как в обычной неуклюжем десантном транспорте Имперской Гвардии.

--- Комиссар.

Увенчанный зелено-черным гребнем

илем Трайса, которого было легко узнать по богато украшенным доспехам, повернулся ко мне.

--- Вы готовы?

--- Милостью Императора, --- ответил я, выдав один из заготовленных ответов, которые я всегда имел в запасе, опасаясь скомпрометировать себя и когда чувствовал, что не повредит выглядеть более набожным в глазах окружающих. Всего их было пятнадцать: отряд Трайса, в котором я с радостью обнаружил Шолера с готовым к применению нартециумом на левом запястье, включал десять тактических бойцов, уже разбитых на два боевых отделения. Большинство держало болтеры, которые я привык видеть на бронетехнике, так легко, как гвардеец свой лазган, а двое несли тяжелое оружие, которое, для эффективного его использования на поле боя, потребовало бы целого расчета обычных солдат. У одного была ракетная установка и несколько сумок с зарядами на поясе, а второй небрежно держал переносную лазерную пушку, которую я впервые увидел без

лафета. Лицевые щитки их шлемов были того же желтого цвета, что и перчатки, хотя доспехи капитана были не окрашены, а сияли позолотой.

--- Пусть Он следит за всеми нами, --- произнес Трайс в ответ, хотя, к моему удивлению, он сделал не аквилу, а знак шестеренки, который у меня обычно ассоциировался с членами *Agentus Mechanicus*.

Однако времени подумать над этим у меня уже не оставалось, потому что посадочная рампа начала втягиваться внутрь, а от запуска двигателей, у меня ещё долго звенело в ушах. Может гляди стартес, чьи головы были закрыты шлемами, это было и приемлемо, но мне --- явно неудобно. Но не было никакого смысла жаловаться на это, даже если бы меня кто-то и услышал, поэтому я поглубже натянул на уши фуражку и решил, что прежде чем подняться в следующий раз на борт "Грозового ястреба", я добуду какие-нибудь затычки для ушей.

--- Посмотрите в шкафчике слева от вас, --- сказал соседний Отвоеватель, и его

голос, даже усиленный шлемом, был едва слышен за воем двигателей. Я с трудом последовал его совету, так как там все было уложено куда глубже, чем доставали мои руки, и обнаружил гарнитуру с мягкими наушниками и микрофоном на стебельке. Я с радостью надел её, и шум тут же снизился до терпимого уровня.

--- Спасибо, --- ответил я, чувствуя себя слегка глупо.

--- Вот наша главная цель, --- сказал Трайс, активирова пикт-экран. Кажется, кто-то в его штате работал весь этот относительно короткий срок, с момента нашего прибытия в систему и сумел собрать немало информации.

--- Фигелис, столица планеты. В настоящее время арена борьбы трех главных фракций мятежников. Силы лоялистов окопались вокруг монастыря Администратума, собора, святыни Механикус и дворца губернатора, несомненно, надеясь что мятежники перебьют друг друга для них.

Ориентиры, которые он указал, вспыхнули на карте зеленым.

--- Мы высидимся возле дворца. Если мы убедимся в верности губернатора, то Имперское правление должно быть незамедлительно восстановлено.

Я кивнул в знак согласия --- конечно, если предположить, что этот человек ещё жив. Если нет, и он оказался достаточно небрежен, чтобы умереть не оставив явного наследника, то неразбериха, которую учинят дерущиеся за престол претенденты, может сделать ситуацию вдесятеро хуже.

--- Я так понимаю, у вас есть серьёзные основания полагать, что он ещё у власти, --- сказал я, скорее всего продемонстрировать что сохранял внимание, чем по любой другой причине. Трайс, подтверждая, почти незаметно кивнул шлемом.

--- Он сделал пункт-запись около пяти часов назад, призывая к спокойствию и обещая неизбежное возмездие тем, кто продолжает игнорировать волю Императора. Матежники ответили так, как и ожидалось.

--- Обстреляли дворец? --- Спросил я, и

шлем капитана снова кивнул. Учитывая, какое количество повреждений уже выдержало здание, можно предположить, что последующий обстрел оно переживет без особых проблем. Он изменил изображение на пикт-экране и дворец с прилегающей территорией прыгнул на нас, заполнив весь экран. Или "Ревенант" был оснащен самыми сложными датчиками дальнего действия, с какими мне только приходилось сталкиваться, или Драмон смог получить доступ к орбитальной сети СНО, потому что отметка времени в углу изображения совпадала с текущим. Дворец нес на себе следы обширных повреждений, одно крыло было сожжено и стояло без крыши, остальное здание было покрыто отметинами тяжелой артиллерии. Стены периметра, который, видимо, был построен на случай таких непредвиденных ситуаций, явно пережили уже несколько штормов и были кое-где уже подперты или укреплены, хотя, к моему облегчению, я не нашел явных проломов. Разделявший их грязный пустырь, видимо, бывший когда-то садом, был перерыв траншеями и

следами броневигов, некоторые можно было заметить стоящими возле здания. Но крайней мере, это были хорошие новости, поскольку означали, что за ними прятался существенный гарнизон лоялистов СНО, за чьими спинами я мог бы укрыться, если по какой-то прихоти судьбы мне пришлось бы расстаться с костическими десантниками.

Трайс выделил открытую местность между линиями траншей и зданием, которая, как подсказывал мне здравый смысл и опыт, должна была быть прикрыта орудиями по крайней мере с двух направлений.

--- Это --- наше место приземления, --- сказал он, --- мой отряд и комиссар выразят наше почтение губернатору ДюПанья, а отделение сержанта Трока сразу выдвинется на обеспечение безопасности собора и святыни Отниссии."

Сержант, которого я уже определил по ценному мечу в ножнах на одном бедре и болт-пистолету на другом, не сделал никакого подтверждающего жеста, но почти сразу же ответил голосом.

--- Одного боевого отделения должно хватить на каждую цель. Мое будет охранять святыню, Верена --- собор.

--- А что насчет "Грозового Ястреба"? --- спросил я, надеясь услышать в ответ что-то вроде того, что он будет ждаться нас с двигателями наготове, на случай если нам понадобится срочная медицинская помощь, но понимая, что это было крайне маловероятно.

--- Поиск и уничтожение, --- сказал Трайс, у которого была лучшая идея. Если учесть что изменники, принадлежащие к разным фракциям, сгребли себе все, что хотели, хотя бы выглядело более менее по-военному, то барражирующий боевой корабль будет справедливой поддержкой местным лоялистам, окопавшимся в четырех известных местах.

--- Покажем изменникам что мы прибыли.

Учитывая ту огневую мощь, которую я видел во время посадки, это будет нетрудно. Я кивнул, старательно демонстрируя согласие.

--- Можно приступать к тому, что

мы планировали, -- согласился я.

Трайс еще раз покрутил управление пикт-экрана и изображение стало на внешний вид, переданный частью системы управления огнем, если судить по графике ориентиров, наложенных на изображение. Мы были все ещё на большей высоте, но, бесспорно, уже в атмосфере^[11].

Когда дымящиеся руины Фигелуса появились на горизонте, я, пораженный, попробовал найти ориентиры, которые указывал Трайс во время брифинга. Найти собор было самой легкой задачей, он все ещё возвышался над тем кварталом, в котором был построен, несмотря на то, что большинство его шпилей превратились в руины. Сориентировавшись по нему, я вскоре смог обнаружить голые плиты зиккурата Администратума и полированную стальную облицовку святыни Механикус. Другое дело -- дворец губернатора. Он был ниже остальных и все ещё находился достаточно далеко, окруженный особняками с их уютными, словно сатка грокса малышами. Но бере

нашего приближения становилось видно, что многие из них сожжены, и все --- разграблены, причём в манере, которая сразу наполнила мне беснующуюся толпу, а не боевые повреждения.

Тут покров дыма исчез, и мы скользнули над внешней стеной дворцовой территории, слишком быстро для зенитного огня, и только на вздернутых лицах осажденных и осаждающих было одинаковое выражение изумления^[12]. Внезапно я повис в аварийных ретнях, когда наш пилот начал снижать скорость и падать вниз. При этом, пока мы летели к земле, мне показалось что мой желудок начал плавать отдельно от тела. Хорошо, что со мной нет Юргена, подумал я. Он и в лучшие времена был склонен к воздушной болезни, а сейчас вряд ли был такой томомент. Безо всякого предупреждения я получил в зад такой пинок, словно его выдал орочий ботинок и тут же шум двигателей стих почти до терпимого уровня. Мы сели.

--- Приготовиться к высадке, --- сказал

Грайс, когда ратна начала опускаться, позволяя попасть внутрь водовороту влажного воздуха, слегка наполненному ароматом сожженной нашейими посабочными двигателями растительности. Огневая группа Трока^[13], высаживавшаяся первой, быстро сбежала по ратне и заняла позиции вокруг нее; я был рад видеть, что они ничего не принимают на веру, несмотря на то, что нас, предположительно, должны были встречать союзники. Спустя мгновение сержант сообщил, что все в порядке и Грайс со своим отрядом последовали за ним. Не найдя больше причин задерживаться, и убедившись, что если нам и готовили предательство, то лучше места, где можно обнаружить этот факт, чем за сплошной стеной вооруженного болтерами кератита не было, я рванул следом, стараясь выглядеть как можно более внушительно, учитывая что моя голова едва дотягивалась до их наплечников.

Как только мои ботинки ударились о

землю, раздавбив пенел и спеченную грязь, все ещё слезка дытившүюся под "Грофовым Ястребом", я получил полные легкие гарн и попытался подавить кашель. Меньше всего я хотел быть тем, кто нарушит значимость момента.

Когда Грайс сходил с раппы, он на мгновение задержался и двое сопровождавших, шедшие у него за спиной, в точности это повторили. Застигнутый врасплох, я тоже остановился и почти уткнулся в их спины, учитывая остальных, стоящих линией, четырех астартес, я, конечно же, стал невидимым спереди.

--- Добро пожаловать на Виридию, --- сказал чей-то голос и я сдвинулся немного вбок, чтобы лучше видеть. Нас, очевидно, ждали, потому что на встречу нам приехала целая делегация. Солдаты почетного караула, чья безвкусная униформа теперь выглядела потрепанной, державшие свои лазганы так, как люди, совсем недавно узнавшие для чего они предназначены и готовые немедленно стрелять, окружали человека в настолько стехотворно разукрашенных одеждах, что

не оставалось никаких сомнений о том, кто он такой ещё до того, как он произнес это вслух.

--- Я Губернатор ДюНанья.

Затем, к моему удивлению, он опустился на одно колено.

--- Ваше присутствие для нас честь.

--- Пожалуйста, поднимитесь, --- сказал Трайс, и вокс система его шлема милостиво очистила голос от следов удивления или веселья.

--- Нам нужно слишком многое обсудить и слишком мало времени, чтобы впустую тратить его на церемонии.

Он поднял руки, снял шлем и ДюНанья, увидев его лицо, заметно расслабился. Оно было не особенно фотогеничным, потому что состояло главным образом из аугметики и шрамов, но все равно выглядело более дружелюбно, чем ничего не выражающий лицевой щиток изъеденного керамика.

--- Я капитан Трайс ордена Отвоевателей, это --- мои боевые братья, а это..., --- он повернулся, похоже, удивленный, обнаружить меня так близко рядом со

своей рукой, --- комиссар Каин, обеспечивает нашу связь с подразделениями тактической группы Имперской Гвардии.

--- Имперская Гвардия? --- Спросил ДюНанья, вставая, как ему и предложили, и у меня появилась первая возможность познакомиться с ним. Настоящему его рассмотреть. Он, похоже, был среднего возраста, хотя я был с ним слишком хорошо знаком с призрачными благородных, даже на подобных захолустных мирах, к ювенантным процедурам, чтобы не слишком доверять внешности. И он был склонен к полноте. Однако его взгляд был пронизательным, и он смотрел на меня оценивающе.

--- Мне не сообщали об их прибытии.

--- Они все ещё в варне, --- печально сказал я. Потому что если бы я задержался с отъездом и поехал с ними, то мог бы избежать себя от массы неудобств, в какие меня мог втравить фанатичный идеотизм Локриса. Хотя они вряд ли были бы хуже той металлической мерзости, от которой я едва спасся на Вечном Рассвете.

--- Они должны прибыть в течение

недели, если на то будет воля
Императора.

На самом деле, если потоки Варна не
сильно изменились, то они должны
прибыть в течение нескольких дней. Но с
Царстве хаоса ничего нельзя сказать с
уверенностью, поэтому я, из
осторожности, предпочел ошибиться. Я
немного поднял голос, чтобы перекричать
двигатели "Грозового Ястреба", которые
снова включились после высадки команд
Варена.

--- Но, возможно, это не лучшее место
для обсуждения оперативных вопросов.

--- Совершенно верно, --- согласился
Трайс и его голос прорезал шум, словно
тот был просто шуршанием деревьев на
ветру.

--- Мы прибыли сюда, чтобы
обеспечить вашу безопасность, и будет
несколько неразумно говорить здесь, где
враг может лишить нас этой цели
удачным выстрелом миномета или
снайпера.

Эта мысль, похоже, в голову
губернатора не приходила, и, к его чести,

он остался сравнительно равнодушен к такой возможности. Но он все же развернулся и повел нас внутрь. Его эскорт, оказавшись под прикрытием твердых стен, похоже, почувствовал некоторое облегчение.

Грайс со своим окружением последовал за ним, а я колебался между двумя сторонами, будучи связанным протоколом с ними обеими, но толком не являясь частью ни той ни другой.

Когда мы дошли до тяжелой деревянной двери дворца и входили внутрь, я оглянулся на "Тротового Ястреба", который поднимался с земли, словно хищник в поисках добычи. Под ним Трок и Варен расходились в стороны, ведя свои группы к внешним стенам, направляясь к ближайшим к их целям воротам и я про себя поблагодарил Трон за то, что буду под надежным прикрытием, когда начнется серьезная стрельба. Я не сомневался, что астартес расправятся с любыми предателями, вставшими между ними и их целью, но первый контакт обеих групп должен будет произойти достаточно

близко от нас, что могло повлечь за собой сопутствующие разрушения.

Ну, может "Грозовой Ястреб" поможет ил расчистить путь. Он в последний раз сделал несколько ленивых кругов у нас над головами, а затем с ревом улетел в поисках, во что бы пострелять.

Глядя ему вслеп, я почувствовал легкое беспокойство, сообразив, что хорошо это или плохо, но теперь я тоже буду защищать этот плацдарм, с которого некуда уйти, кроме как через врага. Потом вмешался рассудок и уверил меня, что я должен быть в такой же безопасности здесь, как и где угодно на Виридии. В конце концов, дворец так и не пал, а теперь его оборона была усилена пятью самыми грозными бойцами Империи.

Плюс я. Так что здесь у меня наверняка не должно быть неприятностей.

Заметки редактора:

Во время перелета к субсектору Каина уже упоминал о важности Виридии, но зная немного больше о мире, частью которого была эта система, можно намного яснее понять, почему её уничтожение было настолько важно, что оправдывало развёртывание экспедиционных сил астартес. Приведенная ниже выдержка по своему стилю столь же своеобразна, как и проза Каина, но она может многое разъяснить, не принося в жертву читаемость ради педантичности. Тот, кто захочет ознакомиться подробнее, должен обратиться к Полному Перечню Завоеваний Дамоклова Залива и Сопредельных Регионов (в сокращении), том MCLXXIV, приложения 17, 2,378 и 3,452,691, с которыми можно ознакомиться в любом архиве Администратума, предварительно подав соответствующий запрос в трех экземплярах. Когда-нибудь.

Взято из: "Интересные места и
скучные люди: Путеводитель
Бродяги" за авторством Джервала
Секара 145M39.

Аграрный мир Вирудия лежит
немного в стороне от наиболее
густонаселенных регионов Дамоклова
Залива, но из-за плотного транспортного
сообщения с соседними мирами-ульями до
него можно удивительно легко добраться.
Это делает его отличным местом
остановки, поскольку там
сосредотачиваются начала дорог во
многие места, и задержавшийся
путешественник, которому начало
нагнать здешнее пасторальное
очарование, легко может тронуться в
путь.

Однако это краткое пребывание
может быть ценным, поскольку этот мир
сумел объединить в себе и сельскую
простоту и городскую изощренность в
манере, которая если и не уникальна, то,

несомненно, весьма необыкновенна в этой части Империи. Частично это происходит из-за огромного объема перевозок, так как предприимчивые капитаны перевозящих зерно барж энергично конкурируют друг с другом, чтобы выжать максимальную прибыль от своих перелетов и обеспечивают стабильные поставки разнообразных товаров с иных миров, почти беспрецедентные для других мест субсектора. Местная поговорка гласит, что если вы не можете найти чего-то на Виридии, то, скорее всего, этого просто не существует.

Все это сделало мир достаточно богатым, с процветающим торговым классом, который, на обычный манер выскочек, растрачивает свою прибыль на грандиозную архитектуру и компании филантропов намерено улучшают жизнь ремесленников, хотя они того или нет. В результате столица планеты, Фиделис, безусловно наводнена грандиозными общественными зданиями, которые украшаются каждое мгновение их

срока службы, и отделены друг от друга разбросанными повсюду многочисленными парками и садами. Местное население трудолюбиво и благочестиво до такой степени, что почти на каждой улице находится часовня или храм Императора. Несмотря на это, они искренне используют любую повод для празднеств, и особенно популярны ежегодные фестивали, посвященные какому-либо аспекту или тонкостям сельскохозяйственного цикла. Но, безусловно, воплощением эклезиархической архитектуры, привлекающим паломников со всей системы, нужно признать собор в Фигелисе, который по размерам и великолепию может соперничать с теми, которые встречаются в куда более густонаселенных мирах.

Потому что, в отличие от других аграрных миров, Виридия экспортирует куда больше, чем просто продовольствие. Эта планетарная система исключительно богата полезными ископаемыми и миллионы её граждан, живущих вне планеты, на орбите, в космических

станциях и добывающих центрах, так же усердно посвящают себя сбору этого щедрого урожая, как и их, вооруженные вилами, собратья на поверхности. Фактически, можно без преувеличения сказать, что приблизительно половина населения Виридии никогда не ступала и не ступит на поверхность планеты, которую они зовут домом. Собираемое или сырьё бесконечным потоком отправляется в мануфактории соседних систем, так же эффективно утоляя голод конвейеров, как баржи с зерном --- голод рабочих.

Глава третья

ДюНанья и его телохранители быстрым шагом вели нас через дворец, куда-то вниз по застеленным коврами и завешанным гобеленами коридорам, через галереи. Богатым, блестящим, поколениями вощёным деревянным полом сильно не повезло оказаться под тяжелыми шагами костических десантников, обдиравших и раскалывавших все, что попадалось под ноги. Посмертные маски предков губернатора неодобрительно смотрели со стен на этот небрежный вандализм, хотя сам ДюНанья, кажется, не возражал или совсем этого не замечал. В конце концов, по сравнению с опустошением, которое устроила в его доме артиллерия повстанцев, повреждения были совсем небольшими.

Астартес, казалось, оставались столь же безразличны к этому, шагая, как я уже не раз за ними замечал, совершенно синхронно. Их подошвы ударяли о пол одновременно, с точностью сервиторов.

При каждом шаге пол согнулся от их
одновременных ударов, и я это ощущал
ногами. По сути, я начал чувствовать себя
так, словно находился на борту какого-то
неустойчивого судна. К счастью, это
ощущение длилось не долго, потому что в
скором времени деревянный пол сменился
голым рокритом, отделка стен тоже
сменилась на этот же материал, и я
понял что мы уже в бункере под дворцом.
Когда мы спустились на несколько этажей,
я почувствовал что моё беспокойство
уменьшается: это скрытое убежище без
всякого ущерба перенесло неисчислимые
артиллерийские обстрелы, и, несомненно,
сохранится и в будущем. Поэтому я с
легким сердцем прошел через пару
противовзрывных дверей, которые в данный
момент держали открытыми охранники
все в той же униформе из котической
оперы, что и их соотечественники, но, по
крайней мере, они проявили подобие
заинтересованности, когда мы проходили
мимо. Войдя внутрь, мы оказались в
неплохо оборудованном командном центре.

Рассматривая прочные опоры и

защищавший нас толстый потолок, между бронированными фигурами, закрывавшими мне большую часть обзора, я мельком заметил пикт-экраны и информационные кафедры. Я не мог разобратъ, что там, пока они не разошлись в стороны, давая понять, что мы в конце концов добрались до операционного центра.

--- Губернатор.

Мужчина средних лет, его униформа, напанинавшая стандартный камуфляж Имперской гвардии, была покрыта серыми и светло-голубыми пятнами^[14], и выглядела чуть практичнее, чем попадавшаяся ранее. Он оторвался от гололита, возвышавшегося в центре помещения. Тот проецировал слабо мерцающий образ города, усыпанный иконками, которые наверняка означали позиции дружественных и вражеских войск.

--- Астартес атаковали врага за восточными и северо-западными воротами.

Если он и был удивлен, увидев меня и моих товарищей, то никак не показал этого, просто приветственно кивнув в

нашем направлении, и я решил, что кем бы он ни был, он мне нравится. Либо он был слишком занят обороной нашего анклава, либо просто решил, что будь он проклят, если покажет изумление от нашего появления. Эту игру я хорошо знал и всегда ей наслаждался.

Грайс кивнул, наверняка постоянно оставаясь в курсе ситуации благодаря системе мониторинга, встроенной в его доспехи и я начал жалеть, что покидая "Громовай Ястреб" оставил громогласные наушники. Конечно, они были тяжелыми и неудобными, потому что были рассчитаны на гораздо большую голову, чем моя, но я так привык следить за ходом боя через свою комм-бусину, что без неё чувствовал себя отрезанным от хода событий. Без этого ни один член комиссариата не сможет чувствовать себя комфортно, тем более такой параноик как я. Что ж, мне просто придется обойтись гололитом.

— Это они, — подтвердил капитан Отвоевателей, — и выдвигаются к своим целям. Сопротивление слабое.

Из того что мне было видно со своего

места, было похоже, что враг бросил
против двух команд все что мог, но,
думаю, что с точки зрения Трайса только
что побывавшего в мире-гробнице, полной
некронов, толпа мятежных солдат СНО
представляла собой просто удобные
мишени для стрельбы.

--- Спасибо, генерал.

ДюНанья с явным облегчением
сбросил свою мантию и, к моему
удивлению, оказалось, что он носит такую
же униформу, как и поприветствовавший
его офицер, только без знаков различия на
воротнике.

--- Так-то лучше.

Он передал богато вышитую одежду
ближайшему охраннику и улыбнулся мне с
видом уверенного в себе человека.

--- Терпеть не могу эту проклятую
штучку. Я в ней выгляжу как диван.

Оспаривать это утверждение было
глупо, так что я не стал даже пытаться.

Вместо этого, я повернулся к
гололиту и обратился к генералу.

--- Несомненно, вы знаете, кто мы, ---
сказал я, --- поэтому я не буду тратить

время на представление.

Тем более что я в любом случае не знал кем были трое компаньонов Трайса на мой взгляд, в своих шлемах они выглядели одинаковыми, да и если бы они их сняли, вряд ли бы это мне особо помогло.

--- Что тут у нас?

--- Расположение всех подразделений, о которых мы знаем в настоящее время, --- ответил человек в сине-сером. Видимо он был столь же доволен, как и я, что мы обошлись без формальностей.

--- Голубым обозначены лоялисты, желтым, зеленым и красным --- различные фракции противника. Они охотятся друг за другом не меньше, чем за нами, поэтому мы с удовольствием позволили им продолжать в том же духе, в то время как сами ожидаем появления армии освобождения.

--- Мы уже прибыли, --- напомнил ему Трайс, внезапно появившись сбоку от меня и уставившись на изображение с задумчивым выражением лица, --- их расположение не имеет смысла.

Я посмотрел на дисплей более внимательно, стараясь разглядеть то, что он имел в виду. Красные, желтые и зеленые иконки группировались вокруг синих анклавов словно пена вокруг водосброса, в зависимости от того, в чей сектор попал окруженный имперский опорный пункт. По одному цвету на каждый, плюс дворец, который, казалось, находился на стыке их зон влияния и был окружен красным на юге и востоке, желтым на севере и зеленым на западе.

— Вы правы, — сказал я через минуту.

На границах фронта они приближались друг к другу, но не соприкасались. Это не было неожиданностью, так как борющимся фракциям нужно было куда больше солдат, чем у них было, чтобы укрепить произвольную линию фронта глиной в несколько километров. Но позиции, на которых они окопались, не выглядели стратегическими, а несколько потенциально слабых мест вообще остались без защиты. Грайс подошел к кафедре управления, и, бормоча унылые

литании, которые, кажется, использовали технопроводцы, обслуживающие подобные системы в Гвардии, начал возиться с кнопками. Он, должно быть, нажал на правильные, потому что три цвета внезапно сменялись болезненно-фиолетовым, вся картина встала на своём месте.

--- Трон Земной, --- сказал я в ужасе, --- весь город сплошная ловушка!

--- Это очевидно, --- сказал Трайс так, словно ему это было ясно с самого начала. Так вполне могло и быть. Только ДюНанья выглядел смущенным.

--- Генерал Ортен? --- спросил он, по крайней мере, ответив на повисший вопрос о том, как зовут его товарища. --- Что он умеет в виду?

--- Он говорит, что мы были идиотами, --- ответил Ортен, его поразило неприятное понимание ситуации и от этого он выглядел не более радостным чем остальные, --- теждоусобица, которая, как мы надеялись, сведет за нас их численность на нет была только для отвода глаз.

Он тяжело вздохнул.

--- Я останусь в своей квартире, пока вы сможете созвать военный трибунал.

--- Вы не сделаете ничего подобного, --- отрезал я, --- если вы действительно виноваты во всем этом безобразии, то будьте прокляты, если позволю вам так легко уйти от ответственности, просто встав перед расстрельной командой.

Ортен и ДюНанья устали на меня, и хотя Астартес оставались такими же невозмутимыми, как и всегда, что-то в их позах выдало не меньшее изумление, чем у остальных. ^[15]

--- Комиссар Каин прав, --- согласился Трайс, --- сейчас не подходящее время, чтобы лишать себя старшего офицера СНО.

Я кивнул, развивая неожиданную поддержку.

--- Сейчас нам нужно ваше знание местных условий. А разобраться, кто виноват, мы сможем позже, когда справится с повстанцами.

--- Разумеется, я в полном вашем

распоряжении, --- произнес Ортен. Своим выражением лица он напоминал прыгуна со шпилей, беспечно сизанувшего в отверстие в обшивке улья прежде, чем оглянуться и осознать, что оно ведет в выгребную яму.

--- Боюсь, я все ещё не понимаю, --- сказал ДюНанья слегка извиняющимся тоном и Трайс ткнул в гололит рукой в желтой латной перчатке.

--- Подобное расположение отрядов совершенно логично, если повстанцы действуют как единая сила. Они могут весьма эффективно оборонять город от внешнего вторжения, так и препятствовать движению любых имперских подразделений, пытающихся развернуться внутри него.

--- Имперская Гвардия должна была приземлиться на аэродроме, --- добавил я, указывая на посадочную площадку в окрестностях Фигелуса, где в более спокойные времена приземлялись и взлетали самолеты и орбитальные шаттлы.

--- Это единственное достаточно большое открытое место, которое можно

использовать как плацдарм. Но как только они опустятся, то окажутся в роли уток в тире под скоординированным огнем вот этих подразделений "Василисков" и "Мантикор".

Ортен кивнул.

--- Которые в это время вроде бы как обстреливают друг друга, или делают вид, чтобы мы в это поверили.

--- Они могут быть нейтрализованы, --- спокойно произнес Трайс, --- теперь мы знаем о масштабах обмана и их хитрость не сработает.

--- В любом случае не сейчас, пока мятежники все ещё думают, что мы обдурачены, --- сказал я, задаваясь вопросом, как мятежникам удалось проверить столь выдающийся фокус.

Требовалась потрясающая степень координации, которая напряжет навыки даже самого опытного штаба высшего командования, не говоря уже о толпе разочаровавшихся ополченцев. Мои ладони снова начали зудеть, но на этот раз я не видел никакого смысла в моем ступорном беспокойстве, поэтому вернул своё

внимание к текущим проблемам.

--- Плохо то, что как только мы выдвинемся отбить эти позиции, они поймут что их раскусили.

--- Я тоже так считаю, --- согласился Трайс, --- перенаправление наших боевых отделений сразу выдаст наши намерения, поскольку сейчас враг наверняка знает их текущие цели.

Он снова изучил гололит.

--- Однако батарея "Мантикор" находится близко к тому маршруту, который ведет к осажденным защитникам обители Администратума. Если я с боевыми братьями сделаю третью вылазку, то они слишком поздно поймут, какова наша настоящая цель.

--- После этого останутся только "Василиски", --- сказал я, в его логических доводах не было ошибок.

--- Может ли их уничтожить "Громовай Ястреб"? --- Спросил Ортен и я отрицательно покачал головой.

--- Сомневаюсь в этом, --- ответил я, --- мне довелось служить с артиллерийским подразделением, и я могу сказать, что они

всегда готовы к воздушному налету. Через
минуту после того как он появится на
ауспексах, "Василиски" расстреляются.
Мы сумеет уничтожить несколько, но нет
гарантии, что оставшиеся не смогут
устроить эффективный обстрел
аэродрома.

--- Тогда вам придется подкраситься к
ним, правда? --- Вмешался новый голос и,
повернувшись, я оказался перед молодой
женщиной в ещё более абсурдной версии
той сложной униформы, которую носили
большинство солдат в бункере. Темно-
красная ткань была украшена серебряными
галуном, а полковой герб на погонах был
вышит золотой нитью, которая сверкала
под люминаторами почти так же ярко,
как пуговицы её туники. Две верхние были
не застегнуты, оставляя роскошный разрез.
Весь этот ансамбль явно был обязан своим
происхождением кутюрье, а не
интенданту. Хотя лазерный пистолет в
кобуре на поясе создавал впечатление
боевого оружия, но может быть это была
его единственная функция --- создавать
впечатление.

--- Комиссар, уважаемые астартес, это моя дочь Мира, --- сказал ДюНанья, хотя сходство было настолько сильным, что я и сам уже это понял. Мира ДюНанья явно унаследовала конституцию своего отца, хотя пока генетическая склонность к полноте не пошла дальше намека на пышную зрелость лица и приятных округлостей во всех нужных местах под туникой и брюками. Ради них я, несомненно, выкроил бы время, чтобы оценить в более спокойных обстоятельствах. Её светлые волосы были тщательно заплетены в косы, а зеленые глаза смотрели на нас с легким разочарованием, так, словно не нашли ничего более интересного.

--- Это легче сказать, чем сделать, --- ответил я ей тоном, который хотя и был формально вежливым, но все же смог передать невысказанное пожелание бежать отсюда и оставить военные дела профессионалам. К сожалению Мира, как я вскоре узнал, не смогла бы распознать намеков, даже если бы его поднесли ей в подарочной упаковке с привязанным

арлыком "Намек".

--- Только если вы достаточно глупы, чтобы оставаться на поверхности, где они смогут вас увидеть, --- презрительно ответила она и подошла к отцу, который, похоже, начал чувствовать себя не очень комфортно. Не могу сказать, что я его осуждал, поскольку он явно лучше понимал, кто мы такие и что из себя представляет. Хотя, к моему удивлению, Ортен задумчиво кивал.

--- Ты предлагаешь пройти по подземельям? --- Спросил он и Мира повторил его жест.

--- Конечно предлагаю, --- ответила она. Презрение и самоуверенность смешивались в её голосе, я нашел это довольно раздражающим.

--- Мы же провели немало времени в технических туннелях, расставляя ловушки, чтобы туда не могли войти мятежники? Почему ваши бойцы не могут выйти тем же путем?

--- Это вполне убедительно, --- сказал я, к тому моменту уже успев потратить немало времени на беготню по

подземельям различных миров и хорошо представляя себе природу растянутых коммуникаций, наверняка подпиравших Фигелис.

--- У вас здесь есть какие-то карты, с которыми мы можем ознакомиться?

--- Должны быть, --- сказал Ортен и отошел поговорить с помощником. Я повернулся к Грею.

--- Мне уже приходилось спускаться в туннели, --- сказал я, --- они обычно довольно тесные.

Я попробовал представить его со своими воинами, протискивающихся через трубопроводы, в которых я играл в детстве^[16] и уныло потерпел фиаско.

--- Кажется, вам лучше придерживаться вашего первоначального плана и оставить "Василиски" местным.

--- Действительно, --- согласился Трайс, --- двойная атака, через подземелья и по земле, похоже, лучшая стратегия. Как только мы вступим в бой, нас смогут поддержать боевые отделения и "Громоподобный Ястреб".

--- Чудесно, --- согласился я.

--- Тогда мы приступим, как только вы выберете себе отряд сопровождения, --- сказал Трайс и я слишком поздно понял, во что только что вляпался. Разумеется, я ни в коем случае не собирался лично возглавить нападение на "Василиски", но зная, что Трайс поверил в справедливость моей, фактически дурной, репутации, я запоздало понял, почему он сделал такое предложение. Теперь я не мог отступить, не ударив лицом в грязь перед астартес, с которыми мне ещё предстояло служить, и не уронив своего авторитета перед губернатором, так что мне оставалось просто сделать все как можно лучше. Но крайней мере, думал я, ситуация не может быть хуже.

--- Я займусь этим, --- снова вклинилась Мира со всем милолетным высокомерием надоедливого богатого ребенка, рожденного чтобы управлять планетой. Она спокойно кивнула капитану астартес.

--- Мы будем готовы выдвинуться в течение получаса.

НА самом деле прошел почти час, прежде чем СНО смогли организовать. За это время мы получили воодушевляющие новости о том, что боевые команды добрались до своих целей, не понеся потерь, а ryzyкающий "Громоподобный Ястреб" подействовал на мятежников как палка, засунутая в муравейник. К тому же, я участвовал в совершенно неприятной беседе с дочерью губернатора. Ей кажется, что в голову никогда не приходило, что чья-то власть может превосходить её собственную.

--- Мне очень жаль, миледи, --- сказал я, собрав все дипломатические навыки, чтобы подавить порыв высказаться без изысков, --- но я на самом деле не могу позволить вам пойти с нами.

Мира посмотрела на меня с выражением, которое, по моему мнению, предназначалось для горничной, неправильно выставившей ей температуру в ванной.

--- Я возглавляю эту вылазку, --- сказала она едко, --- стиритесь с этим.

--- Забота о вашей безопасности это все что меня волнует, --- сказал я, все же решив, что тонкости явно не для нее, --- поле боя не место для гражданских.

Особенно, если их присутствие могло создать какую-то опасность для моего выживания. А она наверняка ее создаст. Дочка губернатора выпрямилась в полный рост, едва доставая мне до подбородка, и не смотря на это, каким-то образом все равно утудрялась смотреть на меня сверху вниз.

--- Так приключилось, что я почетный командир в Домашнем Полку, --- сказала она, махнув рукой вдоль своего тела, чьи выпуклости решительно смотрели на меня, --- или вы не можете опознать военную униформу?

--- Как правило, опознаю, --- ответил я, огрызаясь в ответ на очевидное возражение по поводу ее пестрого костюма, --- но звание почетного командира обычно остается не более чем почетным.

Ее щеки начали краснеть, вслед за этим она нахмурилась. Несомненно, ощущение, что ей не подчиняются

беспрекословно, было для нее неприятной новинкой.

--- Сколько настоящих военных курсов вы закончили? --- спросил я.

--- Мои обычные обязанности не оставляют времени для такого рода занятий, --- неохотно признала девушка, --- но я несколько раз была за стенами.

Она подняла подобранный где-то лазган с гораздо большей уверенностью, чем я ожидал увидеть от гражданского. Мне пришлось признать, что она обращалась с ним так, словно знала, что необходимо делать.

--- С самого детства я привыкла обращаться с оружием во время охоты.

--- Я полагаю, добыча отстреливалась только в исключительных случаях, --- саркастически ответил и повернулся к ДюНанья, оказавшимся поблизости вместе с отделением солдат, которые эскортировали его для встречи "Громого ястреба". Несмотря на аляповатый прикид, они выглядели, словно были достаточно хорошими бойцами, что я и ожидал: на большинстве миров охраняющие

губернатора солдаты были сливками СНО, или хотя бы творогом, оставшимся после десятины Гвардии. Я был бы достаточно счастлив, ввязаться в этой глупое задание с настоящими Гвардейцами, за которых можно было спрятаться, но, по крайней мере, они были лучшими из всего, что можно было выбрать. Большинство из них обдуманно сохраняли нейтральное выражение лица, однако некоторые не делали секрета из того, насколько они наслаждались представлением, когда их почетный командир встретил неожиданное сопротивление.

--- Вы можете воззвать ее к благоразумию?

--- Не часто, --- признал ДюНанья так, как будто гордился этим фактом, --- хоть ее звание и почетное, как вы сказали, но она относится к нему со всей серьезностью. В конце концов, оно делает ее самым старшим офицером в полку.

--- Превосходно, --- ответил я, обрадованный осознанием, что в этом случае я на законных основаниях могу ее расстрелять, если она будет меня

слишком сильно раздражать, — но у нас нет времени спорить по этому поводу.

Трайс и его астартес уже покинули командный бункер и к этому времени, уже должны были быть на полпути к воротам. Если мы собираемся появиться на позиции до того как враг осознает, что артиллерийская батарея является настоящей целью Отвоевателей, и одновременно желаем быть готовыми к нашей собственной атаке, то нам нужно уже выдвигаться. В противном случае, когда мы прибудем, наша цель будет всецело настороженной, и мы упустим преимущество внезапности.

— Тогда хватит его тратить, — сказала Мира. Она развернулась и махнула бойцам, у большинства из которых были подрывные ранцы, в дополнение к обычному вооружению.

— Выдвигается.

— На месте, стоять! — равкнул я, мгновенно обездвигив дернувшееся отделение. Я повернулся к Мюре, со своим самым пугающим комиссарским выражением лица.

--- Вы остаетесь. Смиритесь с этим.

Как я и ожидал, ее собственные слова она восприняла не очень хорошо.

--- Поправьте меня, если я не права, комиссар, --- ответила она, произнося мое званием таким тоном, от которого затерз бы и гелий, --- но у меня впечатление, что ваша должность является исключительно консультативной и вне обычной цепи командования.

--- Технически да, --- признал я, маскируя внезапную неловкость, --- но наши советы обычно учтываются офицерами.

Поскольку если нет, то у нас было право расстрелять их, что обычно склоняло их прислушиваться.

--- Тогда считайте, что я услышала ваш совет, --- сказала Мира, разворачиваясь и снова отдавая приказ бойцам, --- выдвигается!

Что ж, я вряд ли мог пристрелить ее перед собственным отцом, если надеялся сохранить продуктивные рабочие отношения, и, казалось, что в данном случае, существует огромная вероятность,

что враг исполнит эту работу за меня, так что я просто пожал плечами и понадеялся, что это будет выглядеть как спокойное безразличие.

--- Должным образом предупредил вас, командир, --- сухо ответил я.

Глава четвертая

Сначала, как ни удивительно, все шло хорошо, так что мне приходилось тщательно прятать удивление. Слишком наивная или высокомерная, чтобы принять во внимание опасность стать лишенью, Мира вела нас, держась впереди солдат и уверенно шагая через отзывающийся эхом подземный лабиринт так, словно мы просто вышли на прогулку, а не углублялись с каждым шагом в территорию врага. Эта ситуация меня полностью устраивала. Кроме того, что я наслаждался зрелищем совершенных по форме ягодиц, так она ещё и гарантированно примет на себя огонь любых прячущихся внизу врагов или спустит механизм ловушек, которые они могли установить, тем самым предупредив остальных.

Войти в лабиринт туннелей оказалось на удивление просто. Для этого было достаточно прыгнуть через люк в коридоре возле дворцовой кухни, и после

того, как я выпрямил колени, согнутые
чтобы смягчить удар приземления, я сразу
почувствовал себя наиболее комфортно с
момента прибытия на Виридию.
Сопровождали меня нелено одетые лишения
для стрельбы или нет, в этой среде я
чувствовал себя как дома и меня
захлестнули инстинкты жителя подулья.
Оглядевшись, я с одобрением отметил
оплавленные куски металла на стене,
которые раньше поддерживали идущую
вверх лестницу. Ортен уверял меня, что
были предприняты все необходимые меры,
чтобы обезопасить дворец и его
окрестности от проникновения врага, за
исключением полного разрушения
туннелей взрывать (если бы осаждаемый
тятежниками дворец пал, то это не дал
бы ДюНанье сбежать, а потому было
совершенно нелогично) и я с
удовольствием увидел что он был прав.
Исключая прискорбную склонность
доверять сведениям разведки не задавая
много вопросов, он, кажется, был
достаточно компетентен и я
почувствовал определенное удовлетворение

от того, что решил оставить его в живых
и не смещать с поста.

Внезапно над нами захлопнули
крышку люка, мы погрузились во тьму. Как
всегда я ощутил как напряглись мои
чувства при отсутствии света. Ощущение
слабого сквозняка на лице давало чувство
направления, а отражавшееся от рокрита
эхо ботинок позволяло точно определить
положение стен.

— Закройте на мгновение глаза, —
посоветовал я, — это поможет и
адаптироваться.

— Или мы можем просто зажечь
люминаторы, — сказала Мира, подкрепляя
слова действием. Внезапная вспышка
света заставила меня зажмуриться.
Несколько солдат последовали её примеру,
заполнив узкий коридор пляшущими
лучами, отражавшимися от протянутых
по стенам и потолкам труб и кабелей. По
крайней мере, она сообразила что можно
прикрепить его к штыку лазгана, оставив
руки свободными и остальные
немедлительно проделали то же самое.

— Отличная идея, полковник, — сказал

я с трачным сарказмом, -- как насчет того, чтобы затянуть хором "Солдаты Трона", чтобы пока мы идем, враги могли нас не только видеть, но и слышать?

-- Вы же говорили что у нас мало времени, -- сказала она и трясущейся побежала вперед, из-за чего с её тускло натянутой униформой стали происходить интересные вещи, -- мы нигде не доберемся, если будемковылять в темноте.

С неохотой признав, что тут она права, я удовлетворился тем, что отстал настолько, чтобы прятаться в тених, в утешительной уверенности, что моя черная шинель в темноте будет почти идеальным камуфляжем, особенно для противника, все ещё ослепленного расстрелом Миды. Через сотню метров, и, по моим подсчетам, мы более или менее вышли за внешнюю стену, я смог увидеть причину её уверенности. Впереди коридор был блокирован новой рокритовой стеной, в которой была установлена металлическая дверь, такой ширины, чтобы в неё одновременно мог пройти только один

человек. Мира остановилась перед ней и
шлепнула ладонь на пластину сканера
генокода. Тот был прикручен к
запирающей плите, техножрец явно был
загружен неотложными делами, чтобы
выполнить свою работу аккуратно.
Устройство мгновение позудело и
пожужжало, дав мне время догнать её,
после чего замок щёлкнул и дверь
распахнулась наружу. Невероятно, но
прикрывал её только я^[17].

--- Откуда вы знаете, что с другой
стороны нас не ждёт враг? --- спросил я,
уязвленный её ухмылкой, когда она,
оглянувшись на меня, задержалась на
пороге.

--- Потому что не сработала ни одна
из мин, --- ответила она, --- лучше
поторопитесь, они снова взведутся через
тридцать секунд.

После этого она исчезла, убежав в
темноту за дверью, а следов в проеме
попрыгали её солдаты. В тусклом свете
её люминатора я заметил, как за моей
спиной захлопнулась дверь, и уже на бегу

убигел, что насчет мин она не
преувеличивала. Большое количество
осколочных зарядов было прикреплено к
потолку и стенам, и их изогнутые корпуса
были сделаны так, чтобы как можно шире
раскидать свою смертоносную начинку.
Они были достаточно убийственны и на
открытой местности, а в этом
ограниченном пространстве они распылял
в кровавый туман любого, кто по
неосторожности приблизится к ним. Я
прибавил ходу, пока не удостоверился, что
выбрался из зоны поражения смертельных
устройств. Через секунду или две, после
того, как я преодолел узкий проход, я
услышал, как они со слабыми щелчками
стали взводиться и подавил дрожь.

--- Ещё будут маленькие сюрпризы,
вроде этого? --- Спросил я, стараясь, чтобы
голос звучал ровно.

--- Ни одного, о котором нам придется
беспокоиться, --- заверила меня Мира.

По моему опыту, такие заявления
только искушают судьбу, и, конечно же,
ещё до конца дня, мы получили куда
больший и смертельный сюрприз, чем

могли себе вообразить. Но тогда я
пребывал в блаженном неведении и
побежал следом за ней, вместо того,
чтобы повернуться и со всех ног броситься
обратно.

ПРИМЕРНО через час быстрой
ходьбы мы добрались до нашей цели.
Согласно предоставленной Ортеном карте,
которую я немедленно загрузил в свой
планшет, это был не самый прямой
маршрут, зато он позволял избежать
необходимости проходить через барьеры,
где нам пришлось бы ползать, карабкаться
и преодолевать препятствия, для чего у
Миры не было ни соответствующего
характера, ни телосложения. Так как я
считал, что мы не потеряем много
времени на обход, который вел нас через
обычное скопление технических проходов,
водостоков и коллекторов (последние
заставили Миру топорщить свои
привередливые аристократические
перышки, чем я втихомолку забавлялся),
то я не стал указывать ей на это.

Несмотря на все мои страхи, её

люминатор, кажется, не привлёк ничьего
нежелательного внимания, однако, вопреки
вашему ожиданию, это не уменьшило
ощущаемое мной напряжение. Чем дольше
мы оставались не обнаруженными, тем
сильнее во мне росла уверенность, что это
не так и заметил, что прислушиваюсь к
любым звукам, которые могли бы выдать
засаду, ожидающую нас в темноте впереди.
Конечно же, я много чего услышал, но
инстинкт и опыт позволили мне почти
сразу идентифицировать большинство
шумов и отбросить их, как не
представляющие угрозы.

Наиболее распространёнными были
шорохи грызунов, удиравших в поисках
укрытия при приближении света и шума,
но иногда возня была и погромче, указывая
на присутствие человека. Однако они
тоже неизменно убегали, вместо того
чтобы приближаться, это означало что
они были гражданскими и с понятной
осторожностью относились к вооружённым
людям. Были ли это мастеровые,
пытающиеся защитить повреждённую
инфраструктуру города от полного

разрушения, или же просто несчастные и
обездоленные масштабными беспорядками,
местные жители, отчаявшиеся и
напуганные настолько, что пытались
найти здесь убежище, я не знал. Они в нас
не стреляли, и это все, что имело для
меня значение.

— Мы на месте, — наконец сказала
Мира и я проверил свой хронограф, загадая,
как далеко продвинулись Трайс со своей
командой. Я видел их в действии и
существовал огромный шанс, что они уже
добрались до своей цели и сейчас
расправляются с ней. Я снова потянулся к
компл-бусине, обычно вставленной в ухо, и
пожалел об её отсутствии. Мне, конечно,
пришла в голову мысль раздобыть себе
такую в командном бункере, но оказалось,
что такого оборудования у Виридианских
СНО было недостаточно. Лучшее, что они
могли мне предложить, был большой
переносной вокс-передатчик, который
сейчас подпрыгивал на спине своего
оператора. Остановка для его
использования заняла бы больше времени,
чем мы могли бы себе позволить, поэтому

мне пришлось смириться с тем, что я ещё какое-то время останусь без связи. Так что я постарался из всех сил игнорировать свои предчувствия.

--- Хорошо, --- сказал я, тайком глянув на свой планшет, чтобы проверить, где находится это "место".

Оказалось что это канализация прямо под площадью, которую повстанцы решили использовать в качестве артиллерийского парка и у меня появились первые наброски плана боя. Вы могли подумать, что для этого немного поздно, и, наверное, вы правы, но я попал на это задание не по своей воле, а по дурному стечению обстоятельств и у меня было мало времени подумать о чем-то, кроме неотложных задач по обеспечению собственного выживания. Я помахал бойцу с воксом и тот пошел, передавая большую телефонную трубку.

--- Каин --- Астартес, --- сказал я, сообщая Умператору, чтобы выданная мне частота была правильной, делая короткие передачи на случай, если нас прослушивали, --- на позиции.

Принет.

--- Принято, --- к моему облегчению ответил Трайс, --- сопротивление слабое. В течение двух минут "Грозовой Ястреб" начнет отвлекающие атаки.

--- Спасибо, --- ответил я, обращаясь от лица всего отряда и явно невоенной персоны Миры, которая внимательно слушала разговор, но, на этот раз, спасибо Императору, смогла удержаться от соблазна вмешаться.

--- Нам будет нужна любая помощь, какую мы только сможем получить.

--- Оставьте канал открытым, --- сказал Трайс и отключился.

--- Что он имел в виду? --- потребовала Мира так, словно я знал ответ, но не говорил, чтобы уязвить её. Я пожал плечами.

--- Вероятно, хочет чтобы "Грозовой Ястреб" знал наше точное местоположение, чтобы мы не попали под обстрел своих же, --- рискнул предположить я.

Учитывая, насколько концентрированную смерть представляет

из себя боевой корабль, это казалось мне
разумной предосторожностью. Я обернулся
к руководящему отрядом сержанту, имя
которого не знал. Мира не позаботилась
представить нас, если вообще считала
личностями находившихся под её
номинальным командованием солдат.

--- Нам нужно подняться наверх и
точно выяснить, где находятся
подразделения артиллерии. Если нам
немного повезет, то мы сможем
использовать подрывные заряды, чтобы
обрушить тоннели под орудиями и
повредить их, не пробиваясь через часовых.

--- Если они расположены достаточно
близко, --- согласился сержант, указывая на
слабое место моего плана, но не подрывая
мой авторитет. Фактически, он сделал
то, что делал всякий компетентный
сержант¹⁸ с тех пор, как человечество впервые
слезло с деревьев на святой Терре и начало
окучивать друг друга палками.

--- Давайте надеяться, что так и
будет --- сказал я --- или нам придется все
добывать тяжким трудом.

Из службы с 12-м Вальхалльским¹⁹ я
знал, скорее всего возле каждого орудия
будет его экипаж, плюс несколько часовых,
вспомогательный технический персонал и
несколько младших офицеров и
лейтенантов, следивших за тем, чтобы
призывники совали снаряды нужным
концом. Учитывая то, что мы видели на
орбитальных пиктах, тут была батарея
из пяти "Василисков". В свою очередь, это
означало, что при них находилось от
тридцати до пятидесяти бойцов. Если бы
у меня за спиной были гвардейцы, я бы с
удовольствием дал им три, а то и пять к
одному против простых мятежных СНО,
но наши теперешние войска, вероятно, по
качеству будут немногим лучше тех, с
которыми мы столкнулись. И это, если не
считать Миру, которая, наверняка, сама
по себе стоила дополнительного
вражеского отделения.

— Ну, есть только один способ это
выяснить, — сказала она, и прежде чем я
успел её остановить, полезла по лестнице,
ведущей к крышке люка. Понаблюдав за

ней, я уже понимал, спорить с ней бесполезно, и пристрелить ее здесь, где нас мог услышать часовой, не могло быть и речи, поэтому мне сейчас оставалось только пойти с ней.

— Ждите здесь, — приказал я сержанту, который был более чем счастлив подчиниться, — пока меня нет, проверьте заряды.

Не было никакого смысла тащить за собой все неуклюжее отделение, отчего-то я был уверен, Мира совершенно самостоятельно сможет отлично привлечь внимание врага. Но вряд ли я мог бросить её на произвол судьбы, так что я взбирался за ней. Правда, выждав момент, дабы убедиться что сразу за её появлением на поверхности не последует шквал огня из лазганов.

Этого не произошло, поэтому я осторожно высунув голову из отверстия, обнаружил, что нахожусь прямо посередине улицы, которая выглядела очень потрепано: здания с обеих сторон были дырявыми и дырявыми от продолжительного и неразборчивого применения тяжелой

артиллерии. Проезжая часть в нескольких метрах впереди была наглухо заблокирована остовом сгоревшей "Хитеры". Воспользовавшись им как прикрытие, я выскочил из норы словно крыса, почуявшая свежий труп, и притопил под укрытие брошенной машины.

--- Где остальные? --- Спросила Мира примерно с уровня моих колен: глядя для дополнительной защиты она забралась под поднятый бульдозерный отвал. Первый разумный поступок, который я когда-либо видел от нее. Она держала свой лазган наперевес, направив его на люк, видя, что для того, чтобы прикрыть меня, и я выдохнул тихую благодарственную молитву Золотому Трону за то, что она была не настолько напугана, чтобы потянуть спусковой крючок.

--- Внизу, в норе, --- тихо ответил я, --- приказал им оставаться там.

--- Что вы сделали? --- Она встала и посмотрела на меня. Эффект был несколько испорчен толстым слоем грязи на её куртке и коленях брюк; но крайней мере она теперь сливалась с окружением.

натного лучше, а это хоть что-то. -- Нам
они нужны здесь!

-- Вы когда-нибудь выслеживали кого-
нибудь на охоте? -- Спросил я.

Мира угрюмо кивнула.

-- Конечно, -- сказала она, проявив
здравый смысл и понизив голос, что стало
приятным сюрпризом.

-- А при этом вокруг вас топал
десяток солдат? -- Разумно спросил я.

Мира отрицательно покачала
головой.

-- Конечно нет, это бы распугало все
зверье... -- Тут она сообразила. -- Конечно, я
понимаю. Нам нужно будет двигаться
тихо.

Я отрицательно покачал головой.

-- Мне нужно будет двигаться тихо, --
сказал я, -- а вы останетесь здесь, на
случай если меня нужно будет прикрыть
огнем.

Я был первым готов признать, что
самому рисковать на разведке вражеских
позиций, вместо того, чтобы позволить
Мире продолжать начатое, было для меня
несколько нехарактерно, но на тот

момент у меня были достаточно веские причины. Во-первых, у меня более чем хватало практики подкрадываться незамеченным прямо к врагу, в то время как соответствующие навыки Миры были неизвестны. Во-вторых, благодаря времени, проведенному с 12-м Вальхальским, я знал об артиллерии достаточно, чтобы с одного взгляда оценить, насколько большой угрозой была батарея, в то время как самое полезное, что, вероятно, сможет сделать Мира, так это сообщить, что Василиски были покрашены в ужасно негодный цвет. В-третьих, благодаря моему врожденному пониманию подземелий, просто посмотрев, я мгновенно мог определить, насколько близки они были к канализационным каналам и где лучше заложить заряды, чтобы нанести максимальный ущерб.

На мгновение показалось что Мира собирается поспорить по этому поводу, но, прежде чем она получила такую возможность, пилот кружившего "Грозового Ястреба" решил приступить к диверсиям, о которых говорил Грайс. Что

бы она ни хотела сказать, все было поглощено грохотом отдаленного взрыва и над искусственным горизонтом из окружающих нас зданий взметнулся столб дыма, а немного спустя, через погашенные ботинок, я почувствовал слабое сотрясение. Кажется, он нашел склад боеприпасов или что-то другое, не менее горючее. В любом случае теперь можно было с уверенностью сказать, что он полностью захватил внимание повстанцев.

Воспользовавшись моментом, я бросился к ближайшему зданию, которое казалось прочным, несмотря на множество дыр в наружных стенах. Видимо, это был какой-то торговый центр, но что здесь продавали, я мог только догадываться, так как мародеры побывали тут задолго до меня и все разграбили. Войдя через широкий пролом, в том месте, где раньше было окно, и на мгновение, поскользнувшись на хрустящих осколках стекла, я нырнул в тени в задней части магазина. Там, как и в туннеле, моя мрачная униформа позволит мне легче сливаться с

окружением.

Удача или Император были со мной, и за деревянной дверью, которую сорвали с петель ударом ноги или тарана, я нашел лестницу. Тут был и лифт, но я бы им не воспользовался, даже если бы было электричество; мысль, что враг найдет меня, запертого в маленьком металлическом ящике, была тревожной, если не сказать больше. Я легко преодолел пять или шесть пролетов лестницы, прежде чем холодный сквозняк задержал мое продвижение и я рискнул подняться туда, где раньше, видимо, находился один из верхних этажей магазина.

Действительно, независимо от того, сколькими этажами раньше мог похвастаться торговый центр, сейчас выше уже было не пройти. Так как половина потолка рухнула и повсюду валялись горы щебня, я крепко сомневался, что наверху осталась хоть какая-то часть изначальной конструкции, способная выдержать мой вес. Тем не менее, беглый осмотр позволил мне убедиться, что этот этаж был достаточно высоким для моих

целей. Отсутствующая гальная стена и пол, обрывавшийся примерно в метре от того места, где она должна была быть, открывали мне отличную панораму большей части города. Я двигался осторожно, прислушиваясь к звуку каждого шага, но все выглядело достаточно прочным и через минуту или две я был достаточно близко к краю, чтобы посмотреть вниз, на парк артиллерии повстанцев за разрушенными останками здания на другой стороне улицы. Ему повезло куда меньше чем моему, и хотя несколько этажей ещё сохранились, оно стало примерно вдвое ниже того места в разрушенном здании, на котором я стоял.

Даже поверхностного взгляда мне было достаточно, чтобы осознать — мой план с взрывом канализации не сработает. Только одно орудие было в нужном месте, чтобы его можно было вывести из строя, остальные, окруженные мешками с песком и огневыми точками, рассеялись по площади, используя руины зданий как укрытия. Не было никакой возможности забросить или заложить ранец с зарядом.

нас расстреляют до того, как мы сможем хотя бы приблизиться. Ветер переменился и принес ворчание работающих на холостом ходу двигателей и сильный, резкий запах сожженного промета; я был прав относительно их готовности разбежаться, если "Громовай Ястреб" просто чихнет в их направлении. Возможно, если бы мы затинировали дороги, то смогли бы задержать их достаточно долго, чтобы боевой корабль смог их уничтожить. Однако шансы, заложить взрывчатку на открытом месте и остаться незамеченными, были минимальны.

Я все ещё размышлял над проблемой, когда рядом со мной прошипел лазерный луч, попавший в остаток одной из колонн, поддерживающих потолок. Я обернулся, вынимая оружие и проклиная себя за глупость. Причина, по которой я выбрал это место для разведки одновременно сделало его идеальным местом для часовых, и я должен был предвидеть что-то вроде этого. Двое мужчин с лазгантами бежали ко мне, одновременно стреляя. К

счастью, почти невозможно точно стрелять на бегу, и если бы им хватило мозгов остановиться и нормально прицелиться, то, возможно, они застрелили бы меня до того, как я узнал бы об их присутствии.

К сожалению для них, я был не столь глупым, поэтому отойдя на пару шагов, чтобы спрятаться за столбом, уже остановившим один выстрел, я пригнулся к земле и сделал пару выстрелов. Мой первоначальный прицел был едва ли лучше, но один из выстрелов задел край грудной брони правого, заставив того пошатнуться. Пока он озирался в поисках укрытия, я избавил его от этих волнений, выгнав третий и менее успешный выстрел прямо в лицо. Он тяжело рухнул, без обычных рефлексивных судорог и больше не двигался.

Оставался второй, который пошел в сторону, к обрыву, надеясь обойти меня с фланга и выстрелить, обогнув колонну, за которой я укрывался. Я нырнул обратно, пытаясь прицелиться в него с другой стороны, но с запоздалым всплеском

здорового смысла он переключился на непрерывный огонь, и начал поливая мою импровизированную позицию ураганом огня, слишком сильного, чтобы я рискнул высунуться и продыривить его. Внезапно обстрел прекратился, воспользовавшись моментом затишья, я прыгнул в сторону, размахивая ценным мечом, предвосхищая, что он кинется на меня и ища цель лазерным пистолетом.

К моему удивлению, он уже лежал на усыпанном обломками полу и был мертвее чем Хорус. Я осторожно приблизился, ожидая какой-то ловушки, но, подойдя поближе, увидел что затылок у него отсутствовал, вынесенный ещё одним лазерным разрядом. Судя по расположению раны, в него стреляли явно откуда-то ниже, снаружи здания.

Я осторожно подошел к краю провала и взглянул вниз. Мира все ещё сидела под защитой сожженной "Хитеры", её лазган был поднят и смотрел в моём направлении. Увидев меня, она опустила оружие и помахала рукой так, что даже на таком расстоянии было видно, как она

довольна собой. В данных обстоятельствах
сложно было негодовать, поэтому я
помахал в ответ и вернулся к телам ныне
покойных часовых. Ни у кого из них не было
никаких вокс-устройств или чего-то ещё,
что могло бы дать дополнительные
сведения, поэтому я начал отступать к
лестнице, намереваясь сделать ни что
иное, как залезть обратно в люк и
убраться с глаз долой раньше, чем кто-то
найдет пропавших.

Я прошел всего один или два шага
прежде чем воздух словно сгустился вокруг
меня, волосы на руках встали дыбом, как
при грозе, в глазницах начало расти
неприятное ощущение давления. Я
почувствовал себя так, словно мой нос
законопачили рокритом, и, когда зрение
размылось, споткнулся. А потом, так же
внезапно, как и началось, все закончилось,
оставив меня с почти
головокружительным чувством
облегчения.

С тревогой я поспешил обратно к
дыре в стене, чтобы выглянуть наружу,
тогда же эхом разнесся грохот

потревоженного воздуха, похожий на
отдаленные взрывы там, где продолжал
развлекаться экипаж "Грозового Ястреба".
Артиллерийский парк мятежников был в
полном замешательстве, повсюду бегали
люди, подобно крысам в комнате, где кто-то
внезапно включил свет, и когда
началась стрельба я начал понимать,
почему. Высокие фигуры в бело-желтой
бронированной медленными шагами шли через толпу, с
высокомерным презрением игнорируя
лазерные разряды и редкие, летящие в их
сторону гранаты. Они были огромными,
больше чем астарес, которых мне
приходилось видеть раньше; хотя позже
мне предстояло с ними познакомиться,
это был первый случай, когда я увидел
броню Терминатора в действии, если не
считать нескольких секунд на борту судна
некронов, перед тем как потерять
сознание. Кажется, большинство астарес
были вооружены болтерами со собственными
стволками, которые извергали
ошеломляющее количество огня, с
высокомерной непринужденностью
разрывающего в клочья любые признаки

сопротивления, и у каждого за плечами
была пара ракетных пусковых установок.

Пока я смотрел, Терминатор
выстрелил по разу из каждой, уничтожив
попытавшегося уехать "Василиска".
Ударная волна от взрыва сбила с ног
многих защитников, но, по-видимому,
оставила трючно шагающего вперед
астартес совершенно равнодушным. Другой
погошел к ближайшему оружию и начал
буквально разрывать его на части
установленными на его перчатках
длинными металлическими когтями.
Вокруг них потрескивал слабый ореол
таинственной энергии, так, словно они
были не более материальным, чем туман
и тени [\[20\]](#).

Охваченный паникой экипаж, спасаясь,
побежал в разные стороны, отчаянно
пытаясь уйти, прежде чем грозные когти
найдут плоть. Неохотно оторвав взгляд
от зрелища, так как я нечасто оказывался
так близко к месту сражения, чтобы
никто не отвлекал моё внимание, пытаюсь
убить, я тельком взглянул вниз,

удостоверяясь что Мира в порядке. Я обнаружил, что она выглядит явно напуганной, сложно было винить ее в этом кроме затешательства, вызванного эффектом нахождения на окраине телепортационного поля, она теперь слышала весь шум, не представляя, что там происходит. Поймав её взгляд, я помахал рукой как можно беспечнее и пошел вниз по лестнице, чтобы успокоить её. В конце концов, была она нагоедливым раздражающим ребёнком или нет, она только что спасла мою жизнь, чему я всегда был рад. К тому же она была куда более физуристой, чем Юрген, который обычно занимался этой работой.

--- Что происходит? --- потребовала она спустя минуту, когда я оказался в пределах слышимости.

--- Костические Десантники уничтожают артиллерию за нас, --- сказал я, пытаясь не выглядеть при этом слишком радостным, --- эта головная боль, несколько минут назад, была из за телепортации отряда Терминаторов.

Кажется, это было несколько

избыточным, учитывая что обычное боевое отделение астартес могли бы перебить мятежников даже не вспомев, но только терминаторы имели соответствующую подготовку и опыт для использования телепортера. Меня поразила мысль, и я кивнул, внезапно осознав.

— Не удивительно, что Трайс хотел чтобы вокс-канал оставался открытым. Он наверно использовал нас как маяк.

— Тогда нужно собрать здесь всех солдат, — сказала она, поворачиваясь к люку, из которого мы вылезли, — астартес может потребоваться какая-то поддержка.

— Я в этом сомневаюсь, — сказал я, усилием сдерживая облегчение в голосе. Возможно, это было влияние громады мешающих зданий, но мне показалось, что стрельба стала менее дикой и интенсивной.

— Но вы правы насчет возвращения в укрытие со всей возможной скоростью.

Если я правильно понял ситуацию, несколько оставшихся мятежников в любой момент могли бросить сражение и

попытаюсь спастись бегством, а сейчас было неудачное время, чтобы столкнуться с ними в открытую. Я ожидал, что Мира станет со мной спорить, словно более менее инстинктивно сопротивляясь, всякий раз, когда я взывал к ее разуму, но даже если она и собиралась так поступить, возможности ей не представилось. Вместо этого она присела позади разбитой "Химеры" и подняла лапзан.

--- Слишком поздно, --- сказала она.

Глава пятая

Быстрого взгляда из-за корпуса Хитеры было достаточно, чтобы подтвердить -- Мира была права: у нас не было больше возможности вернуться в туннели так, чтобы нас не обнаружили. Целое отделение восставшей пехоты, все еще одетое в останки их старой униформы СНО, украшенные какими-то каракулями вместо отогранных с рукавов нашивок подразделения, расположились дальше по дороге в боевом порядке. Пока я смотрел на их приближение, мои лагони начали зудеть. Я бы еще не стал на это ставить, но что-то было не так.

-- Там вверху их еще больше, -- сказала Мира, качнув своим лазганом в направлении верхнего этажа, с которого я наблюдал за врагом и где оставил несколько минутами ранее двух мертвых часовых. В подтверждение ее слов там что-то протелькнуло, кто бы там ни был, он просто с неприличной поспешностью скрылся из вида.

— Фрак! — вырвался я, невзирая на присутствие гаты. Мы будем дохлым пушечным мясом, если кто-то начнет стрелять в нас сверху и даже если Мира снимет одного человека с этого расстояния, я даже на секунду не мог поверить, что она будет способна повторить этот трюк с летающими вокруг нее лаз разрядами.

— Видимо все это время там был третий.

Хотя я не мог понять, как такое было возможно, в противном случае он бы точно вступил в перестрелку. Но единственное объяснение, которое приходило на ум, тоже не имело смысла. Ни один из убитых нами часовых, не имевших вооружения, так как они могли вызвать подмогу?

— Меня больше волнуют те, внизу, — сказала Мира, пару раз выстрелив до того, как я успел ее остановить. Выстрел уложил одного из солдат, идущего к нам, а остальные рассыпались в поисках укрытия. Она торжествующе ухмыльнулась мне перед тем как вернуться к прицелу.

--- Я сняла одного.

--- Вместо того чтобы придержать огонь до тех пор, пока они не подойдут ближе и не уложить нескольких, --- ответил я, стараясь не выдать, что я раздражен ее поступком. Я подготовил свое оружие, ныряя вниз как раз, когда лазерный разряд обесцветил металл над нами, посылая мою фуражку небольшим дождеком ржавчины. Как я и боялся, человек наверху здания тоже целился в нас, хотя, спасибо Императору, он, кажется, был посредственным стрелком.

--- На самом деле, я думаю что хорошо справляюсь, --- отрезала Мира, разворачиваясь, чтобы послать пару ответных разрядов в направлении верхнего этажа. В этот раз она, кажется, не попала, но зато на пару секунд отбила охоту стрелять у того, кто бы там ни был.

--- По крайней мере я стреляю в них, вместо того чтобы все время критиковать.

Все мои годы службы в комиссариате не могли меня подготовить к такому

ответу, но я никогда не встречал никого
похожего на Миру, по крайней мере,
одетого в пародию военной униформы и,
вероятно, старающегося вжиться в это.
Мои контакты с дочерьми аристократов
до сего момента ограничивались
различного рода вечеринками, моя
незаслуженная репутация притягивала к
себе такие приглашения. И обычно в
качестве представителя делегации от
Циперской Гвардии, которая только что
прибыла в систему, чтобы разобратся с
какой-то гонимой угрозой или
отбывающая после выполнения задания. Я
знал, что достаточно хорошо танцую,
утверенно скучный собеседник и терпимо
приятная компания на ночь, но на этом
все. Впрочем, не было смысла
растрачивать несколько мгновений на
бесстысленный спор, поэтому я сдержался
от автоматического ответа и снова
выглянул из-за отвала "Хитеры".

--- Что-то тут определенно не так, ---
сказал я.

Никто в панике не убежал от
астартес: они двигались стремительно и

целенаправленно, от одного укрытия к следующему. Пока одна половина бежала, вторая прикрывала своих товарищей. Я вытянул голову назад за толстую стальную пластинку как раз перед бурей лазов разрядов.

— Ты думаешь? — Мира нацелила свой лазер для ответной стрельбы, не обращая внимания на энергоячейку, я послал несколько выстрелов в направлении верхнего этажа, уверенный, что снова видел там движение. Ситуация через секунды станет более отчаянной: это только вопрос времени, когда снующие сверху расположатся для стрельбы или пока наступающие солдаты обойдут нас с флангов.

Оглядываясь назад, теперь я понимаю, что в следующие несколько минут мы, вероятно, были бы мертвы или что-нибудь не менее худшего, если бы не выжившие повстанцы из парка артиллерии. Милостью Императора, они выбрали именно этот момент, чтобы дрогнуть и побежать, ринувшись на авантю хаотичной, воюющей толпой, любые требования

воинской дисциплины были полностью забыты в отчаянной гонке за спасение своих собственных жизней.

--- Погдем! --- сказал я, хватая Миру и рванув в открытый люк до того как у нее появится шанс опять начать спорить. --- Это наш шанс!

К ее чести, она, кажется, поняла мысль, врѹбаясь и развивая потрясающую скорость, для женщины, которая обычно представляла физические упражнения в виде прогулки вниз по коридору в обеденную. Отсчет времени был критическим: по крайней мере было бы иронией, защититься от лаз разрядов телами их товарищей, только для того чтобы тебя настерть растоптала истеричная толпа.

Тем не менее, мы утѹдрились добратся до дыры в дороге с легкостью, которую никто не мог ожидать. И это несмотря на риск повернуть лодыжку на раздробленном щебне проезжей части, получить пару выстрелов от самых глазастых врагов, пока бежали; конечно, не надеясь даже выстрелить в ответ, но

стутно уповая, что они не выстрелят, когда мы появится. Не видя больше причин, чтобы откладывать, я поднял свой пистолет и ценной меч над головой, чтобы не застрять в ободке люка и прыгнул в темноту ногами вперед. Взрослея в подполье, я не был новичком в такого рода вещах, и уже согнул колени, чтобы амортизировать удар, когда долбанулся в роксит тремя метрами ниже. Должен признать, что это потрясло меня куда больше, чем когда я проглатывал это во времена малолетнего шалонайства, но удержался на ногах и сделал несколько осторожных шагов, чтобы проверить что мои лодыжки все ещё были там, где нужно, а не втялись, как мне казалось, в голени.

— Вы с ума сошли? — спросила Мира, карабкаясь вниз по лестнице. Её люминатор, все ещё закрепленный на стволе лазгана, стал стробоскопом в узкой комнате.

— Откуда я знаю? — спросил я, не особо волнуясь насчет ее ответа. За время своей карьеры я встретил столько душевнобольных, что их хватило бы на

сұтасшедіші дот, но все они дұтали, что совершенно нормальны. Но, к моему облегчению, Мира сочла ответ ниже своего достоинства и нашла себе того, на кого можно излить свое презрение.

--- Сержант! --- во всю глотку завопила она, подняв потчавшееся по туннелям эхо. --- Где вы?

--- Тихо! --- сказал я, только сейчас заметив отсутствие оставленного здесь отделения. --- Что-то здесь не так.

--- Я это вижу, --- раздраженно ответила она, наугад шаря по туннелю лучом люминатора, что совершенно не помогало. По крайней мере, признаков предположительно недавно произошедшего боя не было видно.

--- Они должны были ждать нас.

Кажется, до неё все ещё не дошла вся серьёзность ситуации: её раздражение было не сильнее раздражения напавшего шофёра.

--- Нам надо идти, --- сказал я. Независимо от того, что случилось с нашими компаньонами, эта тайна могла подождать.

--- Преследователи могут оказаться здесь в любой момент.

Как бы подчеркивая мои слова, что-то загорелось внизу по ступенькам лестницы, и без дальнейших размышлений я потчался по проходу.

--- Граната! --- закричал я, не оборачиваясь. К счастью, в нужный момент Мира соображала быстро, и уже наступала мне на пятки, когда осколочный заряд взорвался, напугав каменную кладку там, где мы только что находились.

--- Вы только что бросили меня там! --- возмущенно пискнула она, как только эхо затихло настолько, чтобы я мог её слышать.

--- Я предупредил вас! --- огрызнулся я. --- Чего вы ещё хотите? Правило "галы вперед" не учитывается на поле боя.

У, если вы спросите меня, то это хорошо, иначе нас обоих бы уже нашинковало. Мира смотрела на меня, и хотя её губы двигались, впервые с момента нашей встречи она находилась в ошеломленном молчании. У, пока мое

мгновенное преимущество не закончилось,
я схватил ствол её лапгана^[21] и погасил
люминатор.

--- Удержите эту фраканую штуку
выключенной, --- добавил я, --- если хотите
выбраться отсюда живой.

Я был уверен, что сейчас последуют
возражения и готовился к ним, но,
кажется, пока наши приключения
убеждали Миру в том, что игра в солдаты
куда опаснее, чем ей казалось, поэтому она
удовлетворилась бормотанием что-то
вроде "мужлан". В общем, в своё время
меня обзывали гораздо хуже, так что это
я, безусловно, переживу.

--- Угел, --- сказал я, взяв её за руку и
направляясь в боковой проход, который я
почувствовал по изменениям в эхе.
Возможно, наши преследователи оставили
нас после того, как бросили в люк
осколочную гранату, но если бы я так
страстно желал кому-то смерти, как они,
то я бы не считал это само собой
разумеющимся, пока бы не увидел тела.

--- Куда? --- Спросила Мира, по крайней

тере, понизив голос.

--- Туда, куда он ведет, --- ответил я, сопротивляясь искушению пожать плечами, чего она в любом случае не увидела бы. Тут был слабый сквозняк, который говорил, что, в конечном счете, этот проход должен вести к выходу, или хотя бы соединяться с ведущим к нему. Тут я услышал в проходе, который мы только что покинули, безошибочно узнаваемый шум бега и крепче сжал её бицепс.

--- Затри.

По крайней мере, у нее хватило сообразительности не жаловаться на это, и мы остались неподвижными, когда шлепанье подошв стало громче, сопровождаемое растущим свечением, которое просачивалось в наше убежище --- хотя, к счастью, достаточно далеко, чтобы не добраться до нас. Если любой из преследующих солдат озаботится направить луч вдоль бокового прохода, они точно пришибут нас, но, кажется, они случайно решили что мы застряли в главном туннеле и что поймут нас, если

побегут достаточно быстро. Когда свечение и спешащие шаги затихли, Мира с облегчением выдохнула и осела рядом со мной.

--- Кем были эти люди? --- спросила она.

--- Без понятия, --- ответил я, довольный тем, что оставил ее там на пару минут, пока ориентировался и переводил дыхание. На некоторое время мы определенно ускользнули от преследователей, я достал планшет из кармана и сверился с картой Ортена, предварительно убедившись, что заслоняю спиной проход позади нас от слабого свечения пикт-экрана. В темноте затерцало лицо Меры, когда она наклонилась вперед, чтобы заглянуть в планшет. Несколько секунд исследования было достаточно, чтобы найти боковой проход, в котором мы укрылись, и я несколько воспарил духом. Мы ушли недалеко, и если я буду следовать сквозняку --- я все еще ощущал его на лице --- то на поверхность мы выйдем достаточно близко к астартес, чтобы связаться с

ними.

--- Мы должны вернуться, --- сказала Мира, пока она изучала пикт-экран, ее бледное лицо обеспокоенно нахмурилось. --- Этот проход ведет совершенно в другую сторону.

--- В нужную, если уведет нас от тех солдат, --- кратко ответил я. --- В любой момент они поймут, что мы ускользнули и с удвоенной скоростью рванут обратно.

Ей это явно не приходило на ум.

--- А что насчет наших людей? --- спросила она. --- Разве мы не попытаемся найти их?

Я покачал головой, забывая о том, что этот жест невидим в темноте.

--- В этом нет смысла, --- прямо заявил я, --- с ними, видимо, что-то случилось, или они бы ждали нашего возвращения. В лучшем случае, они заметили нескольких мятежников, пытающихся убежать по туннелям, и все еще преследуют их.

--- И в худшем случае, мятежники нашли их первыми, --- заключила Мира.

--- Верно, --- сказал я, не желая больше

об этом думать. Слишком большое было
несоответствие, между
дисциплинированными,
скоординированными солдатами, которые
преследовали нас и дезорганизованной
толпой, которой мы случайно попались на
пути.

--- Тогда пойдём дальше, ---
согласилась она, --- мы можем снова зажечь
люминатор?

Через секунду я неохотно согласился.
Мы слишком малого добьёмся без него, у
губернаторской дочки отсутствовало
чувство направления в этом лабиринте, и
я не желал оставаться тут, когда
команда, от которой мы сбежали,
вернется проверять боковые туннели.

--- Ненадолго, --- сказал я, --- но будем
прислушиваться. Когда услышим движение
позади, я хочу чтобы ты погасила его.
Ясно?

--- Кристально, --- ответила она и
опять его включила.

Луч выхватил все ту же побитую
временем кирпичную кладку, которую я
видел в главном туннеле, ее поверхность

была сырой и облепленной лишайником. Хотя и явному облезчению Миры, боковой коридор, в который мы вошли, кажется, был дренажным для дождевой воды, а не канализационным. Ручейки воды под нашими ботинками были чистыми и явно менее зловонными, чем поток, который мы недавно покинули.

--- Что такое?

--- Ничего хорошего, --- сказал я, останавливаясь, чтобы проверить пятно подсвеченного ею лишайника. Он был оцарапан кем-то, виднелись две параллельные борозды до самой кладки. Я растопырил пальцы и едва достал до них.

--- Есть ли какие-нибудь истории про тунтантиков, живущих здесь в туннелях?

--- Конечно, --- Мира начала смеяться, до того как осознала, что я не шучу, --- всегда есть истории про подземелья. Я сомневаюсь, что в Империи есть такие места, где нет про них баек.

Что ж, насчет этого она была права, но это не означало, что в некоторых из них не было крупицы правды. Хотя не было смысла волноваться об этом: солдаты

позади нас были весьма реальными и все, с чем мы могли столкнуться, было только потенциальной угрозой. Я ткнул вперед, в темноту.

--- После вас, --- сказал я.

--- Вы же вроде бы говорили, что правило "галы вперед" не работает на поле боя, --- сказала с улыбкой Мира, выдвигаясь.

--- Работает, если у тебя свет, --- ответил я, достаточно далеко отставая, чтобы если что, воспользоваться преимуществом камуфляжа своей черной шинели в темноте. Слабое изменение в отголосках эха взволновало мою настороженность, и я поторопил Мира, убыстряя свой темп.

--- Лучше идти. Они возвращаются.

Мира не нуждалась в дальнейших понуканиях и побежала, держа наготове лазган. Я последовал за ней, приготовив собственное оружие, хотя и уповал, что оно мне не понадобится, но подозревал обратное. Слабый поток воздуха теперь немого усилился и я начал надеяться, что мы выберется на поверхность до

преследующих солдат, взявших наш след, но в этом меня разочаровали.

--- Тыши свет, --- пробормотал я, как раз перед тем как в переходе позади нас послышались шаги и к моему облегчению, Мира не споря сразу же так и сделала.

--- Я вижу дневной свет, --- с ощутимым облегчением в голосе прошептала она, а должен признаться, чувствовал то же самое. Откуда-то сверху в туннель сочилось слабое, серое свечение и мы поторопились к нему, уверенные, что наши преследователи уже подбираются к нам. Шарканье подошв позади внезапно стало более глупым, что явно говорило мне, что они вошли в узкий проход позади нас и мои лопатки начало покалывать, в любой момент ожидая лаз разряда. Сияние впереди стало светлее, но в туннель стало проникать желтое свечение люминаторов, и я развернулся, выпуская шквал лазерных разрядов из пистолета. Я почти не ожидал что кого-то достану, но надеялся что это, по крайней мере, поуменьшит их энтузиазм.

--- Вы уверены, что им нужно

подсказывать? --- спросила Мира
саркастически, но я был слишком занят,
прислушиваясь к шуму за нами, чтобы
обращать на неё внимание.
Раскачивающийся свет исчез и ритм
ботинок, стучащих по кирпичу, резко
изменился. Из-за эха было сложно понять,
но по-моему звучало так, словно передний
солдат споткнулся или, если мне повезло,
даже упал и остальные либо спотыкались
об него, либо нарушили шаг чтобы
переговорить о внезапном препятствии.

--- Я только что добыл нам несколько
секунд, --- отрывисто сказал я. --- Не
тратьте их!

К этому времени свет впереди был
достаточно ярок, чтобы я мог
рассмотреть, что нас окружали покрытые
лишайником кирпичные стены, и даже
заметил капельки воды, которые
разбрызгивали наши ноги, шлепающие по
тонкому слою воды на полу туннеля.

Воздушный поток тоже стал сильнее
и пах свежее: мы почти выбрались на
открытый воздух. Внезапно мы выскочили
из туннеля в большую камеру, в которую

сходилось множество туннелей, похожих на тот, из которого мы вышли. Мира остановилась почти в центре, освещённая одним бледным лучом солнечного света, который резко подсветил украшения на её тунике и, теперь уже довольно растрепанную, причёску.

--- Фраканый варн! --- с чувством высказалась она.

Я был так удивлен казарменным диалектом из уст воспитанной дамы, что мне потребовалось время вникнуть в причины её внезапной вспышки. А когда понял, то, признаться, почувствовал искреннее желание добавить к её выражению пару изысканных фраз. Дневной свет и свежий воздух шли из-за металлической решетки в потолке, по меньшей мере, в метре над нашими головами. Не было никакого способа добраться до неё, а если бы и был, то мы все равно не смогли бы в нее пролезть.

--- Ко мне на плечи, --- сказал я, убирая оружие, чтобы освободить руки, и наклонился. Она посмотрела на меня как на сумасшедшего.

--- Я хозяйка поместья, а не карнавальная танцовщица, --- отрезала она.

--- А будете трепом, если мы не сможем открыть эту решетку, --- парировал я, --- или вы хотели бы вместо этого поднять туда меня?

Любой устный ответ на это был полностью бессмысленен, она просто повесила лазган за спину и неуклюже взобралась на мои плечи, ее ноги свисали с каждой стороны моей шеи, словно пухлый шарф. Я потянулся к ней, чтобы стабилизировать и она отбила мои руки прочь, почти потеряв из-за этого равновесие.

--- Держите руки при себе! --- оскорбленно пискнула она.

--- Я уверен, вы убеждены, что являетесь даром Императора для мужчин, --- руганул я, --- но поверьте мне, в данный момент незаметно вас лапать, это последнее что приходит на ум. Открывай эту фрагову решетку!

Команда преследующих уже была неприятно близко, хотя было сложно что-

то разобратить, пока бедра Миры закрывали мои уши, я внезапно понял, что тоже слышу движение в некоторых других туннелях.

--- Она не поддается! --- крикнула она, в ее голосе появились нотки паники. --- Она приварена!

--- Шары Императора, --- выругался я, затем до меня дошло посмотреть вверх на то, что она делает и заметил пару маленьких тупых обломков металла на краю решетки. Я видел похожие выступы ранее, там, где под люком была убрана лестница, когда мы входили в туннель под дворцом. Внезапно я стал готов поставить годовую зарплату, что точно такая же недавно стояла здесь.

--- Нас тут не преследовали, нас собирали в стаго.

--- О чем ты говоришь? --- потребовала ответа Мира, когда я со значительным чувством облегчения спустил ее вниз. Все ее выпуклости может и были эстетически приятны, но я бы не сказал, что они не придавали ей веса.

--- Я имею в виду, мы в ловушке, ---

сказал я, со всей сдержанностью, которую
мог собрать и снова поднял свое оружие. В
нескольких туннелях определенно было
движение, я не был уверен в каких точно и
сколько всего: слишком сильно
накладывалось эхо. Хотя, если бы я мог
определить в каком из них пусто, мы
могли бы побежать в него...

Внезапно эта надежда испарилась,
когда отряд повстанцев, который
атаковал нас на поверхности, вылетел в
зал с поднятыми лезвиями. Хотя их было
на пару человек меньше, что придало мне
чувство мстительного удовлетворения,
если я буду на пути к Золотому Трону, по
крайней мере, у меня будет почетный
караул. Мира сдержала свое оружие и
подняла его, но я опередил ее, положив руку
на дуло.

--- Спокойно, --- сказал я, --- они
определенно хотят взять нас живыми, но
явно передумают, если ты начнешь
стрелять.

--- Совершенно верно, комиссар, ---
сказал кто-то позади нас.

Голос был странно знакомым, но я был

не уверен, пока не повернулся и не увидел
сержанта из команды Миры, появившегося
из другого туннеля и тогда все стало на
места. В его руках тоже был лазган, его
расслабленная уверенность говорила мне,
что он тотчас же точно пустит его в ход,
как только почувствует необходимость.
Рядом с ним стояло еще трое-четверо
знакомых бойцов, в такой же нелепой
униформе, включая вокс-оператора, его
ранец-передатчик все еще был при нем. У
всех в руках все еще было оружие, но ранцы
с зарядами явно припрятали где-то в
другом месте ради безопасности. Куда
делись остальные из отделения, я не имел
понятия, но серьезно подозревал, что они
дорого заплатили, отказавшись
перелетнуться. Сержант и его дружки
выглядели намного хуже, их бронежилеты
были обожжены и в царапинах, на лицах
было страдальческое выражение.

--- Миледи будет ценным
приобретением, когда присоединится к
нам, но ты, в самом сердце боевой машины
Империи, просто бесценен.

--- Размечтался, --- презрительно

бросила Мира, — если ты думаешь, что я собираюсь предать свой мир и моего отца, значит ты еще больший туница, чем выглядишь.

— Ты будешь думать по-другому, когда выводок возьмет вас, — уверил ее сержант и мою спину, кажется, залил поток холодного пота. У перебежчиков было множество незначительных ран, но у всех имелась идентичная, чуть ниже грудной клетки, отмеченная подтеками уже свернувшейся крови. Я уже видел раньше такие раны и снова остотрел лица тужчин. Как я и ожидал, они выглядели изумленными и дезориентированными, но следовали за сержантом. Кажется, он один оставался настороже и управлял, его собственная броня была чистой — значит третье поколение гибридов, или даже старше, способное полностью сойти за людей.

Несмотря на свой увеличивающийся ужас, я сохранил спокойный голос, пряча знание о том, что я увидел и понял, отчаянно осматривая зал в поисках путей к спасению. Все больше людей или, если

быть более точным, тварей, похожих на людей, вытолзали на свет из одного туннеля за другим. Некоторые вооруженные, большинство нет. У некоторых были видимые признаки их нечеловеческого наследия: у одних была дополнительная конечность или две, снабженные бритвенно-острыми когтями, в то время как у других кожа затвердела, превратившись в естественную броню. Были и такие, которых выдавала не более чем миллиметровая неправильность позы, подобно Кателле, девочки для удовольствий, которая пыталась откусить мне голову на Кеффи.

— Кто они такие? — спрашивала Мира, на ее лице смешалось любопытство и отвращение. — Мутанты?

— Истории теперь не кажутся натянутыми, не так ли? — спросил я, не желая раскрывать гибридам, что я знаю об их природе. Я не знал чем нам может помочь это, но не желал отдавать любое потенциальное преимущество над врагом, даже малейшее. Один туннель, кажется, оставался еще чистым и я включил свой

ценной меч, подталкивая туда локтем
Мирю. Конечно, это было как раз то, что
от нас требовалось -- мне не нужно было
залезать в мозг выводка, чтобы узнать --
но претворяясь, что мы одурачены,
выигрыш даже в пару секунд, мог
сместить баланс в нашу пользу. Это был
безумно слабый шанс, но прошло всего пару
недель с тех пор как я головой вперед
кинулся в варп-портал некронов и по
сравнению с этим, то что я обдумывал,
выглядело достаточно разумно.

Как я и ожидал, все, проклятье, до
одного разом ответили, в жуткой тишине
шагнув к нам на пару шагов. Выходя из
туннелей на открытое пространство, они
сжимали вокруг нас с Мирой кордон.
Включая, к моему хорошо спрятанному
облегчению, сержанта-гибрида и его свежес-
инфицированных друзей.

-- Следуй за мной, -- пробормотал я,
уверенный, что если меня не услышат эти
нечеловеческие уродцы, то прочтут по
губам и поделятся этим знанием со своими
выводком, -- отступай к туннелю, позади
нас. Если кто-то из них захочет

выстрелить, стреляй первой.

Мира один раз сурово кивнула, ее поза выдала волнение.

--- Положитесь на меня, --- сказала она, ее голос почти дрожал.

--- Хорошая девочка, --- ответил я, продолжая шарить и чувствуя, что слегка подбодрить ее, будет выглядеть уместно по-комиссарски, --- если они кинутся на нас, просто поливай их непрерывным огнем.

Если нападение толпы на Кеффиу меня чему-то и научило, то, возможно, это будет столь же эффективно против них, как строгий выговор. Разум вывода не волнует небольшие потери, как и армию тиранидов, но это была из тех стратегий, которая работает против орды мутантов и я больше был заинтересован обмануть обобщенный чужеродный разум, с которыми мы столкнулись, чем давать практические тактические советы.

И это почти сработало. Моя отчаянная игра находилась на грани провала, сержант-гибрид практически был в пределах досягаемости моего жужжащего цепного меча, когда я услышал

зловещий шепот в глубинах туннеля позади нас. Я медленно повернулся, чтобы посмотреть, Мира сделала так же и мой желудок скрутило. Я узнал этот звук: шуршание быстро движущегося хитинового экзоскелета.

Я поднял свое оружие, но до того как смог выстрелить, призрачный силуэт чистокровного генокрада вылетел из темнеющего входа и тот кинулся на нас.

Глава шестая

Когда Мира в первый раз увидела монстра ксеносов, она завопила со всей мощью; если бы я не видел его ранее, то возможно бы сделал то же самое. Но так как я уже был с ними знаком, то бесполезно резанул его ценным мечом и нырнул в другую сторону, чтобы убраться с пути. Благодаря огромной удаче, движение приблизило меня к моей настоящей цели, но не было времени воспользоваться этим фактом --- существо повернулось, потянувшись всеми четырьмя конечностями, чтобы распотрошить меня. Мира нажала на спусковой крючок лазгана, выпустив очередь, и я вздрогнул, ожидая упасть от дружеского огня; но она целилась дальше в туннель, секундой позже из которого появился другой крад, несущийся на нее словно "Химера" на полной скорости. Я не представлял сколько еще этих тварей рыскает в глубинах под городом, но, к счастью, разум выводка, кажется, решил, что по одному на каждого

бүдет достаточнo, чтобы заразить нас
обоих^[22].

--- Бросайте оружие, --- убеждал
сержант-гибрид, --- они не причинят вам
вреда, если не будете сопротивляться.

--- Ага, точно, --- саркастически
ответил я, отбивая тянущиеся
конечности ценным мечом. Он глубоко
вгрызся, прорезая хитин до плоти и ихора,
который щедро разбрызгивался по
комнате, орошая лица ближайших
наблюдателей. Никто не испытывал
отвращения, которое вы могли бы
ожидать при обычных обстоятельствах,
они просто продолжали наблюдать в
безразличном молчании, что по-своему
нервировало меня сильнее, чем существо
передо мной.

--- Просто превратят нас в такую же
знущность, как ты^[23].

Существо грогнуло, уводя
поврежденную конечность и я поднырнул
под груду, как раз когда сжалась
пытающаяся схватить меня клешня,
упуская на миллиметры. Приближающийся

и Мире тоже моментально сдержал свой порыв — его грудная клетка покрылась кратерами от выстрелов лазгана, затем снова кинулся, когда тот утих, истощив энергоячейку. С воплем, который чуть было не разорвал мою барабанную перепонку, она бросила опустошенное оружие в наступающего монстра, надеясь, что Император знает, на что. В мгновение ока краг отбросил в сторону массивный кусок металла и тот прогрохотал по полу, наблюдающие гибриды проигнорировали его.

— Не могла просто перезарядить? — Раздраженно спросил я, осознав, что достаточно близко, чтобы отсечь второй твари ногу, поскольку пытался удержать дистанцию от атакующей меня, что с энтузиазмом и прогелал. И снова лезвие глубоко вонзилось, тварь отшатнулась в бок, врезаясь в другого крага, который все еще отчаянно бросался в мою сторону.

— Запасные ячейки были у него! — Огрызнулась Мира, пользуясь преимуществом и проскальзывая мимо запутавшихся существ, все это время с

негодованием глядя на сержанта. Толпа гибридов начала приближаться, подходя к узкой арене, где мы сражались, и я пару раз пальнул из пистолета, снятая двух ближайших к туннелю, из которого появились крады.

Конечно, они были у него, раздраженно подумал я. Благородные никогда сами ничего не несут, для этого есть слуги.

--- Подними, проклятую винтовку! --- заорал я, когда она почти проскочила мимо твари и, не замедляя шага, она снова схватила ее. Если ей выдали лазган, то она, черт побери, должна была о нем заботиться, подумал я^[24]. Чистокровные распутались и выглядели теперь серьезно разозленными, даже еще больше, чем обычно выглядят их родня^[25]. Как один они развернулись и уставились на меня, разумный выводка, без сомнения, посчитал меня большей угрозой. Ладно, он был прав, я видел губку для ванной, которая пугала меня намного сильнее, чем Мира в тот момент, и так как мне нечего было терять, я сделал единственную вещь,

не попытавшись оказать сопротивление и в этот момент я почувствовал небольшое сомнение в своей правоте, сдерживаемый мыслью, что мой долг не только зачистить их, но и нести милосердное избавление. Когда согнулся вокс-оператор и его голова улетела куда-то в неизвестном направлении, я позволил своему пистолету незаметным упасть у ног на промокший рокрыт и схватил трубку, молясь Трону, чтобы аппарат все еще был настроен на ту же частоту, что я помнил.

--- Астартес! На помощь! --- это все что я успел прореветь перед тем как меня похоронила на скользком полу волна уродливых тел. Конечно, я сопротивлялся как мог, отпихивался и дуко вращал ценным мечом, пока его не вырвали из моей хватки и даже возможно кусался, если кто-то оказывался слишком близко, но все это было безнадежно; их было слишком много. Одно мгновение я мог видеть только искаженные лица, их взгляды были пусты и они все еще двигались в жуткой тишине. Никто не кричал, не орал и не проклинал меня, это

было самым тревожным. Но крайней мере, до тех пор, пока они не разошлись, и я не уставился в глаза генокрада, которого искалечил.

За мою долгую и бесславную карьеру было слишком много моментов, когда я с достаточным основанием был убежден, что пришел мой последний миг, но лишь немногие из них сопровождались таким совершенным чувством абсолютной беспомощности. В большинстве других случаев у меня хотя бы была иллюзия, что я могу хоть как-то воздействовать на результат, сообразив что-то в последний момент. Сейчас же, я вообще ничего не могу сделать, кроме как бесполезно корчиться и разбрасываться такими отборными ругательствами, от которых покраснели бы даже культисты Слаанеш. Хотя это не тревожило крада; его грудь зашелестела, и он невообразимо широко раскрыл свою пасть, демонстрирую чересчур много зубов и добавляя слой липкой слюны к другим неприятным субстанциям, уже текущим по моей шинели.

Что-то шевельнулось в задней части

эго глотки, и вместо языка появилась толстая, мускулистая трубка. Я вздрогнул, ожидая острую боль в груди и, что хуже, полное разрушение всего, кем я являлся. Буду ли я все еще чувствовать себя собой через пять минут и если нет, меня это вообще будет волновать? Я попытался вспомнить зараженных солдат, которых я знал и с которыми сражался рядом на Кеффиш. Они казались совершенно нормальными, ничем не выдавая свою измененную сущность, пока не раскрыли себя, атаковав нас в горячке боя против их вывода. Если я стану как они, с доступом, который я имел в органо-костодесанта и высшие эшелоны Имперской Гвардии, урон, который измененный «я» мог нанести интересам Империи, был бы неисчислимым. Даже если не говорить о том, что я был совершенно счастлив, оставаясь самим собой, и перспектива превратиться в марионетку тиранидов от рук таракана-переростка была абсолютно невыносима.

Внезапно нависшее надо мной существо дернулось и затряслось, забовив

так, что перекрыло треск поставленного на автоматический огонь лазгана, ливень выстрелов которого прогрызал бронированный панцирь и начал превращать его внутренности в обратительную мешанину. Снова застигнутый врасплох, разум вывода на мгновение отвлекся, и хватка множества державших меня рук и ногтей ослабла.

Этот шанс мне и был нужен. Вырвавшись, я схватил свое оружие, которое все еще, слава Императору, лежало рядом на полу, и повернулся лицом к своему избавителю. Я, по своей природе, скорее оптимист, но никогда не смел надеяться, что ответ на мое послание придет так быстро. Если вообще придет.

— Что, черт возьми, вы все ещё здесь делаете? — спросил я с удивлением, снова размахивая ценным мечом и хаотично треская в разные стороны лаз-разрядами, в уверенности, что в этой плотной толпе они все равно найдут свою цель. Мира сделала секундную паузу, вытащив израсходованную батарею и мгновенно вставив новую, после чего начала

обстреливать второго крада короткими точными очередями, видно, только сейчас обнаружив, насколько быстро их исчерпывает автоматический огонь.

— У это вместо "спасибо за то, что спасли мою шею, миледи", — ответила она саркастически, — о, не берите в голову, комиссар.

Она стояла над телом сержанта, что хотя бы объясняло, откуда она взяла боеприпасы. Не сомневаюсь, что теперь она будет носить их с собой, если, конечно, у неё не пропадет желание играть в солдата.

— Сейчас спасаемся, благодарности позже, — сказал я, прорубаясь в её сторону, — но я действительно рад вас видеть.

— Я польщена, — ответила она, отступая к входу в ближайший туннель и продолжая осыпать выстрелами чистокровного. Однако, этот был покрепче своего товарища и непреклонно продолжал двигаться, неловко прыгая на своей раненой ноге. Ему помогал тот факт, что Мире постоянно приходилось менять прицел, чтобы не дать рою гибридов зайти нам в

тыл. Если бы те, у кого было оружие, начали стрелять, то мы бы утерли в считанные секунды, но, к моему изумлению и облегчению, они все ещё этого не делали, видимо полагая, что их количественного превосходства было достаточно чтобы взять нас живьём и сделать частью коллективного разума. Вероятно, в этом они были правы, потому что стягивались вокруг нас с точностью и скоростью, в которые я вряд ли бы поверил, если бы не увидел сам, и, как и всякие тираниды, не обращали внимания на свои потери. На место каждого, павшего от наших выстрелов или моего воющего цепного меча, вставал другой, и оставался просто вопросом времени, когда нас оглушат и свалят.

Я выстрелил в ещё одного гибрида, стоявшего между нами и входом в туннель, и увидел что уже слишком поздно: этот вход уже был заблокирован и толчальная толпа давила на нас со всех сторон. Уже второй раз за последние пять минут я оказался перед пониманием неизбежной смерти — или, по крайней

мере, смерти того, что я считал собой.

--- Для меня было честью служить с вами, полковник, --- сказал я, чувствуя, что своим последним поступком я мог бы поднять дух Миры. Император знает, я едва ли был образцовым комиссаром, но хотя бы мог умереть как один из них.

--- Мы оба знаем что это --- большая жирная ложь, --- ответила она трачно, так как её последняя батарея иссякла, не смотря на её попытки экономить, и она начала использовать тяжёлый лагган как глубину, --- но я ценю ваше мнение.

--- Пожалуйста, --- сказал я, тоже бросив свой лазерный пистолет и затахнувшись ценным мечом на крада. У нас оставались секунды, но я был настроен забрать с собой побольше этой терзости. Как бывало в подобных обстоятельствах, время затеделилось и растянулось, и внезапно я понял, что слышу пронзительный визг, который все усиливался. Я со страхом стрельнул глазами на ближайший вход в туннель, ожидая внезапного появления ещё какого-нибудь кошмара, например кричащего

убийцу^[26] --- сейчас уже ничего не могло
удивить меня... за исключением того, что
затем произошло.

С громом подобным грохотом и взрывом
озона, отчего волосы на моих руках
закололи и встали вертикально^[27],
потолок над нами исчез во вспышке такого
ослепительного света, что у меня
несколько минут в глазах оставались
блики. Осколки оплавленного мусора
стучали вокруг нас, но, к счастью, среди
них не было ничего существенного размера,
что могло бы нанести удар; турболазер,
должно быть, ударил в землю над нами,
чтобы не оставить ничего, кроме
нескольких горстей гравия.

--- Что это, черт возьми, было? ---
закричала Мира сквозь шум, который, без
слоя земли, кирпича и рокрита, усилился
вдвое.

--- Это "Громовай Ястреб"! --- проревел
я в ответ, узнав характерный сигнал,
мелькнувший над нами. Его тень на
мгновение накрыла открытую яму, в
которой мы теперь оказались.

Секундой позже вой двигателей внезапно был прерван отчетливым тактато тяжелого болтера и гибриды рассеялись в поисках укрытий в окружающих туннелях, в то время как генокрагов разорвало в кашу как раз до того как они приблизились к нам.

--- У астармес!

Характерные громады терминаторов, которых я видел разрывающими на части артиллерию еретиков, прогромыхали, вставая по кругу на краю ямы, поливая ее огнем из своих штурмболтеров, в то время как гибриды разбежались и толпаты утирали. Едва ли можно было назвать комфортной позицию внизу, даже учитывая феноменальную точность костодесантников, но они отстреливали цели, даже не приближая огонь к нам, в любом случае они расстреляли всех настолько быстро, насколько можно было ожидать, учитывая, сколько стремительно кончились цели.

Я и Мира палились друг на друга, ухмыляясь как идиоты, не в состоянии поверить по какому узкому проходу над

пропастью мы пронесли нетронутыми свои души и жизни.

--- Кажется, я задолжала вам свои извинения, --- сказала она через секунду, ее роскошное декольте выпирало от эмоций, --- я должна была послушать вашего совета и остаться позади.

--- В этих обстоятельствах, --- уступил я, --- я могу быть только признателен, что вы так не сделали.

Теперь, когда у терминаторов закончились твари для истребления, они поспешили в яму, главным образом считая целесообразным просто прыгнуть, что и произошло серией маленьких землетрясений. Я не представлял, как они намереваются выбираться^[28]. Императрица многозначительно посмотрела на меня.

--- Я уверена, мы найдем способ загладить возникшие между нами трения, --- сказала она с таким исполнением, что было предельно ясно какого вида репарация у нее на уме. Я кивнул, перспектива на тот момент казалась явно привлекательной и Император знает, я

чувствовал, что заслужил это.

--- Уверен, что так и будет, --- сказал я, затем повернулся к Терминатору во главе, легко узнав его по силовому клинку вместе со штурмболтером.

--- Спасибо, сержант. Ваше вмешательство было крайне своевременным.

--- Пока вы остаетесь гостем Отвоевателей, ваша смерть стала бы пятном на чести ордена, --- ответил он мне своим затогильным тоном из вокс-устройства на шлеме. К этому времени я уже привык к этому тембру, но Мира была явно потрясена, заметно вздрагивая, пока он говорил.

--- Мы со всей поспешностью отследили источник вашего сигнала.

--- Тогда я сделаю все от себя зависящее, чтобы сохранить вашу честь, --- ответил я, чувствуя странное смущение от этого хладнокровного заявления. Остальные Астартес разошлись веером, с оружием наготове, тыкая труны генокрадов и гибридов. Я указал на останки ближайшего, привлекая к нему

внимание сержанта, хотя не сомневался, что встроенные в шлемы костюмодесантников вокс-аппараты уже гудят новостями.

--- В данный момент положение несколько усложнилось.

Заметки редактора.

Прибытие Отвоевателей на Виридию, оказалось столь же проворным и решительным, как и любое вмешательство ордена астартес и эта новость стремительно распространилась.

Хотя, в эти первые несколько часов, их присутствие было полностью ограничено планетарной столицей, эффект на остальную планету был произведен мощнейший; Каин, как обычно, не потрудился упомянуть об этом, как и о битве за освобождение Фигелуса.

Так как мои читатели не разделяют

его слабый интерес к картине в целом, был
добавлен следующий отрывок.

Из "Вирус предательства: Очищение
Виридии и его последствия" за
авторством леги Отмалин Мелмот
958.M41

Верные слуги Императора
приветствовали прибытие астартес, это
было настолько поразительно, что многие
сочли это знаком Его особого интереса к
нашему благословенному миру.
Действительно, по всему миру во многих
храмах и часовнях было начато множество
благодарственных служб ещё до того, как
они закончили свой первый бой. Для пыла
празднующих это не имело никакого
значения: последующее сражение по
очищению Виридии от ереси и чего-то
похуже казалось не более чем
формальность, так как вся галактика

знала, что Его костодекантники являются сильной правой рукой Самого Императора и раз они отправились на задание с Его святым именем, то задание уже можно было считать завершенным^[29].

Астартес впервые приземлились в Фигелесе у дворца Губернатора ДюНанья, и без промедления сломали осаду еретиков, которая оставила помазанника Императора, хранителя планеты заключенным и беспомощным, без возможности напрямую вмешаться в постоянные гражданские беспорядки, которые так сильно занятали честный лик Виридии. Когда это произошло, он немедленно взял разорванные бразды правления, в то время как астартес встретились к еще более грандиозным победам. Собор всегда оставался маяком надежды в это отчаянное время и поэтому при постоянной угрозе от диссидентских элементов, был освобожден в течение часа, как и святыня Отниссии. Освобожденные техножрецы начали совершать богослужения раненым духам машин

города с чрезвычайной поспешностью.

Наверняка самые отчаянные схватки велись по уничтожению батарей артиллерии, которые повстанцы установили, чтобы предотвратить массовое приземление солдат Имперской Гвардии. И если бы их оставили нетронутыми, они бы собрали чудовищную плату жизнью и ресурсами. Критическая важность этой миссии может быть доказана тем фактом, что ее возглавлял Командующий экспедиционными силами Астарес лично, вместе с персональной стражей. В то же время, расположить таяк и направить ударную команду по телепорту, которая уничтожит остальных, была доверена никому иному, как Комиссару Каину в сопровождении Полковника Миры ДюНанья, младшей дочери губернатора и по праву, грозной воительнице.

Едва ли стоит говорить, что обе миссии закончились безусловным успехом и полным уничтожением назначенных целей, хотя одна из них имела неожиданные и серьезные последствия. Промежуточная

вылазка ДюНанья и Каина к пункту назначения открыла истинную природу врага, с которым мы столкнулись, и впервые, полный размах отвратительного заговора, грызущего остов нашего общества (оказалось, весьма в буквальном смысле) стал ясен.

Глава седьмая

Следующие несколько дней прошли в предсказуемом вихре из совещаний, конференций и случайных стычек, когда стал ясен полный размах культового генократов.

Не говоря уже о том, что проклятые твари были повсюду, от местных Артбимпрес^[30] до гильдии сантехников и выдавить их, было работой, которую я от всего сердца не желал бы заполучить в свои руки. К счастью, десантные корабли гвардии прибыли в систему по расписанию, неся в своих закроматх смесь Талларанских, Востроянских и Каледонских полков, так что не было нехватки в инотирянах, бесспорно чистых от заражения ксеносами, чтобы сүзить круг подозреваемых и начать процесс чистки.

--- Проблема в том, --- сказала Мира, в один из своих периодических, гружеских визитов в мое жилище, --- что в эти ратки попадает практически все население. Она пожала плечами, пүстив волнующую рябь

по материи платья, которое почти всегда носила и наклонилась вперед, чтобы изучить доску резицида на столе между нами, дав мне возможность полностью оценить эффект. Она была инициативным, иногда несколько прямолинейным игроком, это отношение, кажется, распространялось на все, что касалось отдыха и не смотря на то, что мы начали не с той ноты, она оказалась удивительным компаньоном.

По крайней мере, на некоторое время я надеялся задержаться на Виридии. Я знал, что через некоторое время ее врожденная эгоистичность начнет меня утомлять^[31], хотя я полагаю, учитывая ее воспитание, в этом вряд ли можно было ее винить.

--- Критически важно вычистить самые влиятельные организации как можно быстрее, -- сказал я ей, основываясь на том, что вынес из кампании на Кеффи, в которой вся политика пронеслась у меня далеко над головой, практически в стратосфере. В эти

относительно беззаботные дни, все, что меня волновало --- проводить облавы на нарушителей, приглядывать за тем, как снаряды наших "Сотрясателей" улетают в слишком далекого, чтобы ответить, врага и пресекать периодические попытки полковника Мострю отправить меня на линию огня. (Конечно, за исключением случая, когда меня засосало в рукопашную с ордой гибридов генокрадов, неприятно напоминающих того, с которыми относительно недавно мы столкнулись с Мирой).

--- Начиная со Стражи и СНО.

Чем скорее Виридийцы начнут разбираться в собственном бардаке, тем быстрее я вернусь в бригадный штаб, подальше от всего, что желает моей смерти; по крайней мере пока генерал Лоркис не найдет другое безумно рискованное поручение, чтобы свалить его на меня.

Отвоеватели вряд ли захотят слоняться тут, когда первоначальный шквал боев затих, и хребет восстания был в большей степени уже сломан. Еще

оставались несколько лютых
подразделений СНО, составленных из
гибридов и зараженных людей под
влиянием разума вывода, или
вцепившихся в идеологическую болтовню,
которой их пичкали, чтобы те
присоединились к революции и не
желавших признать, что их одурачили
ксеносы. Но они вряд ли долго продержатся
против гвардейцев, не говоря уже об
избранных Императором воинах. Трай не
делал секрета из того факта, что
наматеревался улететь в поисках более
интересной войны, как только
Отвоеватели закончат зачистку
поселений вне планеты. И когда астарте
покинут Виридию, мое назначение
исчезнет вместе с ними, поскольку у них
вряд ли будет необходимость продолжать
сотрудничать с Имперской Гвардией.

Тем временем, я расположился
настолько комфортно, что даже не мог
такого ожидать. Мира нагавила на отца,
чтобы тот нашел мне гостевую комнату
во дворце, ссылаясь на необходимость
держать меня в качестве военного

консультанта с опытом по заражению
генокрадов, и если губернатор знал о ее
настоящих мотивах, то оставался в
достаточной степени джентльменом,
чтобы разыгрывать неосведомленность. По
правде, жилье было слишком роскошным и
если хотите, я спал на одной из кушеток,
так как кровать была слишком мягкой для
меня, но крайней мере, для ее
непосредственного предназначения.

--- Полагаю что так, --- она съела
одного из моих экклезиархов, эффективно
окружила короля собственными пешками и
с самодовольным видом села обратно, --- я
дугаю, игра за мной.

--- Похоже на то, --- ответил я.

По правде, я, возможно, мог бы
развернуть эту партию вспять за пару
ходов, но конец игры был бы неприятно
затянут и неизбежная обидка Миры за то,
что ее заставили выглядеть глупо,
поставила бы крест на остальной части
вечера. А вот моя капитуляция порадовала
бы ее, и помогла бы перейти к более
приятному делу, которое, как мы оба
знали, было реальной целью ее визита.

Так что я со смешанными чувствами услышал как с грохотом открылась дверь в мои апартаменты, за этим последовал характерный звук удара переполненного вешалки о ковер. Глаза Миры так широко открылись, как и когда она впервые увидела генокрага и, хотя знакомый аромат еще не долетел до моего обоняния, я бы поставил значительную сумму денег на то, что знаю, кого увижу за спиной.

— Юрген, — сказал я, с такой долей теплоты в голосе, что это удивило даже меня, — как, во имя Терры, ты попал сюда?

Он выглядел таким же зачуханным, как я его помнил. Словно нурглик каким-то образом запутался в случайном наборе из снаряжения гвардейца. Но, тем не менее, я был рад снова его увидеть.

— На одном из десантных кораблей, — ответил мой помощник, глубокомысленно беребя свой нос, отвечая на риторический вопрос буквально, так он поступал и во всем остальном, — затем я попал на первый же шаттл вниз. Генерал не обрадовался этому, но я сказал ему, что должен быть с вами, так что они нашли

лне место.

--- Готов поставить, что так оно и было, --- ответил я, слишком хорошо зная, как непреклонный Юрген мог следовать тому, что считал своим долгом, независимо от рангов или статусов вставших между ним и несчастной целью его гнева. Я не сомневаюсь, что без защиты врученного ему комиссарского мандата и должности моего помощника, он был бы несчетное количество раз расстрелян за нарушение субординации. Я указал на свою гостью, которая, казалось, еще сильнее была удивлена тем фактом, что я знаком с этим наваждением, чем его оригинальной внешностью.

--- Это Мира ДюНанья, дочь его Превосходительства и старший офицер СНО. Мира, мой помощник, артиллерист Юрген.

--- Рад знакомству, мисс, --- сказал Юрген, стоя милосердно далеко, чтобы протянуть руку. Находясь в когнитивном диссонансе от ее очевидного гражданского статуса и от того что я сказал насчет ее военного звания, он поднял руку к

торчащим глиняным волосам, высунувшимся из под шлема, в каком-то среднем жесте между приветствием и жестом, чтобы отдать честь, после чего в недоумении почесал голову.

— Я думал, вы тут с астартес, сэр.

— Поддерживаю связь с ними, — ответил я, — но главный командный центр СНО здесь, во дворце, а это означает, что оперативный центр Гвардии тоже будет находиться здесь же.

— Понятно, — сказал Юрген, рассудительно кивая, — значит вы действительно нужны здесь. Чтобы эти связывающие штуки работали.

— Это гораздо удобнее, — сказала Мира, задыхаясь от хихиканья, — глядя на связывающих штурк.

— Да, так и есть, — ответил я, — намного короче, чем собирался.

Мы вместе с Юргеном через многое прошли, и он уже спасал мою жизнь больше раз, чем я мог сосчитать. Я привык, что люди судят о нем по зачуханой внешности, но тонко завуалированная насмешка Меры заставила меня нахохлиться. Возможно, к

счастью, что каждый из них был толстокожим по-своему и она не обратила внимания на мое неодобрение так же, как Юрген на ее наставки.

--- Мы найдем тебе какое-нибудь жилье.

--- Это не проблема, --- сказал Юрген, просясь в свою вещмешке, --- у меня есть спальник.

Он начал осматривать щедро обставленную комнату в поисках места, где можно было его раскатать.

--- Я рад видеть, что ты готов как всегда, --- сказал я, стараясь не представлять в воображении руины, в которые он превратит эту элегантную комнату в день заселения. Не говоря уже о том разрушении, которое внесет его присутствие в мое длительное и удачное взаимодействие с особенно почетным полковником Домашнего Полка.

--- Но я уверен, что ты можешь расположить тебя чуточку комфортнее чем здесь.

--- Конечно можем, --- сказала Мира, наконец-то оживая и восстанавливая свои

манеры, --- гостевые комнаты в этом крыле имеют смежные комнаты для слуг.

Она показала на запертую дверь на внутренней стене, которая, как я решил, просто соединяла смежный со мной номер, к удовольствию гостей, которые нуждались в чуть большем пространстве.

--- Ты можешь занять эти.

--- Я бы не хотел утруждать вас, мисс, --- сказал Юрген, очевидно под впечатлением, что она предложила позаботиться об этом вопросе лично. Мира покачала головой.

--- Не проблема, --- уверила она его, с похвально искренним выражением лица, --- главная дверь из коридора должна быть все еще незапертой, для уборщиц.

К которым --- хотя я их никогда еще не видел --- я почувствовал острый приступ сочувствия.

--- Утром мы можем попросить тажордома открыть эту.

Она с нелым вопросом посмотрела на меня, указав на соединяющую дверь, и я кивнул. Несмотря на своей неряшливый вид и висящий вокруг него туман грязных

носков, проницательность Юргена была выше похвал; он бы не вломился без особой причины. Не говоря уже о том, -- с учетом возможно рыскающих за деревянными панелями генокрадами, -- что я буду спать намного спокойнее, зная, что меня слышит мой помощник со своим лазганом. Конечно, я всегда держу свое оружие под рукой, но удивительно комфортно знать, что у меня опять есть поддержка, на которую я всецело могу положиться. По правде, едва ли было преувеличением сказать, что я полностью осознал, насколько мне не хватало Юргена, только когда он так неожиданно материализовался в моей комнате.

-- Тогда, если ничего больше не нужно, я пойду спать, -- сказал мой помощник, наклоняясь, чтобы собрать свои пожитки.

-- Мудрое решение, -- ответил я, -- теперь, когда прибыла Гвардия, у нас будет завтра тяжелый день.

-- Почти наверняка, -- согласилась Мира, когда дверь закрылась, оставив в воздухе задержавшиеся следы его присутствия в виде зловонного фантома.

Она вопросительно подняла бровь.

--- Возможно, нам лучше поработать с кое-какими связями, пока мы еще можем.

ХОРОШО, я не ошибался по поводу того, какой эффект окажет на мое спокойствие, внезапное прибытие на планету нескольких десятков тысяч Гвардейцев. Теперь в системе действительно находились силы Имперской Гвардии с которыми нужно было координироваться, Грайс стал вызывать меня по voxу намного чаще раза в день и разговаривать намного дольше в отличие от кратких сообщений, к которым мы привыкли. Они в основном состояли из обмена счетом уложенных в мешок крабов со стороны астармес (очень много) и со стороны СНО Ормена (ничтожно мало) с момента последнего контакта. Учитывая насколько были скомпрометированы силы СНО, Грайс решил развернуть операционный штаб Отвоевателей в святыне Агентус Механикус. Я решил что там, он и его воины были желанными гостями, словно

они не были посторонними, а вечными учениками Отниссии. И все же, я не рискнул пересечь город, чтобы присоединиться к ним, чувствуя, что мой долг велит мне оставаться как можно ближе к командному бункеру СНО, чем принять спартанские условия, предложенные этим местом.

Однако через несколько дней после прибытия Гвардии, я начал считать перспективу вкусить частицу аскетизма Механикус значительно более привлекательной. Губернатор ДюНанья с радостью отдал бункер под своим домом в распоряжение экспедиционных сил ^[32], что втянуло меня в практически не прекращающиеся переговоры со штабом генерала. Очевидно все из полкового командования и комиссаров возжелали встретиться со мной, получить мое мнение о делах, про которые я даже не слышал и спросить, а не мог ли я предложить астарес, чтобы те вникнули в их насущные проблемы во главу своего списка текущих дел. Если бы Юрген не

отклонял большую часть этих просьб со своей обычной комбинацией упорства и буквального следования протоколу, я бы вообще никогда не смог отключить вокс-связь с Грайсом. Даже присутствие Миры начало казаться малой компенсацией за непрерывающуюся литанию запросов, жалоб и перетасовки данных.

Усходя из того что я видел у старшес во время нашего вояжа сюда, я не сомневался, что их терпение к такому рода неразберихе будет в лучшем случае ограниченным. Так что вы по достоинству оцените мое удивление, когда одним утром Грайс вызвал меня по воксу и запросил при ближайшей возможности организовать совещание с губернатором и старшими офицерами Гвардии. Это произошло как раз когда я завтракал с Мирой и она насмешливо взглянула на меня из-за тарелки, которую только что наполнила соленным зроксом, вареными яйцами и какой-то разнovidностью местной копченый рыбы.

--- Как ты думаешь, что он хочет? --- спросила она и я пожал плечами, как

всегда совершенно замороженный телом количеством еды, которое она могла утратить без каких либо последствий для желудка.

--- Я думаю, мы очень скоро узнаем, --- ответил я, отпивая с благодарностью из кружки тинна^[33], запас которого принес с собой Юрген и я даже не подозревал насколько мне не хватало этого напитка, пока он снова не появился.

--- Он в любом случае был нам нужен для совещания по поводу совместной стратегии. Возможно, бюджет намного проще, если он подумает, что это была его идея.

--- Возможно, --- несколько не отчетливо согласилась Мира, --- но если бы ты попросил, почему бы ему не прийти? Я думала, мы все должны работать единым фронтом.

--- Астартес любят сотрудничать на своих условиях, --- ответил я, подчеркивая свои слова глотками ароматной жидкости. Я не сомневался, что они рьяные слуги Его на Земле, но какая бы

алхимия не сделала их больше чем людьми, она, бесспорно, создала их обособленными. Возможно, если бы приключения на Вечном Рассвете не так сильно затронули меня, как физически так и духовно, я возможно бы взаимодействовал с ними намного сильнее во время путешествия сюда и нашел бы гораздо больше точек соприкосновения, но я как-то в этом сомневался. Самые похожие на личное знакомство отношения я установил с Драконом и его больше интересовали некроны и их инфернальные устройства, чем что-либо похожее на социальные тонкости.

— А кто не любит? — Достаточно разумно спросила Мира.

Я не смог придумать на это ответ, который не звучал бы как банальность или как пафос, так что я сделал вид что завтракаю и просто пожал плечами.

Надо отгадать должное губернатору, он не терял времени на организацию совещания, о котором попросил Трайса. Когда я вошел в командный бункер, во рту все еще оставался привкус танна и я был приятно удивлен увидев там Ортена, очевидно по приглашению ДюНанья. Уметь его под рукой в качестве источника местных знаний было полезно и ограждало нас от необходимости пересказывать ему все после совещания, в том маловероятном случае, если нам понадобятся силы, которыми он командовал. Я приветливо кивнул и обменялся с ним несколькими словами, весело отвечая про себя, как мое дружелюбие к нему, кажется, менялось от отношения множества офицеров Гвардии с безразличия или скрытого презрения на немого вынужденную любезность. Они мало контактировали с СНО, даже если не учитывать, что значительная часть этого времени была потрачена на стрельбу по ним. Но в данных обстоятельствах я был бы не удивлен, если хотя бы некоторые из них не подозревали

Ормена в том, что он сам гибрид 34.

Удивительным было скорее присутствие Миры, одетой в огнѹ из своих, похожую на свадебный наряд, униформу, хотя на этот раз она сообразила убрать разрез, так что он не будет никого отвлекать. Когда я вошел, она улыбнулась мне, хотя, если это и было замечено собравшимися здесь офицерами, у них было достаточно такта, чтобы принять это в качестве естественного увлечения лихим героем, которым я обычно считался. Я пробирался к девушке и её отцу, приветствуя знакомых офицеров Гвардии, или тех, с кем я делал вид что знаком.

--- Губернатор, --- сказал я, приветствуя его первым, как того требовал протокол, потом кивнул Мире, --- полковник. Приятная неожиданность.

Так и было. С час или около того назад, в моих комнатах, она ничего не сказала о том что тоже будет присутствовать. Видимо, все изменилось чрезвычайно быстро, по крайней мере, по её

теркам. Многие из слонявшихся здесь Имперских офицеров показались мне смущенными её видом, так как даже если они и приняли её звание как настоящее (в чем я сомневаюсь), то она была самой младшей в комнате. Она опять улыбнулась, но прежде чем успела ответить, ДюНанья вклинился так проворно, как я протыкал противника своим ценным мечом.

--- Моя дочь здесь --- как потенциальный преемник, комиссар^[35], --- сказал он, --- в эти смутные дни очень важно, чтобы она была в курсе политических вопросов, на случай, если ей придется взять на себя бразды правления.

--- Конечно, --- сказал я так серьезно, словно власть на Виридии на данный момент какого-то черта стоила, не считая, конечно, нервных гвардейцев с плазганати. С которыми они обращались по запомненному обрывку из оккупационного кодекса^[36], пока не было никого или ничего, выглядящего как угроза их отрядам, и начинавшие стрелять без разбора, если

спровоцировать их паранойю. (Кодекс, правильно это или нет, не стоило брать за правила).

--- Но я уверен, и мы все на это надеется, что до этого не дойдет.

Конечно, в случае, если бы я был Виридианцем.

--- Действительно.

ДюНанья взглянул на дочь, видя, что без усилий понимая, что я хотел сказать, и перевел разговор на более безопасную тему.

--- Как думаете, что хотят обсудить астартес?

--- Я понятия не имею, -- признался я, стараясь, чтобы это не выглядело так, будто я раздражен. В конце концов, мы должны быть на одной стороне, но, как я упоминал раньше, астартес были сами себе законом и доверяли своим союзникам настолько, насколько это было им удобно. Но крайней мере, это было верно для Отвоевателей, и у меня нет причин сомневаться, что у других орденов было иначе [\[37\]](#).

— Но, я уверен, достаточно скоро мы это узнаем.

Долго ждать нам не пришлось. В назначенный час, практически секунда в секунду, лязг бронированных ботинок по проклятому, который я ассоциирую с астартес, эхом разнесся по бункеру, поднимая тонкий слой пыли с поддерживающих балок и слегка засыпая всех искусственной перхотью. Все взгляды устремились к главной двери. Через секунду или две, лязг и вибрация усилились почти до неприятного уровня. Появился Трайс, в сопровождении своих обычных компаньонов из отделения [\[38\]](#). А через секунду я действительно удивился. В шаге или двух позади них шел Драмон. Даже если бы он все еще был в шлеме, который сейчас висел на поясе с множеством подсумков, рядом с кобурой плазменного пистолета, я бы его мгновенно узнал по металлической клешне за спиной. Присоединенная рука была аккуратно уложена параллельно позвоночнику. На другой стороне от пистолета висели

ножны с мечом, с активационной рунной в
своего рода помеле. Он, очевидно, привык
использовать их в тангеме, в той же
манере, в которой я использовал свой
ценной меч и пистолет и я ненароком
улыбнулся, приятно обрадованный, что
нашел еще одну общую таленькую черту с
возвышающимся техногесантником.

Поймав мой взгляд, Драмон улыбнулся
в ответ и приветственно кивнул, что явно
удивило тех офицеров среди собравшихся,
которым это еще сильнее было заметно,
чем мне. По правде говоря, это столько
потрясло и меня, что потребовались
секунды, чтобы заметить техножреца в
красной робе, плавно скользящего у него по
пяткам, подобно гретчину за орком^[39]. Я не
имел понятия, что предвещало
присутствие техножреца, но был вполне
уверен, что ничего хорошего.

--- Капитан.

ДюНанья вышел вперед, чтобы
поприветствовать Трайса, тот взглянул
на него сверху вниз, затем снял шлем и
повесил его на бедро, как у Драмона.

Увидев этих двух человек рядом, я неуместно представил взрослого, склонившего голову, чтобы терпеливо выслушать назойливого ребенка.

--- Чем мы обязаны столько неожиданному удовольствию?

--- Мы посоветовались со служителями Отниссии, --- без преамбулы начал объяснять Трайс, --- тагос Яффел уверен, что идентифицировал источник заражения генокрагов.

Это привлекло внимание губернатора, я уверен, вы можете себе представить насколько. Комната, которая и так притихла при появлении астартес, теперь полностью погрузилась в тишину. Я мог слышать свое собственное дыхание, и вполне был уверен, что многие другие на мгновение даже перестали дышать. К счастью, до того как все в комнате испугались, Дратон и техножрец оккупировали гололит, уговаривая его включиться ловкими прикосновениями керамитовых рукавиц и механогендритов соответственно, борточа при этом литанию активации. Мы все столпились

вокруг, стараясь взглянуть, хотя и не толкались локтями, чтобы занять места получше. Я старался из всех сил игнорировать близость Миры, которая воспользовалась скоплением, чтобы стать ко мне настолько близко, что нарушался обычный этикет в присутствии других.

— Я уверен, вы узнаете это, — начал техножрец пронзительным тоном вокс-передатчика, который нуждался в ремонте. Как и многие из его братства, он, вероятно, заменил свои голосовые связки и множество других систем на аузметику. Пока он говорил, слегка шатался вперед и назад, как пьянчуга, пытающийся устоять на полу; через секунду или две я заметил отблеск металла под его робой, и все встало на свои места. Нижняя часть его тела была полностью удалена, верхняя оставалась на металлической пластине, далее шла толстая стальная труба, прикрепленная к единственному колесу с широким протектором. Несомненно, там где-то был гироскоп, обеспечивающий устойчивость, если это так, то он, кажется, едва

справлялся с задачей, и требовал постоянной незначительной подстройки, чтобы сохранить баланс и не опрокинуть хозяина.

Все кивнули, когда показалось изображение солнечной системы Виридии, планета, на которой мы располагались, была отмечена, несколько оптимистичной зеленой ручкой, которая говорила, что теперь она благополучно вернулась в руки Империи. Так же были помечены большинство из значительных внепланетных поселений. Что было не удивительно. Отвоеватели оставили "Ревенанта", который вряд ли бездействовал пока шли наземные бои, и отбили крупнейшую крепость у повстанцев с такой легкостью, что у большинства остальных не возникло желание драться. В это время ударный крейсер вышиб все корветы Системной Обороны, которые сменили флаг, так же тихоходом, как и ту, которая была настолько глупа, чтобы атаковать нас при выходе из варпа. Только несколько красных иконок отмечали наиболее твердолобых диссидентов.

которые весьма эффективно указывали на
внепланетные поселения, на которых
крады утудрились основать сущестственный
плацдарм. Я был приятно удивлен,
насколько их мало осталось^[40].

--- Сто сорок семь лет назад, ---
продолжал техножрец, явно безразличный
к нашим кивкам и шепоту, --- в гало^[41] был
зарегистрирован выброс варп-энергии.
Исследования того времени предполагали
появление объекта значительной массы и
были отправлены корветы Системной
Обороны для расследования. Однако,
возможно, к счастью для них, объект
вернулся обратно в илматериум до того,
как они успели сделать несколько записей
сканерами дальнего действия.

Драмон сделала что-то с
контрольной панелью, и картинка
стенилась на ступенную каплю, по лне, так
она не походила скорее на больной клубень.
Казалось, что он ничем особо не страшен,
но лицо ДюНанья побледнело. Мира
взглянула на своего отца, впервые за все
время с момента нашей встречи она

заметно забеспокоилась хоть о ком-то.

--- Костический скиталец, --- тяжело проговорил губернатор, и это вызвало бурную реакцию, уж будьте уверены. Изломанное лицо Трайса нахмурилось и тот взглянул на ДюНанья, словно школьный учитель на ученика, запнувшегося над катехезисом.

--- Вы знали об этом? --- спросил он, его голос прогрохотал в бункере подобно отдаленному землетрясению. ДюНанья кивнул.

--- Конечно, --- быстро оправившись, ответил тот, --- но он был в системе в течение нескольких часов, мы полагали, что риск, который он представляет для нашей безопасности, незначителен. Мы сохраняли ССО в боеготовности некоторое время, но стрелять было не в кого, и, казалось, нет смысла продолжать наблюдение.

Я скрыл свое удивление от того, что он явно разменивал второй век. Полагая, стоило ожидать такого, учитывая уже установленное пристрастие благородных к ювенантным процедурам и рассудительно

кивнул.

--- Это понятно, --- сказал я, впервые задаваясь вопросом, а была ли Мира на самом деле так юна, как казалась и решив, что это меня в любом случае не волнует, --- если на борту были зеленокожие, я уверен, вы бы заметили.

Несколько офицеров Империи улыбнулись при этом преуменьшении, вторжение орков едва ли можно было назвать неувидимым, но, кажется, у Трайса не было времени на легкомыслие, как и на все остальное, что не касалось убоя врагов Императора.

--- Такая халатность чрезвычайно небрежна, --- сказал он.

ДюНанья покраснел.

--- Мы вряд ли могли оставаться настороже бесконечно, --- заметил он, шутливо защищаясь, --- население было запаниковало, а это не привело бы ни к чему хорошему. И этого бы не случилось, в любом случае, если бы наши силы защиты были созданы для борьбы с коварным проникновением.

Трайс не сказал, "возможно, вам

следовало бы". Его молчание было достаточно выразительным. Чтобы развеять повисшее в атмосфере напряжение и чтобы превратить взаимные обвинения, которые похоже созрели из-за этого, я вмешался, чтобы восстановить наше единство, как хороший маленький комиссар, которым мне предполагалось быть.

--- Из всего этого напрашивается вопрос, как крады в конце концов проникли на планету, --- сказал я, как будто действительно хотел знать ответ, --- тем не менее, я уверен что люди с вашими всесторонними знаниями смогут это установить?

Шатающийся получеловек выглядел настолько польщенным, насколько это возможно с лицом, составленным в основном из металла. Послушники Отниссии должны были быть выше человеческих эмоций, но я заметил, что они, кажется, так же восприимчивы к лести, как и все остальные.

--- Баланс вероятностей склоняется к версии, что они обходными путями попали

на борт ищущих добычу геологоразведчиков, --- продвигал он, его слабый голос создавал контраст по сравнению с голосом капитана костомогосантников, --- внешние границы полны маленьких судов, которые экипажам ССО чрезвычайно трудно различить с дальней дистанции, учитывая маскирующий эффект скитальца и множество осколков астероидов, которые регистрировали их успехи.

Для меня это звучало достаточно убедительно.

Нужна была всего горстка людей, чтобы заражение пустило корни и укреплялось с каждым поколением гибридов. Экипаж маленького судна идеально подходил для начала. Особенно если у них на борту было место для одного-двух чистокровных, чтобы несколько ускорить процесс.

--- Что вызывает еще одну тревожащую возможность, --- сказал я, --- учитывая количество грузовых перевозок в системе и количество судов, как мы можем быть уверены, что эти отростки не

отправились в другие части сектора, натереваясь распространить свою заразу как можно шире?

Выражения на лицах окружающих меня старших офицеров подсказало мне, скольким из них вообще приходила в голову такая мысль.

--- Это кажется маловероятным, --- к явному облегчению всех вклинился Драмон, --- хотя будет благоразумно отправить астронавтическое сообщение соответствующим властям в близлежащие системы.

--- Я одобряю, --- согласился Трайс, --- культы генокрадов в основном остаются сфокусированы на ниспровержении одной планеты за раз.

Ладно, я предположил что он знает о чем говорит, являясь величайшим экспертом из местных по врагам Империи и что лучший путь соскочить их с ног -- совместный.

--- Более насущная проблема --- сам по себе скиталец, --- вставил Яффел, с характерным тоном человека, вернувшего всех к проблеме, --- куда бы он не

направился, он продолжит заражать необитаемые системы.

--- Не говоря уже о тех, которые он уже прошел, --- сказал я. Окинув взглядом бункер, я наконец-то утүдрился встретиться взглядом с главным аналитиком разведки среди штата генерала.

--- Нам нүжно просмотреть записи, чтобы найти другие совпадения...

--- Мы уже идентифицировали его, --- уверил меня Драмон, на краткий миг на его лице проскочило слабое выражение радости, которое я видел на борту "Ревенанта" во время своего выздоровления, --- это "Отродье Проклятия", первый раз замеченный в 447.МЗ6, в дрейфе по направлению к вращению галактики. Или, по крайней мере, в первый раз его заметили те, кто выжили, чтобы рассказать. О его передвижении столь же известно, как и любом куске варп-мусора.

--- Что ж, по крайней мере, это удобно, --- сказал я, стараясь говорить словно действительно это подразумевал и не выдать свое стүщение его названием. Кто

выбрал такое имя и почему они не называли эту штуку как-то более радостно, осталось для меня за гранью понимания^[42].

— Жаль, что мы не сможем предупредить тех, к кому бы он не направился следующим.

— К несчастью, учитывая природу варна, такое предсказание невозможно сделать, — сказал Яффел, даже не потрудившись выразить хоть капельку сожаления своим механическим монотонным голосом, — однако, вполне возможно проследовать за скитальцем к следующему пункту назначения.

— Как? — Спросил ДюНанья, достаточно здраво в данных обстоятельствах, в то время как Миралишь поторщилась мне в лицо и сделала весьма вульгарный жест, означающий психическое расстройство. Лично я был согласен с ней, но если астарте принимают этот бред серьезно, то мы хотя бы должны выслушать этого парня.

— Войти в варн в той же точке, что и скиталец, — сказал Яффел, — и

последовать по течению. Мы изучили
многочисленные журналы грузовых судов,
входящих и покидающих систему Виридии
за последние сто пятьдесят лет и есть
показатели, что течение и температура в
этом регионе космоса и времени остаются
достаточно стабильными.

--- Достаточно стабильными --- это
относительное понятие, --- опять сухо
вклинился Драмон, --- следование
неправильному течению приведет нас в
совершенно другую систему. Но на борту
"Ревенанта" у нас хороший навигатор и он
решил --- игра строит свеч.

--- Не говоря уже о моих вычислениях,
которые значительно сузили возможные
вероятности, --- добавил Яффел.

--- Тогда поправьте меня, если я
ошибаюсь, --- сказал ДюНанья, --- мы
правильно понимаем, что вы
намереваетесь выследить "Отродье
Проклятия" на своем собственном корабле?

--- Так и есть, --- категорически
заявил Трайс. Его голова повернулась, он
охватил взором собравшихся офицеров.

--- Теперь, когда хребет восстания

слотлен, Имперская Гвардия вполне способна справиться с проблемами на Виридии. Сражения, в которых мы участвовали, завершены, мы улетаем.

--- Вас бюджет не хватать, --- дипломатично заявил я, выдвигаясь вперед, пока офицеры Гвардии не смогли сказать что-то неудачное, что могло задеть чувства или что-то похуже, --- но мы все должны выполнять свой долг, куда бы он нас не привел.

Оглядываясь назад, я иногда задумываюсь, независимо от того, если бы у меня хватило здравого смысла придержать свой язык в тот момент, избежал бы я огромных неприятностей, но я в этом как-то сомневаюсь. Трайс явно держал на уме все это до того как утром связался со мной по воксу и капитан Астармес был твердым человеком, чтобы не рассказать об этом. Его пристальный взгляд остановился на мне.

--- Комиссар. Вы можете сопровождать нас, если пожелаете. "Отродье Проклятия" угроза целому сектору и бюджет таковой до тех пор, пока

ее не нейтрализуют. Несомненно, для
высших эшелонов Имперской Гвардии ваши
отчеты о наших действиях будут ценным
материалом.

— Не сомневаюсь, что так и будет, —
вежливо ответил я, пока отчаянно
пытался найти убедительную причину не
позволить втянуть себя в эти
сумасшедшие поиски. Ничего на ум не
приходило, и я снова проклинал свою
необоснованную репутацию. Как я мог
отказаться, в комнате полной генералов и
старших комиссаров, смотрящих на меня,
в большинстве с явной завистью? Я пожал
плечами, стараясь выжать из ситуации
все что можно.

— Мой приказ был
взаимодействовать с вами столько,
сколько посчитаете нужным, так что
конечно, я рад продолжить. Я
проинструктирую своего помощника
сделать все необходимые приготовления к
нашему отлету.

— Очень хорошо, — Грайс кивнул и
широкими шагами без слов покинул бункер,
сопровождаемый остальными Астартес и

иатающимися техножрецом.

Вспыхнул гам голосов, с
преобладанием недоверия и возмущения и я
осознал, что Мира сжала мою руку с
решиительным выражением лица.

--- Кайфас, --- сказала она твердо, ---
нам нужно поговорить. О нас.

Глава восьмая

Юрген принял новости о нашем неизбежном отлете в своей обычной флегматичной манере, хотя я, к слову, был менее чем воодушевлен перспективой вернуться на борт космического корабля столь быстро после приземления. Но для Юргена приказы были священными. Я иногда подозреваю, что он верил, что цепочка командования простирается непрерывно во все стороны от самого Золотого Трона, даже такие мирские заботы, как назначение гневальным поборной, наполнено недостижимой властью Самого Императора. В любом случае, он просто кивнул и занял себя упаковкой моего личного имущества не говоря ничего кроме:

--- Очень хорошо, сэр. Не желаете перекусить перед поездкой?

--- Думаю да, --- ответил я, после размышления.

Я потратил время реквизируя комм-бүсину у вновь прибывшего контингента

Гвардии, чтобы заменить ту, которая
испарилась вместе с "Благословением
Отниссии", так что я был способен
следить за приготовлениями астартес к
отлету, не тревожа Трайса. Возможно
это обрадовало нас обоих. Собрать свои
активные боевые отделения, разбросанные
по половине системы, заняло некоторое
время даже для воинов с такой
потрясающей эффективностью. К чести
кодекса их ордена, никто из них не
пожелал оставлять врага в живых и
выполнить поставленную задачу только
наполовину.

Завтрак так же был хорошей
возможностью расстаться с Мирой
(которую я быстро и как можно
тактичнее утвдрился отцепить от себя в
командном бункере), по понятным
приятным причинам. Ее слова потрясли
меня, учитывая некоторые опасности с
которыми я сталкивался во имя
Императора, вы сочтете сие
удивительным, но в бою, вы хотя бы
знаете, с какой стороны на тебя бежит
орк. Когда женщина говорит вам, что

хочет поговорить "о нас", то единственная вещь, в которой точно можно быть уверенным, что никакой боевой опыт не поможет вам остаться невредимым.

Однако к моему удивлению, и, я должен признаться, облегчению, мое приглашение осталось без ответа, его забрала угрюмая горничная, которая со смешанным чувством наслаждения и презрения информировала меня, что ее госпожа "не доступна". Памятуя сутрачное выражение лица Миры, когда я отцеплял ее руку по якобы неотложному делу с аналитиком разведки, с которым пытался переговорить ранее, я охотно в это поверил. Для меня было очевидно с того момента, как мы в первый раз закрутились с нашей "связью", что она будет столь же мимолетна как и остальные за прошедшие года. Моя должность и обязанность перед комиссариатом делала неизбежным путешествие к другой зоне боевых действий, как только ситуация на Виридии стабилизируется, но маленький мирок Миры всегда вращался вокруг нее, и

я начал осознавать, несколько запоздало, что она не воспримет благожелательной отъезд ни на каких условиях, кроме как своих. Ну ладно, очень жаль, подумал я. Она будущая наследница планеты^[43], но я не думаю, что это придаст ей веса в глазах Трайса, если она попытается оспорить с ним мой отлет. На мгновение в воображении возникла картинка, как раздраженная молодая аристократка поучает капитана костогесанта, что вызвало мимолетную улыбку, затем я отбросил эти мысли и вернулся свое внимание к более насущным проблемам.

--- Проверьте, может быть у них осталось немного этих штук из ящериц и чего-нибудь из копченой рыбки на кухне, --- сказал я Юргену. Конечно, рацион на борту "Ревенанта" был пригодным, но слишком элементарным, маленькие радости жизни имеют слишком низкий приоритет для костогесантников и я натеревался наслаждаться всем мастерством повара губернатора, пока у меня еще была такая возможность.

--- В противном случае, на ваш выбор.
И себе достаньте чего-нибудь тоже.

--- Очень хорошо, сэр, --- сказал он и отбыл так быстро как мог, чтобы не компрометировать достоинство, которое он считал подходящим для кого-то на возвышенной позиции персонального помощника комиссара и которое он постоянно пытался поддержать, находясь в блаженном неведении относительно того факта, что оно было полностью невидимо для кого-либо кроме него самого. Он вскоре вернулся с огромным накрытым подносом, содержимое которого оставалось для меня загадкой, и с термической сумкой, источающей пар. К моему несказанному облегчению, он утащил ее в свою комнату, поскольку в галактике существовало очень мало вещей, столь же сильно отбивающих аппетит, как картина (или звуки) набивающего рот Юргена.

Дел, после приема пищи, не нашлось, так как вещей у нас было мало, к тому же Юрген их уже упаковал, поэтому я оказался в неприятном и новом для меня положении человека с избытком свободного

времени. Я придумал себе работу и в последний раз спустился в бункер, чтобы передать последнюю информацию о делах, которые оставляли астартес (скорее о телах множества мертвых еретиков) и забрать последние новости о текущей кампании Гвардии, на случай, если вопреки моим ожиданиям, Грайсу это будет интересно. (Тут я оказался прав — его это не заинтересовало.

Как только мы оставили Виридию, его внимание полностью сфокусировалось на преследовании костического скитальца, и я не полню, чтобы он когда-либо снова упомянул о той кампании).

К моему облегчению, я не наткнулся в коридорах дворца на ДюНанью, поскольку я совершенно не был уверен, насколько хорошо он знал о моей связи с его дочерью или о её недавнем недовольстве. С последнего совещания, я ни разу его не видел. В командном центре я нашел Ормена, от которого шарахались офицеры Гвардии, но который храбро решил сделать все возможное, чтобы не дать им устроить слишком сильный бардак в его родном

мире. Я удостоверился, что попрощался с ним настолько публично, насколько мог: не знаю, заставило ли это воспринимать его более серьезно, но я надеялся на это^[44].

Что до Миры, то до моего ухода из двorca от нее не было ни слуху, ни духу, что вызывало двойственные чувства. С одной стороны, я не мог избавиться от некоторого чувства облегчения, в том смысле, что избежал конфронтации, которая, наверное, закончилась бы взаимными обвинениями, а с другой, я никогда не любил оставлять незаконченные дела. Когда Юрген вывез нас из внутреннего двора и поехал через разрушенный сад по главной дорожке, которая выглядела как прямая, но не так сильно изрытая как окрестности, полоса грязи, я понял что оглядываюсь из за брони пассажирского отсека "Саламангры", которую он где-то реквизировал, чтобы взглянуть на сотни окон в поисках мелькнувших светлых волос; но напрасно. Наконец, когда мы проехали разбитые ворота во внешней стене, через которые

Срок начал свою атаку на осаждающие войска. Дворец исчез из поля зрения, и я обратил свое внимание на то, что нас окружало.

За то, относительно небольшое время, которое прошло с момента нашего прибытия, я не видел большую часть Фигелиса. В тех редких случаях, когда я решался отправиться на разведку, чтобы в полевых условиях проверить записи командования Гвардии или астартес, я это делал на борту "Носорога", который благоразумно прислали мои хозяева, и чье появление всегда вызывало интерес среди Гвардейцев и лояльных СНО. Кажется, Отвоеватели по-прежнему относились к вопросу моей безопасности так же серьезно, как и говорил спасший меня сержант терминаторов.

Единственный обнаруженный мной недостаток заключался в невозможности увидеть что-то, кроме интерьера броневи́ка, который был куда более просторен, чем знакомые мне "Хилеры". К тому же многочисленные сиденья, спроектированные по тому же масштабу, что и на борту "Грозового

Ястреба", прекрасно подходили для нечеловеческого роста костических десантников, но были крайне неудобны для простых смертных. В результате я на самом деле видел только снимки города, потому что, как правило, это была часть города, в которой шли бои и масштабы обстрела и шума делали личный осмотр совершенно неблагоприятным занятием.

Теперь, когда Юрген, в своей обычной манере, пушечным ядром мчал нас, объезжая неттогочисленные и слишком крупные, чтобы переехать их нашими гусеницами, препятствия, я был приятно удивлен. Похоже, война наконец отступила от столицы, оставив только несколько заметных островков беспорядков, и первые признаки чего-то, похожего на нормальную жизнь, начали пробиваться, словно зеленые ростки сквозь пепел лесного пожара. Дорога к костюпорту была очищена от обломков, разрушенная поверхность исправлена рокрытовыми заплатками, что было неудивительно, учитывая количество военного транспорта, грохочущего по ней в обе стороны. Чего я не

ожидал, так это большого количества
вклинивавшихся среди них гражданских
автомобилей, главным образом грузовиков,
заполненных в основном мебелью,
имуществом и людьми с трачными
лицами, изо всех сил цепляющимися за
осколки своих прошлых жизней. Я думаю,
они возвращались к своим домам, или к
тем местам, где они были, надеясь,
вопреки всему, начать все с начала.
Большинство ветхих грузовиков были
украшены символами Императора, в
придорожных святынях было несколько
скудных подношений, которые, без
сомнения, в нарушение комендантского
часа, будут похищены, как только
наступят сумерки^[45].

Переулки, куда в итоге свернул
Юрген, потому что плотность движения
на главной дороге не давала ему привычно
разогнаться по максимуму, были, конечно,
более загромождены, но даже здесь я с
радостью замечал признаки возрождения.
Люди двигались среди разрозненных
обломков зданий, спасая что могли, хотя,

если торговый центр, в котором я
столкнулся с часовыми улья, был сколько-
нибудь типичен, я сомневался что
стародеры много чего им оставили^[46]. В
нескольких местах из руин, где
сохранившиеся конструкции, иногда
дополненные брезентом и подручными
материалами, давали укрытие от дождя,
поднимался дым костров, на которых
готовили пищу.

Мало кто из людей, мимо которых
мы проезжали, смотрел на нас.
Исключение составляли игравшие в
развалинах дети, которые не обращали
внимания на проблемы текущего времени,
что так характерно для юности. Они
смотрели, как мы тчались, разбрасывая
катки и куски рокрита, крича или
размахивая руками, прежде чем вернуться
к своим играм.

И все же, казалось, что до сих пор еще
не много было организованных работ по
восстановлению, хотя мы увидели намеки
на то, что должно было стать началом
скоординированных усилий по возвращению

фигелиса к жизни. Складывалось впечатление, что повсюду были техножрецы. Они бродили поодиночке и парами, делали какие-то отметки в своих инфопланишетах или копались в трубопроводах. В это же время группа саперов одного из Востроянских полков возводила в парке временные жилища из прессцитов (Юрген не утруждал себя объездом), предположительно предназначенные для размещения полных надежды пассажиров грузовиков, виденных нами ранее. Единственное здание, активный ремонт которого мы увидели, было местным храмом, в котором оборванные беженцы клали кирпичи под руководством пожилого экклезиарха, наверняка в обмен на обещание пищи и приюта на ночь ^[47].

Через несколько минут наша скорость снова начала падать и я поднял голову над окружавшей пассажирский отсек бронёй. При этом рефлекторно потянувшись к лазеристолету. Обычно я предпочитал устанавливать на реквизируемых для

меня "Саламандрах" турель, чтобы иметь что-то более смертоносное, на случай если дела пойдут плохо, но сейчас Юргену пришлось взять тот транспорт, который он сумел найти, предоставив мне, в случае чего, обходится пистолетом. Каледонский сержант, в стандартном пятипалом камуфляже, похожем на тот, что предпочитал Ортен, махнул рукой, останавливая нас, а его отряд смотрел на нас настороженными взглядами боевых ветеранов. Они держали свои лазганы направленными на нас, именно так, как и должны были делать, учитывая сколько ещё снаряжения СНО находилось в руках мятежников и слугьянов. Меня порадовало то, что они не отвели их даже тогда, когда увидели мою форму.

--- Комиссар, --- сержант приветственно кивнул, несомненно задаваясь вопросом, не возникли ли у него или кого-то из его людей проблемы, но стараясь не показывать этого. Совсем немного гвардейцев были рады увидеть красный кушак, это несомненно подтверждало немалое число моих коллег.

погибших в несчастных случаях от дружественного огня.

--- Мы вас не ожидали.

--- Наверное, потому что я понятия не имел, что кто-то из вас будет здесь, --- сказал я, замечая слабое облегчение среди его солдат, --- мы с помощником едем на аэродром.

Я улыбнулся солдатам, которые все ещё держали нас под прицелом.

--- Вы можете отменить боевую готовность. Мы не гибриды или тарионетки крадов.

--- Конечно нет, --- согласился сержант, слегка нервно выступая вперед с портативным ауспексом, --- но вы не могли бы помочь мне, сэр? Я уверен, вы не хотели бы, чтобы мы пренебрегали своими приказами.

--- Ну в коем случае, --- согласился я, убирая в кобур лазеристолет и спускаясь на шоссе, чтобы ему было проще проверить меня своим геносканером. Устройство подало звуковой сигнал и зажгло зеленую руну, после чего все заметно расслабились, особенно когда было подтверждено, что

Юргена с приблизительной точностью
тоже можно считать человеком.

— Ваша осторожность достойна
похвалы. Как я и думал, они с
удовольствием купились на это. Такой
способ управлять войсками куда лучше,
чем просто внушать им страх перед
Императором, в чем я и пытаюсь сегодня
убедить вверенных мне щенков, в смутной
надежде, что их карьеры продлятся
немного дольше первого же ночного
патруля. Сержант кивнул.

— Это самое худшее в войне с
крадами, — согласился он, — никогда не
знаешь, кто может оказаться гибридом
или зараженным. Мой командир
отделения, который был с нами с самого
начала, напал на нас на Кеффию просто
так, без предупреждения. Мне пришлось
самому его застрелить.

— Я тоже там был, — сказал я, не
желая вспоминать об этом слишком
много, — случилось подобное. Повсюду было
плохо.

Сержант пожал плечами.

— Насколько помню, я никогда его не

любил. И я получил его нашивку. За проявленную инициативу. Так что, могло быть и хуже.

Я снова улыбнулся.

--- Вы оптимист, сержант. Гвардии нужны люди, вроде вас.

--- Спасибо что так думаете, сэр.

И, помоги мне Император, он на самом деле покраснел.

--- Но, боюсь, вам придется вернуться. Улица непроходима.

--- Мы проедем, --- сказал Юрген с полной уверенностью. Как я и предполагал, он воспринял это заявление как вызов. Сержант покачал головой.

--- Сомневаюсь я в этом, --- сказал он. Юрген, возможно, стал бы спорить, но взглянув на меня, протолчал.

--- Насколько непроходима? --- Спросил я и сержант пожал плечами.

--- Её вообще нет, --- ответил он просто.

Ну, это звучало достаточно своеобразно, поэтому я оставил "Саламандру" с работающим двигателем и пошел вниз, по усыпанной щебнем

проезжей части. Первую сотню метров, кажется, ничего не изменялось. Надо мной нависал все тот же разрушенный городской пейзаж, а ботинки скрипели на толстых кусках мусора, усыпавшего рокуит.

Затем дорожка закончилась, так резко и внезапно, словно её обрезали ножом. Несколько метров дорожка шла волнами, словно застывший поток лавы, а затем просто оборвалась в широкую яму, трех-четырех метров глубиной. Тому, кто читает это сейчас, может показаться невероятным, но моя первая мысль была о том, как нам повезло, что мы столкнулись с солдатами. Если бы они не помахали рукой, останавливая нас, то возможно мы нашли бы эту яму только рухнув туда. Только тогда, когда я стал понимать, что края зданий вокруг нас тоже оплавилась и потекли, как восковая свеча, до меня дошло. Это было то самое место, где я и Мира вступили в свое отчаянное подземное сражение, и находились на волосок от смерти, когда "Грозовой Ястреб" сорвал перекрытие, позволив терминаторам прийти к нам на

помощь.

Не знаю, сколько я стоял там, снова переживая ужас и поражаясь точности наших спасителей, прежде чем знакомая вонь вернула меня к действительности.

--- Большая дырка, ---
прокомментировал Юрген, материализуясь за моим плечом, как всегда с готовым к стрельбе лазганом. Я кивнул.

--- В самом деле, --- согласился я, разыскивая туннель, из которого в конце выбрались чистокровные. От напавших на нас существ не осталось ничего, кроме жирных пятен, дождем усыпавших рокриты внизу; некоторые из терминаторов несли огнеметы, и прежде чем закончить, они удостоверились, что все убитые были преданы огню. Я не мог не задуматься о том, сколько ещё отродий ксеносов таилось под нашими ногами или сколько внешне невинных все ещё несло в себе их заразу. Но, благодаря Трайсу и неустойчивому техножрецу Яффелу, это была уже не моя проблема.

--- Её придется засыпать, --- сказал

Юрген, подумав ещё пару секунд.

--- Уверен, что так и будет, --- сказал я, отворачиваясь прежде чем моё воображение разыгралось от эха.

--- Ты можешь найти дорогу в объезд? Нам все ещё нужно попасть на челнок.

Юрген кивнул.

--- Предоставьте это мне, --- сказал он.

БЛАГОДАРЯ обычному резкому стилю вождения моего помощника, неожиданный объезд не слишком нас задержал: мы прибыли к посадочной площадке как раз когда "Громовай Ястреб", на борту которого я прилетел (или его близнец), взревел над нашими головами и начал опускаться между противоборствующими стенами подобно хищнику, возвращающемуся в своё гнездо. Не только я повернул голову, чтобы понаблюдать за ним: множество снующих повсюду гвардейцев и флотских наверняка уже привыкли к непрерывному прилету и отлету "Валькирий", "Аквил" и один Трон знает каких ещё типов шаттлов, десантных и боевых кораблей, но

характерный силуэт судна астартес сразу привлек их внимание.

К счастью, Юрген остался как всегда флегматичен, по-видимому решив что это судно ничем не отличается от остальных, и начал с обычным апломбом прокладывать путь через отвлекшийся наземный персонал, не замечая погрузчиков и ноги простых рабочих. Хорошо что шум нашего и работающего в холостую двигателя "Грозового Ястреба" заглушали несущиеся вслед комментарию, хотя сопровождавшие их жесты более чем ясно передавали их суть.

Когда он провез нас резкими поворотами мимо противозрывных стен, окружавших посадочную площадку^[48], стало ясно — мы с Юргеном были не единственными гостями оргена, собирающимися сегодня отправиться на "Ревенант". Здесь был магос Яффел, сильнее обычного раскачивающийся в струях воздуха от работающих на холостом ходу двигателей, сопровождаемый горсткой техноагентов и

несколькими сервиторами, деловито
грузившими на борт неправдоподобно
большое количество коробок и связок.
Юрген запаковал "Саламандру" и начал
собирать наши вещи, а я прыгнул вниз и
сердечным кивком поприветствовал
шестеренку^[49].

--- Магос,--- сказал я, увеличивая
грозность голоса, чтобы перекричать
ревущий двигатель, --- я не знал, что вы
будете сопровождать нас.

--- Омниссия направляет нашу поступь
по пути знания, --- ответил Яффел,
усиливая грозность своего вокскастера,
чтобы перекричать шум.

Воздержавшись от замечания о том,
что в его случае это будет особенно
трудной задачей, я лишь кивнул, словно
эта очевидная цитата^[50] что-то для меня
значила.

--- У потенциальный массив данных,
который можно собрать на этом пути, не
поддается исчислению.

В то время я думал, что это просто
фигура речи. Если бы я тогда знал, куда

это приведет, я бы тогда залез назад на борт "Саламандры" и приказал Юргену плыть к горизонту, со всей скоростью, какую он мог из неё выжать (а я уверен, она бы была немалой).

Но тогда я просто автоматически обменялся с ним несколькими шутками, прежде чем поднимаясь по посадочному трапу вслед за своим перегруженным помощником, увернуться от сервитора, возвращавшегося за тем, что Яффел со своими соратниками сочли необходимым взять в рейс.

Пока я восстанавливал равновесие, рядом с брошенной нами "Саламандрой" плавно остановилось ещё один автомобиль, и я ощутил что меня охватило странное беспокойство. Это был глинный и гладкий лимузин, чьи армокристалловые окна были поляризованы до того-же глянцевого черного цвета, что и кузов. Почему-то в памяти сразу всплыли гладкие, зеркальные лица металлических убийц, от которых я убежал на Вечном Рассвете. Я снова предпочел бы с ними столкнуться, если бы не это внезапное предчувствие о том, кто

был пассажиром автомобиля, было правильным.

Так и оказалось. С водительского места вышел шофёр в ливрее, которая, с момента моего прибытия сюда, стала мне хорошо знакома, и скользнул к задней двери. Когда он её открыл, оттуда появилась Мира, внезапно изменившееся выражение её лица ясно указывало что автомобиль был изолирован от звука не хуже чем от вульгарных взглядов простонародья. Она весело помахала в моём направлении.

Я помахал ей в ответ, пряча своё облегчение при виде её хорошего настроения, и слабо улыбнулся, демонстрируя радостное удивление. Она побежала рысью, ухмыляясь как щенок, который только что узнал как открывать холодильник с мясом. Похоже, она устала играть в солдат, поэтому отказалась от униформы в пользу чего-то более женственного: блуза цвета индиго с низким вырезом (как и большинство одежды в её гардеробе), темно-красная юбка до колен, которая, как и блуза, была

пошита из какой-то ткани, которая
мерцала подобно застывшему свет. В
воздушных вихрях, непрерывно
отбрасываемых работающим на холостом
ходу "Грозовым Ястребом", та постоянно
трепетала, мерещилось будто Мира
погота в рагу. Обута она была на
удивление практично: высокие ботинки из
кожи какого-то местного животного, хотя
я и сомневался, что её прежний владелец
был флуоресцентно-розового цвета.

--- Мира, --- сказал я, выдыхая
несколько сильнее чем хотел, поскольку
она заключила меня в такие объятия, что
и у орка ребра бы затрещали.

--- Было очень любезно с твоей
стороны навестить меня перед отбытием.

--- Я не навещаю.

Она снова устехнулась. С нехорошим
предчувствием я запоздало отметил тот
факт, что шофер начал выгружать из
автомобиля не намного меньше багажа,
чем собрали все вместе взятые
техножрецы.

--- Я тоже еду. Разве это не
замечательный сюрприз?

--- Сказать замечательный --- это
вообще ничего не сказать, --- честно
ответил я.

Глава девятая

Возможно, к счастью, забивающий слух шум взлетающего "Грозового ястреба" сделал все дальнейшие переговоры бессмысленными. Конечно, у меня были наушники, которые показал мне Верен, когда мы спускались, но последнее что я желал -- обсуждать детали нашей близости по открытой вокс-сети. В связи с этим, я удостоверился, что те, которые я дал ей перед вылетом, были отключены. Хотя я был благодарен за защиту своего слуха, свои я тоже не включил: мне было не интересно то, что могли сказать техножрецы. Из своего обширного опыта я знал, что Юрген впадет в угрюмое молчание, как только вторая опора отрывается от земли, слишком озабоченный удержанием своего последнего обода, пока мы не пройдем турбулентную зону атмосферы. Он был готов перекинуться парой фраз только по поводу чего-либо угрожающего жизни. Ну, может быть, еще по поводу острой нехватки

манна. В любом случае, его едва можно было назвать блестящим собеседником и в лучшие времена, так что я не чувствовал себя лишенным.

Все вместе это оставило мне слишком много времени на размышления. У меня была пара секунд перед взлетом, чтобы спросить Миру, какого фрака она здесь делает, хотя конечно я был достаточно осмотрителен насчет конкретной формулировки вопроса. В ответ она так улыбнулась, что меня явно встревожило. Хотя, до того как она успела ответить, начали загружаться толпой техножерцы и вернулся Юрген, проинформировав меня о том, что наш багаж должным образом закреплен, так что у меня не было выбора, кроме как последовать за стадом и надеяться, что всему есть рациональное объяснение. Мира определенно вела себя не так, как люди на долго прощающиеся со своим родным миром, которые обычно смотрят в иллюминаторы как можно дольше, пока это возможно, стараясь буквально выжечь картину в своей памяти, почти уверенные,

что никогда не увидят его снова. Вместо этого она предпочитала ухмыляться, неприятно напоминая скучающего темного эльгара на "разбойнике", который ищет жертву, чтобы запятать до смерти в попытке скоротать время. Возможно, она просто не представляла себе, что на самом деле означает путешествие через варп. Даже если она вернется домой, были все шансы что пройдут десятилетия или даже пара веков, и она будет чужой для изменившейся Виридиу, подобно инопланетянину, впервые увидевшему планету ^[51].

Очевидно, что у меня не было другого шанса поднять этот вопрос, пока "Громовай ястреб" не пришвартуется к "Ревенанту" после полета (возможно для Юргена он показался милосердно коротким). Ударный крейсер был все еще на орбите Виридиу, на относительно низкой орбите, едва выше точки, где корпус могла задеть дымка верхних слоев атмосферы, несомненно для облегчения работы телепортариума или чтобы

позволить оружейным батареям ударить по целям на поверхности, при маловероятном событии, когда костодесантникам могла бы понадобиться маленькая дополнительная помощь. Но полет показался мне все же достаточно долгим и у меня возникло чувство огромного облегчения, услышать что-то о столкновении наших двигателей, а затем следует серия металлических скрежета, возвещающего о нашем прибытии. Я не имел ни малейшего понятия, что Яффел и его техножрецы нашли в этом забавного. Возможно, они болтали между собой, на особом языке своего ордена, или просто были поглощены общением через инфо-планшеты.

После выгрузки мне снова не представилась возможность поговорить с Мирой. К моему приятному удивлению, у подножья рампы стоял Драмон, парой слов поприветствовав меня, он прошептал на беседу к техножрецам и начал рассматривать оборудование, которое они привезли с собой. К тому времени, когда я завершил обмен любезностями и оглянулся

В поисках миледи ДюНанья, она уже заманила пару несколько ошеломленных сервов ордена, которые явно неосторожно попали в радиус действия ее угроз и были пришиблены к месту потоком распоряжений относительно правильной доставки ее багажа. Я решил оставить ее разбираться с этим самостоятельно и пошел разнимать Юргена и Гладгена, секретаря, который был приставлен ко мне на время путешествия. Они уже, с воинственным упорством и холодной вежливостью, соответственно, ругались насчет того, кто будет отвечать за мой багаж. Вероятно, никто не ожидал, что со мной придет личный помощник, не говоря уже о том, что он будет выглядеть скорее как культист Нургла, чем как воин Имперской Гвардии, его прибытие застало их врасплох.

К тому времени, когда я развел их по углам, Драмон вместе с техножрецами исчез по каким-то своим делам. Груда багажа, который Мида привезла с собой, уменьшилась до чего-то более менее транспортабельного. Я задержался пока

остатки не были заброшены на тележку, которая выглядела так, как будто обычно предназначалась для перевозки боеприпасов к "Грозовому ястребу" и зашагал рядом с ней.

— Я сдается, — беспечно заявил я, стараясь выглядеть так, словно шучу, — что ты говорила по поводу того, что делаешь здесь?

— Я официальный уполномоченный губернатора Виридии, — ответила она, бесенком ухмыляясь из-под челки, — мой отец послал меня оценить, несет ли космический скиталец какую-либо еще угрозу для нашей системы.

— Как такое может быть? — я ощущал, что сбит с толку, и, несомненно, говорил и выглядел соответственно. — Он улетел почти полтора века назад и вряд ли собирается вернуться.

— Но он мог оставить другие опасности, наподобие генокрадов, — сказала Мира таким тоном, что было четко понятно, она верит в это не больше чем я, — мы потерпим неудачу в исполнении своего долга перед жителями Виридии.

если не приложим всех усилий, чтобы
убедиться в их безопасности, особенно
сейчас.

--- Значит, твой отец попросил тебя
отправиться на охоту за "Отродьем"? ---
спросил я, стараясь не выдать голосом свой
скептицизм. Мира опять усмехнулась.

--- Я вызвалась своего рода
добровольцем, --- весело ответила она,
схватив мою руку. Я кивнул, слишком
легко представив себе эту беседу. Явно это
была ее идея, хотя я все еще с трудом
верил, что она совершенно потеряла голову
за время нашего короткого романа, чтобы
сказать "до свидания" всему, что она знала
и последовать за мной через варп^[52].

--- Ты преисполнена сознанием своего
долга, --- ответил я, --- несомненно,
население будет соответствующим
образом благодарно.

--- Несомненно, --- согласилась Мира,
явно плевав на то, что думает
простонародье и прижимаясь ко мне еще
сильнее, --- так что, похоже в обозримом
будущем, мы будем работать вместе в

тесном контакте.

НЕСМОТРЯ на слабое ощущение неловкости по поводу этой ситуации, которая продолжала меня угнетать, особенно в те тихие моменты, когда у меня было время подумать о потенциальных последствиях, я должен признать, что сказанное Мирой в ангаре, одновременно приободрило и дало повод для беспокойства. Как я и говорил ранее, она была достаточно приятной компанией, и я скорее изголодался по дружескому общению во время вояжа к Виридии, пока не восстановился достаточно, чтобы обращать внимание на окружающих. В то же время сейчас, хотя обстоятельства были причудливыми, у меня был кто-то, с кем я мог разговаривать, как и привлекать ее в разнообразные увеселительные мероприятия, все это обещало сделать мое второе пребывание на борту "Ревенанта" намного приятнее, чем в первый раз.

К тому же, со мной снова был Юрген, сам по себе этот факт значительно меня

расслаблял. Мы прошли через многое с тех пор как первый раз встретились на Десолятии (и впоследствии пройдет еще больше за последующие годы, хотя, возможно, к счастью, у меня было весьма отдаленное представление об ужасе и кровопролитии, которое меня ожидало до того, как я смогу слиться в относительно мирную отставку^[53], и перспектива столкнуться с любыми ужасами, которые нас ожидали на борту "Отродья Проклятия" казалась намного менее пугающей, из-за знания, что он прикроет мою спину столь же непоколебимо, как и всегда. Конечно, не то чтобы у меня было намерение облазить тысячу километров этого проклятого куска варн-мусора, и любые шастающие существа в этом месиве переплетенных кораблей мало интересовали меня; пока мы не натолкнемся на них, если вообще натолкнемся. Шкипер и его стрелковые команды расстреляют их на досуге, и если произойдет такое маловероятное событие, что они стоятся, то вряд ли будут

чрезвычайно глупы, чтобы попытаться
пролезть на борт судна космодесантников.

В целом, я полагаю, что ощущал
радость по поводу этого дурацкого
назначения, сколь это было возможно в
этих обстоятельствах, и пришел к
решению сделать свое путешествие как
можно более комфортным, с чем Мира,
кажется, решительно хотела мне помочь.

— Я все еще не понял, как ты
утирилась убедить Трайса позволить
подняться на борт, — сказал я, рассуждая
над удивительно аппетитным обедом в
моих комнатах, через несколько часов
после подъема на борт. Большая часть ее
гор багажа оказалась забита
деликатесами разного вида. Несомненно,
мои комментарии по поводу спартанского
проживания во время путешествия к
Виридии были еще свежи у нее на уме.
Станным было есть второй завтрак,
когда мои внутренние часы настаивали,
что уже поздний вечер, но я надеялся,
находясь меж двух миров, что вскоре
настроюсь на внутреннее время на борту
"Ревенанта". Во время предыдущего

путешествия Гладген привык приносить мне еду и продолжил это делать не спрашивая; несомненно, сервал было бы так же неудобно видеть нас с Мирой в общем зале, как и нам находиться там. Что ели Отвоеватели, у меня не было ни малейшего представления (если они вообще что-то ели) и был уверен, что обслуживать нужды и вкусы простого смертного они сочли бы тяжким испытанием. В любом случае нас с Мирой никогда не приглашали присоединиться к ним, я уверен, мы сочли это таким же большим облегчением, как и наши радужные хозяева^[54]. Мира пожала плечами и откусила пирожное из флорна, которое только что намазала вареньем из аккенберри.

--- Ты знаешь, каково это, --- начала она, несколько неразборчиво, после чего проглотила и продолжила более четко, --- ты можешь заставить людей делать почти все что угодно, если подойдешь к этому с умом. Тебе просто нужно знать, как просить.

Конечно, на самом деле это не отвечало на мой вопрос и, будучи старым специалистом по уклончивым ответам, я упорствовал, хотя и восхитился ее техникой. После нескольких секунд вербальной пикировки, которой, я должен признаться, наслаждался, я в конечном итоге подвел ее к прямому ответу.

--- Было достаточно просто, --- призналась она, с кокетливым видом слизывая несколько липких потечков варенья на пальцах, чтобы посмотреть, не отвлекает ли меня этот старый трюк. (Должен сказать, я мог бы понастаться, если бы уже не был с ней хорошо знаком, так что я просто продолжал смотреть на ее выражением вежливой

заинтересованности, пока она не бросила это безнадежное дело и не продолжила).
--- Я просто сказала ему, что это мой долг, как члена правящего гота, подтвердить безопасность Виридии, как и его --- помочь вселить в людей уверенность, что все закончилось.

--- Понятно, --- сказал я, стараясь выглядеть не впечатленным, хотя если б

все еще был в фүражке к тому времени, снял бы ее перед ней. По сүществү, она просто сказала капитану астармес, что улетать по личной инициативе, до того как тот убедился, что все крады, гибриды и внедренные на Виридии были отслежены и уничтожены^[55], является огромным нарушением его долга, но он сможет достигь желаемого, не подвергая сомнению честь своего ордена, если возьмет ее с собой, словно это будет дополнением его изначального задания. Если бы она не была так полностью поглощена собой, она могла бы стать замечательным приобретением для Имперской дипломатии.

--- Как ты думаешь, сколько времени пройдет, прежде чем мы поймем "Отродье"? --- спросила Мира, после того как ее финальные поиски съестного на пустых тарелках, разбросанных на подносе, закончились неудачей. Я пожал плечами.

--- Сложно сказать, --- ответил я, это звучало чуть более авторитетно чем "фракните меня, если я знаю", хотя в данном случае было правдой, --- я полагаю,

это зависит от того, насколько хорошо навигатор читает течения варпа и правильно ли Яффел провел свои вычисления. Даже если все пойдет гладко, чего обычно не бывает, мы, возможно, будем следовать за этой проклятой иштүковиной месяцами -- если вообще, в конце концов, ее выследим.

-- Тогда, похоже, у нас будет полно времени для скуки, -- заключила Мира.

-- Да, боюсь что так, -- согласился я, тало догадываясь о том, насколько я далек от истины в свете последующих событий и насколько это было благотворно для моего душевного спокойствия, -- нам придется развлекать самих себя так, как сможем.

-- Я уверена, мы сможем кое-что придумать, -- сказала она, перед тем как эффектно зевнуть и потянуться так, чтобы решительно приятным образом подчеркнуть ее натуральные выпуклости.

-- Похоже, ты готова пойти в кроватку, -- сказал я, звоня в колокольчик Юргену, чтобы он мог войти и убрать остатки нашей еды. Казалось он с

Гладгеном достиз своего рода компромисса, который возникает среди завистливых подчиненных при столкновении интересов. Отныне теперь напитки и остатки еды передавались из рук в руки, от одного к другому через коридор, ведущий в гостевые комнаты — что по мне было похоже на бессмысленное дублирование, но если мои помощники были счастливы таким раскладом, то осталось пожелать им удачи. Со знакомым шаловливым выражением лица Мира улыбнулась мне.

— Я думала, ты никогда не попросишь, — сказала она.

В КОНЦЕ концов, мы не рассуждали о нашей миссии очень долго. После нескольких часов сна, что достаточно освежило меня для дальнейшего исполнения своих обязанностей (но оставило Мира, таяжно говоря, некоторым образом в плохом настроении), в мои комнаты снова просочился отчетливый аромат Юргена, сопровождаемый более приятным запахом свежезаваренного татна.

--- Капитан Трайс передает свои наилучшие пожелания и жаждет видеть вас на мостике при первой же возможности, --- информировал он, занимаясь чайником с танном и парой чайных чашек.

--- А что по поводу меня? --- Спросила Мира, следуя за ним из своей собственной комнаты, все еще выглядевшая неподобающее одетой, несмотря на стеновые одежды и капельный душ. Похоже, она посчитала предоставляемые гостям кровати Отвоевателей слишком жесткими для удобства, хотя по мне, так они значительно лучше подошли для сна, чем чересчур мягкие матрасы во дворце Фигелиса. Юрген кивнул.

--- Я принес дополнительную чашку, мисс, если вы тоже пожелаете.

--- Юрген, сделай мне рекаф, --- отрезала она, --- и я не это имела в виду.

Слишком знакомое для меня бескомпромиссное выражение начало проявляться на грязном лице моего помощника, и я стремительно вступился, желая предотвратить неизбежное

столкновение.

--- Если вас не затруднит, Юрген, --- добавил я.

--- Конечно нет, комиссар, --- ответил он, его невозмутимость была по крайней мере частично восстановлена запоздавшей вежливостью, хотя он и прибыл по поручению. Однако когда он уходил, взгляд, которым он огарил спину Меры, совершенно очевидно говорил о том, что проявленное к нему неуважение не будет забыто столь быстро и просто.

--- У меня нет сообщений, касающихся молодой дамы.

--- Спасибо, --- сказал я, когда он исчез в коридоре, и дверь с шипением закрылась за ним. Я взял кружку напитка, который он приготовил и с благодарностью отхлебнул, наградив Мэри сквозь пар серьезным взглядом.

--- Пожалуйста, не обращай с Юргеном как с одним из своих домашних слуг, --- сказал я, как только убедился, что тот не услышит, --- он имперский гвардеец и помощник комиссара, с образцовой репутацией храбрости перед лицом врага.

Он заслуживает капельку уважения.

Мира уставилась на меня, ее челюсти на секунду сжались, как у размышляющего быка и ее личико скривило мрачное выражение, которое я не видел со дня нашей первой встречи. Затем, так же внезапно, подобно дымке вокруг живого шпилья ранним утром, оно исчезло, замененное еще одним широким зевком.

--- Конечно, --- ответила она, --- извини. Не выспалась.

Затем вернулась шаловливая устешка.

--- Все же, это того стоило.

Возможно, к счастью, меня уберегло от поисков ответа возвращение Юргена, которого сопровождал сэр Гладден, тот катил подносы и радостно тахал Муре. Запах рекафа начал смешиваться с остальными запахами в комнате, которые к этому времени, несмотря на высокие потолки, уже переполняли комнату.

--- Она здесь, --- небрежно произнес Юрген, затем обратил свое внимание на меня, --- я встретил Гладдена снаружи, сэр, он искал молодую леди, так что я взял на

себя стелость направить его сюда. Понимая, что она, кажется, слишком нетерпелива.

--- Спасибо, Юрген, --- ответила Мира с улыбкой, которая удивила меня почти так же, как очевидно удивила моего помощника, --- очень предусмотрительно с твоей стороны. Особенно, учитывая мою непростительную грубость. Я боюсь, веду себя не подобающим образом, как только проснусь.

--- Все в порядке, мисс, --- ответил Юрген, полностью стягившись от неожиданного извинения, --- видели бы вы завтра котиссара.

--- Верно, --- сказал я, когда Мира отвернулась от него, с явным трудом сдерживая стех, --- что-то еще, Юрген?

--- На данный момент нет, сэр, --- ответил мой помощник, удаляясь из комнаты явно удовлетворенным, когда Мира накинута на рекаф словно крут на свежее мясо. Глазден деликатно кашлянул.

--- Брат-капитан передает привет посланцу Виридии от имени Отвоевателей и предполагает, что вы

сочтете визит на мостик
содержательным, мадам.

--- Тогда от имени гегемони
Виридии, я отвечаю взаимностью на его
приветствие и посещу его со всей
подобающей скоростью, --- с необыкновенно
серьезным лицом ответила Мира.

--- Я тоже присоединюсь, как только
допью чай, --- ответил я, наполняя кружку
чаем. На мгновение Глазген выглядел
испуганным, но быстро оправился.

--- Тогда я передам, что вы появитесь
немедленно, --- ответил он и покинул
комнату настолько быстро, насколько мог,
чтобы не показаться спешащим. Мира
осуждающе посмотрела на меня.

--- Кайфас, это означало, --- сказала
она, не совсем успешно скрывая свое
удивление, --- что он просто делает свою
работу. Он подняла крышку с тарелки,
рядом с рекафом и несколько
подозрительно нахмурившись, изучила
кучки появившегося восстановленного
протеина, после чего покорно пожав
плечами, отправила одну в рот.

--- Я полагаю, ты права, --- ответил я.

чувствуя, словно она меня поглотила, — но я всегда был в неладах с этими цветистыми протоколами.

Конечно, я несколько пообвык, с тех пор как был приставлен к бригадному штабу, это назначение предполагало уделять больше внимания утомительным дипломатическим функциям (я и не думал, что такое вообще возможно, возвращаясь в мои ранние дни в 12-ом полку полевой артиллерии), но все же предпочитал чтобы люди говорили то, что они думают или вралли мне простым, доступным языком. Если быть честным, до сих пор так считаю, хотя для моей дальнейшей карьеры это было хорошей практикой, когда меня приставили к штабу лорда генерала и почти ежедневно заставляли прорубаться сквозь заросли вежливых, путанных формулировок. К счастью, к тому времени, моя незаслуженная репутация была столь раздута, что я мог полностью отойти в сторону от этих изгибов, изображая крутого вояку, предпочитающего действие, так что мне было не суждено

научиться так разговаривать. Возможно, это было к лучшему, в противном случае с целью самозащиты мои мозги отрубились бы. Мира пожала плечами, не предложив мне питательно сбалансированного чего-то-там-ни-было, что она проталкивала себе в рот. Залпом допивая рекаф, она утяла последний кусочек.

--- Как ты думаешь, что я чувствую? --- риторически спросила она. --- Я выросла, считая что эти мусорные добавки и есть простой Готик.

--- Тогда я восхищен тем, как ты утудрилась приспособиться, --- сказал я, задумываясь на мгновение, насколько я был саркастичен, но Мира, кажется, приняла ремарку за чистую монету.

--- Это было не просто, --- самодовольно ответила она и стахнула крошки со своих неизменно выпирающих выпуклостей, --- как ты думаешь, это несколько одиозно для появления на мостике?

Критическим взглядом я изучил ее дневное платье. Оно было сшито из какой-то мерцающей золотой ткани, которая, кажется, держалась на ее теле одной силой

боли, и тесно облегалo все, к чему прикасалось^[56]. Эффект определенно был потрясающим, особенно если бы вы метили на место дорогой куртизанки, но вряд ли такое было уместно в боевой обстановке. Я был уверен, что астарес и гудящих механикус совершенно этим не отвлечешь, (если они вообще заметят), но корабль и его защита находилась в руках смертных из плоти и крови, чье внимание в критический момент могло блуждать в приятных абстрактных картинках...

--- Возможно, --- ответил я помедлив, --- возможно что-то чуть более в деловом стиле подействует.

--- Почему, Кайфас Каин, --- Мира опять ухмыльнулась мне, кокетливо склонив голову, что еще сильнее напотнило девицу для развлечений за пятьдесят кредитов, --- я начинаю верить, что ты ревнуешь.

Затем, до того как я смог собрать все свое остроумие, вместо того чтобы раззявить рот в изумлении, она выпорхнула из комнаты.

Глава десятая

К тому времени, когда Мира вернулась в более подходящей одежде, она сказала, что это было снаряжение для охоты, я утвдрилса убедить себя, что она штила. Кроме прочего, сама идея, что я буду обижен на других мужчин за то, что они оценивают ее физические формы, была стехотворна, не говоря уже о том факте, что большинство потенциальных конкурентов за ее расположение на борту "Ревенанта", были техножрецы или костогестантники, и, следовательно, не участвовали в забеге. Что оставляло только сервов, которых, я не сомневался, она не удостоит даже взглядом, учитывая ее типичную аристократическую склонность видеть в низших чинах не более чем продвинутых сервиторов, не проливающих на ковры слазку. Ц, разумеется, Юргена, которого вряд ли можно было назвать персонажем девичьих грез, если только она не съест перед сном слишком много сыра.

— Очень подходяще, — похвалил я, до этого момента даже не предполагая, что в ее гардеробе вообще есть что-либо отдаленно практичное. Однако в этот раз одежда определенно подходила к случаю, представляя собой жакет и брюки приглушенных цветов и пару крепких ботинок, все это без преувеличения подчеркивало ее деловую эффективность. К счастью, она, кажется, не взяла охотничье ружье, которое дома прилагалось к этому обмундированию. Мира скорчила гримасу.

— Если спросите меня, это несколько неряшливо, — сказала она, критически изучая эффект в ближайшем зеркале, — наверно нужно переодеться.

— Нас ожидают на мостике, — сказал я, памятуя время, которое она уже потратила, роясь в своем багаже, и потянулся к присвоенному Мирой зеркалу, чтобы поправить фуражку к зеркалу. Юрген подал мой оружейный ремень.

— Мы не можем больше заставлять ждать наших хозяев, — продолжил я, проверяя уровень заряда в лазеристолете и

ячейках ценного меча, перед тем как
вложить его в ножны, -- это будет не
вежливо и не дипломатично.

-- Сказал человек, который думает
что "тактичность" означает "прибить
кого-то", -- ответила Мира, следуя за
мной в коридор. Она хотя бы не стала
спорить с этим, что, я полагаю, уже было
хоть чем-то.

-- Я солдат, -- сказал я, прячась за
публичную маску. Было очевидно, что до
нее стало что-то доходить, хотя я не мог
понять что именно.

-- Это означает, что я воспринимаю
свой долг серьезно.

Но крайней мере, всякий раз, когда
был огромный шанс, что за мной кто-то
наблюдает.

-- Ты правда иногда можешь быть
напыщенным, ты знаешь это? -- спросила
Мира, тем тоном, который женщины
используют когда не хотят или не ждут
ответа и широким шагом вырвалась
вперед, выглядя еще более мрачной, чем
когда-либо. Я достаточно хорошо помнил
план "Ревенанта", чтобы без проблем

найти мостик и к счастью, к тому времени как мы добрались, или настроение Миры улучшилось или она опять использовала свои дипломатические навыки. Как я и ожидал, лабиринт коридоров совершенно обескуражил ее, и она присоединилась ко мне не говоря ни слова. Через несколько мгновений после ее необъяснимой вспышки плохого настроения, в присутствии хозяев, она видимо решила снова проявить свои лучшие манеры.

--- Комиссар, вы как всегда поспешны, --- вежливо и незаслуженно поприветствовал меня Трайс когда мы вошли на мостик. Драмон оторвал взгляд от толпы техножрецов, с которыми он беседовал рядом с гололитом, ровно настолько, чтобы приветственно кивнуть мне. Мира одарила меня колким взглядом, как будто я каким-то образом, с какой-то целью утрудился отогвинуть ее на задний план.

--- Миледи ДюНанья. Мы признательны за ваше присутствие.

--- Очевидно не совсем, --- пробормотала она тихим голосом, явно забывая о сверхъестественно обостренном

восприятии, которыми Император считал одарить своих избранных воинов. Однако, даже если присутствующие астарес услышали ее, они были слишком вежливы или безучастны, чтобы ответить.

--- Ваши последние боевые группы уже на борту? --- спросил я, сильно желая выглядеть проявляющим интерес, и Трайс кивнул.

--- Уже, --- уверил он меня, --- отделение Троска завершило очищение комплекса кузниц на Астероиде 459 пока вы спали и несколько секунд назад их "Громоподобный ястреб" был пришвартован. Ничего не осталось стоящего, кроме как уничтожить несколько изолированных очагов заражения и восстановить управление, кажется, с этими задачами превосходно справится Имперская Гвардия.

--- Я соглашусь, --- сказал я, хотя лучше него знал, как работает Гвардия, и чувствовал себя менее оптимистично, чем капитан Отвоевателей, насчет того, насколько простая работенка их ждет [\[57\]](#).

--- Тогда, похоже мой народ задолжал
вам значительную благодарность, ---
сказала Мира, формально склонив голову
перед возвышающимся костодекантом,
который повернулся к ней с таким
взглядом, словно заговорило одно из кресел.

--- Наша служба Императору сама по
себе награда, --- ответил он, --- хотя ваше
уважение оценено.

--- Рада это слышать, --- сухо
ответила Мира.

--- Значит, мы уже вылетаем? ---
спросил я, чувствуя себя глупым от того,
что приходилось спрашивать. Едва
заметный напев двигателей "Ревенанта"
стал мне столь привычным за время
путешествия к Виридии, что я не
замечал его с момента посадки, хотя он
определенно приятно ощущался в виде
фоновой шума. Конечно же, находясь на
орбите они были в режиме холостого хода,
работая для обеспечения энергией
бесчисленных духов-машины, от которых
зависело состояние корабля. Я напряженно
вслушался, стараясь определить глубокую
нотку, но если она и была, то я не

почувствовал разницы.

--- Так и есть, --- проинформировал меня шкипер со своего управляющего трона. Я был немного удивлен, но очевидно вопросы функционирования корабля были делегированы ему хозяевами, что было не плохо; я ненавижу в бою находиться на борту судна, чей капитан обращался за каждым тактическим решением к высшему руководству.

--- Мы войдем в варн по назначенным материальным координатам приблизительно через семь часов.

--- Шесть часов, сорок четыре минуты двенадцать и триста четырнадцать тысячных секунды, --- резко вклинулся магос Яффел со своего места у гололита, --- как я уже объяснял, время очень критично, если мы входим в течения варна в этом конкретном регионе пространства и времени. Они должны быть в совершенно верной конфигурации, чтобы поймать самую быструю часть потока.

--- Мы ее поймает, магос, --- уверил его шкипер, --- Отниссия охотно дающий.

Затем, к моему изумлению, он сотворил знак шестеренки, который одновременно повторили техножрецы и присутствующие астартес.

--- Простите мое невежество, --- сказал я, приближаясь к гололиту, --- но если мы просто последуем тем же течением, что и костический скиталец, как мы надеемся поймать его? Разве мы не будем плыть с той же скоростью?

--- Очень пронцательный вопрос, --- сказал Яффел, тоном занудного гудакта, ухватившегося за возможность дать разъяснения по его любимой теме, --- но ситуация не столь безнадежна, как вы можете полагать. Не забудьте, что "Отродье Проклятия" дрейфует, тогда как "Ревенант" движется. Это означает, что мы можем корректировать наше положение и ориентацию в течении, чтобы оптимизировать поток вокруг нашего поля Геллера.

--- А простыми словами для всех остальных? --- пробормотала Мира, затем покраснела, когда Драмон ответил на комментарий, который она явно считала

Неслышитым.

--- Я полагаю увлечение катанием на волнах ^[58] популярно в прибрежных районах вашего мира? --- спросил он, и Мира кивнула, хотя один Император знает, как он об этом узнал. --- Тогда считайте, что мы едем на доске, тогда как скиталец качается на волнах как пошлет Император.

--- Так понятнее?

--- Я думаю, да, --- ответила Мира, вежливая как никогда, --- спасибо.

--- В дополнение, --- сказал Яффел, стараясь не показывать раздражение от того что его прервали, --- "Отрогье Проклятия" возвращается в реальную вселенную беспорядочно, через неопределенное время, некоторые из отрезков составляют годы. Мы, с другой стороны, можем входить и покидать варп по желанию. Как только мы определим, что это не является точкой его выхода, мы сможем снова войти в империум и продолжить преследование.

--- Понятно, --- ответил я, ступно

удивленный тем, что так оно и было, -- но как мы можем быть уверены, что нашли точку выхода?

К тому моменту, когда я закончил говорить, я знал, что пожалею о том, что задал этот вопрос: колебания Яффела заметно возросли, словно он едва мог сдерживать свое волнение, и он поднял руку, указывая на гололит. Очевидно, предугадав что я только что натворил, Мира резко пнула меня по лодыжке, хотя я полагаю, мои стандартные ботинки Гвардии сделали этот удар более неприятным для нее, чем для меня. К счастью нам на выручку пришел Драмон, вмешавшийся как раз перед тем как магос разразился тирадой на технологическом жаргоне, которую я, грешным делом, чуть было не освободил.

-- По существу, -- сказал он, -- проход столь огромного объекта между гвумя реальностями оставляет слабое пятно на границе между ними, которое могут обнаружить наш библиарий и навигатор.

-- Насколько слабое? -- Спросила Мира, несомненно раздумывая о таком же

пятне, существующем в ее родной системе
и возможно воображая себе полчища
демонов просочившихся через него с целью
разорения Виридии. Яффел уверенно
кивнул ей, явно чтобы успокоить страхи
значительного, к этому времени,
количества слушателей, предугадав, что
она думает и, хватаясь за шанс, в конце
концов, продемонстрировать свои
познания.

--- Недостаточно, чтобы позволить
любому жителю варна получить доступ в
реальную вселенную, --- ответил он,
приглушенно и монотонно, что само по
себе звучало странным образом уверенно, ---
слабое место скорее похоже на
деформацию связи, чем на разрыв.

--- Понятно, --- ответила Мира,
утвердившись сказать это так, как будто
это так и было, --- но если вы можете
предсказать такие слабые места, можете
быть вы можете просто сказать какие
системы в зоне риска и предупредить их
через астронавов до того как скиталец
появится там?

--- Все не так просто, --- сказал

Драмон, снова привлекая внимание к гололиту. Пары секунд мне было достаточно, чтобы узнать астрономическое изображение сектора и нескольких прилегающих систем.

— Вот Виридия, — система вспыхнула зеленым, — а вот границы, в пределах которых может лететь "Отродье Проклятия".

Прозрачный канал начал расходиться от зеленой точки, его диаметр рос по мере расширения, к тому времени, когда он достиг своего полного предела, мерцающий туннель поглотил порядка двух десятков систем.

— Жизни не хватит обыскать все эти системы, — сказал я, смутно успокоенный осознанием того, насколько невозможную задачу мы взвалили на себя. Через несколько месяцев я найду оправдание, чтобы уехать от них и вернуться за свой стол, с уверенностью осознавая, что в какое бы безрассудное задание меня не планировал бросить генерал Локрис, там будет более безопасно.

--- К счастью, нам и не нужно будет, ---
сказал нам Яффел, выглядевший в ту
секунду сатоговольным, --- каждая
найденная точка появления уменьшит
потенциальным объем пространства, в
котором может быть наша добыча и
уточнит наши вычисления. Как только
появятся несколько первых, мы сможем
точно определить его местоположение.

--- Раз это услышать, --- сказал я.

--- Если они смогут для начала найти
слабые места, --- пробормотала стоящая
рядом со мной Мира.

--- Как мы узнаем, если не попробуем? ---
ответил Дратон, сбивая с толку всех
остальных. После этого, наш брифинг во
всех смыслах явно был завершен, хотя я и
задал несколько дополнительных вопросов,
чтобы продемонстрировать подходящую
заинтересованность в том, во что мы
влезает. К этому моменту Мира
оставила даже попытки выглядеть
заинтересованной и просто стояла как
можно ближе ко мне в угрюмом молчании,
которое я начал находить все более и
более гнетущим. В конечном счете, когда

мы ушли, оставив шкипера и его команду заниматься тем, чтобы там не делали офицеры на мостике, я считал своим благоразумным сделать на секунду паузу и отдать дань уважения Трайсу. К моему удивлению, он отреагировал на мое приветствие и кивнул.

— Я полагаю, у вас есть все, в чем вы нуждаетесь, комиссар?

Игнорируя чопорное выражение лица Миры, я кивнул.

— Ваша гостеприимство столь же велико, каким я его помню, — правдиво ответил я, — но я подумал, если вас не затруднит, не найдется ли где-нибудь немного свободного места, где бы я мог проводить ежедневные боевые тренировки?

Я скорее пренебрегал ими, пока выздоравливал и почти не платился за это в гнезде крагов. Меня встряхнуло то, насколько близко мы были к смерти и я немедленно заново начал свои регулярные тренировки с цепным мечом и по возможности больше не хотел отказываться от них, но мои апартаменты были слишком тесны для

любых физических упражнений, которые не включали в себя Муду.

--- Конечно, --- Трайс одобрительно взглянул на меня и кивнул, --- я не ожидал меньшего от воина с вашей славой. Я прослежу, чтобы вы получили доступ в одну из наших тренировочных часовен.

--- Благодарю, --- ответил я, даже слишком хорошо осознавая огромную честь, которую он столь неожиданно даровал мне. Все, на что я рассчитывал --- какой-нибудь угол в грузовом трюме; но это было подобно тому, как если бы высший епископ отворил двери в склеп святого и спросил, сколько костей я желаю унести с собой^[59].

--- Я постараюсь оказаться достойным этой чести.

КАПИТАН Отвоевателей сдержал свое слово. Мы едва переместились в варп, когда Юрген постучался в мою дверь с новостями, что на час в день в мое распоряжение поступила тренировочная часовня третьего братства. Я понятия не

мел, на что были похожи две первые, но эта оказалась просторным залом размером с поле для скармбола, покрытая металлической сеткой и с люминаторами в потолке, которые можно было настроить на любой уровень освещенности от мерцающего звездного неба безлунного мира до ослепительно яркого света полуденного солнца. Большая часть снаряжения, расставленного по стенкам, было так же мне не знакома или предназначалось для людей намного больше и сильнее меня, так что я оставил его в покое, предпочитая пройти по комплексу из связей атак и защиты с ценным мечом. За годы дружественных отношений с ним, я управлялся уже скорее инстинктивно, чем сознательно.

Возможно, не будет преувеличением сказать, что эти часы уединенных тренировок с мечом на борту "Ревенанта" были одними из счастливейших в моей жизни. Огин Трон знает, я не докучаю Императору, но века использования этого места Его лучшими воинами наполнили каждую стену духом уважения и

почитания традиций. Это заставляло меня ощущать, словно мои занятия были частью чего-то большего, чем я сам. Это было не то чувство, к которому я привык, и при нормальном ходе событий оно не было особенно приятным, но в то время я не мог его отрицать.

Если быть честным, то эти периоды уединения становились все более приятной отсрочкой от компании Миры. Это не означало, что ее компания стала меня утомлять. Точнее, так как ей не чем себя было занять, она, кажется, желала проводить каждую свободную от моих обязанностей минуту, прицепившись ко мне словно катачанский лицеед. Для человека, который привык к своей собственной компании, на самом деле это было неоднозначным счастьем, причём настолько, что время от времени я изобретал себе поручения, чтобы задержать возвращение в свою каюту. Один раз я даже зашел настолько далеко, что спросил магоса Яффела о конкретных деталях техники, которую он использовал для отслеживания костического

скиतालца в имтатериуме. Все сказанное
я покорно переписывал в отчет, который (я
слишком хорошо это знал), генерал Локрис
в любом случае даже не удостожится
прочитать, когда я в конечном итоге его
закончу. И это несмотря на то, что я
понимал одно слово из двадцати.

Где-то на десятый день нашего рейса
мы все испытали небольшую бурю
волнения, когда Трайс объявил что
библиарий Отвоевателей почувствовал
деформацию мембраны между варпом и
материальной вселенной, которую
предсказывал Яффел. Но когда для
быстрого осмотра мы выскочили в
реальный космос, то выяснили что
грейфум в пустом пространстве между
звезд. На световые годы в любых
направлениях ауспексы не показывали
ничего кроме случайного газового облака.
Тем не менее, Отвоеватели и техножрецы
были сердечно обрадованы тому, что было
найдено подтверждение теории, и так как
никто всерьез не ожидал с первой же
попытки догнать этот инфернальный
реликт, мы продолжили наше

путешествие с серьезным подвешенным боевого духа. Все, кроме Миры, которая в сомнительных терминах объяснила мне, что ее утомило это занудство и что в этом была какая-то моя вина, что это вообще я убедил ее отправиться в эту абсурдную увеселительную поездку за казенный счет. Но не могу отрицать того факта (когда она окончательно успокоилась, чтобы извиниться), что ее мысль о том как загладить вину определенно была стоящей.

Выйдя второй раз в реальный космос по пути "Отродья", мы очутились в звездной системе, что означало несколько дней лихорадочной активности, пока мы анализировали данные ауснекса и рассылали "Грозовые ястребы" по окрестностям проверить все, что выглядело многообещающе, но, в конце концов, получили полный ноль. К счастью, по удаче или по милости Императора, звезда в центре системы была неярким, сжимающимся карликом, экономно сжигающим уголь остатков новой после взрыва, который уничтожил все пригодные

для жизни места миллиарды лет тому
назад. И теперь по орбите вокруг него
летели не более чем бесплодные куски
сожженных скал, это означало что крады
тут не найдут ничего или никого чтобы
заразить. Так что, быстро вознеся
молитву благодарности Золотому Трону,
мы снова отбыли, посылая себя дрейфовать
по течениям варпа.

Прошел день или два после того как
мы продолжили наше путешествие, когда
я прибыл в тренировочную часовню в
назначенное время и увидел что она уже
занята. Я едва сделал пару шагов внутрь,
когда заметил в центре часовни Дракона,
окруженного кружащимися киберчерепами,
которых он отгонял мечом, (я заметил его
еще в бункере под дворцом в Фигелисе), в
другой его руке был плазменный пистолет.
Клинок был окутан ореолом
потрескивающей энергии, как коготь,
которым, как я видел, Терминаторы
разрывали на части тяжёлые
артиллерию. Хотя он видимо как-то
уменьшил его силу, так как воздушные
сервиторы просто отлетали в сторону

после каждого удара (хотя и заторможенные попаданием), вместо того чтобы разлететься на части. Его плазменный пистолет явно был настроен так же, чтобы выпускать малую долю своего заряда. Вместо того чтобы испариться, каждый череп, в которого попал выстрел, на мгновение отлетал в сторону прежде чем снова атаковать.

Скорость и точность его движений была поразительной. Я достаточно посредственный дуэлянт^[60], но я никогда не видел ничего похожего на этот вихрь ударов и стоек, который демонстрировал технодесантник. Не говоря уже о том, что он каким-то образом умудрялся с потрясающей точностью использовать ручное оружие, мало отвлекаясь, чтобы отбиться от атакующих его сзади киберчерепов, привитой к задней части его брони серво-рукой. Он использовал ее с тем же непринужденным знанием дела, которое (возвращаясь на Перлию) демонстрировала Фелиция с похоже расположенным техногендритом.

Как бы я не хотел остаться и наслаждаться представлением, я начал бочком отходить к двери, через которую вошел. Мне казалось, что Драмону тренировочная часовня нужна была намного больше чем мне, так как его обязанности требовали заботиться о потребностях гостей ордена. К тому же мое присутствие как будто вливалось во что-то сокровенное и личное. (Хотя к этому момент я все еще ощущал мало общего с суперлюдьми астарес, в результате дарованной мне чести капитаном я узнал их чуточку лучше. Впоследствии я сделал вывод, что мало чем можно было вознаградить кастодесанта, кроме как позволить ему оттачивать свои боевые навыки). Однако, я должно быть каким-то образом выдал свое присутствие, потому что Драмон прервал свои упражнения чтобы взглянуть в мою сторону, в то время как стрелительные сервочерепа прекратили двигаться, некоторые немногочисленные корректировали свое местоположение в исходящих из рециркуляторов воздушных

потоках.

--- Комиссар. Мои извинения.

Он склонил голову и перед тем как вставить меч в ножны и положить пистолет в кобур, поставил свое оружие на предохранители.

--- Я недавно немного отрегулировал свое боевое снаряжение и хотел проверить качество. Я сожалею, что испытания заняли несколько больше времени, чем я предполагал.

--- Время летит, когда развлекаешься, --- ответил я, намереваясь уверить его что все в порядке, затем подумал, что это звучало слишком легкомысленно, почти тоже самое, что шутить с епископом по поводу причастия. Хотя, к моему облегчению, Драмон улыбнулся.

--- В самом деле, --- согласился он, распуская сервошестеренки жестом, они прожужжали мимо в угол комнаты, подобно остеогенным гроксовым мухам и технодесантник последовал за ними, сделав остановку перед одной из управляющих кафедр, о назначении которой, до сего момента, я не догадывался.

--- Может быть, желаете, чтобы я оставил спарринг-дронов активными? --- спросил он, его закованная в броню рука зависла над рунатами на экране.

--- Я думаю, их будет слишком много для меня, --- честно ответил я, памятуя о стремительности и точности с которой двигался Отвоеватель, не обремененный даже носимой громоздкой броней. Драмон взглянул на меня сверху вниз, шутливо склонив голову в сторону.

--- Вы можете выбрать скорость и число атакующих с кафедры, --- объяснил он, демонстрируя процедуру, его пальцы проворно двигались по дискам, несмотря на толщину и керамитовую броню, в которую были упакованы, --- используйте эти рычаги управления, чтобы активировать и деактивировать систему. Если захотите воспользоваться ими в другой день, я могу научить вас правильным ритуалом пробуждения системы.

--- Спасибо, --- ответил я, --- это заманчивое предложение.

Так как я наслаждался последние несколько недель тем, что мой старый

гуэльный инструктор схолы Миямото де
Бержерак всегда называл боем с тенью,
что было не похоже на работу с
оппонентом. И хотя это не было тем же
самым, учебные дроны были подходящей
заменой.

--- Вы уверены, что мой лазеристолет
не повредит их?

--- Хороший вопрос, --- сказал Драмон, ---
я добуду тренировочные энергоячейки,
подходящие к нему и настрою мощность
выстрелов, чтобы не повредить
структурную целостность дронов.

Так вот почему они отскакивали
выстрел за выстрелом вместо того чтобы
их распылило.

--- А пока что...

Он выключил систему и сервочерепашки
уселась на свои места, словно птицы на
наседки.

--- Я с нетерпением буду ждать,
чтобы попробовать их, --- сказал я, ---
тренироваться в одиночку конечно хорошо,
но ничего так не оттачивает твоё
мастерство как спарринг с партнером.

--- В самом деле, --- согласился Драмон

и задумчиво взглянул на меня, — у меня
есть немного времени перед тем как
вернуться к своим обязанностям. Если
сочтете меня подходящей парой, то для
меня будет честью помочь гостю нашего
органа заточить свои навыки.

— Более чем, — сказал я, задумываясь,
проживу ли я достаточно долго, чтобы
пожалеть о том, что принял предложение.
Но я вряд ли мог отказаться, не обидев его
и, как следствие, всех остальных хозяев. Не
в первый раз я раздумывал, почему меня
убедили покинуть 12ый полк полевой
артиллерии, где моя жизнь была
относительно проста, но моя растущая
как снежный ком репутация, в конце
концов, привлекла внимание влиятельных
людей и произошло то, что произошло.
Если быть честным, я думал что в
бригадном штабе меня ожидает глинная и
утомительная карьера за столом и
вдалеке от всего смертельного.

Реальность, быть независимым
комиссаром с репутацией безрассудного
героя и следовательно магнитом для всех
рискованных заданий, была скорее

неприятным сюрпризом.

— Я предлагаю начать только с клинков, — сказал Драмон, доставая свой и нажимая активационную руну. Силовое поле вокруг него с треском вернулось к жизни и на моем лице виднито отразилось сомнение, поскольку он добавил:

— Интенсивность поля уменьшена до безопасного уровня.

Я улыбнулся, всем своим видом демонстрируя спокойствие.

— Безопасного для астартес или для простого смертного как я?

— Для всех, я думаю, — с улыбкой ответил Драмон, — это будет не более неприятным, чем удар шоковой булавы по касательной.

Этого самого по себе хватит, чтобы вернуть меня в обитель Шолера, если он не будет осторожен, так что он совершенно меня не успокоил, к чему очевидно стремился. Было уже слишком поздно отступить, так что я достал свое собственное оружие и запустил вращение зубцов.

— Я боюсь, что не могу сделать то

же самое со своим, -- сказал я, -- если он бьет, то бьет.

Драмон принял защитную стойку, которая казалась достаточно знакомой, и жестом позвал меня.

-- Если сможете пробить мою броню, -- здраво заметил он, -- значит, я заслужил несколько отплат.

Мы осторожно начали, прощупывая стиль и любимые стратегии друг друга, но как только приценились, ритм ударов и блоков начал стремительно возрастать. Я осознавал, что он сдерживает себя, дает мне шанс и хотя я старался, я тоже не выкладывался по полной, сдерживая свой темп вместо того чтобы полностью вложить всю свою энергию в один единственный порыв "победить или умереть". Конечно, как я уже видел, он был ослепительно быстр, но я скорее полагался на свои рефлексy, чем слишком сильно гугал о том, что делаю. По моему опыту ближнего боя, которого было намного больше, чем мне хотелось бы, лучше всего обычно подождать пока оппонент ошибется, вместо того чтобы бросаться

вперед очертя голову и потом на четвереньках искать ее по кустам. В целом, кажется, игра подходила к концу: я принял пару ударов от силового поля его меча, но отразил их своим и увидел внезапно открывшуюся брешь в обороне Драмона у груди. Зубцы моего клинка только едва коснулись его грудной пластины, когда проснулись его собственные рефлексy, и он парировал мою атаку со скоростью и точностью, от которых у меня перехватило дыхание.

--- Очень хорошо, --- сказал технодесантник, с большим воодушевлением, чем я когда-либо видел от него (или от любого другого в этом отношении), --- первая кровь за ватикомиссар.

--- Я надеюсь, не повредил вашу броню, --- сказал я, зная, насколько он ее ценил, но Драмон покачал головой.

--- Я оставляю эту отметину как напоминание, --- сказал он, --- никогда не недооценивать оппонента.

--- Я полон грязных, коварных трюков, --- сказал я достаточно откровенно, но

выставляя это шуткой. Драмон кивнул.

— По моему опыту, выжить на поле боя само по себе достаточно почетно. Не желаете продолжить?

Что ж, я желал и ты продолжили, хотя я не смог снова пробиться через его защиту: даже несмотря на то, что он все еще сдерживался, он всегда был на шаг впереди меня. К тому времени, когда мы закончили, мы договорились снова встретиться в следующий раз, как позволят его обязанности и за следующие пару недель мы утудрились несколько раз потренироваться вместе. Я не представлял как его приятели-костогесантники относились к нашему соглашению^[61], но многие из них, казалось, прилагали большие усилия, чтобы быть дружелюбными, когда мы с Драмоном начинали совместные тренировки.

В целом, несмотря на это, затаянное чувство напряжения между мной и Мирой росло. Я начал встраиваться в достаточно приятную рутину на борту "Ревенанта"; настолько, что начал

считать, что путешествие продолжится
без происшествий, пока мы не найдем
нашу добычу или прервем поиски. Но,
конечно же, я стоял на грани, чтобы
получить целительное напоминание о
том, насколько опасно наше предприятие и
что галактика содержит намного больше
опасностей, чем та, за которой мы так
усердно гнались.

Глава огуннацатая

Наша третья попытка найти скитальца в материальном костосе оказалась почти смертельной; не говоря уже о том, что мы получили предупреждение, когда готовились выйти обратно в реальное пространство. Пожалуй, я считал, что к тому моменту в нас росла некоторая удовлетворенность, уверенность что можно положиться на расчеты Яффела и что сверхъестественных талантов библиария хватит, чтобы выкинуть нас в материум более менее к верхушке искомого костического скитальца, или, что более вероятно, к тому месту, где он недавно находился.

Соответственно, когда Трайс пригласил меня на мостик понаблюдать за переходом, я непосредственно ожидал повторения предыдущих попыток: просто глянь костоса, детали возможно будут немного отличаться от того места, которое мы исследовали ранее, но по

существо, не более чем еще один тупик перед дальнейшим продвижением. Конечно, как требовал протокол, Мира тоже была приглашена.

Но, несомненно, к всеобщему облегчению, она отказалась вылезать из постели, так как вызов пришел в то время, которое она и хронографы корабля считали серединой ночи.

Я конечно же был достаточно закаленным участником походов чтобы поставить себя вертикально, вытащить из под подушки свой лазеристолет (спровоцировав в процессе совершенно не подобающую для леги тираду) и нахлобучить униформу через секунды, после того как сообщение было доставлено сонным Юргеном. Я вооружился кружкой танна, которой он размахивал в моем направлении и направился к выходу. Прибыл я на мостик где-то через пару минут после захватившей меня тошноты, которая обычно сопровождает переход из варна в реальность.

--- Как успехи? --- спросил я и член экипажа, стоящий у монитора сенсориума

живнүл мне.

--- Система изобилует жизнью. Если крады здесь или были здесь, то тут много чего можно заразить.

--- Жизнь какого рода? --- спросил я. Система, в которую мы прибыли, не могла быть Имперской, иначе бы к этому времени наши вокс-передатчики уже были бы заполнены общими переговорами и вызовами от местных ССО.

--- Где, во имя Трона, мы оказались?

--- В данное время обрабатываем карту звездного неба, --- спокойно уверил меня Яффел, пристально глядя на гололит, --- после корректировки ошибок смещения, наша самая возможная точка нахождения здесь, плюс минус приблизительно восемь световых секунд.

Одна из звездных систем внутри зеленой трубы (которая существенно уменьшила размеры, с тех пор как я впервые на нее взглянул), светилась намного ярче и прозрачный конус любезно сократился еще сильнее.

--- Есть что-то на ауспексах? --- спросил я, и оператор поднял голову, чтобы

бросить на меня взгляд.

--- У меня тысячи контактов, ---
рапортовал он, --- займет некоторое время,
чтобы опознать их.

--- Тысячи? --- спросил я. Когда он
вернулся к работе, мои лагони зудели
сильнее, чем когда либо.

--- Пустотные щиты на максимум.
Всем оружейным постам приготовиться, ---
сказал шкипер разворачиваясь ко мне и
отлично подтверждая то, чего я больше
всего боялся.

--- Большинство из них, кажется,
двигаются и приближаются к нашей
позиции.

--- Великолпно, --- сказал я до того
как осознал, что сарказм это не совсем то,
каким все наивно представляют такого
бесстрашного воина как я. И напялил на
лицо улыбку, которая, я надеялся, казалась
достаточно беззаботной.

--- Всегда нужно что-то говорить в
такой насыщенной целью обстановке.
Есть мысли о том, кто станет нашим
трофеем сегодня?

--- Все еще сканирует частоты, ---

отчитался вокс-оператор, его голос был почти таким же спокойным, как и механический голос Яффела, — есть что-то....

— Выведи на спикеры, — приказал Трайс и через секунду в комнату ворвалась волна налагающегося бормотания грубых и гортанных голосов. Мой желудок скрутило, и я глубоко вдохнул, успокаивая инстинктивный прилив паники, который меня поглотил. Мне слишком хорошо были знакомы эти звуки, я даже смог разобрать одно, два слова, которые знал.

— Орки, — сказал я.

— Несомненно, — согласился Трайс, явно знакомый со всеми врагами Империи о которых я слышал и с толпой в два раза больше тех, о которых я вообще ничего не знал.

— Они жаждут поприветствовать нас на свой характерный манер.

Он взглянул на шкипера.

— На досуге поразите цели.

— По вашему приказу, — ответил шкипер, важно склонив голову, — всем батареям, огонь по готовности.

Я подошел к гололиту, где Яффел задумчиво вывел тактический дисплей, который позволил мне оценить насколько глубоко мы фракнуты.

Неисчислимое количество кораблей зеленокожих роем летело к нашей позиции, вызывая в памяти забавное воспоминание о Драгоне, окруженном спарринговыми дронами, после чего серьезность нашего положения отпихнула причудливую изгородь воображения в сторону.

Сервы-стрелки ордена были дисциплинированными, обязан отдать и выполнить должное, они сдерживали огонь до тех пор, пока не убедятся в цели [\[62\]](#), а потом выпускали полную мощь своей поразительной деструктивной силы единым концентрированным залпом, который потрошил взятые на прицел ветхие суденышки зеленокожих. Но на место каждого сбитого, устремлялись десятки, чтобы заполнить ряды и если бы они могли сконцентрировать свой огонь, все бы закончилось через секунды. Однако к счастью, они были дезорганизованы, как и

все толпы орков, кажется, совершенно не
целясь, они просто палили из всех орудий
примерно в нашем направлении, и только
немногие выстрелы действительно
попадали. Я чувствовал слабую дрожь от
ударов по корпусу, в ответ вздрагивая от
глубокого предчувствия, после чего с силой
отогнал воспоминания об атаке
зеленокожих на "Длань тщениа", которая
чуть было не лишила меня жизни.

--- "Грозовые ястребы" вылетели, ---
секундой позже отчитался матрос у
успеха и группа маленьких
повторяющихся ^[63] точек окружила
отметку цели, которая показывала нашу
позицию, весьма успешно сдерживая
истребители зеленокожих и стряхивая с
нашего хвоста редкие торпедные залпы.

--- Все еще нет признаков нашей
основной цели.

--- Тогда возможно ее тут нет, ---
сказал я, обращаясь главным образом к
Трайсу, но поднимая голос так, чтобы мой
спокойный, рассудительный тон разнесся
почти по всему мостику, --- и даже если он

здесь, нужен будет не один корабль, чтобы
пробиться через такое сопротивление.

--- Я согласен, --- через секунду
прогрохотал капитан космогосантников к
моему хорошо скрытому облегчению.
Верхний люминатор затерцал, на
мгновение, погружая нас в темноту,
нарушаемую только жутким свечением
пикт-экранов и огней кафедр, прежде чем
снова загореться.

--- Пустотные щиты держатся, ---
положил кто-то из экипажа мостика, ---
второй и девятый генераторы
отключились. Начаты ремонтные работы.

Трайс обратился к Яффелу, явно
игнорируя последствия того, что мне
показалось неразумной прямотой.

--- Ваша оценка, магос?

--- Вероятность обнаружения
"Отродья Проклятия" в пределах этой
системы --- сейчас приблизительно
семнадцать процентов и продолжает
падать, --- ответил Яффел, посоветовавшись
с парой младших техножрецов, --- однако
анализ откликов ауснекса продолжается,
непреодолимым минутотом будет пять

процентов найденных с первого раза аномалий, требующих дальнейшего исследования.

--- Тогда мы остаёмся, пока вероятность не упадет до пяти процентов, --- сказал Трайс, --- прежде чем отправится к следующей точке возможного появления. Если в итоге ничего не будет найдено, тогда мы вернемся сюда с силами, достаточными для обеспечения безопасности в этой системе на время, пока мы исследуем оставшиеся аномалии.

Ну, подумал я, если нам повезет, обратясь отсюда целиком, то я скорее поцелую в задницу гретчина, чем позволю себя втянуть в такое самоубийственное предприятие. Это мне напомнило... Я воткнул котл-бусину в ухо.

--- Юрген, --- сказал я, --- корабли атакуют зеленокожие. Не тревожьте чрезмерно мисс ДюПанья, но если сможете убедить её одеться и быть готовой спешно двигаться, то это будет мудрым решением.

--- Хорошо, сэр, --- ответил мой помощник в своей обычной флегматичной

манере, --- не желаете, чтобы нас захватили врасплох, как тогда на Перлии, не так ли?

--- Не хочу, --- согласился я, не забывая той задаче, которую я ему поручил. Мир наверняка только что заснула и не будет любезна с тем, кто снова её разбудит. Хотя, на мой взгляд, лучше злой, чем мертвый, и если орудия артиллеристы прицелятся получше, то через несколько минут, тем из нас, кто ещё будет на ногах, придется дышать вакуумом. (Не очень приятный опыт, и уж тем более я не хотел бы его повторения).

Палуба снова вздрогнула под ногами, и мы опять погрузились в темноту, на этот раз почти на две секунды. Когда люминаторы снова заработали, их свет приобрел красный оттенок, что сделало вид мостика неприятным зрелищем, словно кто-то обрызгал его кровью.

--- Щиты правого борта отключились, --- беспристрастно сообщил матрос из-за терминала технопроводца, --- Кун^[64] сообщает, что на то, чтобы заново

благословить их, потребуется, по меньшей мере, десять минут.

--- Это слишком долго... --- начал я, когда матрос за ауспексом выглянул из-за своего пикт-экрана.

--- Зафиксирован массовый торпедный залп, --- сказал он. В пространство между нами и орками врывалась буря иконок контактов.

--- Трон на Земле! --- выдохнул я с переизбытком. Никакими способами в галактике, "Грозовые Ястребы" не могли бы перехватить столько ракет, но они сделали все что было в их силах, сумев, до того как торпеды попали, снизить количество примерно до 10 процентов. Оставшихся было достаточно, чтобы вынотрошить, но не испарить наш крейсер. Я приготовился к встряске от ударов, но вместо ожидаемых мной взрывов, я почувствовал не более чем слабую дрожь подоживали ботинок, как будто быстро летящие снаряды без детонации ударили в адамантовые пластины корпуса.

--- Они не взорвались! --- выкрикнул я, поддерживаемый неожиданным приливом

облегчения, который почти сразу же
стыло, как только до меня дошло
очевидное объяснение.

--- Это должно быть...

--- Приготовьтесь отразить абордаж,
--- передал по корабельному воксу Трайс,
подтверждая мой вывод до того как я успел
его озвучить. Он повернулся к Яффелу.

--- Магос?

--- Вероятность позитивного
обнаружения упала до восьми с половиной
процента, --- информировал его техножрец,
голос остался как всегда неизменным.

Конечно, это может быть только
мое воображение, однако я был уверен, что
он шатается сильнее чем обычно.

--- Тогда отзывайте "Грозовые
ястребы", --- сказал Трайс, --- и
приготовьтесь отступить, как только
вероятность упадет до пяти процентов.

Шкипер кивнул и открыл свой
собственный вокс-канал.

--- Мостик машинариуму, ---
решиительно сказал он, --- подготовиться к
переходу в варп.

Во второй раз за несколько минут.

той вздох облегчения задохнулся, еще не
завершившись. Вместо подтверждения,
ожидаемого нами от Дракона или одного
из сербов-технопровидцев под его началом,
в спикерах зазвучали звуки боя и боевые
кличи ревущих орков. Зеленокожие
ворвались в машинариум и пока мы их
оттуда не выкурим, нигуда не двинется.

ДОЛЖЕН сказать, что в данных
обстоятельствах мы восприняли все это
достаточно спокойно. Или, если быть
правдивым, все остальные восприняли,
отвечая на неожиданное изменение планов
потокот коротких, сжатых приказов, в то
время как я в панике искал на гололите
признаки гальнейшего нападения
зеленокожих. Они не заставили себя долго
ждать, еще несколько волн абордажных
торпед уже летели к нам, хотя когда
"Грозовые ястребы" ушли с линии огня,
наши стрелки собрали обильную жатву,
переключив прицелы с больших военных
кораблей. К счастью, явное сражение
означало что они хотят взять нас в
качестве трофея. Деструктивные залпы

от окружающего флота стали в лучшем случае редкими и не сильно точными, как вы и могли бы ожидать, но все я не мог поверить, что мы так легко отделались. Неплохо было то, что теперь несколько кораблей зеленокожих стреляли друг в друга, инстинктивная агрессивность их рода нашла более непосредственную форму выражения, когда с их точки зрения битва за "Ревенант" достигла затишья.

--- Отделение Троска на пути в машинариум, --- информировал шкипера Трайс и в меня внезапно впились острые коготки предчувствия. Я находился с саом центре главной цели абордажа, один только Император знает какое количество орков со всей возможной скоростью неслись сюда на своих уродливых и кривых ножках. Я снова нажал на комм-бүсину.

--- Юрген, --- сказал я, --- зеленокожие взяли на абордаж "Ревенант". Их количество неизвестно. Вы там их уже заметили?

--- Еще нет, комиссар, --- ответил мой помощник, насколько я мог судить.

чуточку рассерженный. Мира была явно
столь резка, как я и предвидел. Хотя, по
крайней мере, я не сомневался, что он
стожен выместить это на орках, с таким
наслаждением, с каким любой валхаллец
рассматривает орка через прицел^[65].

--- Вы желаете, чтобы я пошел
поохотиться?

--- Нет, лучше оставайтесь на месте,
--- ответил я ему, --- и приглядывайте за
посланницей Виридии.

О последней я ничего не знал, но мысль
о том, что Мира будет разгүливать по
кораблю полному орков, вряд ли можно
было назвать скучной. Учитывая ее
настроение, она скорее вызовет одного из
них на соревнование по сшибанию лбами.

--- О, --- сказал Юрген таким тоном, с
которым я был слишком хорошо знаком и
который предшествовал тому, что он
скажет сейчас что-то такое, что я
совершенно не хочу знать, --- я боюсь
молодая леди в данный момент не здесь,
сэр. Она сказала мне, что собирается
пойти на мостик к вам.

— Да? — ответил я, ощущая как внутренности упали куда-то в район моих ботинок. Не было смысла спрашивать, почему он не сопровождал ее. Я приказал ему разбудить ее, это он и сделал, исполнив приказ в точности, как и все остальные полученные им приказы. И, если быть честным, на его месте я бы тоже обрадовался тому, что она развернулась и ушла, несомненно, так оно и было.

— Желаете, чтобы я пошел за ней, сэр? — предложил Юрген.

— Нет, оставайтесь в гостевых каютах, — после секундного размышления ответил я. Они были настолько далеки от всего стратегически важного на борту ударного крейсера, насколько это было возможно, и хотя орки не славились как искусные тактики, их жестокие инстинкты часто служили достойной заменой. Конечно, все еще была вероятность, что часть из них по ошибке наткнется на них, но с другой стороны, это было самым безопасным местом, которое мы могли найти.

— Делайте все возможное, чтобы

защититься, и ждите меня там. Я пойду
искать тисс ДюНанья.

Я мог обернуть это к своей выгоде,
подумал я, когда посвящал Трайса в
события настолько кратко, насколько мог.

--- В данный момент я полезен здесь
не сильнее ругающегося еретика, --- подвел
я итог почти в тот же момент, когда
Яффел отчитался, что если проклятый
костический скиталец и был где-то в
системе, то сейчас его нет, и мы можем
уходить, как только маленькая проблема с
орками в машинариуме будет решена^[66], ---
и в данных обстоятельствах, мы вряд ли
можем оставить ее шататься самой по
себе. Если нет возражений, я пойду отведу
ее обратно в каюту.

Это позволит мне свалить, если
зеленокожие атакуют мостик, чего я
ожидал от них в любой момент.

--- Конечно, --- сказал Трайс, очевидно
приняв мое явное нетерпение выбратся, за
слабо замаскированное желание упаковать
в мешки пару орков, --- да пребудет с тобой
Император.

Он снова сотворил знак шестеренки. Механикус и отвернулся, чтобы обсудить тактическую ситуацию со шкипером, несомненно, обрадованный тем, что Мира не будет путаться под ногами и отвлекать кого-либо в критическую секунду боя, если я доберусь до нее первым.

Я покинул мостик так быстро как мог и пропустил по главному коридору с оружием в руках. Я был точно уверен, что знаю маршрут, по которому Мира пойдет от гостевых кают и думал, что без проблем смогу ее перехватить. Когда я добежал до первого перекрестка, то увидел, как экипаж корабля устанавливает на треноге лазпушку, в то время как остальные с лазганатами в руках устроили позади искусственную баррикаду и задумался, может быть, мое решение покинуть мостик было чуть-чуть поспешным. Но с этим уже ничего нельзя было поделать; по крайней мере, теперь у меня был маршрут отступления, если зеленокожие окажутся между мной и относительно безопасными гостевыми каютами. Почувствовав себя несколько

обнадеженным, я двинулся дальше, обменявшись перед этим парой слов со старшиной во главе отряда.

Однако это были последние люди, которых я видел. Коридоры казались устрашающе тихими, сервы оргена, которых я привык видеть снующими тут и сюда, отсутствовали, занятые более неотложными делами и мои шаги по плитам палубы отражались эхом намного громче, чем обычно, не заглушаемые постоянным шумом их деятельности. Казалось, ушло слишком много времени на поиски Миры, и я был уже почти на грани, чтобы повернуть, веря, что она, видимо, потерялась в лабиринте связанных проходов, когда наконец-то услышал звук чужих шагов.

Я напрягся, сильнее сжал рукоять ценного меча и распластался по металлической стене в коридоре. Я оказался рядом с одним из люков обслуживания, которые с некоторым интервалом пронизывали стены. Хотя в данном случае было бессмысленно искать убежище в одной из технических зон, так

как все люки были надежно заперты и я еще не нашел подходящего предлога, чтобы запросить коды доступа. После того как напряженно вслушался, я уверил себя, что поступь слишком легка для орка, да и если на голоса в моей котл-бусине можно было положиться, то абордажную команду зеленокожих всецело втянули в схватку где-то в других районах корабля.

Это придало мне уверенности, и я вышел из ниши с сервисным люком как раз в тот момент, когда мимо меня с трагичным выражением лица быстрыми шагами прошла Мира. Я предположил, что она не была рада меня видеть.

— Я думаю, ты считаешь это какой-то шуткой, — начала она, до того как увидела оружие в моих руках и несколько сбавила тон. — Зачем тебе это здесь? Ты же не можешь просто открыть окна и палить во врага.

— Я надеюсь, не придется, — коротко ответил я, — они взяли нас на абордаж. Где твоё оружие?

— Конечно же, все еще в моем дорожном чемодане, — раздраженно

нахмурилась она, --- твой зловонный
маленький илбицил не потрудился
употребить такую специфическую деталь,
просто сказал, что нас атаковали корабли.

--- Он ничего не знал об abordage, пока
я не сказал ему пару минут назад, ---
коротко ответил я. Ее описание Юргена
было бесспорно точным, но, тем не менее,
разозлило меня.

--- Пойдём.

--- Куда? --- Мира, кажется, не
позволяла такой тривиальной причине как
abordage зеленокожих отвлечь ее от более
конкретной причины раздражения, в виде
меня и моего помощника, которые
остелились потревожить ее отдых. ---
Разве ты не должен отстреливать орков?

--- Может и должен, --- сказал я, в
этот момент я был уже на грани, чтобы
оставить ее оркам. В конце концов я
всегда мог сказать Грайсу, что не нашел
ее во время, если орки прикончат ее до
того как мы уничтожим их.

--- Но у меня почему-то возникла
странная мысль --- сначала убедиться в
твоей безопасности.

--- Да? --- ее выражение лица
стягчилось и на мгновение я вспомнил
почему она мне нравилась, до того как
язвительная часть ее личности не начала
плескаться через край.

--- Тогда что ты думаешь делать?

--- Для начала отвести тебя обратно
в гостевые каюты, --- сказал я, двигаясь в
противоположном направлении от
которого она пришла. Кажется, у нее
хватило здравого смысла чтобы
последовать за мной без понуканий, за это
я был благодарен: последнее что мне нужно
было в этих обстоятельствах так это
еще один раунд препирательств. Мы
поспешили обратно по жутко пустым
коридорам, на фоне этого, несмотря на все
попытки заглушить, наша поступь была
неимоверно громкой, и Мира взглянула на
меня с бравадой в глазах, которую я
вспомнил со дня нашей встречи.

--- Ничего не напоминает? --- спросила
она и я кивнул.

--- Кажется, это уже входит у нас в
привычку, --- согласился я, как раз когда в
моем наушнике внезапно появился голос

кипер, эффективно развев мое
намерение подшучивать дальше.

--- Подлетают. Держитесь, сейчас
будет удар.

--- Хватайся за что-нибудь, --- сказал я
и Мира, кажется, доверилась моим
суждениям настолько, что сделала это не
споря. Она схватилась за ручку еще одного
вездесущего сервисного люка и шутливо
посмотрела на меня.

--- Прошлая волна просто прошла
мимо пушек.

До того как она сформулировала
ответ, палуба под моими ногами немного
загрожала, через подошвы ботинок едва
ощущалась слабая вибрация. Мира
отпустила металлический поручень и
шагнула ко мне, ее вспыльчивость явно
была усилена разочарованием и
ощущением, что она выглядела глупо.

--- Хорошо, это было едва... --- начала
она, как раз когда в уши ударил
оглушительный звон свирепо раздираемого
металла, утопив все, что она собиралась
сказать дальше. Палуба под моими ногами
всколыхнулась. Секция потолка, видимо

решившая, что гораздо веселее стать стеной, слетела вниз и грохнулась в палубные плиты с фонтаном искр, прихватив по пути трубопровод.

--- Что ты говорила? --- мягко спросил я, когда Мира вскарабкалась на ноги и свирепо посмотрела на меня, как будто я каким-то образом был во всем этом виноват.

--- Джентльмен помог бы мне подняться, --- уничтожающе ответила она.

--- Руки заняты. Извини, --- лицемерно ответил я. Только иду от в данных обстоятельствах отложил бы в сторону оружие. Не поймите меня неправильно, у меня было столько же времени для рыцарства, как и у любого (если бы это было выгодно или, по крайней мере, если у же нечего было терять), но столкновение такой силы означало, что десантная торпеда воткнулась в корпус не более чем в одной-двух палубах от нас, и следовательно зеленокожие были намного ближе к нам, чтобы я ощущал себя комфортно. Я нажал на вокс-бүсину в ухе.

--- Каин --- мостику, разрыв корпуса в

секции К, палуба пятнадцатъ или
поблизости.

--- Принято, --- ответил спокойный
голос, я заметил отсутствие звуков боя и
начал еще сильнее сожалеть о своем
импульсивном решении покинуть мостик,
--- ваше местоположение?

--- "К-пятнадцатъ", --- ответил я.

--- Сопроводите представительницу
Виридии в безопасное место.

Но мне так это было отлично,
поскольку позволяло держаться как можно
дальше от любых зеленокожих, которые
могли быть на борту снаряда. Мне
никогда не приходил в голову вопрос,
выжили ли они после удара, который
оставил бы от человека маленькое,
неприятное пятно^[67]. На Перлии я более в
полной мере убедился в их способности
перенести почти столько же повреждений,
как и костодесантник в силовой броне,
поэтому был уверен, что хотя бы
несколько из них вылезают из-под обломков
даже сейчас, пока я говорю. Я взглянул на
путаницу стятого и скрученного металла,

которая теперь эффективно блокировала нас от нашей цели и жестом руки с лазеристолетом, показал Муре отходить туда, откуда пришли.

--- Сюда, --- сказал я ей, --- нам придется идти в обход.

--- Верно, --- она решительно кивнула, явной и существенной угрозы ей всецело хватило, чтобы предотвратить любые дальнейшие фривольные возражения и она продемонстрировала такую силу духа, которая поддерживала ее в туннелях под фиделисом.

--- По крайней мере, это будет таким же барьером для орков, как и для нас, --- добавила она, последний раз взглянув на разрушенный потолок, перед тем как присоединиться ко мне. Хотя едва она успела это произнести, как сервисный люк, на который несколько секунд назад она опиралась, внезапно ощутило выдавливовперед. Тонкий лист металла, из которого тот был сделан, скрутился от удара или взрыва, который отразился от стен коридора подобно звону кафедрального колокола.

--- Бежим! --- заорал я, когда звук повторился, но до того как я сам воспользовался этим советом, хрупкий люк сорвался с петель, явив картину, которую я надеялся больше никогда не увидеть (но которую в последующие годы видел столько раз, что даже не могу сосчитать): голову и плечи рычащего, ошалевшего от жажды крови орка, который в ту же секунду увидел нас, ликующе заревел и кинулся в атаку.

Глава двенадцатая

К нашей удаче и к несчастью для орка, мое оружие уже было в руках и с рефлексами, отточенными паранойей, в эту же секунду как увидел, я выпустил в него пару лаз разрядов. Оба выстрела попали в цель, причинив такие раны, которые бы искалечили или убили человека, но орка вроде бы только разозлили. Не в первый раз я поражался их стойкости, даже хотя и проклинал ее. Однако выстрелы отвлекли этого скота, пока тот проталкивался через узкую щель, рамка люка деформировалась так, что в нее не пролезали плечи, и он зашатался от удара, встав на ноги у порога. Ловко уворачиваясь от свалившегося, ревущего и разбрасывающего слюни куска злобы, я одним ударом цепного молота аккуратно обезглавил его и развернулся чтобы убежать до того как следующая порция существ вывалится на плиты палубы.

— Чего ты ждешь?! — заорал я, видя,

что Мира блокирует путь. К моему изумлению она с выражением мрачной решимости приняла к поверженному орку.

--- Мне нужно оружие, --- сказала она, останавливаясь рядом с откинутой рукой, которая все еще сжимала огромный, грубо сделанный пистолет.

--- Не это! --- закричал я, отпнывая ее с дороги, как раз тогда, когда последний мышечный спазм трупа сжал палец на спусковом крючке и на месте, где она стояла, внезапно образовалась дыра в палубе, и пронесся шквал бритвенно-острых металлических осколков. Даже если она разожмет руку орка, что в лучшем случае сомнительное предположение, при любых раскладах это оружие не особо ей поможет. У нее будут проблемы даже с тем, чтобы поднять его и любая попытка выстрелить, просто отправит ее пышную аристократическую задницу на пол, возможно, сломав отдачей руку^[68]. Едва ли было время все это объяснять, так что я просто указал на забывающую, безумную

толпу зеленокожих, дерущихся друг с другом за право первым пролезть в пролом в стене. В это же время самые слышленные начали расчленять их бывшего товарища в попытке пройти через мешающий труп.

--- Бежим!

Она была упрямой, любила поспорить, но душой не была. Когда я бросился вглубь коридора, она наступала мне на пятки, намереваясь занять первое место в гонке, до того как орки пробьются через труп и друг друга. Короткая очередь задушила меня, подсказывая, что вопрос с первоочередностью уже улажен в традиционной манере орков и что авангард уже возможно преследует нас.

--- Какой план? --- пыхтела она.

--- Не давай себя сожрать, --- ответил я. Первым делом признаю, что это был не ахти какой план, но до сего момента он всегда срабатывал. Я активировал комм-бүсинү.

--- Каин --- мостику, контакт подтвержден, вступил в бой с врагом. (Это звучало намного лучше, чем: "убегаю после удачного выстрела").

--- Ах да, посланница Виридии со мной.

--- Принято.

Даже учитывая текущую чрезвычайную ситуацию, капитан астартес был немного недоволен тем, что его отвлекли. Когда он сделал паузу, через вокс-приемник в ухе донеслись слабые отзвуки сражения. Похоже как я и боялся, орки штурмовали мостик, но вряд ли уже пробились через оборону, возведение которой я видел по пути^[69].

--- Все подразделения на данный момент в бою.

Другими словами, удачи, вы теперь сами по себе.

--- Пусть защитит Император, --- ответил я и отключился, пусть он воспримет это как слова поддержки, если ему нравится. Я знал кое-кого и поближе для Его внимания, но не мог не желать, чтобы у Него оказалась пара запасных астартес для меня.

--- Я уже иду, комиссар, --- вклинился новый голос и я бы соврал, если бы не

признал что почувствовал внезапный прилив облегчения, когда услышал знакомый флегматично-тутный голос Юргена. Вот, наконец, реальная помощь и я знал, что смогу на него положиться, даже если ему потребуется время, чтобы добраться сюда.

--- Мы оставим тебе несколько зеленокожих,--- уверил я его. Ни один из валхалльских гвардейцев не остался бы в стороне, когда была возможность пострелять в орков, и я уверен, что он был раздражен моим приказом оставаться на месте.

--- Они там дали о себе знать?

--- Ни одного даже не почувал, --- ответил Юрген и его слегка обиженный тон подтвердил моё предположение.

--- Тогда мы встретим тебя на полпути, --- сказал я ему. Оказалось, я был прав насчет того, что гостевые комнаты можно было считать самым безопасным убежищем, которое только можно найти на борту "Ревенанта" учитывая все обстоятельства и было жаль не использовать этот факт в своих

интересах. Юргену, возможно, не хватало
твоего врожденного понимания трехмерных
лабиринтов, но его прямолинейные
эмоциональные процессы с лихвой
компенсировали эту малость. Я готов был
спорить на свою пенсию (до которой, как и
любой полевой комиссар, я на самом деле
никогда не надеялся дожить) что он
просто доберется до "К-пятнацать"
самым коротким путем и помощи Норк⁷⁰
любому зеленокожему, вставшему у него на
пути.

--- Встретится с кем, на полпути
куда? --- потребовала Мира, которая
слышала только половину, и я как можно
короче пересказал разговор.

--- Юрген, гостевые комнаты. Бои
идут по всему кораблю, так что это,
кажется, лучшее место, где ты можешь
оставаться в безопасности.

Конечно, существовали ещё
спасательные боты, но это было самое
последнее средство: шансы выжить в
системе, кишащей орками, были
незначительными. С другой стороны

"Ревенант" был нашей территорией, хотя и пораженной зеленокожими. Если к ним не слишком быстро будут прибывать подкрепления, то мы могли бы переломить ситуацию. Как только я додумал мысль, словно насмехаясь над моими надеждами, в моей котл-бүсине снова зазвенел голос оператора аүспекса.

--- Приближается торпедный залп. Готовьтесь отразить новую волну.

--- Как будто мы собираемся их игнорировать, -- раздраженно пробормотал я, заработав внимательный взгляд от Миры, видято задававшейся вопросом, не сломался ли я от стресса. Прежде чем она успела перегнать своё беспокойство в обычный кислый комментарий, у меня в ухе затрещал куда более долгожданный голос Драмона.

--- Машинариум очищен. Отправляется немедленно.

Едва он закончил, как меня захлестнуло душераздирающее чувство, которое обычно сопровождало переход в варп, намного сильнее чем я вообще мог припомнить; очевидно, техногесантники,

чтобы там он не делал, сотворил все в
спешке, не завершив все необходимые
ритуалы. Когда по моему телу пронеслась
волна тошноты, я все еще был благодарен
Императору за то, что у него все
получилось. К этому времени, замеченная
оператором аусепекса волна подкрепления,
не причинив вреда пронеслась через пустое
теперь пространство^[71], вместо того
чтобы воткнуть еще одну дозу отравы в
наш шатающийся корабль, и сражение
было окончательно переломлено в нашу
пользу. Теперь вся проблема была только в
том, чтобы отследить уже проникших на
борт и уничтожить.

--- Какого черта это было? --- спросила
Мира, ее лицо было неестественно
бледным, после того как она вложила свой
ужин на палубу. Подавив импульс
ответить: "Похоже, что это были
печеньки из флорна", я пожал плечами.

--- Мы вернулись в Варн. Драмон
вытащил нас в самый последний момент.

--- Значит, ему нужно было быть
чутьточку осторожнее, --- огрызнулась Мира,

--- я чувствую себя отвратительно.

--- Ты бы чувствовала себя намного хуже от еще одной волны неистовствующих на корабле орков, --- указал я, возможно не слишком тактично, но не забывайте, я тоже все еще плохо себя чувствовал. Едва я произнес эти слова, как рев торжествующей ярости напомнил нам, что на борту оставалось все еще более чем достаточно орков, с которыми нужно было разбираться.

--- Бежим!

--- Бежим? Я едва могу ходить! --- отрезала Мира, хотя явно была на пути к выздоровлению.

Она повернула голову и как только увидела толпу орков, огибающую последний поворот коридора перед нами, внезапно решила, что все-таки может достаточно хорошо бежать. Их было пятеро, передние двое занимали своими тушами всю ширину коридора от стены до стены, все размахивали стрелялами в одной руке ^[72], похожими на то, которое я не дал взять Мюре, и такими же грубыми топоратами в

друзей.

У одного из передних была металлическая челюсть, должен сказать, она едва ли красила его внешность. На лице было больше рубцов от шрамов, чем у Трайса. Явно самый опасный и именно поэтому новый предводитель. Остальные были ничуть не лучше, особенно тот, который в прошлом, кажется, искупался в кислотной ванне и смотрел на мир через единственный, обращенный в красное инфракрасный глаз. Он занял позицию рядом с Металлической челюстью, что для меня достаточно явно говорило — эти двое сражаются плечом к плечу столько долго, что прикрывают друг друга настолько эффективно, насколько вообще принято у зеленокожих.

До того как я успел хорошо разглядеть остальных, болты и пули начали крошить стену рядом с местом, где мы стояли, но к счастью, они, кажется, были не лучшими стрелками, как и большинство из их рода. Хотя только вопрос времени, когда им повезет, так что я нырнул в ближайший боковой проход с

Мирой по пятам.

--- Почему ты не стреляешь в ответ? ---
--- потребовала она и быстро взглянула
через плечо, чтобы удостовериться, что
зеленокожие еще не добежали до прохода. Я
не стал утруждать себя и делиться
знанием, что как только они опять нас
увидят, то возвестят о своем
присутствии новым залпом, и повернул в
первый же боковой коридор, который вывел
нас к нашему изначальному маршруту.
Последнее в чем я нуждался, так это
чтобы Юрген пропустил нас из-за
вынужденного уклонения.

--- Потому что мне чертовски
повезет, если я уложу одного, а к этому
времени остальные уже вцепятся в нас, ---
объяснил я, напоминая себе, что она
никогда раньше не видела этих существ,
так что у нее нет ничего подобно моему
тяжелому заслуженному признанию их
стойкости и свирепости. Явно вспомнил
приукрашенные истории, что она слышала
о моих деяниях на Перлии, Мира быстро
кивнула.

--- Может быть, мы тогда просто

убежим? — спросила она.

— Сомневаюсь, — ответил я. На некоторое время мы стоим оторваться, но их превосходящая сила и выносливость, в конце концов, будет против нас.

— Тогда нам нужно преимущество.

Она затеблилась и задутииво пострела на ближайшую, вездесущую панель доступа, к которой восковыми печатями были прикреплены полосы с толивами. Их свежесть была немым подтверждением усердия технопровидцев "Ревенанта".

— Мы можем открыть одну из них?

Вместо ответа я махнул ценным мечом, с дождем искр за секунды прогрыз тонкий металл. Несомненно, техножрецы пришли бы в ужас от такого небрежного осквернения даже столь малой святыни Отниссии, но это было ничто по сравнению с разрушениями, которые орки нанесут кораблю, если их не остановить. Или нам, я должен признать, последнее меня беспокоило сильнее.

— Ты что-то придумала?

Мира улыбнулась, впервые за то

вре́мя, пока мы бежали.

--- Старый охотничий трюк, ---
сказала она, вытягивая провода из щели
между стенами. Я должен признать, что у
меня были сомнения относительно
здорового смысла происходящего, каждая
секунда нашей задержки уничтожала наше,
с трудом полученное преимущество, но я
остался прикрывать угол, из-за которого в
любой момент ожидал появления орков,
пока Мира возилась с кабелями, которые
достала. Несмотря на мой прошлый
скептицизм в бункере под дворцом в
Фигелесе, ее охотничьи поездки, в
конечном счете, научили ее навыкам,
которые в этой чрезвычайной ситуации
могли нам пригодиться. У меня уже был
хороший повод для благодарности за ее
меткость, совершенно исключительную
для гражданских, так что риск того
стоил, чтобы остановиться на одну-две
секунды и посмотреть какого туза она
вытащит из рукава. Кроме того, я был
уверен, что если все будет очень плохо и
наши преследователи слишком
приблизятся, то стогу бежать быстрее

нее.

--- Готово, --- сказала она, после нескольких напряженных секунд и как раз вовремя, так как я начал ощущать как в костях отражается клецанье железных ног по плитам палубы.

--- Я могу это взять?

До того как я успел спросить "что?", она стащила мою фуражку с головы и водрузила на крюк из проводов, заброшенный на трубы, идущие по центру потолка. Похищенная фуражка болталась в центре коридора, чуть выше моей головы и примерно на высоте морды орка. У меня не были ни малейшего понятия, что она натеревалась этим добиться, кроме как возможно заставить их стрелять, но моя шея была намного дороже фуражки, так что я просто снова побежал.

--- Не торопись, --- сказала Мира, положив руку на мою, --- спрячься за углом, пока они не увидели нас.

Что ж, это звучало по мне. Видимо она знала что делает, так что я притормозил немного и спрятался за ближайшим пересечением, нацелив свой

лазистолет туга, откуда пришел.
Позволить им увидеть нас это одно, но я
был не настолько глуп, чтобы стоять
открыто там, где они могли меня
подстрелить. Даже орк изредка попадал в
цель. Они вылетели гурьбой, как всегда
толкаясь за лидерство, что несомненно
значительно их тормозило и гало нам
время сделать то, чтобы там ни
собиралась сделать Мира. Я положил
палец на спусковой крючок и сжал его до
точки, когда малейшее движение
приведет к выстрелу. Часы тренировок с
парящими киберчерепами в часовне
сослужили мне отличную службу. Своими
новыми аугментическими пальцами я
держал оружие так же уверенно и
инстинктивно, как если бы они были
моими собственными; даже больше, я
осознал, что стало гораздо легче
целиться, отсутствовала слабая дрожь,
от которой не избавиться никаким
количеством часов тренировок и
обучения^[73]. Хотя я сдерживался, желая
прицелиться точно. Я до сих пор не

представлял, что там соорудила Мира и последнее что я хотел сделать, так это сломать своей поспешностью весь план.

Конечно первое же что увидели зеленокожие --- мою фуражку, все уставились на нее с выражением смутного недоумения, их рог мгновенно внагал в это состояние ступора, когда было необходимо хотя бы минимально напрячь мозги. Их безрассудный порыв затеблился, и они двинулись к нам по коридору, хрюкая и гавкая на своем варварском наречии, с которым я был немного знаком. Из того что я понял --- убитый мной на самом деле был их лидером и его преемники до сих пор пытаются установить свою власть на остальных [\[74\]](#).

--- Тебя не затруднит выстрелить в них? --- раздраженно спросила Мира, так что я тщательно прицелился в Металлическую Челюсть, он палил во все стороны больше всех, что обычно является надежным указателем на статус среди зеленокожих, и нажал на спусковой крючок. Я должен был всего лишь привлечь их

на спусковой крючок, орк перед толпой глазами внезапно исчез. Вся их группа рухнула, растянувшись на плитах палубы как алкоголики в питейном притоне, толотя друг друга и гневно ревя, так как пытаясь подняться они мешали друг другу. При этом они барахтались как бьющиеся в истерике малыши. Мира смотрела на них со слабым вздохом разочарования.

— Я надеялась, что они побросают своё оружие, — сказала она.

— Это и была твоя гениальная идея? — спросил я немного резко, снова готовясь бежать. Шансы на то, что орк бросит своё оружие были притерно такими же, как на то, что он займется флористикой.

— Растяжка? — конечно, это объясняло зачет ей была нужна моя фуражка: первый принцип организации ловушки заключался в направлении внимания жертвы в нужное место.

— В основном, — призналась она.

— Тогда разве нам не нужно снова бежать? — спросил я, немного нетерпеливо. Весь смысл растяжки был в том, чтобы задержать наших преследователей, и

ждать пока они встанут и отряхнутся, означало потерять это временное преимущество.

--- Может быть, --- сказала Мира, все еще оглядывая коридор с видом напряженного ожидания, и не собираясь двигаться. К этому времени Кислотная Рожа встал на ноги, с рёвом проклиная остальных и рубанул топором по моей висевшей фуражке, явно облегчая свою душевную травму самым прямым способом, каким только мог.

Как только по фуражке шлепнуло грубое оружие, на металлическом лезвии заплясала сине-белая дуга энергии, орк с ревом и тычанием задержался, заткнувшись на корабельную сеть, выведенную Мирой в коридор. Его товарищи тоже оказались пойманы в разряд, они бились о металлическую палубу, словно рыба на сковородке, забывая так громко, что стало больно ушам.

--- Все прошло так, как и ожидалось, --- с сатоговольным до крайности выражением лица произнесла Мира. Я посмотрел на неё, потом обратно, на

подергивающуюся кучу тлеющих орков.

--- Почему ты сама не зажарилась, пока расставляла её? --- спросил я в недоумении. Мира пожала плечами.

--- Резиновая подошва на ботинках, --- сказала она, --- экономит время, когда устанавливаешь шоковую ограду вокруг лагеря. Это...

--- Старая охотничья уловка, --- закончил за неё я, --- когда в следующий раз увидишь того старого охотника, поблагодари от моего имени.

Прежде чем она успела ответить, оскорбленную линию питания окончательно закоротило, и стоящие зеленокожие рхнули друг на друга, с легким стуком уронив оружие. Новый запах, острый и знакомый, пробился сквозь зловоние обуглившихся орков и я повернулся, чтобы поприветствовать своего помощника.

--- Юрген, --- сказал я, --- расторопный как всегда.

Я указал на слабо шевелящуюся кучу выведенных из строя зеленокожих позади меня.

--- Не затруднит? --- я мог бы сам с легкостью выстрелить им в головы, но обещал оставить немного ему, и он будет гнуться, если я этого не сделаю.

--- Конечно, сэр, --- сказал он и с энтузиазмом убежал, чтобы нанести упавшим удар милосердия. Через несколько секунд он вернулся и с легким вздохом замешательства вернулся мне фуражку.

--- Я посмотрю, что с ней можно сделать, --- сказал он, --- но боюсь, она немного подгорела.

Глава тринадцатая

Как я и предположил, теперь, когда их лишили почти бесконечных подкреплений, которые они почти наверняка рассчитывали забрасывать на "Ревенанта", оставшиеся на борту зеленокожие стали легкой добычей для Отвоевателей. Розыск их занял немного времени, учитывая размеры судна, но взрослых орков крайне сложно не заметить, кроме того астартес были очень искусны в охоте на ксеносов. К тому моменту, когда Трайс объявил совещание, чтобы обсудить ситуацию, порубленные останки последнего утащили таксидермисту^[75] и технопроводцы корабля втягивали воздух сквозь зубы^[76], глядя на повреждения от болтерных снарядов на их чистых и гладких переборках. Мира, конечно, была приглашена, но никто не удивился тому, что вместо этого она предпочла вернуться в постель. Перед этим она все-

таки отклоняла в багаже свой лезвистолет
и сунула его под подушку, как обычно
поступал я. Лучше поздно, чем никогда,
подумал я, но на тот случай, если в недрах
корабля все ещё прятался какой-то
каммандос^[77], попросил Юргена
пристатривать за коридором. Не нужно
говорить о том, что его вахта была
тщетной, но он перенес свое разочарование
столь же стоически, как и всегда.

Пока экипаж корабля носился вокруг,
приводя в порядок мостик, Грайс, Драмон,
Яффел и я остались перед гололитом.
Повреждения здесь казались очень слабыми,
хотя количество пулевых отверстий,
погналин и неприятных пятен в
окружающих коридорах были немалы и
красноречивым доказательством
свирепости боя за мостик. Трудно сказать,
был бы я, в конце концов, в большей
безопасности здесь, или решение уйти,
несмотря на все неприятности, было более
благоразумным. Поэтому я оставил эти
мысли и сосредоточился на обсуждении.

--- Повреждения машинариума были

серьёзными, — сказал Дратон, — но духи-стражи предохранителей сработали своевременно, защитив от вреда основные системы. Наши технопроводцы выполняют обряды реактивации и уже воздали почести стражам. Варп-двигатели работают так, как можно было ожидать после холодного старта, но они потребуют отключения для полного переосвящения после того, как мы снова появимся в реальной вселенной.

— Похоже, это будет долгая работа, — осторожно рискнул я, мне это совсем не понравилось. Если наш следующий порт захода окажется таким же гнездом огненных ос, как тот, из которого мы сбежали, то последнее что нам было нужно, так это сесть на мель без возможности отступить.

— Примерно девять стандартных дней, — незамедлительно ответил Дратон, — или вдвое меньше, если причалим к костической станции со святыней Механикус, но так глубоко в Заливе мы с таким же успехом могли бы желать попасть на мир-кузницу.

--- Я с радостью соглашусь на любую систему, свободную от орков, --- сказал я ему, в то время как Трайс и Яффел, при упоминании одного из священных миров, посвященных работе Бога-Машины, инстинктивно сплели пальцы в символ шестеренки.

--- При таких обстоятельствах --- я тоже, --- согласился Драмон.

--- Тогда мы должны верить Омниссии и предоставить нашим системам требуемое время, --- сказал Трайс голосом, который ясно дал понять, что он неодобрительно посмотрит на тех, кто не будет соблюдать это требование, после чего перешел к основному вопросу на повестке дня, --- хотя ваша изобретательность спасла наше судно, она, возможно, подвергла некоторой опасности успех нашей миссии.

--- Совершенно верно, --- Яффел кивнул, как всегда слегка покачиваясь, и продолжил, --- условия, при которых мы входим в варп, важны для того, чтобы мы могли следовать за правильным потоком. Поскольку я в это время был несколько

отвлечен⁷⁸, я не смог закончить соответствующие вычисления до перехода, что, в свою очередь, уменьшает возможность обнаружить следующую точку выхода. В лучшем случае это будет проблематично.

— А в худшем? — спросил я, чтобы показать, что интересуюсь обсуждением, одновременно пытаясь скрыть радость, что это дурацкое предприятие не слишком затянувшись, скорее всего, подходит к концу. Гвардия была обязана присутствовать в окрестностях любых Имперских миров, чтобы препятствовать авантюрным набегам наших недавних врагов, поэтому если я представляюсь, то смогу найти судно, которое без особых неприятностей доставит меня на Коронус. Однако упоминание об этом до моего отлета может дойти до Мидры, поэтому я оставил свой план при себе, опасаясь снова увидеть её у подножья посадочной рампы.

— В худшем, мы вообще не найдем точку выхода или хотя бы подсказку где она, — сказал Яффел, глядя на меня как на

простачка.

--- И каковы шансы этого? --- спросил я, не желая отставать. Если я смогу добиться, чтобы они самостоятельно осознали безнадежность миссии, то это убережет нас от дальнейших споров.

--- Где-то около трех процентов, --- сообщил мне шатающийся магос, обеспокоенный, как будто это была реальная вероятность.

--- Почему такая высокая? --- спросил я до того как осознал, что возможно в этой ситуации сарказм не особенно разумен, так как ни у Трайса, ни у Яффела не хватало чувства юмора, чтобы шутить по поводу нашего похода. Или они оба были оскорблены моей легкомысленностью. Однако даже если они заметили, то никто не подал вида. Яффел просто указал на гололит, на котором мерцающая зеленая труба все еще проецировалась на звездное небо.

--- Тогда мы сможем изменить наши оценки, --- сказал он, --- но не более. Учитывая течение, в котором мы сейчас находимся, наш пункт назначения может

быть любой из этих трех систем, с вероятностью семнадцать, двенадцать и тридцать два процента соответственно.

Другие, менее вероятные, здесь.

Повсюду в трубе появились россыпи иконок, несколько оказались в планетарных системах, большинство же, были глубоко в заливе между ними. Когда я внимательно рассмотрел картинку, у меня возникло плохое предчувствие; если мы выйдем в космос между звездами и несмотря на заботу Дракона по какой-то причине варп-двигатели выйдут из строя, мы определенно утрем в бездонной темноте, веках от ближайшей помощи, несмотря даже на максимальную скорость корабля в материальном мире.

— Что если мы возвратимся в систему захваченную орками и заново войдем в течение, после того как вычисления будут закончены? — спокойно спросил Трайс, словно самоубийство было вполне разумным планом. К моему ужасу, Яффел кивнул.

— Я рассматривал такую возможность, — сказал он, тоном, которым

нужно обсуждать погоду, а не наш приговор и неминуемой смерти. Внезапно побег и спасательным капсулам стал выглядеть категорически привлекательным планом.

--- Моя оценка --- в таком случае, с вероятностью в девяносто семь процентов мы преуспеем.

--- Нам нужна стоянка и переосвящение систем, прежде чем мы попытаемся, --- твердо заявил Драмон, --- Многие духи-машин до сих пор травмированы и нуждаются в исцелении до того как мы сможем снова вести корабль в бой.

--- Похоже, мы должны продолжать искать следующую точку выхода "Отродья" в данных системах, --- сказал я, стараясь не слишком-то выглавать свое облегчение. Если мы найдем ее, все хорошо. Будет ли там скиталец или мы продолжим поиски, в любом случае у нас не будет причин возвращаться в адскую дыру, кишащую орками. С другой стороны, если не найдем, по крайней мере у меня будет еще около девяти дней, чтобы найти подходящее оправдание и улететь от них -

— а если не получится, всегда оставалась кансула.

--- Каковы наши шансы на успех?

--- Не более сепидесати двух процентов, --- уныло заявил Яффел. Я сдержал порыв кинуть в него ближайшим тяжелым предметом, что до сих пор рассматриваю как героический подвиг самоконтроля. Во множестве случаев я выживал и при значительно худших шансах чем эти. Если честно, у меня почти закружилась голова от облегчения, но я сохранил достаточный контроль над собой, чтобы не сообщить засушенному техножрецу, что я думаю о его готовности пожертвовать частью нас только для того, чтобы привести в порядок свои цифры.

--- Будем надеяться, что ваше доверие будет оправданно, котиссар, --- сухо сказал Трайс. На этой оптимистичной ноте встреча подошла к концу.

ТАК КАК на карту было поставлено многое, не удивительно, что следующие несколько недель были более чем

напряженными. Я как мог коротал время, придумывая себе одну работу за другой, наслаждаясь своими ежедневными тренировками с дронами и парой спаррингов с Драмоном, который, кажется, ухаживал от своих обязанностей с таким же облегчением, как и я. Хотя он никогда не говорил об этом прямо, я вскоре сделал вывод что орки оставили после себя значительные повреждения и задача по координации ремонта была весьма обременительна. Несмотря на все мои попытки игнорировать слова Яффела, мне было беспокойно, и хотя я понимал, что вероятность возвращения обратно в зону орков, была весьма отдаленной (фактически несущественной, если я что-то в этом понимал), но все равно не мог полностью страхнуть ступное беспокойство, за исключением времени, когда был занят физическими упражнениями.

Возможно из-за этого, или из-за того, что электрокабель толпы орков, кажется, улучшила настроение Миды, я снова стал проводить с ней больше времени. Не могу

утверждать, что наслаждался её обществом так же, как и в Фигелисе, но её энтузиазм по отношению ко мне, кажется, не уменьшился. Кроме того, как я отмечал раньше, мои возможности для общения на борту "Ревенанта" были несколько ограниченными. Честно говоря, поначалу я немного опасался восстанавливать нашу связь, поскольку слабый голос из глубин моего сознания (каждый раз, когда я прислушивался к нему), продолжал настаивать, что это плохая идея, хотя причин я не мог сформулировать. Но шли дни и она хорошо контролировала стержневую часть своей натуры, так что рядом с ней я стал чувствовать себя немного комфортнее. Возможно, даже слишком, иначе я бы уделил больше внимания зугу в лагонах, который, время от времени, продолжал возникать во время явно безобидных разговоров.

Один конкретный засел у меня в мозгах, хотя в то время полная значимость ускользнула от меня. Приобретенный нашим недавним

толкновением с зеленокожими, я рассказал ей пару красочных баек по поводу той, якобы великой кампании по освобождению Перлии от их родичей. У меня был вознагражден соответствующей порцией охов и ахов и доверчиво широких глаз в нужных местах — затем она посмотрела на меня над краем своего бокала, как бы прицеливаясь.

— Ты когда-нибудь в своей жизни задумывался заняться чем-то другим? — внезапно спросила она нейтральным тоном, который пыталась использовать тогда, когда ответ ее якобы не интересовал. Полностью захваченный врасплох, я в некотором недоумении покачал головой.

— А ты? — в ответ спросил я, зная, что мой вопрос столь же смешон. Мира была рождена в правящей семье Имперского тира, с самого рождения ей предназначалось взять над ним власть и ее образование и воспитание не оставляли сомнений в таком предположении; она контролировала свою собственную судьбу не больше меня. Со дня, когда функционер

Схолы Прозениум, с извращенным чувством юмора^[79] заклеил меня как будущего комиссара, моя судьба была предрешена, так же как и Миры, но без всего этого бесконечного великоления, которое, несомненно, сделало ее юностью намного более приятной чем мою.

--- Все время, --- к моему удивлению, с неожиданной тоской в голосе ответила она. Затем улыбнулась, словно это было открытием, и пожала плечами, пустив волнующую рябь по облегающей золотой ткани ее любимого платья --- которое, если спросите меня, все равно делало ее похожей на девочку для развлечений. (Но я не считал, что этот аспект ее внешнего вида выставляет ее в слишком невыгодном свете).

--- У меня никогда не было шанса, --- она лукаво посмотрела на меня, --- до сих пор.

--- Ты имеешь в виду --- вне планеты, --- сказал я, без особых проблем утвдившись выглядеть заинтересованным. В своей жизни я достаточно рано научился этому

удачному приему, -- это сделало мою жизнь в школе вполне сносной, -- но он так же отлично послужил мне в последующей карьере. Мира кивнула.

-- Частично, -- согласилась она. Она стала выглядеть заговорщицей, как будто готовой поделиться какой-то интимной тайной и опасаящейся что ее подслушают слуги. Хотя все это время Юрген был нам ближе, чем кто-либо из обслуживающего персонала и его присутствие отчетливо чувствовалось, даже если его не было видно, так что я не думаю, что нужно было сильно волноваться по этому поводу.

-- Это дает много возможностей.

-- Да? -- хоть убей, я не понимал, куда она клонит. Она опять кивнула.

-- Так и есть, -- подтвердила она, и хотя я не осознавал о чем она там болтает, но тактично согласился с этим.

-- С правильным супругом, мой отец будет вынужден утвердить меня в качестве своей приемницы. Как только вся неразбериха уляжется, Виридии нужен будет сильный лидер, и я намерена

обеспечить это.

--- Хорошо, рад за тебя, --- сказал я, стараясь не выдать улыбкой то, что я наконец-то понял настоящую причину ее маневров на борту нашего корабля идиотов. Она желала дать отпор всем возможным претендентам на трон и хотела доказать, что пойдёт на все, чтобы защитить свой родной мир. И если она каким-то образом женит на себе костодекантика, то так будет лучше: конечно, сама идея была стехотворной, но по-своему очаровательной в своей наивности [\[80\]](#).

--- Не могу придумать более подходящей пары.

--- Я надеялась, что ты согласишься, --- ответила Мира и улыбнулась мне такой улыбкой, которую я давно не видел. Я ответил ей тем же самым, размышляя, что это отлично предсказывает дальнейшее продолжение вечера и должен сказать, что был не разочарован.

Глава четырнадцатая

Я не долго наслаждался внезапным изменением в поведении Миры, хотя она определенно стала более приятной компанией после произошедшего. Это было почти как заново пережить наш самый ранний период сотрудничества на Виридии и хотя я иногда не мог избежать мыслей о том, что за этим стояло, особенно когда замечал как она смотрит на меня, словно крут, выбирающий кусок падали. Но по большей части я был просто благодарен за такие перемены. Но правда, это было настолько разительным, что для меня стало огромным удивлением одним утром увидеть мгновенную вспышку старого раздражения, как раз после того как Юрген постучал в дверь моей каюты, чтобы проинформировать меня, что Трайс при ближайшей возможности хочет меня увидеть на мостике.

— Ты, правда, собираешься скакать как слуга каждый раз, когда кто-то присылает сообщение? — спросила она,

когда я натягивал свою униформу и рассматривал состояние своей фуражки, которая, несмотря на лучшие старания Юргена, все еще выглядела отвратительно, и решал что с этим сделать, -- он сказал по возможности, а не сразу же минуту.

-- Это одно и то же, -- ответил я, наклонив фуражку, чтобы спрятать худшие повреждения и проверяя эффект в зеркале, -- может быть, ты и можешь позволить себе заставлять людей ждать столько угодно долго, но я нет. Это просто вежливая форма приказа.

Решив, что теперь я не столько представитель, каким всегда должен быть, развернулся и увидел, что ее выражение лица опять смягчилось.

-- Это не продлится вечно, -- сказала она, и я улыбнулся в ответ, тронутый ее очевидной верой в восходящую звезду моей карьеры. (Которая действительно возвела меня в ранг, который позволял заставлять людей ждать меня столько, сколько захочу, и так продолжалось несколько десятков лет, хотя реалии моей работы

все еще были таковы, что было бы нецелесообразно потакать такой прихоти).

--- Я вернусь, как только смогу, --- пообещал я и отбыл настолько быстро, насколько требовал протокол. Было бессмысленно спрашивать ее, не хочет ли она составить мне компанию; даже если и убедить ее пойти, что с Мирой в лучшем случае всегда было проблематично, то все равно вызов был адресован лично мне. Конечно, в целом была такая вероятность, что ей в интересах дипломатии отправили отдельное сообщение в собственную каюту, но она так не любила отвечать, что я был не удивлен, узнав, что Грайс просто даже не искал отговорки, чтобы не включать ее в любые необходимые обсуждения.

--- Комиссар.

Капитан костодесантников гружелюбно кивнул, поприветствовав меня, когда я прошагал к мостику, после чего опять вернул свое внимание к шкиперу и оживленной беседе, по существу которой я ничего не понимал. Если у меня и были

белые сомнений насчет того, что я здесь сделаю, то они почти сразу же рассеялись, когда я увидел стоящих у гололита Яффела и Драмона, изучавших звездную карту и излучающих явное удовлетворение.

Я просеменил к ним и при моем приближении техногесантник поднял взгляд.

--- Комиссар, --- сказал он, отходя в сторону и представляя мне беспрепятственный вид на дисплей, --- как раз вовремя.

--- Я вижу, --- ответил я, один раз взглянув на знакомую карту звезд. Одна из трех систем, на которую указывал Яффел во время нашей прошлой встречи, была освещена сильнее, чем остальные и зеленая труба снова уменьшилась, практически сжав эту иконку. Я кивнул Яффелу, подтверждая.

--- Мои поздравления, магос. Похоже ваши вычисления столь же надежны как всегда.

--- Милостью Омниссии, --- согласился техножрец, утүдлившись каким-то

образом придать своим монотонным словам и безразличному выражению лица, обычно соответствующему всем из его ордена, самодовольную окраску.

--- Мы нашли еще одно слабое место на границе между реальностями, связанное с зарегистрированными ранее в нашем походе.

--- Которое ведет нас сюда, --- добавил Драмон, тыкая серворукой в иконку, которую я уже заметил. --- Система Серенгунита. Конечно, с обычными допустимыми отклонениями.

--- Конечно, --- кивнул я, чтобы показать заинтересованность и стараясь не думать, что предсказание точки появления из варна всегда не более чем предположение, хотя наш навигатор и доказал свою значительную компетенцию, это несомненно было подчеркнuto тем фактом, что его или ее вообще наняли на судно костогесантников^[81]. Затем меня кое-что поразило.

--- Мы до сего момента не могли знать о точке выхода. Почему вы столь

уверенны, что нам нужно в эту систему?

Конечно же, я должен был подумать, прежде чем спрашивать, потому как следующие десять минут провел вежливо кивая, пока Яффел сыпал техническими терминами, и раздумывая над тем, действительно ли его аргументические усовершенствования позволяли ему не дышать или его бесконечная трескотня просто так звучала для моих ушей. В конечном счете, он замолчал.

--- Приблизительное упрощение, --- сардонически отметил Драмон, --- но в точности передает смысл.

Затем, очевидно чтобы убедиться, что я воспринял шутку, он добавил:

--- Она кажется наиболее подходящей кандидатурой, учитывая течение, по которому следует наш корабль.

--- Понятно, --- ответил я, размышляя, почему Яффел не мог быть столь кратким, --- эта система Улпериума?

--- Полностью, --- уверил меня Драмон, улыбнувшись одной из своих неотчетливых улыбок, которые я наловчился различать с

тех пор, как мы стали спарринг-партнерами.

--- Один главный мир, семь других содержат поселения, тридцать восемь костических станций. Две из которых --- костопорты с производственными верфями.

Очевидно что именно это вызвало его приподнятое настроение. Меня начало хватывать растущее гурное предчувствие.

--- Это подразумевает значительное население, --- указал я, --- и отлично подходит крадам для распространения заражения.

--- Совершенно верно, --- согласился Трайс, разворачиваясь к нам и еще раз напоминая мне о феноменальном слухе, которым Император решил их наградить, --- вы можете быть полностью уверены, мы готовы к любому предательству.

--- Рад это слышать, --- ответил я, хотя чувствовал себя менее спокойным, чем говорил. Мы попали в засаду почти сразу же по прибытии в систему Виридии, хотя Отвоеватели достаточно легко

отбили атаку, Дракон ясно дал понять, что судно не готово снова вступить в бой. Виридия возможно была инфицирована не более чем горсткой внедренных; если весь выводок на борту "Отрогья Проклятия" пробудился и фактически беспрепятственно прошелся по населению, то система Серендинита возможно уже потеряна для человечества. Если все обстояло именно так, в чем мое пессимистическое воображение почти убедило меня, то это будет похоже на наше прибытие в систему заполненную орками. Теперь вы понимаете, что когда мы все повернулись к пикт-экрану, который транслировал вселенную за бортом, ваяя тошнота нашего перехода в реальную вселенную была для меня меньшим из того, что меня волновало.

В результате, должен сознаться, меня ждало разочарование. Вместо стародерствующих кораблей, к которым я подготовил себя, кроме успокаивающего сияния звезд, во всех направлениях больше ничего не было видно. Похоже, ни одна из точек света не двигалась, что принесло

еще больше облегчения; а если и двигались, то это были разного рода корабли. Конечно, ауспекс-оператор имел гораздо более точные инструменты, чем мои глаза и через секунду он подтвердил мое первое впечатление.

--- Все чисто, --- рапортовал он, тем же коротким, монотонным голосом, который на дежурстве, похоже, овладевал всем корабельным экипажем, --- начинается детальное сканирование.

--- Насколько ты далеко? --- спросил я.

Моя паранойя была как всегда сильна, убедив, что система рано или поздно превратится в еще одно гнездо огненных ос и я хотел иметь уверенность, что у нас будет достаточно подсказок, если начнут вальсировать неприятности. Ни одна из нестрых звезд не светила сильнее, чем остальные, но я был достаточно опытным путешественником, чтобы это не казалось мне странным: с дистанции, с которой звездные корабли входят или выходят из варпа, местное светило будет настолько далеко, что будет казаться не больше других звезд на небосклоне.

--- Чуть глубже основного ореола системы, --- сказал Дратон, его лицо было задумчивым, так как, несомненно, он пришел к таким же выводам, что и я. Бесчисленные куски костического мусора забивали сенсоры нашего ауснекса, а следовательно атакующую флотилию нельзя обнаружить на таком расстоянии --- по крайней мере, если у них хватит здравого смысла погасить двигатели и дрейфовать, запустив их обратно только для окончательной атаки.

--- Кажется далековато, --- сказал я, со всей решимостью демонстрируя спокойствие, несмотря на грызущие меня дурные предчувствия. Костические корабли обычно старались выйти в нормальную галактику как можно ближе к главной планете системы, чтобы сократить время путешествия к точке назначения; это я оценил во время долгого и медленного путешествия, в котором мы с Юргеном прилетели на борту спасательной капсулы с границ системы на Перлию.

Яффел на самом деле не пожитал

плечати, но он утүдрился произвести соответствующее впечатление, наклонившись над столом с гололитом, немого покачиваясь в своей обычной манере.

--- Скиталец дрейфует хаотично, и ты просто следуешь за ним в материум из точки его появления, --- указал он, тоном своих старых учителей из Схолы, уже в тысячный раз за свою карьеру нүдно объясняющих явную банальность безразличным студентам прогени. (Теперь я начал понимать это ощущение, поскольку сам стал одним из тех, кто пытается привлечь внимание юных щенков).

--- Значит, он не провел в системе достаточное время, чтобы генокрады заразили хоть кого-то, --- сказал я, чувствуя первые проблески надежды с момента нашего прибытия. Яффел тупо посмотрел на меня, так что я продолжил объяснять.

--- Все эти корабли орков собрались вокруг последней точки появления, не так ли?

Техножрец кивнул.

--- Я полагаю что так. И что из этого?

--- Это означает что "Отрогье" было там как раз перед нами, --- подчеркнул я, сознавая иронию внезапных изменений нашего плана, --- флотилия таких размеров не могла быть мобилизована так быстро, чтобы перехватить нас. Все эти корабли появились после скитальца и прибыли слишком поздно --- но как раз вовремя, чтобы мы стали лишенью сразу после появления из варна по его следам.

--- Логичный вывод, --- согласился Трайс и Дратон кивнул, --- значит, что мы должны сконцентрировать наши поиски в этой зоне.

Чуть слышно борточа литании, он сотворил что-то с управлением гололитом, затем чтобы стабилизировать изображение три раза и шлепнул по экрану ребром ладони. Давно знакомая звездная карта исчезла, уступив место модели звездной системы в которую мы прибыли. Разбросанные тёмно-красные точки подчеркивали центры поселений

Ципериума, ограниченные по большей части лунати внушительного газового гиганта, в то время как единственная золотая рунa отмечала позицию "Ревенанта". Трехмерная сетка расходилась перед ним, захватывая почти половину пути до солнца в центре экрана. Яффел секунду изучал картинку, затем кивнул.

— Я соглашусь. Если предположение комиссара правильно, что кажется наиболее правдоподобным, вероятность найти "Отродье Проклятия" внутри разграниченного объема примерно девяносто девять и два десятых процента.

— Раз это услышать, — сказал я, отодвигаясь в сторону, чтобы освободить место Трайсу, который, как и все астартес, стоя занимал огромное пространство. Мне это понравилось намного больше, чем предыдущие выводы техножреца. С моей точки зрения, даже еще более ободряющим был тот факт, что газовый гигант и сопутствующая группа иконок была на дальней стороне от солнца, по ту сторону от зоны, которую

выделил Драмон и даже ближайший аванпост цивилизации^[82] был достаточно далек от этих границ. Конечно, все еще была вероятность, что какой-нибудь мусорщик наткнется на скитальца, как это, похоже, произошло в случае с Виридией, но даже самые тяжелые непредвиденные обстоятельства будут сглажены, если мы будем достаточно быстры. Опыт всей моей жизни говорил, что такие ощущения были только прелюдией к неприятному открытию досих пор скрытой угрозы, но, несмотря на это, я понял, что уверенно улыбаюсь.

— Похоже, что все наконец-то пошло так как надо.

НЕСМОТРЯ на постоянные тихие нашенывания в голове, которые настаивали: «все идет хорошо только чтобы убаявать ложным чувством защищенности», я должен признаться, что следующие несколько дней чувствовал себя расслабленным. Во всех прошлых случаях поиски нашей добычи были кропотливым и

трудоёмким процессом, с явным исключением, когда нас отвлекли орки. Как я и ожидал, огромное количество мусора в облаке астероидов вокруг системы Серендипита затрудняли работу наших ауспексов. Однако в это время у меня нашлось полезное занятие, и я окунулся в работы с энтузиазмом, который меня немного удивил.

Мы, конечно, передали новость о нашем прибытии в Серендипити^[83] и присутствие корабля космогесантников у них на границах вызвало столько волнений, сколько вы могли ожидать, особенно когда до них дошло, и высшие эшелоны флота Системной Обороны осознали, что наша миссия означает явную и присутствующую угрозу их родному миру. Соответственно, чтобы встретить нас была снаряжена делегация местных шишек; и так как дипломатия вряд ли была сильным местом Трайса, то к его явному удовольствию меня призвали для обеспечения взаимодействия. Со слабым удивлением я осознал что Мира, вроде бы,

не разделяла мой оптимизм относительно
такого развития событий, хотя мне они
казались достаточно позитивными.

— Я не понимаю, почему ты должен
сделать всю эту работу за них, — первый
раз за несколько недель у нее появился тот
вздорный тон, который я очень ярко
запомнил.

Я пожал плечами и отхлебнул татара,
в то время как она зубами отрывала кусок
от свежеприготовленного пирожного из
флорна и яростно пережевывала. Мы
наслаждались тем, что я искренне
надеялся, было редким моментом
спокойного перерыва перед тем как
тяжелый шаттл привезет Отвоевателей
последних гостей и решил лучше пока
сохранять мир, если это было в моих
силах.

— У меня действительно нет выбора,
— здраво подчеркнул я, забрав к себе на
тарелку одно пирожное с подноса, пока у
меня еще был такой шанс и полил его
полной ложкой варенья из аккенбери. Я
много раз наблюдал, как поглощаемое
Мирой количество еды возрастает

пропорционально тому, насколько обиженной она себя чувствовала и этот опыт убедил меня охранять свои собственные запасы провизии.

--- Мой приказ --- служить офицером связи между Отвоевателями и Имперской Гвардией и так как на Серендинити есть гарнизон Гвардии, то я нарушу свой долг, если при первой же возможности не установлю с ними контакт.

И таким образом заложу основу своему возвращению на Коронус, как только смогу снять с себя этого все более бессмысленное назначение, хотя об этом пока никому не нужно было знать.

--- Это ясно, --- уступила Мира, приглушенно склонив голову и рассыпав маленькие крошки еды, --- я просто не понимаю, почему ты тратишь свое время на остальных.

--- Я не трачу, --- честно ответил я, --- но они все прибывают вместе. И разделять их совсем не вариант.

--- Нет, --- она покачала головой. Я начал осознавать, что она, возможно, понимает ситуацию лучше меня: в конце

концов, она выросла окруженная конкурирующими фракциями, дерущимися за ее место, которые нужно было заставлять работать вместе ради общего блага, — это слишком отдалит их друг от друга и если нам нужно сохранить Серендипити от наводнения генокрадов, мы все должны петь один и тот же песенку.

— Из тебя бы вышел хороший комиссар, — наполовину шутя, ответил я и она улыбнулась.

— Из тебя выйдет хороший регент, — сказала она. Затем она повернула голову, улыбка сползла с лица, поскольку в комнату проник знакомый аромат моего помощника, на секунду предвосхищая появление источника.

— Я говорил, нас не следует беспокоить.

— Простите за вторжение, сэр, — сказал Юрген, обращаясь лично ко мне, преувеличенно формальным тоном, который он применял перед раздраженными офицерами, строго придерживаясь протокола, затем немого

повернуv голову, добавил небрежное "мисс" и полностью вернул все свое внимание к моей персоне.

--- Капитан Трайс желает, чтобы вы присоединились к нему в подфузеляжном стыковочном доке. Дипломатический шаттл с Серенгити прибvдет в течение десяти минут.

--- Спасибо, Юрген, --- ответил я, --- прошv, передай капитанv мое vважение. Я догоню по пvти.

--- Очень хорошо, сэр, --- он отсалютовал, несомненно подчеркивая что это было военным делом, и таким образом аннулирует все, что гvмает Мира по поводу его неожиданного появления и несколько неvключил военным шагом промаршировал наружу. Я повернулcя к Муре, ее выражение лица было таким же теплым как валхалльская зима и любые язвительные замечания, которые я был способен выдать, чтобы vлучшить ее настроение, ради безопасности хозяина остались невысказанными.

--- Ты серьезно? --- спросила она недоверчивым тоном, --- зачет тебе, во имя

Срона, нужен там этот злобонный
фурачок?

--- Потому что он мой помощник, ---
подчеркнул я с чуть большей грубостью,
чем намеревался, --- этого требуют
протоколы. К тому же он отвлекает от
меня внимание.

Это позволяло оценить вновь
прибывших, пока они были в ступоре от
растерянности, вместо того чтобы с
открытым ртом таращиться на меня из-
за нелепой репутации, словно на мушкетера
из цирка.

--- Охотно верю, --- уступила Мира и
лег в ее голосе начал таять. Она
поднялась и двинулась к двери, --- я лучше
оставлю тебя с твоими приготовлениями.

--- Я уже готов, --- признал я, забрав
свою истерзанную фуражку и не
раздумывая, водрузив ее на голову. Я
оставил свои попытки разместить ее так,
чтобы повреждения были менее заметны и
если кому-то из серендинитиан не
понравится, как она выглядит, ит
придется с этим смириться. К моему
удивлению Мира вернулась, протянула

руку и чуть-чуть поправила её, а затем со слабой улыбкой посмотрела на результат.

--- Так лучше, --- сказала она, --- так ты выглядишь опасным, а не просто немного побитым.

Я глянул в зеркало, чтобы оценить результат ее хлопот и уставился на отражение негиббамого воина, который почему-то позаимствовал моё лицо.

--- Спасибо, --- сказал я, удивленный превращением, --- как ты это сделала?

Мира улыбнулась, и все следы её плохого настроения улетучились.

--- Дело не в том, что ты носишь, --- сказала она, --- а в том, как ты это носишь. Это знает каждая женщина.

Затем она повернулась и снова направилась к двери.

--- Теперь, если ты меня извинишь, я должна последовать собственному совету. Увидимся в стыковочном отсеке.

--- Ты тоже идешь? --- спросил я, и она расплылась в улыбке.

--- Ты сам это сказал, --- ответила она мне, --- этого требует протокол.

АНГАРЫ с "Громовыми Ястребами" располагались по бокам корабля, где они, если потребуется взлетать под огнем, были лучше всего прикрыты залпами батарей, так что я впервые увидел нижний док, выступавший из киля "Ревенанта". Отсеков было два, располагавшихся друг возле друга и отделённых тяжёлыми защитными дверьми, как сказал мне Драмон, их можно было открыть, если нужно было объединить отсеки. Я понятия не имел, для чего это может понадобиться, так как не видел на вооружении астарте ничего больше десантного корабля Имперской Гвардии, но с радостью принял его слова на веру^[84]. Я думаю, если бы мне стало интересно, то я мог бы расспросить его поподробнее, но он был занят разговором с Трайсом и его ждущими телохранителями, прерывать их было невежливо.

В любом случае в оба отсека можно было попасть с открытой площадки, расположенной в конце разделяющей их

переборки за герметичными воротами, достаточно толстыми, чтобы без вмятин выдержать таран "Химеры". Из смотровой галереи, тянувшейся через оба дока и защищенной от декомпрессии слоёным артокристаллом, было видно в каком из них будут принимать наших гостей. Огромный портал был открыт, давая возможность насладиться пестрыми звездами на бархате вечной ночи, в то время как второй отсек был закрыт и находился под давлением.

--- Впечатляет, --- спокойно прокомментировала Мира мне на ухо, и её духи начали вытеснять более приземленный аромат Юргена. Я не заметил, как она подошла.

--- Очень, --- согласился я поворачиваясь, чтобы посмотреть на неё, --- дипломат до последней капли крови.

К моей несказанной радости она обошлась без наряда веселой девицы, заменив его строгим платьем оттенка индиго, дополненное мягкими тапочками, с помощью которых она подкралась ко мне. Но я думаю, умение выглядеть

соответственно случаю, было тем
навыком который в ней воспитали с
малолетства, что роднило его с толпой
талантом лукавить.

--- Я рада, что тебе понравилось, ---
сказала она со всей искренностью, --- я
много пропустила?

Я покачал головой.

--- Пока нет, --- заверил я её, кивнув на
пустой отсек ангара. Хотя там точно
что-то происходило и по палубе сновали
сервы оргена в скафандрах, шаттл явно
ожидался с минуты на минуту. Я заметил
новое движение и кивнул.

--- О, отличный штрих.

Грайс и остальные астартес вошли в
отсек через шлюз под нами и начали
занимать нужное положение, готовясь
приветствовать вновь прибывших,
совершенно не обеспокоенные отсутствием
атмосферы. Это, несомненно, произвело бы
сильное впечатление на делегатов,
наблюдающих в иллюминаторы на своём
корабле, пока в отсеке будет
устанавливаться давление, усиливая
впечатление сверхчеловеческой

неуязвимости костических десантников, которое и так воспринималось как само собой разумеющееся.

--- Он куда больший дипломат, чем думает, --- согласилась Мира, когда челнок, наконец, появился в усыпанной звездами темноте и тихо, словно встретившийся на грызуна ночной хищник, вошел внутрь. Он был больше чем я ожидал, размерами ближе к грузовозу чем к "Аквилле" и я начал понимать, что задумка Трайса, держаться как можно дальше от его пассажиров, была правильной.

--- Похоже, там целая толпа, --- блеснул наблюдательностью Юрген и я кивнул, быстро подсчитывая. Там можно было вполне комфортно разместить взвод с "Хитерати", но насколько я мог судить, при проектировании любого настолько сильно украшенного судна комфорт пассажиров был гораздо приоритетнее, чем эффективное использование пространства. Тем не менее, даже учитывая личные каюты и достаточно обширную общую зону, там хватало места

минимум для пары десятков человек.

--- Около тридцати, я думаю, --- сказала Мира, и меня вдруг осенило, она, возможно, лучше всех на борту знакома с данным типом судов. Она указала на мозаику термических плиток, которыми был выложен тупой нос судна.

--- Это личная геральдика губернатора, так что можно ожидать, что кто бы ни оказался на борту, у него есть некоторые связи.

--- Разве бы нас не проинформировали, что летит губернатор? --- спросил я, и Мира пожала плечами, что я всегда находил приятно отвлекающим.

--- Не обязательно, --- сказала она, --- но я сомневаюсь. Он, возможно, нарезает круги по Серендинити, лично убеждаясь, что перед прибытием астартес замаскировали явные признаки коррупции и плохого управления.

Затем она улыбнулась, уталяя собственное достоинство, что весьма ей подходило.

--- Я бы именно так поступила.

--- Но он отдал личный шаттл в

распоряжение делегации, -- сказал я, --
очень щедрый поступок.

Мира снова улыбнулась, или от моей очевидной наивности или от тонко замаскированного сарказма.

-- Щедрость тут не причем, -- сказала она, -- это показывает, что он воспринимает Отвоевателей серьезно и желает быть причастным, но хранит его на удобной дистанции от любых принятых здесь решений, которые могут вызвать проблемы дома.

В ее голосе были слабые нотки восхищения.

-- Он очень хорошо играет в эту игру.

-- Бүдет надеяться, что у тебя бүдет шанс лично сказать это ему до того как генокрады сожрут его систему изнутри, -- ответил я. Начало определено было хорошим. Однако мой врожденный пессимизм, выкованный в суровых испытаниях от слишком большого количества неприятных сюрпризов, как раз тогда мы думали что все хорошо, отказывался признать что ситуация вряд ли останется столь же простой, как была.

Юрген кивнул.

--- Тогда мы не будем поворачиваться к ним спиной, --- сказал он, несомненно, имея в виду наш опыт на Кеффиу.

--- Не могу себе представить как такое возможно, --- сказала Мира.

--- Определенно, --- согласился я.

Когда уплотняющаяся атмосфера в доке охладилась до температуры костюса, за армохрусталем начал дрейфовать холодный туман. Теперь стал слышим едва заметный гул, когда воздух стал достаточно плотен, чтобы переносить звуки насосов, закачивающих его в огромный зал. Я пошел к лестнице, ведущей вниз к воздушному шлюзу.

--- Наш главный приоритет оценить угрозу и лучший способ сражаться с ней --- при помощи сил в системе.

Я отлично рассчитал время, внешние двери воздушного шлюза, открываясь, заскрежетали, передавая затолкающий рев двигателей^[85] шаттла, отключенных пилотом.

--- Комиссар. Похвально быстро, ---

прогрозил Грэйс, когда посадочная
рама начала опускаться. Если он был
удивлен увидеть рядом со мной Миду, то
его шлем скрыл это и он признал ее
присутствие простым "Посланник".

--- Капитан, --- ответила она с
небрежным реверансом, --- что за компанию
мы с радостью ожидаем?

Должен признать, слово радость не
совсем правильно описывало мои ожидания.
Я хотел переговорить с настоящими
солдатами из делегации, что по существу
подразумевало офицеров Имперской
Гвардии вместе с СНО и ССО,
представляющих окружающую
действительность. Но уже был уверен, что
вместо них большинство окажется
бубнилками Административа и местной
аристократией, которые остро жаждали
повысить свою значимость за счет связи с
аппаратом, чем внести какую-то значимую
вкладку в охрану системы. Грэйс очевидно
ощущал то же самое, судя по краткости
его ответа.

--- Отнисяся знает, --- ответил он, ---
сколько многие из них скажут что-то

значимое.

--- Тогда если мне будет разрешено предложить, --- блестяще высказалась Мира, --- может быть Кайфас будет взаимодействовать между вами и военными, как и должен, пока я займусь прихлебателями. В любом случае мне нечего было предложить для стратегического планирования, но я знаю как не зевая разговаривать с политиками.

--- Это будет полезно, --- согласился Трайс и я кивнул, как можно лучше пряча свое изумление.

--- В самом деле, --- согласился я, раздумывая, зачем ей это понадобилось, и, решив, что в данный момент мне все равно. Самое главное было не допустить, чтобы события на Серендинити разворачивались по сценарию ее родного мира, в том числе и для успокоения очень многих по всему Восточному Рүкавү.

--- Хорошо, --- Мира улыбнулась мне, --- тогда давайте постараемся выглядеть так, как будто мы все рады их видеть?

Как обычно, в повествовании он упомянул мало астрографических данных. Каин в лучшем случае туманен об особенностях системы Серендинита. В соответствии с этим, я вставила сюда следующий отрывок, в надежде, что это немого все прояснит.

Взято из "Интересные места и скучные люди: Путеводитель Бродяги" за авторством Джервала Секара 145M39.

Серендинита имеет хорошую репутацию, в самом деле, она будет милым сюрпризом утомленному варпом путешественнику. Небольшая плеяда обитаемых миров, хотя должен отметить, с разной степенью комфорта,

вращается вокруг единственного газового гиганта совершенно невероятного размера. Он действительно столь огромен, что излучает тепло и свет подобно маленькой звезде^[86], создавая сносный климат на полудюжине лун размером с планеты для выносливого народа, который обустроился здесь. Наиболее благоприятна из них сама Серендипита, где можно насладиться умеренным климатом, богатыми океанами и гвутья маленькими полярными шапками. Представленный столичный мир системы по достоинству поддерживает основную массу населения и является первым миром, заселенным человечеством. Это достаточно приятная планета, чтобы соблазнить даже самого пресытившегося путника остаться там на некоторое время.

Однако когда чары спадут, стоит посетить так же другие луны этой странной главной планеты, за исключением Тарвена, индустриального центра этого любопытного конгломерата миров. Тарвен аскетически неприятен,

поскольку его обитатели, которым нравится свой родной мир, тратят и строги. Лучшее что вы можете сказать об этом месте, что его существование позволяет самой Серендинити оставаться очаровательно неиспорченной, сохраняя тот немногий комфорт цивилизации, который кажется, важен только когда недоступен. По подобному же принципу большая часть сельского хозяйства, снабжающего обширное население, вынесена на другие спутники, хотя сама Серендинита имеет собственные сносно живописные сельские районы, обслуживающие её большие города.

Следует мимоходом отметить, что в этой обширной системе есть и иные населенные центры, но будучи полностью посвященными горной добыче, торговле или прочим ремесленным занятиям того же рода, не представляют никакого интереса, в то время как удивительное количество старателей непрерывно прочесывает великоленную кольцевую систему и неисчислимые малые луны вокруг Серендиниты в поисках пригодных к

разработке ресурсов и прочей добычи. Немалую их часть составляют ветхие суда, которые терпят катастрофы так часто, насколько вообще можно ожидать при таком количестве опасностей для навигации в столь плотном поясе обломков. Но с поверхности пригодных для жизни миров, кольцо предстает как самое заметное и захватывающее дух зрелище для тех, кто ищет развлечений с наступлением темноты.

Глава пятнадцатая

Должен признаться, что через несколько дней у меня возникли хорошие причины быть признательным Мире за вмешательство. Делегация доказала, как я и боялся, что была забита до отказа отслужившими свое бюрократами, служаками Императора эккезиархии и врожденными имбицилами аристократии. Слишком многие из которых хотели сделать пакты с верными Императору астартес, Героем Перлии или с обоими. Хранить свой нрав спокойным стоило мне значительных волевых усилий. К счастью, перспектива заискивать перед Юргеном, чтобы встретиться со мной, отпугнула почти всех, за исключением самых настойчивых и тех немногих, чье упорство пройти мимо Юргена было сильнее остальных, кого я не хотел видеть. Но не могу отрицать, что Мира проделала отличную работу, заняв большинство, за что я был претного благодарен. Как она их развлекала в точности, я не знал, и еще

меньше меня это волновало, поскольку это было меньшим злом, в отличие от моего любимого мнения -- выпихнуть большую часть в ближайший воздушный шлюз и отправить их домой пешком.

В любом случае ее готовность с удовольствием страдать с этими дураками (или хотя бы терпеть их не применяя насилия), дала возможность оценить угрозу возможной атаки орков, от которых мы сбежали сюда, в компании с генералом Торвенот, 2-к^[87] над всеми расположенными в системе подразделения Гвардии, планетарным маршалом Крезин, его коллегой в местных СНО (они, к моему облегчению, кажется, понимали всю серьезность ответственности, в отличие от тех, на кого обычно нужно было полагаться, так как здесь должности старших офицеров штаба местных вооруженных сил получали местные аристократы), и адмиралом Дукү, которому в управлении флотом ССО может и не хватало удалой рисовки Хоратио Баглера^[88], но зато, по крайней

мере, он казался достаточно компетентным. Конечно же, все приносили с собой помощников, адъютантов и советников. Но тем, кто приходил на совещания, в основном хватало здравого смысла промолчать, пока у них не возникала идея предложить что-то полезное, и должен сказать, мы достаточно хорошо продвигались. Трайс, конечно же, был слишком занят охотой за костическим скитальцем, чтобы лично принимать в них участие, но это была всецело моя работа как офицера взаимодействия, и я убедился, что в конце каждого заседания он получает полное резюме наших обсуждений.

Хорошая новость была в том, что мы, кажется, хорошо подготовились к встрече с генокрадами, если они будут настолько глупы, чтобы открыто показать свои лапы (или когти, если быть более точным). В любом случае существующая угроза вторжения орков означала, что Серендинита была в постоянной боеготовности и все присутствующие уже участвовали в

выпробовывании одного, двух рейсов за последние несколько лет. Я не сомневался, что местные жители и их союзная Гвардия были более чем способными самостоятельно сдержать даже полномасштабный налет, но более коварная, долгосрочная угроза заражения крагов, нуждалась в более тонких контрмерах, которые до сего момента казались избыточными.

— У нас есть пара полков с необходимым опытом, — сказал Торвен. Как выяснилось, один из них воевал на Кеффиу, что было значительным плюсом.

— Они смогут сделать на это упор и быстро обучить остальных, — как всегда, он говорил спокойно, но с преднамеренным акцентом человека, которому не нужно повышать голос, чтобы быть уверенным, что его слышат. Эта самонадеянность, — учитывая его богатый опыт на поле брани против врагов Императора, — была абсолютно обоснованной. Его внешний вид был столь же скромен, как и его голос, несмотря на звание, на нем все еще была полевая форма и бронежилет, хотя не

многим под его командованием так же хорошо подгоняли одежду или хранили ее столь скрупулезно чистой. Неудивительно, что он был популярен среди простых солдат, которые как огуломплачивали ему по-своему; и он явно проводил свое время на поле боя, если ожог, который все еще виднелся на левой стороне его лица (результат близкого взрыва плазмы, насколько я могу судить) и стертая рукоятка пистолета о чем-то говорили.

— Мои люди тоже могут извлечь пользу от таких тренировок, — добавила Крезин, — если ты сможешь договориться с взаимодействии.

Она была достаточно проникательна, осознавая, что СНО служит поводом для шуток в Гвардии, но не выдавала этого, всегда разговаривая с Торвеном как с равным; тот был достаточно понятлив, чтобы не обижаться или не показывать свою обиду. Несмотря на то, что униформа выдавала аристократическое происхождение, (даже Мира назвала бы ее через чур приукрашенной), она была

внимательна к нашему обсуждению и ее вставки всегда были убедительны. Сейчас она положила локти на стол, поддерживая голову ладонями, и посмотрела на генерала, словно запрашивала всего лишь чашечку свежего рекафа.

— Это разумно, — согласился Торвен и второе его помощников покинули стол, чтобы присоединиться к толпе в одном из углов конференц-зала, который был отведен для наших нужд. Учитывая, что глиняный стол и мягкие скамьи были нормального размера, а не рассчитанные на более массивных Астартес, я предположил, что некоторые члены экипажа до сих пор проклинают нас за то, что мы нарушили их регулярное питание в столовой. Это впечатление усиливалось пятнами на поверхности стола недалеко от моего места, которые до жутки напоминали пятна от соуса.

Криген кивнула, поймав взгляд светло-серых глаз генерала. Ее собственные были того же песчано-серого, что и волосы. Хотя она вероятно имела доступ к тем же самым ювенантным

процедурат, как и все в ее положении, она очевидно решила зафиксировать свой биологический возраст где-то около сорока пяти, как видное напоминание значимости ее организации.

--- Кстати, я открою несколько каналов связи с арбитрес, --- сказала она, --- я уверена, у них будут полезные советы насчет того, что искать.

--- Великолепная идея, --- согласился я. Как и на большинстве цивилизованных миров, Серендинита имела небольшой штат из Арбитрес, для наблюдения за местными силами правопорядка и я был несколько удивлен, не встретив ни одного из них в делегации^[89]. У них был наиболее богатый опыт выкорчевывания тайных организаций, чем у всех остальных, так что если культ крадов был внедрен, то они почти наверняка узнают первыми.

--- Если они знают, что мы ищем в первую очередь, --- добавил Торвен.

Я кивнул.

--- Хорошая мысль. Возможно, вы сможете использовать контакты

маршала, чтобы они извлекли пользу из опыта ваших ветеранов на Кеффиу.

Не слишком утонченный способ заставить Гвардию и СНО работать вместе, вместо того чтобы следовать естественной склонности игнорировать друг друга как можно дольше, но кажется это сработало. Торвен и Криген кивнули, пара помощников рядом с ними посмотрели друг на друга и быстро обменялись записями на инфо-планшетах. Мы перешли к следующему вопросу.

--- Это все хорошо и здорово, --- сказал Дукү, слушая наши переговоры не вмешиваясь, --- приготовиться к сражению с генокрадами, если придется, но гораздо более практично было бы полностью уничтожить угрозу пока дело не дошло до драки.

У него было бледное лицо и эктоморфическое строение тела, характерное для рожденных в костосе и не было сомнений в том, что он гораздо комфортнее чувствовал себя на корабле в костосе, чем на поверхности планеты, что было достаточно ироничным, учитывая

обычный выбор, предоставленный его родной системой.

--- Это так, --- согласился я, --- если бы это было возможным. У вас есть какие-нибудь предложения как нам этого добиться?

Адмирал кивнул, его бледное лицо покачивалось над темно-синей униформой, и из-за контраста казалось еще темнее, чем было на самом деле.

--- Есть, --- с полной уверенностью ответил он. Он махнул одному из подчиненных своего штаба, младшему лейтенанту, которая была слабо похожа на него, возможно племянница или кузина, и взял предложенный инфо-планшет.

--- Учитывая, насколько далеко продвинулись поиски, мы можем предположить, что найдем "Отродье Проклятия" в течение недели или даже намного быстрее.

Он сверился с экраном, затем посмотрел присутствующих за столом.

--- Я уже отдал приказ большинству из нашего флота Системной Обороны, встретиться с "Ревенантом", ожидая, что

ко времени их прибытия скиталец уже
будет найден.

--- Очень хорошо, --- одобрительно
кивнула Крезин, --- если стожем
организовать блокаду, то никто и ничто
не сможет вылететь или попасть на него.
И все что нам нужно будет сделать ---
подождать пока он не уйдет в варп и
взорвать все, что слишком близко к нему
подошло или что будет пытаться его
покинуть.

--- Заблокировать? --- Дукү на секунду
выглядел изумленным, затем улыбнулся
так, что по лне выглядело как открытая
насмешка. --- Вы не поняли меня, мадам
маршал. Я собирался уничтожить его.

--- Со всем уважением, --- сказал я, ---
думаю, вы недооцениваете огромные
размеры этой штуковины. Чтобы понять ---
по записям прошлых столкновений, его
масса была сравнима с небольшим
астероидом, а не с космическим кораблем,
как мы обычно понимаем этот термин.

--- Совершенно верно, --- бледный
мужчина, кажется, совсем не смутился,
когда его перебили, --- но у нас будет уйма

времени, чтобы пострелять в него. Если
оценки данных астартес точны, будет по
меньшей мере месяц до того как "Отрогье"
пройдет достаточно близко к любым
человеческим поселениям, чтобы
представлять угрозу. Мы сможем
разбомбить его на куски за это время.
Если нам придется, то мы так и
поступим.

--- Разве это не создаст еще большую
опасность? --- спросил Торвен, выглядя
озабоченным, --- такое количество мусора
вызовет значительные затруднения для
навигации по системе.

--- Ненадолго, --- уверил его Дукү, ---
"Отрогье Проклятия" сейчас направляется
почти прямо в центр системы и
останется дожидаться, когда он войдет на
орбиту комет рядом с солнцем в течение
ближайших двух, трех лет. Не займет
много времени, чтобы атаки немногих
подправили его, так что основная часть
мусора пройдет слишком близко и
испарится. Конечно, некоторые пролетят
мимо, но достаточно далеко от
Серендиниты, или любых других поселений

на этой орбите. К тому времени, когда они обогнут солнце, будет уже середина 43-го тысячелетия; времени предостаточно, а бы предложил предпринять любые разумные меры предосторожности, чтобы он не ударился во что-либо.

--- Звучит несколько рискованно, --- сказал я, --- но я бы предпочел иметь дело с облаком мусора, чем с полным генокрадов костическим скитальцем.

В конце концов, нельзя было сказать, на какое время Отрогье задержится перед уходом в варп; согласно Яффелу, иногда они оставались в реальном космосе десятилетиями. И мысль о тысячах генокрадов, дрейфующих вокруг густонаселенной системы, ожидающих какого-нибудь высидившегося в поисках добычи идиота, чья жадность сильнее чувства самосохранения, легла на мою кровь. И, кроме того, так кажется и произошло на Виридии, а ведь проклятый скиталец находился в системе меньше дня. Конечно, ССО Дукү могут организовать блокаду, но чем дольше она длится, тем выше были шансы, что крад или пара как-

то утвдятся заразить хозяев и
проштыгнуть, чтобы нести разрушение. Я
рассудительно кивнул.

--- В отсуствии более эффективного
плана сохранения безопасности системы
Серендипити, я рекомендую
придерживаться этого.

--- НЕ МОЖЕТ быть и речи, ---
категорически заявил Трайс. К этому
времени я узнал его достаточно хорошо,
чтобы понять, что это утверждение
означает полное окончание обсуждений
вопроса, хотя должен признать, был
озадачен быстротой и страстностью его
реакции. Поэтому я кивнул в ответ, пряча
свою тревогу с легкостью человека,
который, получив на руки перспективные
карты таро, несчетное количество раз
делал большие ставки, впоследствии
узнавая, что у всех остальных расклады
были лучше. (Однако этот рефлекс
позволил мне сорвать куда больше банков,
чем я заслуживал).

--- Могу я узнать почему? --- спросил я
так, словно ответ представлял для меня

чисто академический интерес. Я не мог отрицать, что план Дукы был рискован, если не сказать большего, но мне все ещё казалось, что баланс риска был слегка в его пользу.

— Потому что ценность Отрогья неизмерима, — вклинился Драмон, глядя через мостик на гололит, где Яффел и его одетые в красное помощники щебетали друг с другом на двоичном и изучали трехмерное изображение чего-то, что мне показалось похожим на кровеносную систему больного сердца.

— Столь древний костический скиталец — почти невообразимый склад археотехнологий.

С внезапной слабостью я осознал, диаграмма, которую так пристально изучали техножрецы, должно быть схемой внутренностей скитальца, несомненно, реконструированная по поколениям наблюдений сенсоров, взятых из архивов и следовательно устаревших, что намного хуже чем просто бесполезные данные^[90].

— Только не говорите, что вы

планируете высадиться на него, ---
запротестовал я, слишком потрясенный,
чтобы положить фрак на протоколы.

--- Так и есть, --- сказал Трайс голосом,
который не терпел возражений. Вероятно
степень моего потрясения была такова,
что я все равно попытался возражать.

--- Потенциальная добыча, может
быть, и стоит риска, --- я уступил, так как
это защитит знания, которые могли
быть захвачены кем-то еще, и решив, по
крайней мере, быть дипломатичным в
своих сомнениях, добавил, --- но разве наш
высший приоритет не безопасность
Серендинити?

Трайс явно привык, что его решения не
оспаривались кем-то не из собственного
Ордена^[91], но к счастью, кажется, в моем
случае он сделал исключение. Пожалуй он
казался удивленным, а не раздраженным,
что было хорошо для меня: мои спарринги
с Драмоном показали мне с какой
скоростью и точностью разозленный
астартес мог уничтожить любого, кто
вызвал его гнев и у меня не возникало

желания испытать это на практике.

--- Наш высший приоритет --- наш долг перед Императором, --- ответил Трайс, взглянув сверху вниз мне в глаза, я увидел там полную и безоговорочную убежденность, которую я привык видеть в глазах безумцев, инквизиторов и Agentus Сороритас^[92], --- и я сам буду определять, в чем он состоит.

Он не добавил "а не ты", потому что я в любом случае это четко понял.

--- Совершенно верно, --- согласился я, уважительно кивнув. Я хотел сохранить о себе впечатление заслуживающего доверия союзника, а не потенциальной проблемы.

--- Учитывая ваш богатый опыт и знания, я ни на мгновение не сомневался. Но боюсь, моя работа оградить Серендинити и единственная вещь, которая их заботит --- явная и существующая опасность их родному миру.

--- Конечно, --- кивнул частично успокоенный Трайс, --- тогда ты должен верить их, что мы будем придерживаться этой цели.

--- Я сделаю так, чтобы они увидели в этом здравый смысл, --- пообещал я, хотя если честно, в этот момент его как раз очень не хватало на борту "Ревенанта". Хотя Грайс и Драмон кажется купились и смотрели сверху вниз на меня со слабым одобрением, что напомнило мне старых учителей в Схоле, когда я как попугай повторял в точности тот ответ, который они хотели услышать.

--- В любом случае, блокада скитальца кажется наиболее практичным вариантом.

--- Значительно, --- согласился Драмон, --- и присутствие ударного крейсера астартес убедит любого оставить попытки попасть на него.

--- Очень хорошо, --- согласился я, --- но я не шкипер мусорной баржи, который решил, что Император отсыпал ему щедрот. Любого глупца, рискнувшего высадиться на скитальце полном генокрадов, наверняка не остановит вероятность умереть по пути туда.

На мгновение, когда понял что сказал, я подумал, а не оскорбил ли я снова своих

хозяев. Но очевидно ни один из астартес не воспринял на свой счет замечание об идиотизме высадки на "Отрогье Проклятия". Но чтобы быть уверенным, я подумал, что лучше внести ясность.

--- Я уверен, ваша операция будет намного лучше спланирована и оснащена, чем у любого мусорщика^[93].

--- Верно, --- опять кивая, ответил Трайс. Затем, к моему удивлению, он широкоими шагами пошел к гололиту, при его приближении техножрецы разбежались и жестом позывал к себе. Я взглянул на слабо мерцающее трехмерное изображение путаницы проходов, мой врожденный инстинкт жителя подулья перевел пресекающиеся, различно окрашенные линии в почти физическое ощущение пространства, которое они из себя представляли.

(Как выяснилось впоследствии, я был себе претного благодарен за это, но в то время это казалось удобным предложением, чтобы прервать совещание).

--- Наша точка первого входа будет

здесь, — сказал Драмон, указывая на зал, где-то во внешнем слое сложной переплетенных трубопроводов и коридоров.

— Относительно не поврежденный посадочный док, кажется достаточно большой, чтобы принять "Громового ястреба" и его достаточно легко защитить, чтобы создать плацдарм.

Терминаторы подавят сопротивление и обезопасят периметр. Когда это будет сделано, я и мажор Яффел поведем рабочую команду сюда...

Он что-то сделал своей серворучкой и изображение приблизило сектор, на который он указывал в самом начале, отделив плацдарм и цель высадки почти на метр вместо пары миллиметров между нити на полной схеме. Когда зона увеличилась, появились детали, еще сильнее заполняя гололит большей путаницей пересекающихся капилляров вокруг вен и артерий, которые мы уже видели. Впервые, по-настоящему я начал понимать, насколько был огромен и запутан преследуемый нами левиафан Варна и пожелал высаживающимся каждую

толику удачу, которую мог дать Император; я был уверен -- она и тогда понадобится.

-- ... и попытается добраться до ядра когитаторов этого сүдна, -- завершил Драмон.

-- Почему именно этого? -- спросил я.

-- Потому что это самый легкодоступный банк когитаторов из всех заброшенных, составляющих скитальца, -- сказал Трайс, как будто это было очевидно из поверхностного взгляда на клубок виртуальных нитей, парящих перед моим лицом.

-- И ещё потому, что оно было предварительно идентифицировано как сүдно типа Ускүнитель, ни один из которых уже не эксплуатируется более пяти тысяч лет, -- вклинился Яффел, положительно истекая слюной от такой перспективы, -- из журналов обслуживания должно быть можно извлечь невыразимые благословения Омниссии, которые были потеряны для потомства.

-- В самом деле, приз, -- сказал я монотонно, что было гораздо тактичнее,

чем если бы я вздумал высказать свои настоящие мысли. Мне казалось, что если галактика прекрасно прожила без этих потерянных благословений последние пять тысяч лет, то потерять их вместе с генокрадами было бы лучше с любой точки зрения. Но не мне решать. Мне же теперь оставалось передать Дукү, что по крайней мере некоторое время он не сможет отстрелить ни одного кусочка от скитальца и переждать последующие взаимные обвинения. Добавьте к этому то, что Торвен и Крезин тоже будут совсем не в восторге. По крайней мере, можно обвинить во всем Грайса и я был комиссаром достаточно долго, чтобы знать, как использовать их общее негодование, чтобы заставить сотрудничать немного лучше, чем обычно. Так что все могло бы быть хуже. Поэтому мне в голову пришла ещё одна мысль.

— Это, наверное, глупый вопрос, — спросил я, — но что произойдет, если Проклятие вернется в варп пока вы там... Поисковая экспедиция будет еще на борту?

Яффел окинул меня взглядом слабого

превосходства, как эльдар, соизволивший
заметить одну из низших рас галактики
(которые они считают всех, кроме себя).

--- Этого не может быть, --- сказал он
с легкомысленной уверенностью, которая
совершенно меня не убедила. Драмон
кивнул.

--- Скиталец движется к солнцу, ---
напомнил он мне, --- а естественные
разломы в варпе возможны только за
пределами гравитационного колодца.
Даже звездолет с должным образом
сфокусированным полем Теллера может
прорваться между мирами только на
периферии системы.

--- Так что, пока он не вылетит за
гало, он здесь застрял, --- сказал я, как
всегда благодарный за его краткое резюме
ситуации. Магос и техногесантники
синхронно кивнули, по-видимому, одинаково
обрадованные открывающейся
перспективой. У них были бы годы, чтобы
рыться в обломках в поисках
техномагической ерунды и совершенно не
беспокоились о том, что Император
знает, сколько голодных генокрадов

скрывается в темноте.

В свою очередь, это означало, что вопреки ожиданиям моё назначение не подходит к концу, а растягивается на неопределенный срок. Кто-то должен поддерживать связь между Отвоевателями, местными жителями и Имперской Гвардией, и, как бы там ни было, я застрял на этой работе.

Я обдумал последствия. Не слишком сложно убедить всех, что лучшим местом для моей работы будет штаб Торвена на Серендинтии, где у меня был бы доступ к данным со всей системы, командными структурами СНО и ССО. И что наиболее важно, небольшие удобства, доступные на цивилизованной планете, вместо того, чтобы застрять на борту звездолета, где шансы обнаружить приличную компанию для игры в карты были примерно такими же, как у Юргена стать следующим лордом-генералом. И пока я буду выглядеть занятым, то буду находиться далеко от штаб-квартиры бригады на Коронусе и от их желания затаскать меня в первую же самоубийственную миссию, которая

окажется у них под рукой. В общем, думаю, я смог бы так жить.

Я вернулся в свою каюту в приподнятом настроении и обнаружил, что там меня ждали организованный Юргеном достаточно приятный ужин и Мира, с которой я, не теряя времени, поделился хорошей новостью. Она в любом случае достаточно скоро узнала бы об этом, и я чувствовал, что разумнее будет сказать ей самому. Таким образом, независимо от ее возражений, она не сможет обвинить меня в обмане.

Однако, несмотря на предчувствия, она, кажется, как и я всецело радовалась этой перспективе, которая, полагаю, не стала таким уж большим сюрпризом. Для нее жизнь на борту "Ревенанта" была еще скучнее, чем для меня и я не сомневался, что шанс переместиться в более благоприятные условия будет воспринят с такой же готовностью.

— По правде, — сказала она, почти донеся до рта вилку с копченой салтой из своих запасов деликатесов, — я полагаю,

мое маленькое назначение тоже
завершится.

--- Полагаю что так, --- согласился я, запихивая себе в рот свою порцию, запивая безобидным вином, подозреваю, это было лучшее, что могли предложить на борту судна костомогесантников.

--- Отныне скиталец определенно больше не представляет никакой угрозы Виридии.

Когда он, в конечном счете, продрејфует обратно в Варн, я не сомневался что Отвоеватели и Агентус Механикус последуют туда вместе с ним, вцепившись в него словно крѹт в кость; и их рвение продолжить разграбление скитальца предотвратит угрозу любой системе Имперіума, куда тот прибѹдет, что в итоге тоже было не плохо. Мира улыбнулась, как бѹдто я только что сказал что-то остроумное.

--- Верно, --- согласилась она, --- но у меня, как ты помнишь, есть другие мотивы двигаться дальше.

--- Конечно, --- ответил я, копаясь в памяти. Что-то по поводу усиления ее

позиций на трон по возвращении, и поисков
супруга, готового поточь захватить его.

--- Я рад, что они, кажется, принесли
пользу и тебе.

Она вроде бы оставила свою нелепую
мысль убедить космогосантника бежать
вместе с ней. На секунду я задумался о
том, кого еще она нашла подходящего в
кандидаты. По-видимому, кого-то из
деlegationи Серендинити --- они не все были
столь бесполезными как выглядели. Ее
улыбка стала шире.

--- Для нас обоих, конечно.

--- Что ж, да, --- согласился я. Будет не
слишком сложно превратить мою работу
по взаимодействию в синекүрү,
гарантирующую мне приятную
удаленность от сражений на годы, что
было совершенно потрясающе для кого-либо
на моей должности. Я поднял свой бокал с
достаточно ироничным тостом.

--- За нас обоих, получивших то, что
мы хотим.

--- За нас, --- сказала Мира, ее бокал
чокнулся с моим, и я осознал, что по-
настоящему желаю ей добра, что для меня.

обычно сконцентрированного на своих заботах, было несколько удивительно. Ее щеки слегка порозовели, и когда она опустила свой напиток, то посмотрела на меня с несколько странным выражением лица.

--- Ты уверен по этому поводу?

--- Конечно, --- ответил я, тронутый ее заботой. Чем скорее я опять смогу почувствовать под ногами планету, тем лучше.

--- Хорошо, --- она опять ответила по делу, --- Серендинита не очень торгует с нами, но тут есть связывающий системы чартерный корабль или два, всего лишь с парой промежуточных пересадок. Мы сможем добраться за несколько месяцев.

Она отвлеченно посмотрела на меня.

--- Может быть, у тебя есть какие-то ниточки, за которые можно подергать? Мы должны их использовать пока можем.

--- Пока можем? --- эхом повторил я, чувствуя себя так же странно, словно персонаж, попавший в комедию бального

94]. Она бесспорно говорила на Готике, но стоящий за словами смысл ускользал от меня. Мира кивнула.

--- Пока у тебя еще есть какое-то влияние на Муниторум, --- разъяснила она, --- как будто это что-то проясняло, --- ты можешь протащить нас на военный корабль?

--- Думаю да, --- сказал я, полагаясь на инстинкты изрока в карты, которые обычно помогали мне выйти из таких ситуаций. Снова и снова я убеждался, что если вам кажется, что вы начали понимать и не паникуете, рано или поздно у вас будет подсказка. Все станет на свои места, и никто никогда не догадается, что вы не понимали суть происходящего.

Если подумать, то это тоже очень важное качество для комиссаров, так как мы должны выглядеть спокойными и контролирующими все происходящее. Значительно тяжелее послать солдат под огонь, если вы на грани чтобы заорать "Фрак, фрак, мы все утрем!". Так что я рассудительно кивнул, словно она задала

вполне здравый вопрос.

--- Конечно, если ты хочешь потопорониться.

--- Хорошая мысль, -- вставила она, снова улыбаясь мне такой улыбкой, которую я бы описал как необычайно приторную.

--- Давай насладится парой недель, пока можем. Вероятно Серендинита достаточно приятный мир.

--- Я полагаю, кольцевая система это что-то, -- сказал я, вспомнив все-то некоего что говорил Торвен и другие, -- я слышал, это совершенно потрясающе.

--- Тогда ты меня уговорил, -- улыбка Миры стала кокетливой, -- мы должны как следует насладиться медовым месяцем перед возвращением к работе.

--- Точно, -- услышал я свой собственный голос, кусочки наконец-то встали на места и предыдущие беседы обрели полностью новый смысл, который до этого времени от меня ускользал. Она совершенно не собиралась заполучить себе астартес. Освободитель Перлии отлично подойдет на роль консорта, особенно

учитывая то, что я, кажется, так же был героем Виридии.

По моей спине побежали холодные мурашки паники. Я не мог отрицать (если абстрагироваться), что мысль о том, чтобы продолжать бесконечно наслаждаться очевидными прелестями Миры, вместе с материальным комфортом, который она обеспечивает нашим отношениям, имела свою прелесть, но была совершенно нелепой.

Комиссариат совсем не похож ни на один из потешных полков^[95] моей потенциальной невесты, в которых она и ее аристократические грузы развлекаются, изображая офицеров, и не благожелательно принимает отставку, когда у тех возникают более неотложные дела. Если я оставляю свой пост для возвращения на Виридию с ней, меня заклеймят дезертиром и единственным открытым вопросом моего будущего будет: приговорит ли меня трибунал к расстрелу или отправит в штрафной легион, позволив врагам Императора сэконо-

для них боеприпасы. Мира несомненно
верила, что положение консорта
губернатора планеты, обеспечит защиту
от гнева моих бывших коллег, но я не
испытывал подобных иллюзий: раз ты
повязал красный кушак, он будет с тобой,
пока тебя не похоронят (предполагая что
найдут достаточно кусочков для
церемонии, что с учетом нашего
призвания никогда нельзя было
гарантировать). Даже если вы
невредимым выйдете на пенсию, по любой
прихоти вас все равно еще смогут
отозвать на поле боя, в чем я отлично
убедился за последние несколько лет^[96].

Тем не менее, я затешился, прежде
чем заговорить. У Мира разумеется
сложилось впечатление, что я не только
предугадал ее намерение, но каким-то
образом выразил свое согласие с этим
абсурдным предложением. Я слишком
хорошо знал, как она предпочитала
реагировать на то, что ее направляют. Я
видел, как скрывающаяся мегера
вырывается из-за сглаженного фасада по

причинам столь незначительным для
меня, что я их едва замечал. А сейчас я
был на грани рубануть цепным мечом по ее
самым лелеемым амбициям. Конечно, еще
хуже был удар по ее тщеславию.
Большинство женщин любят думать, что
они неотразимы и открытие что это не
так, то же будет не столь приятным.
Добавьте к этому тот факт, что я видел,
как она убивает людей, не потревожив
безукоризненно ухоженной прически, и мои
опасения станут еще более понятными.

Учитывая все это, может быть для
вас будет маленьким сюрпризом узнать,
что я оставался парализован
нерешительностью и отвечал
машинальными банальностями, пока
Мира лепетала о своих грандиозных
планах для Виридии, как только мы
совместно захватим ее (сутью
большинства из которых, казалось,
выражалась в сведение счетов с людьми, с
которых я никогда не слышал). Однако мне
не суждено было узнать, хватило ли бы у
меня мужества, в конечном счете
заговорить или просто я бы прыгнул в

первый же транспортный корабль к
Коронусу. В тот момент когда я как раз
готовился опрокинуть в себя самую
большую дозу атасека, которую вообще мог
выпить, в каюту вернулся Юрген.
Выражение его лица походило на человека,
страдающего от несварения, он обычно
строил такое, когда требовалось пригнать
себе солидности.

--- Извиняюсь за то, что прерываю
вашу трапезу, сэр, --- сказал он, --- но на
мостики требуется ваше присутствие.
Кажется, они нашли скитальца.

Глава шестнадцатая

Охваченный благодарностью к своему временному вторжению моего помощника, я не теряя времени поспешил на мостик, оставив Миду радостно планировать свой государственный переворот^[97] со всем энтузиазмом, который большинство женщины ее ранга сохраняют для балов. Хотя мой разум продолжал бурлить от шока понимания, во что я вляпался, должен признаться, суматошная деятельность, которую я увидел в тот момент, когда зашел в нервный центр "Ревенанта", почти полностью стела эти мысли.

--- Контакт подтвержден, --- произнес вокс-оператор когда я вошел в двери, на которых до сих пор были слабые отметины от оружия орков, несмотря на лучшие старания ремесленников корабля восстановить украшавшие их религиозные картины. И атмосфера ожидания, заливавшая зал, была столь плотной, что мне почти пришлось прорубаться сквозь

нее ценным мечом.

--- Это определенно постоянный отклик^[98], в сигнатуре присутствуют металлы.

Впервые в привычных спокойных голосах, приставленных к мостику сервов Оргена, я услышал дрожь подавленного волнения, и, не смотря на свои собственные заботы, почувствовал внутри себя такую же ответную реакцию.

Если это действительно конец наших поисков, он пришелся на самое благоприятное время. Это означало, что я должен отправиться на Серендинити почти сей же час, и когда я буду там, то смогу избежать Миру гораздо эффективнее, чем в замкнутых пространствах "Ревенанта". Эта надежда даже зажгла во мне слабый огонек оптимизма. Раз мы возвращается на твердую землю, то она снова погрузится в свой собственный социальный круг, увидит огромную разницу между нашим окружением и прервет абсурдный проект, затеянный по ее собственной воле. (Не то

чтобы это казалось особенно вероятным. Если ей что-то приходило на ум, она стойко преследовала цель, подобно почуявшему кровь гаунту). Однако возможно ссылаясь на приказы и долг я смогу слиться с корабля до того, как она это заметит, что даст мне хотя бы передышку.

--- Это может быть просто корабль? --- спросил Трайс, нежножно наклонившись вперед, как будто он мог одной силой воли детализировать картинку пикт-экрана. --- К этому времени флот ССО должен быть уже около точки встречи.

--- Вряд ли, --- ответил ему Драмон, --- ни один из корветов системной обороны не ушел бы так далеко от позиции.

Он склонился над ауспекс-оператором и произвел какую-то настройку с группой дисков на поверхности контрольной кафедры, деликатно зажимая их между бронированных пальцев, подобно огрину, пытающемуся взять фарфоровую чайную чашку.

--- Водонизмещение из теряется гизатоннами.

--- Это "Отрогье", --- сказал Яффел, более взволнованный, чем полагалось его рангу. Он не совсем подпрыгивал, что было бы сложно, учитывая отсутствие ног, но определенно шатался сильнее, чем обычно. --- Это единственный разумный вывод.

--- И как раз там, где вы и предсказывали, --- напомнил я ему, что было не совсем правдой, поскольку он всего лишь мог все свести к достаточно большой области костоса, но он, кажется, не обратил внимания на двустысленность, соглашаясь просто глубокомысленным кивком.

--- Отниссия ведет нас путем логики к точному предназначению^[99], --- сказал он, с достаточной уверенностью человека, чья вселенная не только работает как часы, но и каждый час отбивает первые несколько нотных строк "Трона Вечного".

--- Увеличиваю усиление имаджиферов дальнего действия, --- сказал Драмон, делая что-то сероворужкой с задником ближайшей кафедры. Что конкретно, я не мог разглядеть и Яффел подкатился к

гоلولитү, где тоже в свою очередь начал
ковыряться.

--- Тогда, если интероценторы
выдержат, --- добавил техножрец, --- мы
стожем... хвала Отниссии.

Трехмерный образ, затерцав, ожил и
изображение чего-то похожего на рванный
кусок металлолома начало мягко
вращаться внутри него, становясь с
каждой минутой больше, пока не заполнило
доступное место почти полностью. Оно
грогнуло, как это часто делают
изображения, но Яффел, кажется, знал в
чем дело и, пробормотав короткое
благословение, с помощью настроек
органов управления и хорошо
поставленного удара кулака
стабилизировал его.

--- "Отрогье Проклятия", --- сказал
Драмон удивительно спокойным для
костического десантника голосом.

Грайс кивнул, видимо был слишком
подавлен, чтобы говорить и на его
изувеченной половине лица появилось
такое мягкое выражение, которое мне
трудно описать словами и которое я

конечно, никогда до сих пор не видел. Я изучал изображение, поначалу не видя в нем особого смысла. Я конечно представлял себе масштаб этой штуки, но когда внезапно узнал в маленьком пятнышке на поверхности войсковой транспорт типа Галактика, меня охватил тот же благоговейный страх, который явственно ощущали все остальные.

--- Трон на Земле, --- услышал я свои слова, --- он громадный!

Даже это произвольное восклицание едва ли описывало истинный размер скитальца. Размерами он походил на маленькую луну, за пределами тех масштабов, которые может осознать человек¹⁰⁰. Несмотря на то, что я осознавал тщетность своих усилий, я попытался разглядеть больше деталей, но любая попытка навести порядок и разобратся в этой запутанной массе обломков была обречена на провал. Даже попытка оценить количество судов, ставших жертвой этого космического

рифа и, в свою очередь, превратившихся в его часть, была невозможна; по крайней мере, для меня, хотя я был уверен, что Яффел будет в состоянии сделать это. Соединенные завихрениями потоков варпа, их физические структуры объединились и смешались, обвившись вокруг друг друга при столкновении, вместо того чтобы разлететься на куски, как они сделали бы это в реальной вселенной. Это выглядело так, словно огромная рука зачерпнула кучу случайных звездолётов и смешала их вместе, как кондитер кусок теста. И это были не просто корабли: я был уверен, что тут и там я мог различить грубые очертания настоящего мусора, скал и астероидов, притянутых гравитационным полем скитальца во время периодических перемещений в реальном космосе, чтобы стать его неразделимой частью в горниле варпа.

Однако худшей вещью была излучаемая им угроза, почти осязаемая, словно рык орка перед тем как он бросится вперед.

— Где вы планируете высадиться? — я

спросил Яффела и он указал на полув
поврежденный корпус, примерно на три
четверти торчащий из останков
транспорта Галактика, который я
опознал прежде.

--- Док здесь, --- сказал он и я наконец
ориентировался, мои нервные клетки
жителя подулья инстинктивно наложили
внутренний план который я видел ранее на
внешний вид.

--- Конечно, записи сенсоров, которые
мы достали из архивов датируются
веками, но вроде бы согласно им, после
небольших усилий он снова может
функционировать.

--- Только если выводок крагов не
обосновал там внутри логово, --- сказал я,
не совсем уверенный насколько серьезен.

--- Мы предпримет все меры
предосторожности, --- уверил меня Яффел,
что звучало беспечно и беззаботно; но я
слишком близко и слишком часто в
последнее время видел чистокровных,
чтобы просто так отбросить угрозу,
которую они представляли.

--- Тогда вам лучше надеяться на

Срон, что их хватит, -- порекомендовал я, чуть более грубо, чем намеревался. Возможно, поэтому Драмон решил присоединиться к нам или он просто хотел лучше рассмотреть костического скитальца. В любом случае он внезапно возник рядом со мной, нависая благожелательной горой.

-- Так и будет, -- пообещал он, -- к тому времени, когда мы окажемся внутри, мы будем знать, где основная масса вывода. Его поведение было спокойным и, несмотря на неправдоподобность такого заявления, я осознал что успокоился. В конце концов, он был избранником Императора и возможно сталкивался с крадами или чем-то похуже еще когда мой прадедушка выуживал дары гренажных колодцев (или скорее всего пытался сам не попасть в руки собирателей)^[101], так что должно быть он знал что делает.

-- Как быстро мы обнаружим выводок? -- спросил я, осознавая свою ответственность перед Торвенот и остальными. Если я собирался обосновать

версию перемещения своего отделения по
взаимодействию в штаб Имперской
Гвардии на Серендинити, то мне лучше
подкинуть им жирный, лакомый кусочек.
Драмон секунду раздумывал над ответом.

--- Около двенадцати часов, --- сказал
он, --- коты к этому времени должны
достаточно рассеяться, чтобы определить
любую активность генокрадов.

--- Коты? --- сбитый с толку эхом
повторил я. Множество полков Гвардии
для разных целей используют животных на
поле боя, обычно в качестве кавалерии или
атакующих зверей, но я ни разу не слышал,
чтобы так поступали астартес. В любом
случае, ставлю на то, что кошачьи вряд
ли были самыми подходящими
животными, чтобы погоняться за
генокрадами.

--- К. О. Т., --- объяснил Яффел,
несомненно, угадав мое замешательство, ---
Кибер Оптимизированные Тральщики.
Похожи на очень простых сервиторов,
только без органических компонентов.

--- Тогда как они работают? ---
спросил я, еще более озадаченный, чем

прежде. Я не был техножрецом, но даже я знал, что только живой мозг позволял серверу запомнить и исполнить простые инструкции.

--- Весьма удовлетворительно, --- сказал Драмон, улыбнувшись своему остроумию, перед тем как продолжить, --- им не нужны функции осознания; только простое вокс-сообщение чтобы передать изображение и данные об окружающей обстановке. Как только их выпустят, они просто будут двигаться вперед, пока не наткнутся на препятствие.

--- Которых, --- так же сухо ответил я, --- подозреваю, на "Отрогье проклятия" будет предостаточно.

--- Несомненно, --- согласился Яффел, очевидно по складу ума неспособный различить сарказм, как и большинство из его ордена, --- но у КОТов есть простой механизм, прикрепленный к их гусеницам. Когда они врезаются в непреодолимое препятствие, они просто поворачиваются на десять градусов на месте, а потом опять едут вперед. Если они снова остановились, то просто повторяют

поворот и так далее. В конечном итоге находят путь и продолжают.

--- Изобретательно, --- сказал я, раздумывая над тем, кому пришла в голову такая идея и подозревая что возможно Драмону; аппараты которые описывал Яффел кажется больше подошли к практическому складу ума, чем аналитическому техножреца^[102].

--- Они послужат своей цели, --- согласился Драмон, --- мы планируем телепортировать тридцать наемников, вокруг зоны, в которой собирается действовать. Если там будет достаточно генокрадов чтобы представлять угрозу, мы узнаем об этом задолго до прилета "Грозовых ястребов".

--- Мудрая предосторожность, --- согласился я, рассудительно кивая. Если бы я собирался грабить брошенное, зная что где-то на борту шастает выводок крадов, я был бы намного счастливее, зная где они находятся -- или, по крайней мере, что их нет в том месте где я планирую побывать.

--- Вы можете воткнуть ил болтеры?

Яффел отрицательно покачал головой, не распознав шутку.

--- Это будет не практично, --- начал он, --- соотношение полезного веса к двигателю...

--- Жаль, --- сказал я, мало осознавая, насколько в тот момент я был нагелен даром предвидения, --- это помогло бы избежать множества проблем.

КАК Я И ПРЕДВИДЕЛ, Торвен и местные жители были не воодушевлены теми новостями, что я принес. Атмосфера над импровизированным конференц столом явно похолодела к тому времени, когда я завершил свое резюме. Было ясно, что все трое разделяли мои опасения по поводу здравого смысла высадки на "Отрогье Проклятия" и как я ожидал, Дүкү высказался первым.

--- Так вы говорите нам, --- сказал он следственно, --- что мы не только не можем уничтожить эту шутку из-за присутствия гружественных подразделений в зоне, но и еще, что нам

нужно ожидать, что потенциальный вектор заражения генокрадов направлен к нам, словно к полной тарелке с салатом?

--- По существу, да, --- сказал я, отмечая, как на скамье нетерпеливо заерзали Торвена и Крегин, --- но я уверен, что наши надежные союзники астартес сделают все с максимальными предосторожностями.

Не в первый раз я шагал узкой тропой меж конфликтующих задач Отвоевателей и защитников Серендинити. Если я собирался превратить это назначение в удобное убежище от галактики (по-видимому, с дьявольским упорством желающей убить меня), то мне нужно было убедить обе фракции, что я симпатизирую им больше чем другой стороне.

--- Несомненно, --- сказала Крегин, в ее голосе сочились сомнения.

--- Они, должно быть, знают что сделают, --- сказал Торвен, --- они, в конце концов, Астартес. Меня волнуют шестеренки. Они кажется, до такой степени одержимы идеей наложить лапы

на тайник с археотехнологиями, что
неспособны объективно оценить риски.

С этим я не мог поспорить и мне не
хватало смелости сказать им, что
насколько я знал, Отвоеватели кажется
столь же страстно желают рвануть в
похоту за сокровищами, так что я просто
рассудительно кивнул.

--- Конечно, они верят, что могут, но я
еще не встречал генокрага, который бы
убежал, если ты объявишь его
существование статистической
погрешностью.

Как я и надеялся, это немного
ослабило напряжение, но также напомнило
им, с какими существами я достаточно
много сталкивался и игрался. Я использовал
это преимущество для того чтобы
немножко поднять боевой дух.

--- По крайней мере, если кто-то будет
гоняться за ними, то пострадают только
они сами, --- добавил я, --- а насколько мне
известно, Астартес и Механикус
стараятся не заводить слишком большие
семьи.

На сей раз острота вызвала видимые

улыбки даже у некоторых помощников, которые в основной массе кажется, считают, что их шанс продвинуться по службе -- походить как можно сильнее на сервитора, только не лоботомированного.

-- Совершенно верно, -- спокойно согласился Торвен, -- но большинство из экипажа "Ревенанта" простые люди. Если кто-то из них заразится и попадет на Серендинити, они почти сразу же начнут плодить гибридов.

Конечно, это было так, и я успокоительно кивнул.

-- Тогда это счастье, что в высаживающуюся команду включены только Астартес и члены Агентус Механикус. Ни один из сервов Оргена не будет подвергнут опасности.

-- Изначально нет, -- сказал Торвен, -- но вы сами говорили, что они собираются исследовать скитальца до тех пор, пока он остается в материуме. А это может растянуться на десятилетия, и многое может произойти за это время.

-- А что будет, если заразится один из Астартес? -- спросила Крезин. -- Они же

не смогут породить детей, чтобы
действовать в интересах разума вывода,
не так ли?

На секунду передо мной вновь оживла
картинка как в туннелях под Фигелисом
зараженный солдат СНО повернулся
против нас с Мирой, и я постарался не
думать о том, какое опустошение может
произвести зараженный космогесантник.
Не говоря уже о перспективе, что
зараженный пилот "Грозового ястреба"
стожет контрабандой протащить
несколько чистокровных, чтобы вырезать
экипаж, таким образом, засекая новую
ячейку культа генокрадов в сердце
сообщества Серендинити.

--- Нет, не смогут, --- согласился я, моя
решиимость как можно быстрее свалить
подальше от "Ревенанта" стала еще
сильнее, --- я спрошу об этой вероятности у
капитана Грайса при первой же
возможности и дам вам знать, какие меры
предосторожности он предпримет.

По крайней мере, он был реалистом и
я был уверен что у капитана есть план на
случай непредвиденных обстоятельств.

даже если он был точно таким же как в Гвардии: расстрел без промедления и сожжение тел. (Что на самом деле и произошло: когда в конечном счете мне выдался шанс поднять этот вопрос, он стал настолько близок к взволнованному состоянию, какое я ни разу не видел, что считал это странно успокаивающим. Уверен, что один из его солдат перейдет на сторону разума вывода, была для него столь же отвратительна, как для любых смертных командиров)^[103].

--- Все это очень хорошо, --- сказал Дукү, --- но я лучше предприму собственные меры предосторожности.

В отсутствие гололита или достаточно большого пикт-экрана, на который могли посмотреть все, он передал по кругу инфо-планшет, на котором появилась группа подсвеченных точек, помеченных как скиталец, "Ревенанта" и десяток или около того корветов системной обороны.

--- По этому плану я размещу блокаду. Конечно, отдельные корабли будут

менять друг друга согласно операционным требованиям, ремонтироваться и пополнять запасы, но общее число не упадет ниже этого минимума.

--- Кажется достаточно плотно, --- сказал я, хотя мое понимание трехмерной тактики в лучшем случае можно было назвать незначительным; первое, чему учится хороший комиссар, (в отличие от наугадных по книгам придурчивых зазнаек, которые казнят солдат за падение головного убора и вроде бы как по неосторожности оказываются на линии небрежного выстрела^[104]), так это к пониманию, когда стоит отпустить несколько слов ободрения.

--- Но если направить такое количество судов на эту операцию, не оставит ли это оборону системы ослабленной?

--- Мы справимся, --- сказал Дукү, --- надо признать, что у нас осталось не так много стратегических резервов, но если придется, мы все еще можем достаточно эффективно ответить на рейд

зеленокожих. Да и угроза заражения генокрадов явная и существенная, вот почему я подтягиваю корабли. Если случится худшее, мы все еще можем не дать им нанести ущерб системе.

--- Хорошо, давайте надеяться, что вам не придется так поступать, --- сказал я, понимая, о чем он говорит, и почти незаметно кивая ему, чтобы он понял, что это так. Он расположил свои корабли так, что если случится худшее, они могут объединить свою огневую мощь против "Ревенана" и получить контроль над крейсером, если достаточно Отвоевателей и их слуг будет захвачено разумом вывода. Если вообще когда-либо дойдет до этого, сражение будет кровавым, но ССО почти наверняка задавят их своим числом.

--- Я так понимаю, что все рассматривают самые худшие сценарии?

Торвен и Крезин посмотрели друг на друга, затем в унисон кивнули. Я был рад, что они хотя бы по этому вопросу они достаточно хорошо сработались.

--- Нам приходится, --- подтвердил

Сорвен, — мы с маршалом согласились, что существующие планы на случай непредвиденного вторжения орков докажут свою состоятельность.

Так что, кажется, мы подготовились настолько могли для защиты от атаки зараженных космодесантников, возглавляющих рой генокрадов: еще одна вероятность, которая, как я искренне надеялся, останется чисто теоретической.

— Проблема в том, — сказала Крезин, — что мы по-настоящему не понимаем масштаба угрозы. В лучшем случае, Астартес и Механикус действительно все держат в своих руках, как они любят думать. Мы гадим или знаем, что блокады адмирала будут достаточны, чтобы сделать все необходимое, если они не преуспеют. В худшем случае, если все накроется варпом, нам нужно будет мобилизоваться в секунды.

Она пожала плечами.

— На этом все?

Я подобрал выражение лица, чтобы передать свое трезвое размышление.

— Я думаю, ты точно будешь знать, только когда они высадутся туда, — сказал я, после достаточно длинной паузы, дабы создать впечатление, что размышлял над этим.

— Точно, — согласился Торвен.

Он склонился над столом в мою сторону, словно желал поделиться секретом и не хотел, чтобы его подслушали:

— Вот почему нам будет намного легче, если в высадившейся команде будет беспристрастный наблюдатель.

Дукү и Крезин согласно кивнули и с внезапной грозью ужаса, странно напугивающей о моих разговорах с Мирой, я осознал к чему они клонят. Тем не менее, я снова кивнул, словно всерьез рассматривал такую возможность.

— Я могу попросить капитана Трайса взять меня, — сказал я, что было абсолютной правдой, я могу; но это предложение было таким же, как вернуться в вотчину орков для вызова местного военного вождя на соревнования по артрестлингу.

--- Хотя посмотрим, что он на это скажет.

Я пожал плечами, чтобы показать, что не знаю. Вряд ли можно было сказать, что я ловко ввел их в заблуждение (уверен, вы согласитесь), но это сработало. Все явственно расслабились, и хотя никто не дошел до того, чтобы похлопать меня по плечу, у меня не осталось сомнений, что на Серендинити меня ждет радушный прием.

--- Большшего мы не можем просить, --- сказал Торвен. Я улыбнулся, играя на репутации скромного героя, как будто идти на безумный риск было обычной рутинной (хотя если подумать, то к этому элемент в моей карьере все было именно так), и оглядел присутствующих за столом.

--- Тогда возможно у меня будут новости, когда мы встретимся на Серендинити, --- сказал я.

Чтобы не случилось, это должно быть наша последняя встреча на борту "Ревенанта"; кажется паразиты Мирры достаточно понаслышались на гостеприимстве Отвоевателей. Я всем сердцем разделял

это чувство, ну или просто губернатор
просто захотел получить свой шаттл
обратно. Так или иначе, делегация вместе
с военным контингентом должна была
отчалить завтра. (За исключением Дук
и его людей, которые перескочили на борт
флагманского корабля на посланной для
этой цели "Аквиле", которая прибыла
достаточно точно, за несколько часов до
высадки абордажной команды на Отрожье).

Конечно, несмотря на впечатление,
которому я всячески способствовал, у меня
не было ни малейшего намерения лететь
туда самому, так как считал миссию не
более чем самоубийственной. Но опять же,
я не брал в расчет Мирю.

ПЕРЕД тем как покинуть
конференц-зал, я в качестве
предосторожности связался по воксу с
Юргеном, чтобы убедиться, что в моей
каюте сейчас нет самопровозглашенной
спутницы жизни. Должен признать, что
ощутил себя немного обманутым судьбой,
когда она выскочила из пересекающегося
коридора рядом с гостевыми каютами так

же внезапно, словно злодей в мистерию ¹⁰⁵.

Меня значительно ступило снова
увидеть ее во плоти, даже почувств
эстетическое удовольствие, и дилемма,
которую я утрусился отогвинуть на
заговорки разума под весом более насущных
забот, столь же тяжело как и всегда,
опять затопила мой разум.

--- Кайфас, --- она улыбнулась, очевидно,
все еще в хорошем настроении и должно
быть обрадованная встретить меня, ---
какой приятный сюрприз.

--- Могу сказать то же самое, ---
ответил я, нацепив улыбку и раздумывая,
смогу ли я чуть дольше оттянуть
неизбежную конфронтацию или мне нужно
просто завершить все как можно скорее.
Пока говорил, я продолжал двигаться в
направлении своей каюты, в ступной
надежде, что у нее где-то еще есть
неотложные дела или, по крайней мере,
если все будет пахнуть как прогнивший
плойн, она будет менее склонна к попытке
убить меня, пока может услышать Юрген.
К моему явно недостаточному изумлению,

она пошла рядом со мной, живо болтая во время прогулки вдоль коридора.

--- У меня есть несколько отличных новостей, --- информировала она меня и, несмотря на слабый зуд в ладонях, который был вызван этими словами, я кивнул, как будто не мог дожидаться услышать.

--- Хорошо, --- сказал я, выразившись не совсем верно, --- мне они не мешают.

Мира улыбнулась, на секунду выглядя так, словно я только что отвесил комплимент ее маникюру.

--- Я говорила с сенешалем, --- живо сказала она, как будто я знал или меня волновало, кого из этих высокородных бубнилок из делегации она имела ввиду, --- и он сказал что не все военные завтра возвращаются шаттлом на Серендинити.

--- Совершенно верно, --- сказал я, раздумывая о том, как какой-то теребящий гениталии гретчинам ^[106] гражданский узнал об этом. В то же время, делая себе пометку, напомнить всем из числа ССО что означает "необходимо знать", и нагнать страху

перед Троном пока они это не вызубрят, ---
Дукү и его люди присоединятся к
блокаде ^[107].

--- О, ты знал, --- она выглядела
несколько разочарованной, как будто я
догадался о концовке анекдота до того как
она его рассказала. Затем опять расцвела.

--- Так ты понимаешь, что это
значит, да?

--- Остальные чуть свободнее
рассядутся? --- рискнул я, так как помнил
прибытие шаттла, и для такого вывода не
нужно было особо напрягать мозги. Мира
улыбнулась мне, не уверенная, шутил ли я
или действительно не понял. Точно угадав,
что последнее, она ухмыльнулась еще
сильнее.

--- Место для других пассажиров, ---
сказала она. И так как я все еще не прыгал
по коридору размахивая руками, она
усилила эффект.

--- Для нас.

Император, помоги мне, она это
серьезно. Я остановился и в недоумении
установился на нее.

--- Мира, я не могу просто так поприхоти встать и уйти.

Первые признаки грозового фронта стали складываться у нее над идеально ухоженными бровями, когда она нахмурилась, те сдвинулись над углубившимися линиями на лбу, и в надежде отвлечь ее, я продолжил, словно всегда желал того же самого. Похоже, теперь это однозначно произойдет, я решил, что действительно не желаю сегодня конфронтации.

--- Однако как бы мне не хотелось. Мне приходится обращать внимание на долг и ответственность. Слишком много людей полагается на меня, и на мою работу.

--- Они значат для тебя больше чем я? --- спросила она и подобно отдаленному взрыву, я услышал в ее голосе первые отголоски грома надвигающейся бури.

--- То, чего хочу я, не имеет к этому отношения, --- ответил я. Так или иначе, это было правдой с первого дня, как повязал свой кушак, так что я добавил в свои слова некоего правдоподобия.

— То, что я делаю, может быть критичным для защиты Серендинити от генокрадов. Если я сейчас сойду с пути, буду ли я тем человеком, которого ты хочешь видеть рядом с собой на Виридии?

К моему облегчению, когда она задумалась над этим, на ее лице начали появляться первые слабые признаки сомнения. Я развил полученное преимущество.

— Если я сяду в шаттл с тобой, ты пожалеешь об этом. Может быть не сегодня, или завтра, но скоро, и будешь жалеть до конца своей жизни. Ты никогда не узнаешь, буду ли я там из-за тебя и во благо Виридии или по своим, эгоистичным соображениям.

— Я пойму, — уверенно ответила она, но сомнения в ее глазах говорили о другом.

— Если бы я мог поехать с тобой, я бы так и сделал, — достаточно правдиво ответил я; у меня были только смутные догадки о том, чем должен заниматься сын сунруг губернатора, кроме того как произвести наследника или двух (с чем я уверенно мог управиться, учитывая мой

практический опыт), но был уверен, в них стреляют не менее часто, чем сейчас в меня, к чему я привык. Хотя еда и апартаменты были, конечно, намного лучше, чем могла предложить Имперская Гвардия.

— Но я нужен здесь. Абордажная команда вылетает через несколько часов, Гвардии и Серендинити нужны мои отчеты. Безопасность всей системы может зависеть от этого.

Я не возражаю, признаю, что хватил с этим через край, но результат был, бесспорно, удовлетворительным: Мира посмотрела на меня с благоговейным уважением, которое я раньше не видел, должен признаться, мне понравилось.

— Ты собираешься на костического скитальца? — спросила она, все признаки начинающийся истерики исчезли и я кивнул, извлекая пользу момента.

— В любом случае меня об этом спросили. Я как раз шел к капитану Трайсу, чтобы обсудить этот вопрос, когда встретился с тобой.

Слишком поздно я осознал, что мой

язык подготовил для меня ловушку. Мира не могла сохранить такую жирную сплетню, как не могла не дышать и ставить морковку против кредитов, что то, что она сейчас услышала, разнесется по паразитам в течение часа. Что само по себе ничего не значило, за исключением того, что Торвен и Крезин будут с ними в шаттле, так что определенно услышат об этом. Мои шансы сохранить хорошее мнение о себе, когда они поймут, что я не собираюсь даже близко лезть к Отродью, будут где-то между талыми и незначительными.

--- Тогда мне лучше позволить тебе это, --- сказала Мира, отцепляясь от моей руки, когда мы подошли к двери в мою каюту. Когда она открылась, отчетливый аромат Юргена обрушился в коридор и Мира стремительно отвернулась.

--- Удачи.

--- Спасибо, --- ответил я, заходя внутрь и надеясь, что она мне не понадобится.

--- С вами все в порядке, сэр? --- спросил Юрген, размазывая грязь на своем лице в

выражении озадаченной обеспокоенности. ---

Вы выглядите несколько изможденным, если не возражаете, что я говорю так.

--- Чувствовал себя и лучше, --- признался я.

--- Я приготовлю немного танна, --- ощутившись, ответил Юрген, отбывая в поисках чайника.

--- Спасибо, --- ответил я, --- тогда если не возражаешь, не мог бы договориться о встрече с капитаном Грайсом?

Ситуация была не совсем проигрышная, сказал я себе, когда в комнату стал просачиваться долгожданный аромат заваривающегося танна. В конце концов, он всегда мог сказать нет.

Глава семнадцатая

Конечно, я должен был знать. Трайс был «за»; он, конечно, не стал хлопать меня по плечу и говорить: "Хотел бы я пойти с тобой, принеси мне пару голов крадов", но возможно сделал бы так, если бы это было пристойным для Астартес в его звании и положении. Некоторым образом он просто кивнул, произнеса что-то вроде: "Это будет приемлемо" и отправил одного из сервов Оргена делаться разрешением еще до того как я смог придумать правдоподобное объяснение, почему только что передумал.

Единственной светлой стороной всей этой печальной путаницы стало то, что Мира была так поражена моим несомненным героизмом, что настояла провести несколько оставшихся перед мной отлетом часов в длительном и энергичном прощании. Так что моя неизбежная смерть, кажется, почти даже стоила того. Хотя когда я тащился через ангар к ожидающему нас "Грозовому

астробу", перспектива взять с собой в могилу несколько счастливых воспоминаний мало компенсировала свинцовый груз страха, обосновавшийся в моем животе.

--- Комиссар, --- когда я приблизился, меня поприветствовал Дратон, --- хорошие новости. Вокс-связь с КОТами по большей части хорошо функционируют, и, кажется, в пределах нашей посадочной зоны не обнаружена активность генокрадов.

--- Превосходно, --- сказал я, стараясь казаться расслабленным, полным энтузиазма и совершенно уверенным. Увы, возможно печально провалив это во всех отношениях, до того как через мое состояние пробился весь смысл сказанного им.

--- А что конкретно значит "по большей части"?

--- Трое из них не передают данные, --- объяснил Дратон, --- мы решили, что они материализовались слишком глубоко, чтобы через корпус прошел вокс-сигнал.

--- Значит, определенно они не были разорваны на части генокрадами? ---

спросил я, стараясь дабы это звучало, словно я шучу.

--- Это кажется маловероятным, ---
уверил меня Яффел, стремительно
подъезжая к нам, и я задумался, как хорошо
он будет себя чувствовать, если "Отрогье
Проклятия" окажется просто куском
никчемного металлолома, каким обычно
представляются все обломки кораблей^[108].
Драмон кивнул.

--- Если их вывели из строя вражеские
действия, они должны были передать хоть
какие-то данные, перед тем как мы
потеряли связь, --- подчеркнул он,
подбадривая каким-то образом, я повторил
его жест.

--- Один передал, --- весьма во время
сказал Яффел, моя возникшая уверенность
опять поникла как талларанский салат.

--- Но я могу с уверенностью
исключить агрессию со стороны
генокрагов.

--- Счастливы это услышать, --- сказал
я, --- и причина вашей уверенности...?

Яффел немного дрогнул, хотя было

ли это подавленным негодованием на мой демонстративный скептицизм или вибрация палубы от синхронной поступи сопровождающих нас Терминаторов к "Грозовому ястребу", я не мог с точностью ответить.

--- Обсуждаемый КОТ был оснащен сенсором движения, --- сказал он, --- в пределах двадцати метров ничто не могло к нему приблизиться незамеченным, и не приблизилось. Если только вы не слышали, что генокрады способны двигаться со скоростью свыше девяноста метров в секунду, чтобы проскочить за время отклика ауспекса в пределах его радиуса действия, то просто механическая полетка кажется наиболее вероятной.

Он, кажется, искренне был возмущен таким допущением, что и следовало ожидать, учитывая отмеченные в прошлом случаи, с каким нежеланием техножрецы обычно признают, что что-то могло пойти не так с их драгоценными хитрыми изобретениями.

--- Крады чертовски быстры, ---

согласился я, -- но не настолько.

Меня поразила другая мысль, и я стремительно за нее схватился, видя последнюю, слабую надежду избежать этого нелепого предприятия.

-- Я не думаю, что ваши котары способны сказать, можно ли там дышать?

Конечно, Отвоевателей это в той или иной степени не волновало и насколько я знал, весь контингент техножрецов имел подходящие аугментированные легкие, но я определенно нуждался в порции кислорода. Я прежде пытался дышать вакуумом и это новшество достаточно испытать один раз в жизни.

-- Можно, -- уверил меня Драмон, -- состав и давление находятся в допустимых пределах для немогифицированного человека.

-- Что ж, приятно это знать, -- сказал я, когда окружающий меня воздух стал минимально полезным для здоровья, ознаменовав прибытие моего помощника.

-- Извините, что заставил вас ждать, сэр, -- сказал Юрген, изобразив перед Драмоном жест, отдаленно похожий

на приветствие, это был компромисс, когда он был не совсем точно уверен, как относилось военное звание оппонента к его собственной несколько туманной должности [\[109\]](#) и по-деловому кивнул Яффелу.

--- Я готовил фляжку и несколько бутербродов, на случай если позднее вы слегка проголодаетесь.

--- Спасибо Юрген, --- сказал я. И хотя в этот момент, чтобы мне вернуться к жизни требовалось намного больше, чем глоток татна, тем не менее, я ощутил, как мои душевные силы возрождаются. Как я отмечал ранее, его флегматичное поведение и вроде бы безграничная (но, тем не менее, не уместная) уверенность в моем руководстве, были необычайно воодушевляющими. Как всегда, его небрежно перекинутый через плечо лазган не говорил о скорости, с которой он мог снять его и выстрелить. Он, кажется, совершенно добровольно хотел последовать за мной в эту абсурдную авантюру, не думая, что там может быть опаснее, чем

Его набегу на кухню в поисках еды.

Его бронежилет был частично закрыт пупаницей подсутков и ремешков, содержащих один Император знает что (конечно, за исключением фляжки с танном и бутербродов, хотя их точное местоположение оставалось для окружающих загадкой). Но к этому времени мы служили с ним вместе уже достаточно долго, чтобы чего-то сильно не хватало, если бы он рискнул выйти на поле боя без этого облачения.

--- Ты как всегда безупречно вовремя.

Это было не совсем правдой, но остальные вроде бы так же не были готовы вылететь.

--- Тогда мы должны подняться на борт, --- сказал Драмон, шагая во внутренности "Грозового ястреба" вверх по рампе. Не видя больше причин задерживаться, я последовал за ним вместе с Юргеном по пятам. Яффел остался там, где был, тревожно колыхаясь, пока пара грузовых сервиторов с гордый эмблемой *Agentus Mechanicus* на плащах толкали к "Грозовому ястребу" неся

обитые медью коробки. В этот момент он больше всех в галактике походил на полную тревоги женщину, приглядывающую за отпрысками, которые с трудом тащили мебель из фургона для перевозки. Понятия не имею, что в них было, и это еще меньше волновало меня, кроме вывода, что они что-то сделают с нами во время мусорной экспедиции^[110] техножреца.

Внутренности пассажирского отсека казались скорее менее просторными, чем запомнилось, учитывая десяток занимающих огромное пространство^[111] терминаторов, но мы без труда нашли место, и в этот раз, прежде чем пристегнуть ремни, я взял наушники. Перед тем как обосноваться в своем, между нависшей громадой терминатора и техножрецами в красных плащах, болтающих меж собой на двоичном, Дратон отрегулировал для меня сиденье. Я напряжую мог смотреть в иллюминатор, через который было видно как Яффел руководил укладкой последнего багажа перед тем как поехать по ранне к

нам.

Как только он заехал внутрь, в шуме возрастающего рокота двигателей скорее почувствовался удар закрывающегося люка, он эхом отдался в костях, и затем меня еще раз захлестнуло удручающее гурное предчувствие, с которым я так тяжело боролся. Нравилось мне это или нет — я погнался ступить ногой на борт порожденной варпом смертельной ловушки и как бы страстно я не желал, пути назад не было.

Я НЕ ПРЕДПОЛАГАЛ что короткий прыжок с ударного крейсера на "Отрог проклятия" займет несколько минут^[112], но это казалось для меня вечностью, мои гурные предчувствия росли с каждой секундой. Дабы отвлечь себя, я щелкал доступными частотами наушника, но ни одна слышимых бесед не принесла облегчения: контингент Механикус вроде бы продолжал трещать на своем собственном конфиденциальном языке, терминаторы были поглощены

специфической для их Органа предбоевой
литанией, а Драмон, кажется,
медитировал, несомненно, молясь
Омниссии, чтобы тот подбросил
достаточно жирный кусок
археотехнологий, хоть как-то оправдать
абсурдный риск предприятия, в которое мы
впнулись. Так как Юрген и в лучшие
времена был совсем не искрометным
собеседником, я фактически остался
предоставлен сам себе, ничего не занимало
мои мысли кроме зловещего вида через
иллюминатор передо мной.

Пока наш "Грозовой ястреб" не
покинул док, я не знал насколько близко
"Ревенант" передвинулся к костическому
скипидарю; но почти сразу же, как только
крепкий боевой корабль вышел из тени
дверей ангара, огромный изгой, подобно
уродливому металлическому астероиду,
заполнил обзор. Когда наш пилот включил
ускорение, приближаясь по параболической
траектории к разрушенному корпусу судна
типа Ускунитель, на дальней части
огромного скопления металлического
лоха, ударный крейсер быстро уменьшался.

исчезая на расстоянии, в то время как размеры костического скитальца, казалось, оставались неизменными. Я вспомнил о крошечных рыбках, которые сопровождают океанских левиафанов^[113], затем на ум пришло менее приятное сравнение с младшими биоформатами, которые роятся вокруг массивной громады корабля-улья тиранидов.

Хотя я пытался найти какие-то более опознаваемые черты, которые помнил из гололитической картинки, показанной мне Драмоном и Яффелом, усилия остались бесполезными. Конечно, я видел костические корабли снаружи и раньше, но каждый раз их корпуса были подсвечены бесчисленными источниками света, от огромных люминаторов, направляющих пилотов шаттла в ангар, до разбрасывающих искры сварочных горелок в руках слоняющихся по корпусу техноагентов в скафандрах. Не говоря уже о теплом, приятном свечении из неисчислимых иллюминаторов. Однако потрясающая громада "Отродья

"Проклятия" была полностью темна, мрачна и неприветлива как сам космос, так что, несмотря на размеры и массивность, он казался иллюзорным фантомом, похожим на огромную дырку в темноте на фоне мерцающего задника из звезд.

Через несколько секунд враждебная тень закрыла весь иллюминатор, и я ощутил усиливающееся головокружение, как будто мы падали в бесконечную бездну, прорвавшуюся в ткани вселенной. Я сильнее сжал подлокотники и слышал буханье своего сердца, которое, кажется, на секунды или две вырвалось из-за постоянного воя двигателей "Грозового ястреба"^[114].

И только в этот момент, может быть, потому что мы уже сильно приблизились, я начал выделять закономерности в темноте, более глубокие тени, которые говорили о трещинах в скоплении обломков под нами и слабый звездный свет, подсвечивающий пики и выступы на горизонте искривленного металла.

--- Великолепно, --- выдохнул Яффел, очевидно со всей искренностью и я осознал, что размышляю о том, что под рукой никогда нет тяжелого предмета, когда ты по-настоящему хочешь запустить ил в кого-либо.

--- Буду надеяться, что вы точно так же будете думать с кучей генокрадов по пятам, --- сказал я, на мгновение забыв, что они никогда за ним не гнались и несколько грубее чем того обычно требовали вежливость и протокол.

--- Наши терминаторы смогут удержатъ их как минимум на расстоянии вытянутой руки, --- с оттенком иронии прокомментировал Дратон, выйдя из транса, чтобы превосхитить любую колкую реплику техножреца.

--- Расстояние выстрела болтера было бы лучше, --- сказал я, выставляя это шуткой и кивая ему в благодарность за то, что сгладил потенциально неловкую ситуацию.

--- Для некоторых лучше, --- вставил ближайший терминатор, подняв руку продемонстрировать устрашающие когти.

которыми, как я видел, он в последний раз
разрывал артиллерию. Его шлем
повернулся в моем направлении, исходящий
оттуда голос был наполнен таким
спокойствием, которое происходило из
непоколебимой уверенности.

--- Мне подходит расстояние
вытянутой руки.

--- Раз это услышать, --- вежливо
ответил я, --- по моему опыту,
единственное, что вы можете сказать о
генокрадах, что их в округе всегда
предостаточно.

--- Хорошо сказано, --- вставил
сержант, которого я последний раз видел
на руинах в Фигелисе, --- если они
появятся, мы будем готовы.

--- Они не появятся, --- сказал Яффел, в
его голосе, я бы сказал, было раздражение,
которое не полагалось техножрецам, так
как они должны были быть выше таких
вещей, --- коридоры вокруг плацдарма
совершенно свободны от этих существ. Ни
один из КОТов не зарегистрировал
движение.

--- Тогда фрак их раздери, где они? ---

обоснованно спросил я.

--- Возможно в спячке, --- сказал Яффел, --- если вообще остались в живых.

Хотя он был построен совсем не для пожатия плечами, он сделал похвальную попытку, хотя ее эффективно нейтрализовали ремни безопасности.

--- В конце концов, мы только сделали вывод об их присутствии, только из-за заражения на Виридии. Есть вероятность, что заражение пришло совершенно из другого источника.

--- Возможно, --- заключил Драмон, --- но маловероятно.

--- Как бы то ни было, --- сказал Яффел, признавая аргумент, возможно потому, что не утруждал себя просчитывать шансы, если бы они пошатнули его собственную позицию^[115], --- нет причин полагать, что на борту было больше чем горстка существ.

--- Письменно подтвердите? --- спросил я, еще раз позволив своему беспокойству вложить в слова вспыльчивость. --- Если на борту скитальца действительно есть

крады, то потому что их туда направили
тираниды и они никогда не поместят
горстку туда, куда влезет пара сомен.

Как выяснилось, даже это было
печальным преуменьшением, но пока я все
еще находился в блаженном неведении
относительно этого конкретного факта,
такая первоначальная догадка волновала
меня сильнее.

Любые последующие разговоры были
эффективно прерваны несколькими
неприятными моментами, когда снова
заработали двигатели и "Громоподобный
ястреб" внезапно наклонился, его нос
поднялся, когда пилот выровнялся на том,
что осталось от старой посадочной
палубы Искунителя. Затем зажглись
бортовые внешние прожекторы, ярко
осветив окружающие металлические
своды, и от таленького кружка
техножрецов послышался вздох, несмотря
на то, что большинство из них,
несомненно, считало, что такая очевидная
демонстрация эмоций в обычных
обстоятельствах была несколько ниже их
достоинства.

Но я не мог их за это винить. Металлический ландшафт был по-своему весьма впечатляющим, хотя и бесспорно мрачным. Он раскинулся под нами, заполняя иллюминаторы до зубчатого горизонта пустошью скрученных и деформированных пластин обшивки, отрезанных структурных элементов и какими-то остовом сервисного судна, очень неприятно напоминающим мне размеры нашего "Грозового ястреба". Чем бы это ни было, оно столкнулось слишком быстро, чтобы можно было опознать останки, но странность в пропорциях запутанных обломков заставила меня подозревать, что это было судно ксеносов. Однако до того как я привлек к нему внимание Дракона и спросил его мнение, он пропал из вида и наш спуск стал еще более крутым.

Даже в те дни, я столько раз заходил на посадку, что не мог сосчитать, и схватился за подлокотник своего кресла, когда пилот головокружительно развернул нас. Гравитационное поле на борту секунду или две неприятно колебалось, пока

синхронизировалось с местным и установило несколько иное положения пола. Теперь, вместо спуска, мы, кажется, приближались к твердой стене потресканного металла и хотя я разумом знал, что наш пилот был более чем компетентен, я с напряжением неосознанно ждал удара, на котором настаивало мое подсознание.

Конечно же, его не последовало. Еще до того как стихло эхо брызжащих проклятий Юргена в адрес родни членов экипажа, внешний слой покинутого корабля стенился стенами посадочной палубы.

--- Кажется, он все еще может функционировать, --- сказал Яффел, его тон добавлял не высказанное "я же говорил".

--- В самом деле, похоже, --- согласился Дратон, --- но внешность зачастую обманчива.

--- Совершенно верно, --- согласился Яффел, --- но мы должно быть без проблем сможем закрыть двери и выровнять давление в зале.

Встроенные в корпус люминаторы

ярко отражались в матовом от возраста металле стен, их опоры были более тонкими и лучше сработанные, чем те, которые я привык видеть на борту кораблей Империи. На периферии посадочного дока были разбросаны таинственные механизмы, которые казались какими-то простыми и более компактными. Понятия не имею, что это означало, кроме смутного понимания, что наши бесстрашные охотники за археотехнологиями потерпели неудачу в самый последний момент и что возможно все полезное уже было утащено поколениями назад; но Яффел и другие, казалось ни сколько не унывали, и без умолку щебетали друг с другом, указывая на предметы пальцами и механогендритами подобно малолетке в кондитерском магазине.

Окончательный удар пробежался по моему позвоночнику и вой двигателей столк до такой степени, что я смог снять свои наушники. Последовав примеру, разбрасывая перхоть, Юрген качнул головой.

— Ладно, это было достаточно быстро, — прокомментировал он, проверяя свой ладган, когда спрыгнул на пол из своего кресла для астартес, — в следующий раз лучше взять табуреточку.

— Хорошая мысль, — сказал я, разминая затекшие ноги и раздумывая, почему об этом сам не подумал. Под ногами все еще слабо дрожала палуба, что казалось немного странным, и я начал оглядываться вокруг, чтобы понять причину.

— Изумительно, — сказал Яффел на секунду оторвавшись от иллюминатора, затем довольный собой повернулся к Драмону, — автономные переключатели, кажется, все еще функционируют.

Конечно, я не понимал, о чем он там говорит, но суть мне была достаточно ясна: корабельный дух машины должен быть все еще приглядывает за ангаром, даже после стольких тысяч лет, потому что массивные двери, закрываясь, заскользили так равномерно и совершенно четко, что даже отдавало какой-то жутью. На "Ревенанте" таким же

механизмом управлял бы десяток членов экипажа в скафандрах, и такое же количество накачивало воздух в зал, когда бы они запечатались. Здесь, кажется, сам корабль был способен это сделать.

— Кто закрывает двери ангара? — спросил Юрген, поднимая свой лазган когда всмотрелся в иллюминатор, очевидно в любой момент ожидая бегущую к "Грозовому ястребу" из засады орду.

— Дух машины корабля, — сказал ему техножрец, несомненно, ставшая возможностью разъяснить чудо Бога-Машины, несмотря на то, что мой помощник не проявлял понимания тонкостей технологии. (Должен признаться, для меня все эти чудеса тоже оставались за гранью. Так же как и работал ли механизм, или работал не так как мне нужно, и если нет — это проблема технопровидца. В первую очередь, именно из-за этого нам нужны техножрецы).

— Он явно осведомлен о нашем присутствии.

— Будем надеяться, что только он один, — сказал я, рассматривая меня на

предмет движений. Я не знал, могут ли
генокрады выжить без воздуха^[116], но
давным-давно научился, что никогда не
стоит недооценивать врага. Драмон
взглянул на меня, на инфопланишет в руке и
успокоительно кивнул.

--- Ни один из КОТов не
зарегистрировал движения, --- сказал он, ---
так что, кажется это обоснованный вывод.

--- Пока, --- сказал я.

--- Пока, --- согласился Драмон и надел
свой шлем. Когда он заговорил снова, его
голос был немного приглушен внешним
воксом.

--- Я сразу же дам тебе знать, как
только будет замечено движение.

Он пошел к ближайшему воздушному
шлюзу, несомненно намереваясь сделать
все необходимое, чтобы дать нам что-то,
с чем мы могли бы дышать снаружи, но до
того как он вошел туда, я увидел
маленькие завихрки наплывающие на
иллюминатор туннеля.

--- Я думаю, за тебя уже сделали всю
работу, --- сказал я, начиная понимать,

почему он и Яффел так остро желали получить древние технологии, которые делали такие чудеса возможными. Как только они будут изучены, то несомненно смогут быть полезными для Империи в таких областях, что даже я не могу вообразить. Однако, несмотря на огромные гипотетические дары, тут же находилась реальная и непосредственная угроза от генокрадов, и я решил ни на секунду не ослаблять бдительность.

--- Да, кажется так, --- согласился технодесантник.

Он жестом указал на посадочную платформу, наконец-то приглашая всех.

--- Воспользуется этим фактом?

--- Безусловно, --- согласился я, решив хотя бы выглядеть так, словно был уверен, что останусь в живых через несколько часов и шагнул за ним.

Глава Восемнадцатая

Первым моим впечатлением, когда ботинки коснулись плит палубы вполновину, было удивительное ощущение покоя. Древность и размер подобного на пещеру ангара придавали ему что-то от духа собора, и хотя у меня никогда не было достаточно времени для всех этих песен и вонючих^[118], должен признаться, что в тех редких случаях, когда мне приходилось входить туда, я находил эти места приятно удивительными. Потолок был высок и лишен изогнутых опор, которые я ожидал увидеть на борту судна военного флота, но нависающий над всем барельеф Аквилы на дальней стене, был достаточно обнадеживающим, даже если она была сделана в манере, из-за которой казалась парящей в воздухе без особой поддержки своего веса. Конечно, воздух был затхлый, но не хуже того, чего можно было ожидать, спускаясь на нижние уровни среднего яруса и

я обнаружил, что ложное чувство узнавания окружающей обстановки немного помогло мне вернуть непринужденность --- настолько, насколько это было возможно при данных обстоятельствах.

--- Тут не так плохо, --- сказал Юрген и, вытащив люминатор из своего набора вспомогательных подсумков, воткнул его в крепление под штыком своего лазгана. Внешние огни "Грозового Ястреба" горели достаточно ярко, чтобы обеспечить ясный обзор окружающей обстановки, но в углах остались тени и я кивнул, одобряя его предосторожность.

--- Пока неплохо, --- согласился я, расстегивая застежку кобуры и ослабляя цепной меч в ножнах. Терминаторы с оружием наготове бросились вперед, чтобы обеспечить плацдарм для высадки, и я немного расслабился; ничто не сможет прикончить их, не будучи замеченным и не устроив в процессе безобразный грохот. Однако, к моему удивлению, вместо того чтобы занять огневые позиции и прикрыть дверь, ведущую из ангара в адский тракт, неповоротливые фигуры прошли прямо

через неё и исчезли.

--- Куда это они? --- спросил Юрген тоном, который говорил, что он так же озадачен, как и я.

--- Расходятся, чтобы прикрыть маршрут, по которому мы будем двигаться к банкам когитаторов, --- возвышаясь над нами, ответил подошедший Дратон, --- существует множество коридоров, пересекающих оптимальный маршрут.

--- Хорошая идея, --- согласился я, вспоминая клубок воздуховодов и проходов, показанных на схеме в гололите. Возможностей для засады было куда больше, чем мне нравилось и имело смысл, расставив часовых, исключить как можно больше из них до того, как основная часть экспедиции выйдет из ангара.

--- Не хотел бы наткнуться на оргу генокрадов, заряжающих свои... а, магос. Вы получили все, что вам нужно?

--- Думаю да, --- подтвердил Яффел, катаясь вместе со своими сервиторами и стаей одетых в красное помощников по пятам. Большинство тащило ещё больше

барахла, чем Юрген, хотя, какую это преследовало цель, было вне моего понимания. Единственным, что с уверенностью опознал, был болтер, который нес Драмон и с внезапным острым предчувствием, вспыхнувшим во мне, я осознал, что кроме техногесантника, единственным вооруженными людьми были Юрген и я.

--- Пока мы не достигнем святилища, конечно, не будем знать наверняка, но мы можем предугадать большинство непредвиденных обстоятельств.

--- Кроме того, как отсюда выбраться, --- сказал я, --- вам не кажется, что ещё несколько стволов могут быть нелегальными?

--- Риск незначителен, --- легкомысленно заверил меня Яффел, --- КОТЫ все еще не передают никаких признаков движения и в том маловероятном случае, если один или два спящих генокрада пробудятся внутри нашего периметра, я уверен, терминаторы смогут удержать их подальше от нашей группы.

--- Нашей группы? --- спросил я, из всех сил таща на себя усталость. --- Я думал, мы с Юргеном здесь только в качестве наблюдателей.

Находясь во вменяемом состоянии, я не собирался выбираться из безопасности и относительного комфорта салона "Грозового Ястреба", подальше от генокрадов, которые могут скрываться в окрестностях.

--- Как можно получить лучшую возможность наблюдать? --- спросил Яффел так, словно сделал мне огромное одолжение. --- Находясь с нами, вы сможете через ком-бусину так же эффективно контролировать каналы связи и узнать все о восстановительных работах из первых рук.

--- Такой шанс нельзя упустить, --- согласился я, скрывая внезапную слабость под ложечкой с непринужденностью, выработанной целой жизнью. Поэтому, он все ещё был опасно оптимистичным относительно шансов нападения генокрадов, но, по крайней мере, у нас будет возможность отступить за команду

терминаторов, и если судить по увиденной
мной легкости, с которой они зачистили
гнездо под Фигелисом, прикончить их
будет нелегко. Возможно, я все-таки мог
отказаться идти, но это значило, что
мне придется пожертвовать моими
отношениями с Драмоном, а вместе с
ними и своим незаслуженным положением
у Отвоевателей. Поэтому я, как и всегда в
подобной ситуации, решил делать это
паршивое дело как можно лучше и быть
готовым стыться в любой момент.

Однако, оказалось что мои опасения
были необоснованными. По крайней мере,
сначала. Оставив стыковочный отсек мы
удивительно долго двигались главным
образом по свободным от помех и обломков
коридорам, хотя кое-где обрушились
секции потолка и плиты палубы в
некоторых местах были так изъедены
коррозией, что представляли опасность
для неосторожных. В одном или двух
местах оставались признаки серьезных
преград, но они были убраны авангардом
терминаторов, так что никаких
серьезных помех на нашем пути не

осталось.

Кроме этого, единственными признаками того, что наши товарищи прошли перед нами, была полоса потревоженной пыли посередине прохода и, иногда, циклонических размеров следы, которые выхватывал люминатор Юргена. Он горел только у него, оставляя отбрасывающую эхом темноту плотно обвиваться вокруг нас. Для меня это не было проблемой: для моих старых инстинктов, окружающая обстановка была очень близка к дну улья, в котором я вырос. Отражение звука от окружающих нас поверхностей и ощущение случайных воздушных потоков на лице вполне компенсировали отсутствие света, и я был совершенно счастлив от того, что не делал себя очевидной мишенью, неся ещё один. Я был уверен, что и Дракон в любом случае не нуждался в люминаторе, чтобы найти себе дорогу: его шлем был нацелирован искусственными чувствами, дополнявшими естественные, а у техножрецов наверняка глаза были достаточно азметированы, чтобы они не

слишком часто натыкались друг на друга.

В течение нескольких минут после выхода, мы наткнулись на одного из терминаторов, стоящего перед боковым проходом спиной к коридору. Его служебный болтер успокаивающе глядел вниз. Пока мы проходили мимо, Драмон задержался, чтобы обменяться несколькими словами со своим товарищем, и я в первый раз понял, насколько громоздкой была тяжелая броня, что даже технодесантник, стоя рядом с ним, выглядел сравнительно небольшим. Терминатор, напротив, занимал почти весь узкий проход, задевая потолок поднимавшимися за его спиной согбенными плечами, и я в первый раз начал задаваться вопросом, не были бы мы в большей безопасности с более легким и проворным сопровождением. Если дела пойдут плохо, то эти громыхающие чудовища просто заблокируют собой узкие коридоры, словно пробка в бутылке. Не буду отрицать, что при этой мысли по моей спине раз за разом пробежал озноб предчувствия и моё больное воображение слишком хорошо рисовало мне картины

того, как мы не сможем стрелять из-за наших опекунов или, не сумеv обойти их, не сможем беспрепятственно бежать.

--- Были признаки движения? --- спросил я, поравнявшись с его спиной. Терминатор ответил сразу, в моей комм-бүсине его голос отдавался легким эхом, перекликаясь со звуком, исходящим из внешних динамиков его брони.

--- Несколько слабых откликов на аүспексе, очень незначительных, --- ответил он мне, --- визуального контакта не было.

Что в значительной степени подтверждало мои прежние догадки о наличии элементов сенсориума у него в шлеме. Мои лагони снова начали покалывать.

--- Как далеко? --- спросил я.

--- Около трехсот метров, --- довольно беззаботно произнес он, --- если они вообще там были.

--- Просто призраки аүспекса, --- уверенно сказал Яффел, --- не о чем беспокоиться.

--- Призраки? --- спросил Юрген, в его

голосе сквозило утеренное любопытство, он был встревожен не более, чем обычно. --- Они населяют обломки?

Он на мгновение взмахнул вокруг люминатором, словно надеясь увидеть, как тень давно утершего матроса капает эктоплазмой на переборки.

--- Это теологический термин, --- терпеливо пояснил Яффел, --- для ложного показания, похожего на настоящий след. Даже самый добросовестный дух машины иногда ошибается, или, возможно, и движет озорство, неуместное для их святой задачи.

--- Или возможно там действительно что-то есть, --- сказал я, доставая свой лазеристолет. Жест может быть и бесполезный, но вес оружия в моей руке успокаивал и я напряг свои чувства, внимательно вслушиваясь в поисках скребущих звуков в темноте.

--- Если и есть, то просто грызуны, --- с легкостью уверил меня Яффел, со слабой презрительностью глядя на мое оружие, --- или кабели качнулись от воздушных потоков из рециркуляторов.

--- Грызуны бесчисленные поколения подвергались воздействию варна? --- вслух спросил я. --- Один Император знает, во что они могли эволюционировать.

Ули чем они кормились, раз уж дело до этого дошло. В окружении, по большей части состоящем из металла, добыть продовольствие было на самом деле не простой задачей, вот почему генокрады склонны впадать в спячку при перелетах между системами. (По крайней мере, судя по архиву Трайса, к которому он дал мне доступ и который оказался необычайно маленьким, учитывая, что этот конкретный костический скиталец впервые был достоверно идентифицирован почти двести лет назад^[119]). Яффелосунулся, став менее уверенным в себе, хотя у меня не было времени насладиться своей маленькой победой. Я по воксу связался с Драмоном, дабы убедиться, что он хотя бы частично слышал нашу беседу.

--- Есть изменения в данных от КОТов? --- запросил я.

--- В непосредственной близости к ним до сих пор нет никаких признаков движения, --- сразу же ответил технокесантник, подтверждая мою догадку, --- но еще один просто прервал передачу.

--- Таким же образом, как и первый? --- спросил я, ощущая смутное беспокойство.

--- Точно, --- подтвердил Драмон. Его шлем повернулся к Яффелу.

--- Его нужно отыскать для экспертизы. Такой высокий рейтинг отката указывает на непревзвешенные факторы окружения.

--- Может быть и так, --- заключил техножрец, несколько угрюмый такой возможностью, --- но наш высший приоритет --- добраться до ядра когитаторов.

Я наклонил шею, чтобы мимолетно взглянуть на инфо-планшет, который достал Яффел. На крошечном экране был план палуб, знакомый по гололиту на борту "Ревенанта", наша позиция была отмечена точно там, где я и ожидал, красные иконки вокруг показывали кордон

терминаторов. Широко разбросанные
цветные точки, чуть дальше от них,
большинство из которых медленно и
беспорядочно двигались, должно быть
КОТЫ; один из ближайших к нам был
неподвижен и подсвечен красным,
указывающим на сбой.

--- Само собой разумеется, --- быстро
размышляя, произнес я.

Если мы с Юргеном свернем в
следующий пересекающийся коридор,
подразумевая, что мы протиснемся мимо
охраняющего его терминатора, то за пару
минут сложем добежать до
отключившегося механизма. Будет не
сложно вручную протолкать его обратно к
"Грозовому ястребу" и мы проведем
оставшееся время до вылета за
несколькими сантиметрами кератита и
ободряющей огневой мощью между нами и
генокрадами, наводняющими это
стертельную ловушку, вместо того чтобы
болтаться по этому покрытому тракотом
лабиринту, ожидая, что кто-нибудь
атакует.

--- Но Драмон тоже прав. Если что-то

со скитальца затронуло наши аппараты, тогда неизвестно какой будет следующим.

--- Это весьма маловероятно, --- сказал Яффел, беззаботно обдумывая это, несомненно, размышляя о том, что для кого-то, настолько зависимого от аугметики, я поднял достаточную тревожную тему, --- но полагаю, было бы благоразумно взглянуть на него. Что вы предлагаете?

--- Может быть, мы с Юргеном сможем вернуть КОТА, --- сказал я, как будто эта идея посетила меня только что, --- а вы продолжите двигаться к цели. В любом случае от нас мало толку с теологическими штуками, а все остальные будут нужны для спасения когитаторов.

--- Это кажется наиболее эффективное использование наших ресурсов, --- согласился Драмон. Он указал на иконку терминатора, охраняющего следующий перекресток.

--- Брат Блейн сможет сопроводить вас, если это не повлияет на безопасность периметра. Он вернется на пост, как

только вы заберете КОТА.

--- Но мне так отлично, --- согласился я, проходя через дверь в приблизительно квадратный зал, где на страже стоял терминатор с когтями, который коротко побеседовал с нами на борту "Громового ястреба". Как и другие двери, через которые мы прошли по пути сюда [\[120\]](#), они оставались открытыми, возможно из-за продвижения охраны впереди нас. Когда мы вошли, дверь налево тоже была открыта, следы на полу в коридоре подтвердили, что мы на пути к нашей цели, в то время как двери прямо перед нами и справа оставались плотно закрытыми.

Я с Юргеном отошел в сторону, в дальний угол, освобождая проход для остальной нашей команды и, повернув налево, она прогромыкала в темноту пока Драммон и Блейн обменялись парой фраз. Если терминатор и был обижен или удивлен такой внезапной стеной приказов, то не подал виду, просто махнув нам, чтобы мы последовали за ним, хлопнув бронированной ладонью по стене рядом с

дверью напротив той, через которую мы
вошли.

--- Сюда, --- излишне добавил он, когда
толстая стальная плита плавно отъехала
в сторону, без того металлического
скрежета к которому я привык,
путешествуя судами флота. Юрген
осветил своим люминатором коридор, не
высветив ничего угрожающего, кроме
такой же закрытой двери в другом конце,
через десять или двенадцать метров.

--- После вас, --- сказал я, памятуя свои
страхи и не желая оказаться запертым
между застрявшей дверью и громящим
кератитовым гигантом, если все пойдет
плохо. Какие-то мои хорошо развитые
параноидальные черты характера
продолжали настаивать, что это будет
только вопросом времени. Во что бы там
не предпочитал верить техножрец, где-то
в округе определенно были генокрады, и
это означало, что рано или поздно они
выпрыгнут.

--- Есть что-то на ауспексе?

Я бы спокойно поставил на то, что
как у терминатора, которого мы прошли

по пути сюда, у Блейна так же ителось
необходимое сенсорное оборудование,
встроенное в шлем, чтобы дать нам фору,
если крады рванут к нашей позиции.

--- Ничего примечательного, ---
ответил Блейн, --- слабые признаки
движения на палубе над нами, но на этом
уровне ничего.

Он шел по узкому проходу, почти
полностью заполнив его, подобно
двигающейся стене, пока мы с Юргеном
трисили за ним, наше оружие было
нацелено назад, на случай неожиданной
засады. Через секунду мы внезапно
остановились, чуть было унижительно не
столкнувшись.

--- Он должен быть вот здесь.

Раздалось еще одно пневматическое
шипение, давление на другой стороне
открывающейся двери выровнялось, и мы
шагнули в темноту. Юрген проследовал
вперед, размахивая лучом люминатора по
стенам, убеждаясь, что никто не рыскает
во мраке, ожидая удобного случая напасть,
я остался позади. Мы оказались в еще
одном квадратном зале, я сразу это

сознавал, мне было достаточно
приглушенного эха, даже если бы по
стенам не скакал люминатор Юргена,
высвечивая еще три закрытые двери.
Блейн потащился вперед к центру
замкнутой комнаты, небрежно отодвигая в
стороны несколько разбросанных грузовых
контейнеров, которые были тяжелы и
сервигатору для подъема тяжелых грузов,
затем остановился и взглянул вниз. (Шли,
если быть более точным, его шлем
отклонился от вертикального положения
на несколько градусов, что казалось
максимально возможным для брони
терминатора).

--- КОТ здесь, --- сказал он, указывая на
грудь скученного металла у ног. Мы с
Юргеном поспешили к нему, луч
люминатора осветил разрушенный
механизм. С недоумением глядя на
разрушенного КОТа, я активировал комм-
бүсинү. Действительно случилось плохое,
но не то, что я предвидел.

--- Драмон, --- передал по воксу я, --- мы
нашли его. И ты был прав насчет фактора
окружения.

--- Со всем уважением, комиссар, ---
вклинился Яффел, до того как
технодесантник смог ответить, --- вы
едва ли квалифицированы делать такие
заявления.

--- В данном случае нет, --- сказал я, не
слишком взвинченный, чтобы насладиться
моментом, --- кто-то в него стрелял. Если
судить по повреждениям --- болтер среднего
калибра.

На секунду повисла ошеломленная
тишина, прерываемая только слабым
шипением статики, потом Драмон
ответил.

--- Генокрады не используют оружие.

--- Гибриды используют, --- сказал я, с
непоколебимым авторитетом
собственного опыта, --- я рекомендую
продвигаться с чрезвычайной
осторожностью.

Это едва ли было необходимым
советом в данных обстоятельствах, но не
повредит выглядеть так, как будто я
принимаю миссию всерьез.

--- Принято, --- ответил Драмон,
тоном человека, который собирается

следовать совету буквально. Я повернулся к Блейну.

--- В пределах прицельной дальности есть что-то на ауспексе? --- спросил я, внезапно осознавая, что благоразумная безопасная дистанция от чистокровного, не одно и то же для гибрида с болтером.

--- На этом уровне все еще ничего, --- уверил он меня, слабо разочарованный --- однако он таким слоем керамики, что ему любые прямые попадания до лампочки, за исключением, может быть, танкового снаряда^[121]. Не будучи столь же благословенным, уж будьте уверены, я был намного менее жизнерадостным.

Я обошел вокруг испорченного механизма, думая о том, как лучше его тащить.

Приглядевшись, он казался значительно более широким и намного более громоздким, чем я ожидал. Хотя мы с Юргеном вполне могли справиться, но это означало убрать свое оружие, и на мгновение я затешился; но наше путешествие обратно в ангар будет пог

защитой кордона терминаторов, так что
риск будет минимальным, и единственной
альтернативой было признать поражение
и догонять остальных. Я пообещал
Дракону что верну его изрубку и безство
к "Грозовому ястребу" без нее подорвет
доверие его Оргена, так что или тащить
ее, или стать приманкой для крадов. Что-
то в положении разрушенного КОТа мне
показалось неумовито неправильным, хотя
я не мог поручиться жизнью, что именно.

--- Как вы думаете, как он попал сюда?
--- спросил Юрген и я пожал плечами, мой
разум все еще по большей части боролся с
насущной проблемой --- где поудобнее
схватиться за эту проклятую штуковину.

--- Полагаю тем же путем, что и мы,
--- сказал я.

--- О, --- он недоуменно нахмурился, --- я
просто не понимаю, как он мог открыть
дверь.

--- Он не мог, --- настороженно
ответил я, глядя на открытые двери
позади нас и три другие, определенно
закрытые. Я поднял свой лазеристолет и
стал отступать к двери, через которую

мы пришли, стараясь следить за всемирно разбросанными грузовыми контейнерами сразу. Как всегда уверенный в моих суждениях, хотя Император знает почему, Юрген поднял свой лазган и встал у меня за спиной, неся при этом приятное чувство большей защищенности и выхлоп дурного запаха из рта.

--- Комиссар? --- спросил Блейн, столько же озадаченным голосом, как мой помощник. --- Что-то не так?

--- Комната была запечатана, когда мы пришли, --- сказал я, по моей спине пробежал холодок предчувствия, --- кто бы не стрелял в него, он может быть еще здесь.

--- Если бы это было так, это бы отразилось на ауспексе до того как мы вошли, --- сказал Блайн, в его голосе звучали нотки подозрительно похожие на веселье, --- и был бы уже мертв.

Это должно было меня успокоить, но по какой-то причине только усилило мое предчувствия. Я пристально посмотрел на окружающие подбитого КОТА осколки, и внезапное ужасающее понимание взорвалось

внутри меня.

--- Сигналы с верхнего уровня, --- спешно спросил я, --- насколько они близки?

--- Пара метров, около того, --- ровно ответил Блейн.

--- Уходим! Сейчас же! --- крикнул я, Юрген отреагировал моментально, я знал, что так и будет, в то время как терминатор просто сделал пару шагов к нам, несомненно, раздумывая, а не потерял ли разум. Внезапно, воздушный поток, который, по моему мнению шел из решетки над головами, приобрел намного более злобещий смысл и я поднял свой ценной меч, включив зубы.

--- Юрген, потолок!

--- Комиссар.

Мой помощник сразу подчинился, подняв прицепленный к лазгану люминатор и высветив зазубренную дыру в потолке зала. Несчастный КОТ не был подстрелен, как я сначала решил, просто поймал единственный болт из очереди, остальные уничтожили плиты на полу настолько, чтобы он упал сквозь них на палубу ниже. К моему ужасу, тонкий луч высветил что-

то,двигающаяся в тенях за дырой, прыгающее вперед нечеловечески быстро. Существо подобно ртути перетекло через отверстие над нами.

— Блейн! — только и успел я крикнуть. — Берегись!

Затем первый чистокровный уже оказался около него. Я увидел как загадочная энергия с треском, (которую заметил ранее в Фигелисе), заиграл на клинках на конце его руки, когда она парировал первый удар крага, отвечая ударом на удар. Рассеченный пополам краг упал, в это время мы с Юргеном открыли огонь из лазеружия, уверенные, что сможем нанести повреждения только нашим врагам. Еще одно из прыгавших к нам существ упало, а несколько случайных выстрелов благополучно поглотила обнадеживающая масса терминаторского кератита.

Потом я ощутил, как у меня перехватило дыхание. В несокрушимой броне, там, куда перед смертью ударил первый генокраг, были пробиты глубокие параллельные канавки, из них немного

сочилась густая темная жидкость, похожая на столу для герметизации повреждений^[122]. Я заколебался, не желая теперь, когда его костюм поврежден, поразить его дружественным огнем, но к этому времени уже никак не мог повлиять на события: когда мы с Юргеном начали отступать назад по коридору третий чистокровный бросился на незащищенного сзади Блэйна. Он нырнул вперед, опуская правое плечо, насколько позволяла массивная броня, попытавшись сбросить его, как борец, на которого напали сзади, но это не помогло; мощные когти порвали керамит с такой легкостью, словно пальцы гончара — глину, найдя свою цель там, где её не должно было быть. Блэйн спиной врезался в стену и хитин треснул.

Крас в агонии забыл так пронзительно, что у меня заныли зубы, и возникло ощущение, словно в глазницы набились бритвенно-острые осколки льда. Его вопль отдался эхом в темноте, но тот держался крепко, сжимая челюсти, несмотря на то, что из трещин вытекал

вонючий и хор.

--- Развернись! --- заревел я, совершенно забыв в этот ужасный момент, что Блэйн хорошо слышал меня по воксу. --- Дай нам выстрелить в него!

Терминатор качнулся в нашем направлении, перегруженные сервоприводы его коленных и голеностопных суставов протестующе заскулили, но прежде чем он успел закончить, кеноскраг занес над его головой свою собственную, и я с ужасом увидел, как тот глубоко погружил зубы в керамит шлема. Плиты палубы вздрогнули, когда Блэйн упал на колени и кеноскраг у него на спине воткнул чудовищно изогнутые когти в сочленение, соединявшее шлем с остальным костюмом. Вокс в моём ухе донес слабый звук, что-то между кашлем и вздохом, и сраженный Блэйн рухнул в нашу с Юргеном сторону, с резонансом загрохотав по металлическому полу коридора.

Крас поднял голову и повернул её к нам, качая ею так, словно был ещё ошеломлен от удара^[123]. Потом он,

кажется, собрался и устоялся на меня пристальным взглядом, полным чистой враждебности. Однако его секундное колебание стоило ему жизни, мы с Юргеном успели воспользоваться краткой отсрочкой и прицелились; прежде чем он смог броситься на нас, мы одновременно выстрелили, разорвав его шквалом лазерных разрядов.

--- Блэйн ранен, --- передал я, --- возможно, убит.

К моему удивлению мой голос звучал спокойно и авторитетно, несмотря на панический напор адреналина, бьющийся в моём организме.

--- Насчитал трех чистокровных, но, вероятно, рядом есть ещё.

Мои уши уловили слабое эхо скрежета когтей.

--- Поправка, другие есть и определено, идут сюда.

Одного взгляда на растянувшееся поперек порога тело Блэйна было достаточно, чтобы рассеять любые надежды на то, что нам удастся закрыть дверь перед наступающей волной когтей и

кныков; может я и смог бы переместить его руку, но о всей массе кератита и думать не стоило.

--- Его жизненные показатели прервались, --- подтвердил [124](#) Драмон спустя, наверное, не более мгновения, но оно показалось гораздо длиннее. Это заявление явилось для меня облегчением, поскольку в тот момент я опасался, что придется предпринять какую-то попытку спасения, чтобы поддержать свою гутую репутацию, несмотря на очевидную невозможность успеха.

--- Тогда мы уходим, --- сказал я, двигаясь обратно по узкому коридору как можно быстрее, опасаясь худшего, я не желал отводить прицел моего лазистолета. У основания были серьезными: за мгновение до того как мы с Юргеном достигли противоположного конца, вваливаясь задницей в зал, который прежде Блэйн охранял, в манере, которая, я уверен, показалась бы как минимум смешной любому, кто наблюдал за нашим прилетом, в проход протиснулись голова и

плечи ещё одного чистокровного, рвавшего
тела в попытке пробраться через завал из
трунов. Мы с Юргеном несколько раз
выстрелили, чтобы помешать ему, оди
или два раза при этом удачно попав, но
этот хитиновый ужас показал себя таким
же стойким, как и большинство из его
племени и просто дернулся назад, когда
наши лаз-разряды испарили из его
экзоскелета ^[125] куски размером с кулак.
Тем не менее, это дало нам достаточно
времени, чтобы хлопнуть лапкою по
пластине на стене и перед краем и его
компаньонами скользнула толстая
металлическая плита, запечатывая их
внутри.

Ули, думая, нас, поскольку они до сих
пор бежали по большей части скитальца и
неплохо себя чувствовали.

--- Что теперь, сэр? --- спросил Юрген.
--- Нам нужно догнать остальных?

Я покачал головой.

--- Назад, к "Грозовому Ястребу", ---
сказал я, сдержав крутившийся у меня в
голове ответ. Если у вернувшегося

Оратона и шестереночек возникнут вопросы, я смогу придумать какое-то оправдание, если они вообще вернутся. Мы, возможно, улизнули от них в этот раз, но разум вывода теперь знал о нашем присутствии на борту скитальца и мобилизует против нас генокрадов так же точно и беспристрастно как антитела против вторгшегося вируса. Я выдохнул, выпуская напряжение, туго скрутившее тело, и, немного дрожа от снижавшегося адреналина, постучал по своей комбинезине.

— Мы возвращаемся на контрольный пункт. Нас преследовало множество крадов, но мы закрыли люк, так что периметр снова в безопасности.

Я, конечно, должен был знать, что хотя выводок генокрадов был только бледным отражением породившего его тиранидского улья, но его коллективный разум был достаточно мощным. Выводки, с которыми я сталкивался на Виридии и Кефии должны были научить меня этому, но отдельные чистокровные ведут себя как хищные твари и я попал в западню.

считая, что они чуть больше чем глупые
животные --- ошибка, на которую мне было
указано в совершенно ясной и наглядной
манере, когда дверь снова плавно
заскользила, открываясь и вся куча
существ ввалилась в комнату.

Глава девятнадцатая

--- Периметр нарушен! --- заорал я, поняв открывая огонь из лазерного пистолета и жалея, что не поменял энергоячейку, пока у меня был шанс. Юрген переключил селектор лазера на непрерывный огонь, несомненно, считая, что если нам не удастся сдержать безрассудный порыв существ, пустой боезапас будет нашей далеко не главной проблемой. Вырвавшийся вперед упал под градом лазерных разрядов, ему не хватило буквально секунды или двух, чтобы добраться до меня, при отступлении клинком цепного меча я отбил в сторону его руку со злобещими когтями.

К моему ужасу, на мои опасения ответил лепет накладывающихся голосов и по коридору, казалось со всех направлений, эхом раздался отдаленный рев тяжелых болтеров, немедленно подтверждающая мои худшие страхи. Казалось, генокрады просто выжигали время, подтягивая силы вне действия радиуса атак, перед тем как

атаковать.

--- Вокруг множественные сигналы! ---
подтвердил один из терминаторов. ---
Быстро приближаются.

--- Есть контакт, --- позвал другой,
когда я выпустил залп разрядов в
перепрыгивающего тело лидера группы
крада, по-видимому, одержимого идеей
вырвать мне селезенку. В этот раз
разряды едва затеблили его, и я парировал
первый взмах его когтей ценным мечом,
ощущая, как визжащие зубы впиваются
глубоко в хитин. Я рефлекторно
продолжил, входя в радиус действия его
четырёх рук и направляя конец клинка ему
в челюсти, погружая его глубже, до мозга.

--- Комиссар, --- Юрген послал еще
очередь, притортаживая выпад другого, и
когда клинок вырвался, развалив голову
крада пополам, я крутанулся в сторону,
потянув с собой труп, чтобы
воспрепятствовать наступлению его
приятелей.

--- Сюда! --- он занял позицию, защищая
дверь через которую мы пришли в зал,
охраняя наш путь к отступлению к

"Гроломолу ястребу" и я поспешил присоединиться к нему, по пути беспорядочно стреляя в центр своры. Его лазган еще раз треснул и затих.

--- Извините сэр, я пуст.

Лишенный его огня прикрытия, я положился на рефлексы дуэлянта, отступая шаг за шагом, парирруя на чистом инстинкте каждый удар, нацеленный распротошить меня. Некогда было думать, и если бы я попытался, был бы мертв. Я снова пару раз выстрелил из пистолета, удачно уложив еще одного крада понав тому в глаз, однако возложил миссию по моему спасению на потрепанный клинок в руке. Я не сомневался, что часы практики, проведенные в тренировочной часовне третьего братства на "Ревенанте" и мои бои с Драмоном, спасли мою ничтожную шкуру во многих ужасных моментах, мое боевое мастерство было остро отточено и это все меняло.

Уголком глаза я заметил, как Юрген запустил руку в один из кармашков, но к моему удивлению и ужасу, вместо энергоячейки лазгана, которую я ожидал

увидеть, он вытянул фраз гранату. До того как я успел выкрикнуть предупреждение, он уже взвел ее, только хватка его руки удерживала взрыв, который несомненно убьет нас обоих в таком замкнутом пространстве. Пристально глядя на меня, он отступил в коридор позади на шаг или два.

Хорошо, с гранатой или без, там все еще было лучше, чем в центре своры генокрагов, так что я махнул мечом последней отчаянной дугой, на мгновение, отгоняя нападающих, и кинулся через дверь, ударяя ладонью по пластине. Не то чтобы закрытая дверь особо потогла в последний раз, но даже секунда или две преимущества лучше, чем ничего и после более десятилетия службы вместе, я решил, что четко представляю, что у Юргена на уме.

Я был прав. В ту же секунду когда я достал до панели управления дверью, мой помощник высоко метнул взведенную гранату, и металлическая плита гладко закрылась как раз перед ее взрывом. Заглухит ударом взрыва сразу же последовал

металлический грохот, словно кто-то
уронил поднос полный ложками для
манна^[126], и по защищающей нас стальной
плите забарабанил ливень бритвенно-
острой шрапнели. (С некоторой удачей,
предварительно пройдя через толщу
подвернувшихся генокрадов).

--- Отлично сделано, --- я поздравил
своего помощника, и он достаточно
удовлетворенно кивнул, --- что бы ты без
меня делал, если бы они убили меня до
того, как я добрался до контроля двери.

--- Ударил бы плиту локтем, --- сказал
Юрген, как всегда не способный распознать
шутку и я тоже кивнул, как будто дело
было в этом.

--- Это бы сработало, --- признал я, ---
но я рад, что спас тебя от этой заботы.

--- Я тоже, сэр, --- согласился он,
наконец-то вставляя еще одну
энергоачейку в лазган, так что он теперь
мог прикрыть дверь на случай еще
неприятных сюрпризов, не теряя времени, я
сделал то же самое. Согласно мерцающим
на тыльнике рунам, показывающим заряд,

количество выстрелов упало до последней отметки и, учитывая свободно разгуливающих крадов, мне хотелось бы иметь на много больше.

Мы секунду или две напряженно ожидали, наше оружие было нацелено на невыразительную металлическую плиту, но если там и оставались крады, способные открыть ее и преследовать нас, то у них хватило здравого смысла не пытаться. Когда стало очевидно, что ничего не произойдет, я развернулся и трясцой побежал обратно к "Грозовому ястребу". Должен признаться, мне на ум пришло засадить лаз разряд в пластину, только чтобы быть уверенным, что за нами не последуют, но разум возобладал над импульсом. Я едва ли стогу налаживать хорошие отношения с Отвоевателями, если кто-нибудь выживет после первоначального нападения и обнаружит, что я запечатал его со слюнявой оргой голодных чистокровных, да и в любом случае не было гарантии, что ущерб нанесенный управляющему механизму обезопасит люк. Насколько что я знал, дух-

машины, который так долго ухаживал за этим разрушенным судном, отреагирует на такой небрежный вандализм — открыв его снова со злости и последнее чего бы я хотел, так это спровоцировать его перейти на сторону хитиновой орды. Как выяснилось, я буду благодарен себе за сдержанность гораздо быстрее, чем ожидал.

--- Отходим, --- в моем уме инструктировал голос Дракона и я понял, что прошла только пара секунд с моего первого панического предупреждения, --- строился на этой позиции и пробивается к посадочному доку.

Ему ответил согласный хор, который я проигнорировал; я не собирался поступать так сложно, когда до безопасного убежища оставалась пара минут бега. Или около того, подумал я, пока увеличивающийся шум не привлек мое внимания и я не увидел зрелище, которое испугало меня почти так же сильно, как валхалльский душ. Терминатор, которого мы прошли, постоянно стреляя, отступал спиной к нам, почти заполнив проход

громадой своей брони. Ни одна, даже еретическая молитва не поможет пройти мимо него, хотя учитывая стробирующие вспышки дула его штурмболтера^[127], которые отбрасывали аляповатые отблески на массу наседающих генокрагов, я ощутил серьезное нежелание даже пытаться. Как вы и могли ожидать, они утирали толпачи, но на каждого убитого, приходился еще один, перепрыгивающий через трупы своих собратьев, чтобы рвануть прямо на дуло его оружия. Чего они хотели этим добиться, это было для меня за гранью понимания, но крайней мере, по началу; подобно породившим их нищам, выводок генокрагов, кажется, считал каждую отдельную особь разума восполняемой потерей, но по моему опыту, они так поступали только когда преследовали определенную цель. Но даже по их стандартам, это казалось зверской растратой жизней.

--- Назад, --- излишне сказал я Юргену, так как было понятно, что идти больше некуда; не было даже воздушных, в

которые мы могли бы сжавшись
протолкнуться. Он кивнул, флегматичный
как всегда и побежал обратно туда,
откуда мы пришли.

Когда я развернулся чтобы
последовать за ним, цель стратегии
разума вывода стала ужасающе понятной.
Оружие терминатора заклинило,
возможно, перегретое от постоянного огня.
Секунду он боролся, чтобы прочистить,
затем ведущий крад, размахивая когтями,
рванул вперед. Терминатор стоял на
месте, пытаясь удержать его на
расстоянии с помощью бесполезного
оружия, но существо крепко схватилось за
его руку. Когда он попытался разорвать
захват другой рукой, из темноты
выскочил второй и разорвал защищающий
грудь кератин, словно бумагу. Я только
подумал о том, чтобы вмешаться, он уже
упал, сотрясение от падения
провибрировало по ногам. Я
развернулся и побежал, в то время как
остальные из своры неслись и боролись,
чтобы обойти огромное препятствие и
нашинковать меня вместе с помощником в

салат.

Явно предупрежденный эхом моих
бегущих шагов, Юрген тоже прибавил
скорости, ударяя по дверной плите
локтем, пока пробежал мимо и
незамедлительно ныряя через
открывающуюся щель с лазганом наготове.
Не последовало никаких звуков боя, так
что я без промедления продолжил,
выпустив пару выстрелов, когда
разворачивался чтобы закрыть за нами
люк. Разряды врезались в торгу крада,
который утудрился пробраться через
убитого астартес и свалку своих
приятелей на нем, и подобрался слишком
близко к моей незащищенной спине для
того же душевного спокойствия. Он
зашатался от попаданий и пораженный
распластался на полу, хотя убил ли я его,
ли не так никогда и не было суждено узнать.
Дверь скользнула, закрываясь и пряча за
собой картину резни.

--- Нам лучше двигаться дальше, ---
сказал я, пробираясь меж украшающих
комнату кусков генокрадов, из-за
достаточно удовлетворительного

результата трюка Юргена с гранатой.

Теперь существа были мертвы, но, кажется, их было меньше, чем запомнилось, было ли это по той причине, что выжившие сбежали или я просто был слишком занят для точного подсчета, я был не уверен.

--- Они прорвутся в любой момент.

--- Туда? --- спросил Юрген, освещая люминатором проход, через который прошли Дракон и техножрецы в первый раз, когда мы проходили этот зал. Я секунду вслушивался и покачал головой. Из темноты, за границей светового луча эхом доносился слишком хорошо знакомый, скребущий звук.

--- Нет, --- ответил я, --- впереди нас крады.

В данный момент они явно натеревались разделиться со спасательной командой, но я был уверен, что те уделят нам немного внимания, если мы по своей же глупости привлечем их. Я поднял свое оружие и ударил по контрольной панели запечатанной двери на другой стороне; мы уже знали, что наш выход ведет к

зенокрадам, так что по моему разумению, это было лучшей картой из бедного расклада на руках. Однако, несмотря на то, что карта трепет, темнота за ней была удивительно тиха, так что, не теряя времени, я встретился туда; секундой позже окружающее освещение чуть усилилось и маленькое, но заметное уплотнение воздуха подсказало мне, что Юрген уже рядом и я снова закрыл проход.

— Где ты? — спросил он, освещая лучом люминатора наше убежище.

Оно выглядело как все остальные виденные нами коридоры, но это не волновало меня; я достаточно вспомнил внутренний план, который видел на гололите, дабы оставаться уверенным, что без проблем найду маршрут назад к ангару, если по пути не попадет слишком много зенокрадов. Я пожал плечами.

— Есть только один способ узнать, — сказал я, направляясь в темноту.

Я НЕ УВЕРЕН сколь долго мы тащились по проходу, но это определенно

займет больше времени на возвращение к
"Грозовому ястребу", чем я ожидал. Мое
врожденное чувство направления работало
как всегда хорошо, так что я был
достаточно уверен, что примерно знал,
где мы находимся относительно ангара.
Нельзя было обойти тот факт, что
соединяющая две точки прямая была не
столь прямой, как я надеялся. Я все еще
мог вспомнить изображение на гололите с
достаточноными деталями, но реальность
лабиринта пересекающихся проходов, в
которой мы оказались, была значительно
сложнее, чем четкие линии на
предложенной схеме. Некоторые пути были
блокированы обломками или настил был
небезопасен, это вынуждало нас терять
время на обходы, в то время как остальные
были блокированы злобещим эхом
царапающих звуков, которое выдавали
рыскающих в темноте генокрагов. Нет
необходимости говорить, что я полностью
избегал этих проходов, дошло до того, что
перед тем как повернуть в сторону, мы
немного возвращались, чтобы точно знать,
что обошли эти очаги активности и нас

не обнаружили.

Все осложнилось незадолго до того как я понял, что мы прошли секцию "Отродья Проклятия", которую я видел увеличенной, так что большинство коридоров, труб и кабелей которыми мы следовали, кажется совершенно не были отображены на том масштабе главной карты. Единственное в чем я был уверен, что мы отклонились еще глубже к центру скитальца и что прошли относительно простой путь в брошенном корабле, на который высадились и оказались в совершенно ветхом окружении. Пару раз я даже почувствовал любопытное ощущение мгновенного головокружения, как будто прямая палуба под ногами внезапно стала склоном или, наоборот, в то время как мои глаза упорно настаивали, что ничего не изменилось [\[128\]](#). Как вы можете себе представить, особенно беспокоило, когда мы пересекали секцию перемешанных обломков из разных кораблей; пару раз мы с Юргеном пробирались по скоплению неработающих люминаторов, торчащих из

пола наподобие поржавевшей поросли и осознали что шли вдоль того, что когда-то было потолком до того как варн заявил свои права на это несчастное судно. И один раз было особенно неприятно, когда мы пересекали корабль, который повернуло на девяносто градусов от соседних, в нем коридоры стали бездонными шахтами, глубже, чем мог достать свет нашего люминатора, вынуждая нас карабкаться вокруг них по узким выступам, которые когда-то были порогами.

Везде где мы проходили, были двери, хотя как только мы оставили окрестности древнего заброшенного корабля и почтенного духа-машины, стоящего на страже, их приходилось открывать и закрывать вручную, хорошенько попотевав и с ругательствами. (Первое в основном от Юргена, второе от меня, хотя я должен признать, мы оба внесли достаточную лепту). В большинстве случаев, двери через которые мы проходили, оставляли открытыми, не желая тратить время и усилия, чтобы закрыть, и не желая отрезать известный

путь к отступлению, хотя был более чем
осведомлен о риске. Будьте уверены, я
вслушивался в каждый подозрительный
звук позади нас, мы останавливались
бесчисленное количество раз, чтобы
тщательно прислушаться и откинуть
возможность преследования. Конечно в
большинстве коридоров, по которым мы
блуждали, тоже были двери, но памятуя об
усилиях, чтобы открыть их и
подстегнутые тревожащей вероятностью
что "Громовай ястреб" улетит без нас, мы
лишились желания обследовать боковые
залы.

Возможно самой тревожной вещью
нашего сложившегося положения было то,
что я потерял связь с Драмоном и
выжившими терминаторами. Моя комп-
бусина определенно продолжала
функционировать, если статика в ухе о-
чем-то говорила, но фрагменты передач, в
которые я вслушивался, надеясь поймать
весть об их продвижении (и, как следствие,
местоположение самой высокой
концентрации генокрадов, на что я
искренне надеялся), со временем

постепенно уменьшались. Теперь казалось, что огромная масса металла между нами совсем заглушала относительно слабый сигнал. Я задумывался, остался ли кто-либо из наших компаньонов в живых, надеясь на это, хотя последние несколько пойманных передатчиков, которые я слышал, были менее чем воодушевляющими. Определенно погибли еще терминаторы, хотя некоторые связались с Драконом к тому времени, когда я потерял связь. Но исходя из того что я видел, их шансы вернуться в ангар через лабиринт узких коридоров, были в лучшем случае незначительными.

Из мрачных размышлений меня вырвал Юрген, который шел на пару шагов впереди, методично освещая люминатором стены, потолок и пол, уделяя повышенное внимание теням, вызванным выступами или разрывами. К этому моменту мы оба достаточно насторожились и были хорошо осведомлены о том, с какой легкостью чистокровный маскировался, возможность внезапного нападения совершенно не радовала.

--- Подождите, сэр.

Он предупреджюще поднял руку и сделал еще несколько шагов, луч высветил съжившуюся перед нами массу на палубных плитах. Я поднял свое оружие, как только стало лучше видно.

--- Он мертв? --- спросил я. Генокраг оставался неподвижным, вместо того чтобы запрыгнуть на ноги и рвануть к нам как я ожидал, но тем не менее я оставался настороже. Я раньше никогда не видел спящего (если они вообще спят), да и центр коридора, как туннел, достаточно странное место чтобы прикорнуть. Юрген нажал спусковой крючок и краг остался на месте, несмотря на свежий кратер, который возник на его деформированном лбу. Мой помощник пожал плечами.

--- Сейчас уже да, --- безразличным тоном ответил он.

Я слышал как, рикошетом летя по лабиринту, вдалеке затихало эхо от треска разряда оружия, и понадеялся, что это не привлечет внимания; но дело уже сделано и если что-то произошло, уже было

бесстысленно упрекать Юргена. Вместо
этого я просто кивнул.

--- Кажется, так и есть.

Приободренный, я приблизился к
существо и с любопытством исследовал
его. Нанесенная Юргеном рана пробила
череп, аккуратно, если пожелаете, но не
это прикончило его. Его глотка была
разорвана изнутри, это ранение я опознал с
легкостью.

--- Выстрел из болтера, --- сказал я,
интересуясь, во имя варпа, как, перед тем
как сдохнуть, он утудрился уползти так
далеко от атакующих астартес.

Мой помощник кивнул.

--- Слишком старая, --- добавил он, его
лицо скривилось в гримасе отвращения, ---
и он достаточно подгнил.

--- В самом деле, --- согласился я, через
близкий и хорошо знакомый аромат
Юргена мое обоняние запоздало ощутило
вонь разложения. Когда он расширил луч, я
различил на стенах и решетке под ногами
разбрызганный, высохший ихор и
внутренние органы.

--- И его подстрелили сюда.

Я указал на оставшиеся следы в нашем окружении от детонации разрывных снарядов где-то внутри грудной клетки существа. Юрген глубокомысленно кивнул.

— Вы думаете, на борту есть другая группа астартес?

— Сомневаюсь, — сказал я, секунду раздумывая над этим. Была вероятность, что Трайс, не говоря мне, отправил еще одну группу, но это вряд ли было правдоподобно. Отправка нашей группы была жутким секретом, и я не видел, чтобы у него оставалось время на другую группу, даже если Отвоеватели имели какие-то свои тайные дела, о которых не хотели говорить остальным.

— Тогда зачем они стреляли в собственных КОТов?

Юрген пожал плечами.

— Без понятия, — признал он, — но зачем гибридам стрелять в других генокрадов?

В этом тоже не было смысла, и я в ответ тоже пожал плечами.

— Мы что-то упустили, — сказал я.

осторожно огибая отталкивающий труп.
Но тогда не было смысла об этом
волноваться. Важным было вернуться в
ангар и безопасность как можно быстрее.
Я на секунду затешился, ориентируясь и
выбрал следующий поворот справа,
который увидел через несколько метров
от того места где мы стояли.

--- Я гутаю сюда.

На этот раз, казалось, мне повезло.
Выбранный мной коридор был глинным и
не захлапленным, и мы наверстали время,
несмотря на все предосторожности при
движении. Хотя я как никогда раньше
прилежно вслушивался в поисках злобещего
звука бега, который я так хорошо знал,
казалось, что в этой части скитальца
поразительно отсутствовали генокрады,
за что я шепотом продолжительно
благодарил Императора. Несмотря на то,
насколько это было неожиданным
поворотом, я должен признать, что оно
так же было несколько беспокоящим.
Единственным объяснением, которое мне
приходило на ум, было то, что Дракон и
терминаторы продолжают сражаться и

отвлекают разум вывода. Я не знал сколько долго продлится это удачное стечение обстоятельств, и в нем ли все дело, и торопился, как мог, чтобы пока было возможно, выжать из этой ситуации максимальное преимущество.

Через какое-то время я осознал, что окружающая нас обстановка становится чуть более четкой, темные контуры опор и балок выступили из мрака и стали ясно видны очертания трубопроводов и вентиляционных решеток. Ямахнул Юргену.

--- Погаси люминатор, --- сказал я. Он подчинился сразу же, погрузив нас во тьму, которая сначала казалась такой же глубокой, как и прежде. Однако когда наши глаза приспособились, я понял что был прав и откуда-то спереди к нам просачивался бледный мерцающий свет.

--- Нам нужно идти осторожно, --- предупредил я.

--- Вы правы, сэр, --- согласился Юрген, держа ладан наготове и мы поспешили, настороженно высматривая признаки засады. Насколько я знал, чистокровные

зенокрады нуждались в свете не больше чем астартес, но, кажется, некоторым гибридам было удобнее, когда у них была возможность видеть, куда идут [\[129\]](#), и я не мог представить себе никакого другого объяснения огней перед нами. Мы далеко ушли от нашей группы, (если от неё вообще что-то осталось), а шансы, что мы обнаружим на борту одного из брошенных кораблей люминаторную систему, функционирующую после столетий дрейфа через варп и без обслуживания техножрецом, были ничтожно малы. Все мои инстинкты советовали развернуться и бежать от всего, что нас там ждёт, но я не видел непосредственных признаков угрозы, да и "Троловой Ястреб" не будет ждать нас вечно.

Но крайней мере, если что-то сейчас попытается нас убить, то мы сможем увидеть что это такое, что, по моему опыту, как правило, давало реальное преимущество.

Как я и ожидал, по мере того как мы приближались к источнику, свет вокруг

нас становился ярче, он просачивался из-за углов и из боковых проходов, пока мы, наконец, не вышли в секцию коридора, в которой люминаторы работали нормально. Когда я осмотрелся вокруг, то не совсем понятное беспокойство окутало меня, словно вездесущий покров угдушливой пыли. Провода бежали между светящихся пластин на потолке, связывая их между собой, и уходили в рваное отверстие в соседней стене, за которой они были грубо соединены с искрящим и тревожно шипящим более толстым кабелем.

— Следы, — сказал я, наклоняясь, чтобы изучить их, но пыль разлетелась слишком сильно, чтобы различить что-то, кроме факта значительной активности, но сам ремонт люминаторов уже много о чем говорил.

Юрген по краю обошел шипящий кабель, словно опасался, что он может внезапно встать на хвост, как змея, и ударить по нему. Признаться, меня охватили схожие опасения. Это явно была не освященная работа, не было ни одного амулета или защитной молитвы.

которые оставил бы техножрец, чтобы
сделать работу надежней, а это место
определенно было наполнено кислым
запахом опасности^[130]: я ощутил, как
зашевелились волосы на загривке. Чувство
скрытой угрозы настолько пропитало это
нечестивое место, что внезапные звуки
стрельбы, вырвавшиеся из соседнего
коридора, были почти как облегчение.

НА мгновение я заколебался,
разрываясь, как это часто бывало в моей
жизни, между импульсом сбежать и
желанием точно выяснить, перед какой
опасностью я оказался.

По правде говоря, вариант был только
один и я его выбрал: на поле битвы вас
убивает неожиданное и лучшая
возможность обеспечить себе безопасность
из итеющих, заключалась в том, чтобы
узнать, кто ещё скрывается в этих
коридорах, кроме меня, зловонного
гвардейца и невероятного количества
генокрагов. Думаю, я мог быть под
впечатлением того, что по крайней мере

часть выстрелов, кажется, была произведена из болтера, что могло бы означать присутствие большого количества скрывавшихся Отвоевателей, хотя в глубине души я знал, такой вариант слишком удачен, чтобы на него можно было рассчитывать всерьёз. Поэтому я подал Юргену знак следовать за мной и пошел, чтобы выяснить, что ещё Император засунул на "Отрогве Проклятия", чтобы усложнить мне жизнь.

Уверенный, что звуки боя скроют любой шум, который могли бы устроить мы с Юргеном, я перешел на бег, радуясь, что наконец-то могу видеть, куда мы идём. Рев стрельбы, по мере приближения к его источнику, становился все громче, и я сжал рукоять своего пистолета, которая успокаивающе легла мне в ладонь. Моя недавно приобретенная азметика теперь ощущалась как часть тела, указательный палец нежно покоился на спусковом крючке, готовый небольшим нажатием выплюнуть смерть в любого противника, дерзнувшего показать себя. В другой руке я держал ценной меч, и мой палец был готов за один

удар сердца привести в движение
кружащиеся лезвия. Все это передает
лишь малость моих ощущений на тот
момент: хотя я (как и всегда), не
испытывал желания нарываться на
опасность, но был полностью уверен, что
мы сможем иметь дело с любым врагом,
на кого натолкнемся, особенно если
подкрадется к нему сзади. Нужно сказать,
что вскоре меня разубедили в этом
мнении.

К этому времени рев оружия
настолько усилился, что я начал
различать звуки отдельных видов. Как я
уже говорил, я уже узнал характерный лай
болтера, но на него накладывался
заикающийся пулемёт и резкие звуки
выстрелов одного или двух дробовиков.
Что-то в этой какофонии показалось мне
странно знакомым, но ума не приложу, что.
Был ещё один звук, фоновый и
накладывающийся на остальные, похожий
на рев мусоропада^[131] в выгребных ямах
нижнего улья, вроде бы я должен был быть
в состоянии опознать его, но почему-то он

продолжал ускользать от меня.

--- Мы, кажется, подходим к позиции или чему-то в этом роде, --- сказал Юрген и я удивленно кивнул. За время нашего беспорядочного движения мы прошли ещё несколько открытых участков, но последним действительно большим отсекотом, который мы видели, был ангар, к которому пристыковался "Грозовой Ястреб", и чем глубже мы забирались в скитальца, тем, казалось, уже становились проходы^[132]. Теперь же это указывало на открытое пространство, большее, чем любое, на которое мы до этого натыкались, и я снова начал двигаться более осторожно. Проход, по которому мы шли, кажется, заканчивался грубым прямоугольником более яркого света, который рос перед нами, хотя я по-прежнему не имел понятия о том, куда мы идём, пока мы не достигли его.

Когда мы дошли до выхода, шум, больше не ослабленный расстоянием, ударил в нас словно физическая сила. Я попытался на пару шагов, когда оказалось

что коридор заканчивается
головокружительным провалом, и взглянул
вниз, распластавшись вдоль последнего
метра металлической стены. Моё
дыхание, кажется, затерзло у меня в груди,
и я пробормотал несколько ругательств в
сочетаниях, которые я слышал в изорном
заведении, когда выяснилось, что один из
завсегдатаев пронес несколько своих
собственных карт на счастье.

Юрген, как всегда, был более краток.

--- Орки, --- сказал он, словно это могло
каким-то образом ускользнуть от моего
внимания, --- их тысячи.

Глава двадцатая

Мне было достаточно одного взгляда, чтобы понять, оценка моего помощника была до удивления точной. Куда бы я ни посмотрел, их было множество. С выгодной позиции у наклонного края, мы могли смотреть вниз, в огромную, кипящую деятельностью котловину в сердце скамья, которая была сотни метров шириной и почти столько же глубиной. Везде, куда падал мой взгляд, было множество существ, ссорящихся, беспорядочно носящихся вокруг на ветхих транспортных средствах или занятых тем, что перековывали металл в новые формы с непонятным для меня назначением. Конечно, среди огромных существ было много гретчинов, которые либо носились по поручениям обеспечивающих ил защиту орков, небрежно отбрасываемые с пути другими, которым они мешали пройти, либо энергично препирались с себе подобными. В секции, где суматоха казалась самой

сильной, плавали густые облака дыма. Там
мекбои^[133] и их чахлые слуги занимались
созданием новых орудий войны, но как я ни
напрягал глаза, пытаясь проникнуть сквозь
этот душливый саван, он и расстояние
прятали любые детали, которые могли бы
подсказать, что это могло быть.

Нару мгновений я задавался вопросом,
как могло существовать такое большое
место в таком плотно запутанном
скоплении судов. Потом мой взгляд упал на
рваный край палубной плиты, на которой
стоял я, когда я заметил безошибочные
следы грубых инструментов, ответ сам
пришел ко мне: эту стальную пещеру орки,
решающие все в лоб, создали сами, рубя
окружающий металл и убирая мусор,
чтобы изготавливать новое оружие и
остальное^[134], необходимое для
колонизации скитальца. Теперь причина,
по которой мы, прибыв на орочий мир,
встретили настоящую армаду, стала
ужасающе ясна.

Они были отставшими, не успевшими
сесть на скитальца, прежде чем тот

вернулся в империум. Их вела
врожденная, скрытая глубоко в душе орков
тяга, мигрировать вместе с потоками
варна всюду, куда они вели^[135].

--- Святой трон, --- выдохнул я, когда ко
мне пришло полное понимание последствий
новой ситуации. Серендинити оказалась не
только перед опасностью скрытого
проникновения генокрадов. Когда "Отрогье
Проклятия" подплывет достаточно
близко, с него, словно гной из фүрүнкүла,
хлынет поток орочьих захватчиков,
жаждущих только крови и разрушения.
Коргон Дүкү из корветов ССО будет не в
состоянии остановить их и если я не найду
какого-то способа их предупредить, то
защитники планеты будут застигнуты
врасплох.

Я потянулся к котл-бүсине у меня в
руке, но моя рука опустилась, так и не
активировав её. За исключением
зеленокожих, рядом не было никого, кто бы
мог услышать передатчү, а чем больше они
оставались в неведении о нашем
присутствии, тем лучше. Я отступил

нелюбимого взгляда нашего убежища, но никто из многочисленных существ так и не смотрел в нашу сторону. Те, что были достаточно близко, чтобы заметить наше присутствие, были полностью поглощены источником стрельбы, которая привлекла наше внимание. Как это часто бывает среди орков, кажется, между гвутья многочисленными фракциями, вспыхнула ссора, и они быстро начали улаживать разногласия обычным для их вида способом. Примерно дюжина стреляла из своего оружия в противников, с общим для них отсутствием точности (за которое я был благодарен много раз во время моих столкновений с ними на Перлии), в то время как почти вдвое больше рубили и колодили друг друга разными клинками и глубиной а несколько сотен товарищей со стороны выкрикивали и поощрения или оскорбления^[136], не обращая внимания на опасность быть убитым случайным выстрелом.

Соперничающих лидеров заметить было легко, поскольку они были крупнее

своих соплеменников и размахивали саблями
большим и разрушительным оружием,
видимым в поле зрения. Каждый носил
грубую броню, украшенную варварскими
глифами, которые использовались
зеленокожими одновременно в качестве
геральдики и письма. Юрген
глубокомысленно кивнул.

--- Лидеры кланов, --- сказал он, --- оба
привыкли быть варбоссами ^[137].

Это проливало свет на происходящее.
На Перлии я видел, как разные племена
откладывали в сторону свою вражду, в
погоне за более масштабным конфликтом,
но в глубине продолжало кипеть старое
соперничество, из-за чего такие союзы
оставались, в лучшем случае, хрупкими.
(Это обстоятельство здорово работало в
нашу пользу. Как только я случайно убил
варбосса, держащего остальных в ежовых
рукавицах, силы вторжения рассыпались,
так как потенциальные преемники
повернули оружие друг против друга,
вместо выступавших против них
Циперских сил). Насколько я знал орков (а

начиная с Перлии, я с ними познакомился (гораздо ближе, чем мне это нравилось), ни один не мог и не хотел отступить, из страха проявить слабость перед потенциальным претендентом, который мог узурпировать власть. Поэтому это было прекрасно: продолжающееся внизу сражение отвлекало внимание зеленокожих, пока мы с Юргеном могли тихо ускользнуть.

Я последний раз оглядел отзывающуюся эхом стальную пещеру и почувствовал слабую дрожь предчувствия. Чтобы обойти её, потребуются часы, особенно если ты будешь прилагать все усилия, чтобы оставаться на безопасном расстоянии и минимизировать возможность обнаружения, поэтому вероятность того, что, когда мы доберемся до ангарного отсека и "Грозовой Истреб" по-прежнему будет нас ждать, была минимальной. Не первый раз я напотнил себе что "минимальный" и "несуществующий" были вовсе не синонимами, это важное различие к настоящему времени настолько часто

означало разницу между выживанием и
смертью, что я выучил урок. (Хотя и не
так тщательно, как в последующие
десятилетия, когда обстоятельства и
неудачи заставляли применять его снова и
снова).

--- Отходим назад, --- вполголоса
сказал я Юргену, хотя какофонии снизу по-
прежнему было достаточно, чтобы
заглушить оркестр.

К тому же она усиливалась, потому
что ещё один ноб^[138] орков, крупнее и
безобразнее предыдущих, в окружении своих
телохранителей, которые как минимум
соответствовали его телосложению,
продирался через лающую толпу и ревел
приказы и угрозы. Только исходя из этого,
даже не учитывая отдаленное сходство с
приснопамятным Корбулом^[139], я
предположил, что это был варбосс всего
Вааааах!

--- Пора уходить.

--- Вы правы, сэр, --- согласился Юрген,
несомненно, учитывая, что масса внизу
была для нас слишком велика, независимо

от того, какую наследственную вендетту испытывал к ним Юрген. Он указал на Варбосса, который восстанавливал порядок с тактом и тонкостью похмельного берсерка Кхорна и погладил свой лазган.

--- Все же это позор, что я не могу отсюда точно выстрелить.

--- Да, это был бы хороший трофей, --- согласился я, возвращаясь той же дорогой настолько быстро, насколько только мог, опасаясь, что он все же попытается выстрелить. Для полного счастья мне не хватало гонящейся за мной армии разъяренных орков в пригачу к игре в прятки с генокрадами.

--- Но я не уверен, что на стене твоей комнаты найдется место для него.

--- Думаю, нет, --- уступил Юрген после некоторого колебания.

Потом он просиял.

--- По крайней мере, теперь мы знаем, кто выстрелил в КОТа.

--- Похоже, знает, --- сказал я, когда мы снова погрузились в приветливую темноту туннеля.

Неразборчивый град болтерного огня.

который пробил дыру, как в лишении, так и в палубе под ней, полностью подходил к оркам и их представлениям о точной стрельбе. Но орки по своей природе были почти такими же врожденными грабителями и мародерами, как и бойцами. Ни один зеленокожий, с которым я раньше сталкивался, не бросил бы добычу после выведения её из строя, особенно когда вокруг были текбои, с которыми можно было бы поторговаться за притащенные дотой остатки. Мои лагони снова зазудели, но тревожная картинка никак не могла пробиться из подсознания. Зная, что лучше не пытаться его заставить, я перешел к стратегии нашего возвращения в ангар, но, к сожалению, лучшее, что я смог придумать так это "продолжать двигаться и избегать ксеносов", план, который до сих пор работал, если не обращать внимания на существенные детали. Юрген задумчиво кивнул.

--- Внимательно следите за патрулями по периметру, --- предупредил он, включая люминатор, --- здесь должны быть такие. И крады сюда вернутся.

--- Скорее всего, --- согласился я.

Если моё врожденное чувство направления работает как обычно, то док должен быть где-то с другой стороны лагеря орков и была большая вероятность, что они разместили там внешние пикеты, один из которых использовал бродячий автомат в качестве тренировочной мишени. Поэтому чтобы добраться до безопасного места, нам теперь предстояло уклоняться от большого скопления зеленокожих и бродячих фрагментов разума вывода. Тут постоянно ощущаемое мной беспокойство кристаллизовалось в твердый узел предчувствия.

--- Если у них есть часовые, --- сказал я медленно, --- почему мы не видели никого по пути сюда?

Юрген пожал плечами.

--- Может их захватили генокрады, --- сказал он, --- они были достаточно быстры, чтобы пройти через простреленную орками в полу дырку.

--- Были, --- согласился я, по-прежнему не в состоянии извлечь на свет темную

мень, разъедавшую моё подсознание, --- но
их мы тоже не видели возле лагеря
зеленокожих.

--- Кроме одного, мертвого, ---
напомнил мне Юрген, задерживаясь, чтобы
упереться плечом в разъеденную
поверхность люка, перегородившего нам
дорогу. Я держал расширявшийся проём под
прицелом своего лазеристолета, пока мы не
удостоверились, что оттуда ничего не
собирается выпрыгнуть и напасть на нас,
затем показал жестом за дверь,
оглядываясь в поисках враждебного
присутствия. Несмотря на явное
предчувствие, я не слышал ни скрежета
когтей, ни звона подкованных железом
ботинок по плитам палубы, хотя моё
воображение рисовало мне движение в
тених за нами.

--- Застреленного из болтера, --- вслух
рассуждал я и Юрген кивнул, несомненно,
принимая попытку высказать свои мысли
за необходимость получить
подтверждение.

--- По-моему, похоже, --- согласился он, ---
и, по меньшей мере, неделю назад. Может

и больше. Невозможно сказать с какой скоростью гниют трупы в подобном месте.

--- Орки были здесь намного больше, --- сказал я, понимая, что до меня наконец-то начало доходить, --- тогда почему разумный выводка не обернулся против них? Генокрады напали на нас меньше чем через час после нашей высадки на "Отрогье Проклятия". По-видимому, орки находились здесь многие недели, а он, кажется, все ещё не осознавал их присутствие.

--- Может их просто слишком много? --- предположил Юрген. Конечно, это было возможно, но если верить файлам с данными Трайса, то в скитальце такого размера, как правило, находятся тысячи генокрадов и схватки такого масштаба оставили бы после себя куда больше следов, чем один труп.

--- Я так не думаю, --- покачал я головой. Генокрады были достаточно быстры, чтобы отреагировать на присутствие Отвоевателей и техножрецов, и если они оставили орков в покое, то это было не просто так. Я снова вынужден был прийти к выводу, что разум

выводка был более тонким и опасным врагом, чем животные волны генокрадов, которых он контролировал.

--- Генокрады задумали что-то недоброе.

Юрген снова пожал плечами.

--- Конечно, сэр.

Они же ксеносы, --- резонно заметил он, --- но если они концентрируются на оорках, а не на нас, то пожелаем им удачи.

Ну, с этим враг ли можно было спорить, поэтому я просто кивнул, но держал своё оружие под рукой. Обе породы ксеносов были абсолютно враждебны человечеству и, насколько я знал, они бы с радостью порвали на куски друг друга, если рядом не окажется никого третьего. Но моя паранойя продолжала убеждать меня, что какая бы сторона ни победила, в проигрыше окажется мы.

ПУТЬ вокруг плацдарма зеленокожих занял так много времени, как я и опасался, и я не раз был благодарен за танн и плитку рациона, которые Юрген спрятал на себе перед тем, как оставил надежное

убежище на "Ревенанте".

Хотя эти паузы на отдых и восстановление сил были необходимы, беспокойные взгляды на мой хронограф показывали, что даже самые мои оптимистичные оценки времени, в течение которого нас будет ждать "Громовай Ястреб", были превышены. Но я понимал, идти больше нигде, так что ангар продолжал оставаться нашей целью. Даже если вся экспедиция будет убита чистокровными, я был уверен, что Отвоеватели и их союзники в Агентус Механикус не захотят надолго оставить сокровищницу на борту "Отродья Проклятия", и следующая попытка ограбить скиталец была вопросом времени. Это значило, что нам нужно только дожидаться спасения и надеяться, что они решатся повторить попытку, прежде чем мы умрем от голода, клинковых орков или челюстей генокрадов. Правда, не было никакой гарантии, что они снова воспользуются тем же самым стыковочным ангаром, но я не позволил себе долго раздумывать над этой

возможностью.

Просто и целесообразно придерживаясь слабого света действующих люминаторов, который, как предвестник рассвета на пригодном для жилья мире, продолжал просачиваться справа от нас через лабиринт переходов, трубопроводов и трубок, мы утудрялись оставаться достаточно далеко от основной массы орков, чтобы избежать обнаружения и не отклоняться снова слишком глубоко вглубь скитальца. Несколько раз нам приходилось прятаться в темных боковых проходах или за какими-то обломками, услышав впереди шаги и гортанный варварский лай зеленокожих, но орки и гретчины далеко не лучшие в подкрадывании и мы с Юргеном успевали спрятаться задолго до того, как риск обнаружения превращался в реальную возможность. Хотя все эти группы были вооружены (ношение оружия было для орков так же естественно, как и дыхание), насколько я мог видеть, не высовывая голову настолько, чтобы быть замеченным, они двигались явно в неорганизованной манере и, как заметили

мы с Юргеном, в сторону отходили группы
убирающих мусор и ругающихся
пронзительными голосами гретчинов под
пристотром ученика тека и пары
байцов^[140] скучающего вида.

--- Я тоже так думаю, --- подтвердил
той помощник, зажигая прикрепленный к
стволу лазгана люминатор, как только
удостоверился что зеленокожие слишком
далеко, чтобы заметить его. Хотя они
были достаточно любезны, чтобы
сообщать нам о своём приближении за
несколько десятков метров, генокрады в
этом смысле были менее внимательны к
нашим нуждам, и никто из нас не рвался
быть застигнутым врасплох. Судьба
Блейна и его боевого брата была ещё жива
в нашей памяти.

--- Они не ждут, что столкнутся с
крадами так близко к своему лагерю.

--- Я думаю, что они вообще о них не
знают, --- сказал я. У меня было много
времени, чтоб обдумать этот вопрос и
теперь я был вполне уверен, что мое
первоначальное заключение было

правильным.

--- Если бы знали, то передвигались бы гораздо аккуратнее.

--- Разве тот, кто выстрелил в найденного нами, не рассказал им? --- спросил Юрген и я покачал головой, забыв в этот момент что он, возможно, не увидел бы в темноте этот жест даже если бы не находился в паре шагов передо мной.

--- Если бы они вернулись, то утащили бы его с собой, --- сказал я, тоже об этом подумав, --- но я не думаю, что они вернутся. Мы нашли только одного мертвого крада, а они предпочитают охотиться группами. Посмотри, что случилось с терминаторами.

Если бы они могли сокрушить таких грозных воинов только численным перевесом, то относительно незащищенные орки вообще бы не имели практически никаких шансов.

--- Имеет смысл, --- согласился Юрген, --- если один или два пропали без вести, то группа могла не заметить потерь.

--- Думаю, да, --- ответил я. Если бы исчез разведывательный патруль

Гвардейцев, то в течение нескольких часов по тревоге был бы поднят весь гарнизон и усердно пытался бы их найти или выяснить их судьбу. Но зеленокожие приходят и уходят по собственной прихоти, мало или совсем не заботясь об остальных и если поручения ноба были спущены добыче генокрагов по пищевой цепочке^[141], то действительно, возможно их пропaja осталась незамеченной. Все это только подтвердило тревожный вывод, к которому я уже пришел: по каким-то причинам разум вывода считал нужным не уведомлять захватчиков о своём присутствии на борту скитальца. Хотя я просто не мог себе представить, для чего ему это понадобилось, а когда узнал, то искренне пожалел что не остался в неведении.

Глава двадцать первая

Несмотря на несколько опасных ситуаций с бродящими зеленокожими, мы, в конечном счете, обошли стороной их анклав без серьезных происшествий. Должен сказать, что когда последние отсветы люминаторов исчезли в темноте за нашими спинами, я испытал чувство сильного облегчения. Правда теперь, угадывая, мы теряли всякую защиту от генокрадов, но каждый шаг приближал нас к нашей цели. Мы все ещё были далеко от рун сугна типа Ускунитель, на который мы сели изначально, и это означало, что мне предстояло найти путь, положившись на удачу и инстинкты. Но схожесть окружающей обстановки с моим старым добрым подземельем улья была сильна как никогда и я был вполне уверен, что через пару километров путь приведет нас в область, увеличенное изображение которой я видел в гололите на борту "Ревенанта". Казалось, целую жизнь назад я бросил на него краткий взгляд, но был уверен, что

как только мы выйдем в показанную область, то смогу вспомнить достаточно много, чтобы значительно ускорить наше продвижение, поэтому я, стремясь достичь её, спешил настолько быстро, насколько это было разумно.

Конечно, я ещё сильнее осознавал опасность генокрагов и мои уши из всех сил ловили характерный скрежет в темноте, но чем дальше мы уходили от зеленокожих, тем выше поднимался мой дух. По крайней мере, это означало, что мы могли сконцентрироваться на одной угрозе за раз.

--- Нам придется вернуться назад, сэр, --- сказал Юрген в нескольких метрах впереди так, словно сообщал, что мой утренний танна запаздывает на несколько минут.

--- Тут тупик.

--- Фрак, --- от души выругался я. Последние полчаса, наткнувшись на относительно свободный проход, мы продвигались быстро, но отвлечений мы встретили мало, а за последние десять минут вообще не было ни одного. Насколько

я помнил, если ты вернешься в точку, где
будет разумно поискать параллельный
маршрут, то опять окажется в опасной
близости к оркам, не говоря уже о том,
что потеряет гораздо больше времени,
чем по моим ощущениям, ты могли себе
позволить.

Я собирался развернуться, когда на
стене перед нами, в кругу света,
брошенном люминатором Юргена, слабо
замерцал орнамент, почти скрытый
налетом ржавчины и накопившейся грязью.
Я подошел и поднял руку, чтобы
почистить его, при этом перемазав свою
перчатку почти так же, как фуражку.

--- Ты можешь держать свет ровнее?

--- Конечно, сэр, --- ответил Юрген,
наклоняясь немного ближе, чтобы видеть,
что я делаю, принеся с собой сильную
взрывную волну своего уникального
аромата. Поглощенный мыслями, я только
сейчас заметил слабую надпись на Готике,
которая, благодаря моим усилиям, стала
теперь более четкой.

--- Что там написано?

--- Аварийная переборка, --- я прилежно

разбирался в том, что когда-то было
официальными заглавными буквами,
сопровождающиеся рядом символов и чисел,
видимо, обозначающих находящуюся за ней
секцию сүгна.

--- Она, наверно, закрылась из-за того,
что когда-то случилось с сүгном.

--- Похоже на "Длань Отмщения", ---
сказал Юрген, несомненно, памятуя
толстую металлическую плиту, которая
скользнула на своё место, чтобы отрезать
теряющую давление секцию и поймала нас
в ловушку, когда наше сүгно получило
пробоину возле Перлии. Я вздрогнул, когда
во мне всплыло это удручающее
воспоминание.

--- Мы можем её открыть?

--- Мы можем попробовать, ---
ответил я с некоторым сомнением. За
время нашей непреднамеренной экскурсии
по внутренностям костического
скитальца мы вручную открыли уже
немало мешавших нам люков, но этот
казался более тяжелым и упрямым, чем
все остальные. Я оглядел окружающие нас
обломки.

--- Чтобы его открыть, нам нужно что-то вроде рычага.

К счастью, после нескольких минут поисков, мы нашли металлическую арматуру из глиной приблизительно три метра и, казалось, достаточно толстую. Я поднял её для проверки.

--- Это должно помочь, --- решил я, возвращаясь к препятствию, которое Юрген услужливо освещал.

Я тщательно изучил металлическую плиту, ища подходящее место. Посреди неё не было никаких признаков стыка, значит, она двигалась как единое целое. Не обнадеживает.

Я перенес свое внимание на ближний край и обнаружил узкую канавку в том месте, где переборка уходила в стену. Наверное, она отсюда выдвигалась, значит, нужно было отжимать её рычагом с другой стороны.

--- Фрак, --- сказал я, после поверхностного осмотра обнаружив с другой стороны то же самое, --- похоже, она опускалась из потолка.

--- Тогда мы не сможем её сдвинуть, ---

уныло произнес Юрген.

Даже учитывая, что эта же мысль пришла и мне, я тряхнул головой. Поднявшееся во мне разочарование было резко смыто волной почти ребяческого гнева, что я могу приписать разве что голоду и истощению, которые я в последнее время сдерживал только усилием воли. Будь я проклят, если позволю куче металлолома взять надолгой верх сейчас, когда мы уже так близко к цели.

— погоди минутку, — сказал я голосом, кажущимся удивительно спокойным, учитывая обстоятельства, — давай все же не будем бросать эту идею.

Мои глаза уже давно привыкли к уровню света, испускаемого изготовленным для Гвардии люминатором, и я исследовал окружение более подробно. Само собой, с тех пор как мы отправились в путь через недра "Отродья Проклятия", настил под нашими ногами изменялся бесчисленное количество раз, с твердых металлических плит на решетки и обратно, иногда разнообразные ковровые

покрытия, разрозненные деревянные плиты,
а однажды стал неприятно похож на
кость^[142]. Теперь мы снова стояли на
металлической решетке, установленной в
нескольких сантиметрах над
техническим каналом, по которому
бежали кабели и трубопроводы, Император
знает к какому механизму, и которые
наверняка перестали работать поколения
назад.

Я нагнулся и потянул ближайшую к
переборке секцию решетки. Оказалось что
её намертво приварила к месту ржавчина
многих столетий, поэтому я оставил
тонкий подход и освободил её несколькими
сильными ударами цепного меча.
Агатантиновые зубы, с искрами и
нервирующим меня воем, прорвались через
древнюю конструкцию в считанные
секунды. Через несколько тревожных
мгновений, в течение которых из теней
могли вырваться орды генокрадов и
любопытных орков, я снова вложил оружие
в ножны, поражаясь своему безумию,
которое я мог приписать только все ещё

угрожавшей сокрушить меня усталости. Технический канал, конечно, был слишком мал, чтобы пролезть через него, но я нашел то, что хотел и улыбнулся. Толстая металлическая плита лежала в пересекавшем этаж пазу, тянувшись по всему коридору и выстланная гнилыми остатками какого-то гибкого листового материала, чья функция, наверняка, было обеспечивать герметичность. Сгнивший материал оставил зазор, в который я мог засунуть конец арматуры и через несколько мгновений манипуляций, я ощутил, что зацепил нижний край опустившейся переборки.

--- Пока неплохо, --- сказал я, и Юрген натормошил лоб, стяв прилипшие к лицу пластины грязи. (Хотя, по правде говоря, сам я к этому моменту вряд ли был на много чище).

--- Вдвоем мы никогда не сможем сдвинуть ее, --- рассудительно произнес он и проиллюстрировал свои слова, всем телом навалившись на поднятый конец шеста. Его усилия не дали заметного эффекта,

если не считать слабого протестующего скрипа края решетки палубы, который выступал в качестве точки опоры.

--- Я знаю, --- сказал я и пошел обратно, к забитому мусором проходу, в котором я нашел арматуру. Здесь, Император знает, когда, не устояла часть потолка и много кусков листового металла и кабелей погребли под собой прочий мусор. Ничто, (если не считать появления красного роя или орды орков), не заставило бы меня лезть в столь очевидную смертельную ловушку, но возле центрального прохода было достаточно много обломков, некоторых которых можно было добраться без большого риска для жизни и мы вскоре собрали кучу, которая принесла бы нам маленькое состояние, если бы мы как-то смогли доставить её на какую-нибудь фабрику в нижнем улье.

Еще немного пота и ругани и мы перенесли наши сокровища к блокирующему путь барьеру. Потом я сделал из электрического кабеля петлю и как можно крепче привязал её к свободному верхнему концу арматуры. После чего

повторил эту операцию на некотором расстоянии под правильным углом к первому углу. Теперь с конца свисали две пересекающиеся петли и я, не теряя времени, засунул в них плоский лист металла, соорудив короткую, но относительно устойчивую платформу. После этого оставалось втиснуть под арматуру самый большой обломок, чтобы создать более высокую, чем раньше, опору и начать загружать на высокий конец оставшийся мусор. Я уже начал сомневаться, что это сработает, когда, со стоном, от которого у меня затерлось сердце, все это сдвинулось на несколько сантиметров, я напрягся, готовый спасаться если уж не бегом, то прыжками точно. После нескольких беспокойных секунд, я убедился, что наша конструкция не собирается разваливаться и немного нервничая, продолжил накладывать обломки на импровизированный противовес.

--- Это работает, сэр! --- радостно сказал Юрген, несмотря на своё обычное отсутствие эмоций. Ничего страшного, я

волновался так, что хватило бы на нас обоих.

--- Последний кусок, --- сказал я, задаваясь вопросом, не придется ли возвращаться за дополнительным балластом, но последнего обломка оказалось достаточно. С ещё одним скрежетом трещащего груза о грузе древнего металла весь мусор наклонился, подняв блокирующую наш путь толстую металлическую плиту примерно на полметра над палубой.

--- Открылось, --- рассказал мне Юрген, словно я мог этого не заметить, и нагнулся, чтобы посветить лучом люминатора в щель. Переборка оказалась толщиной в тридцать сантиметров, и я поразился, насколько нам повезло, что мы вообще смогли её сдвинуть: если бы я понял, насколько она была тяжелой, подозреваю, что не стал бы даже пытаться. Юрген с подозрением понюхал воздух с той стороны.

--- Немного пахнет, --- сообщил он, как всегда забывая об иронии, --- но дышать можно.

--- Хорошо, --- сказал я, опускаясь, чтобы в свою очередь проползти под приподнятой металлической плитой. Признаюсь, пока я проползал под ней, у меня были сильные опасения, но как только я встал и осмотрелся, из на стену пришло ликующее облегчение. В конце концов, мы преодолели препятствие, и хотя это стоило нам времени, его все равно потребовалось меньше, чем если бы мы вернулись и начали искать другой путь. Это если не упоминать о риске столкновения с орками.

Проход здесь был таким же чистым и не загроможденным, как и с другой стороны и я испустил тихий вздох облегчения. Кажется, в конце концов, я принял правильное решение. Вдохнув ещё раз, я почувствовал в воздухе слабый острый запах, который не смог опознать, но от которого мои лапы задрожали. Хотя ничего не изменилось, окружающие нас стены стали казаться более глубокими и угрожающими и я заставил Юргена продолжить двигаться.

--- Идем, --- сказал я, --- чем быстрее мы

отсюда уберется, тем лучше.

НЕСМОТРЯ на то, что мы спешили, и, кажется, хорошо продвигались, моя тревога становилась все сильнее. Я начал слышать глухие царапающие звуки, которые научился связывать с рыскающими генокрадами, и несколько раз заставлял Юргена останавливаться, пока не пытался точно определить источник. Но каждый раз, когда я так делал, злобный шорох или полностью исчезал или отзвучивался таким эхом, что я совершенно не мог понять, откуда он идет. В конце концов, я решил идти предельно осторожно и довериться своим инстинктам, которые должны предупредить нас о находящейся впереди засаде. Но когда нападение все-таки произошло, оно случилось в форме, которую я никак не мог ожидать.

— Впереди есть открытая площадка, — сказал я Юргену настолько спокойно, насколько мог после получаса нервотрепки. Это хорошо ощущалось по эху наших шагов, овевающий лицо воздушный поток изменился, и слабый острый запах в

воздухе теперь казался немного сильнее.

--- Ангар? --- спросил мой помощник, и я покачал головой.

--- Боюсь, нет. Мы ещё в доброй паре часов от него. Возможно, трюм.

Конечно я не эксперт в строительстве звездолетов, но за эти годы я летал на многих из них, чтобы быть уверенным, что остров, через который мы сейчас пробирались, по крайней мере раньше, до того как катастрофа сокрушила его и оставила в варне, чьи напризные потоки прибили его к "Отродью Проклятия", был перевозчиком каких-то насыпных грузов. Звук в окружающей нас темноте становился громче и многочисленнее, и я снова вынул оружие, ощущая, как напряжение туго скручивает мои кишки. На мгновение я хотел приказать Юргену погасить люминатор, но крады, кажется, не нуждались в свете, так что, не думаю, что он привлечет их внимание сильнее, чем наши звуки и запахи^[144].

Как я уже замечал ранее, всегда

полезно видеть того, кто пытается тебя убить.

--- Вы были правы, сэр, --- сказал мне Юрген несколько мгновений спустя, когда луч его люминатора выхватил открытую дверь в одной из стен коридора. Когда мы проходили мимо, запах усилился, и я заглянул через проём, сразу пожалев об этом импульсе. Пространство снаружи было огромно и весь пол, так плотно, что не было видно ни миллиметра чистого металла, был устлан неподвижными генократами, свернувшими свои четыре руки вокруг груди в защитном жесте.

--- Они мертвы? --- спросил Юрген и я, слишком потрясенный в это мгновение, чтобы говорить, покачал головой.

--- Нет, --- наконец прошептал я, в ужасе двигаясь назад и ожидая, что в любой момент все гнездо проснется и разорвет нас на части. Я бросил туда только краткий взгляд, но там была, по меньшей мере, тысяча этих отворачивающихся существ, а скорее и больше, если бы я мог позволить себе заняться их подсчетом.

--- Просто в спячке.

Я отчаянно пытался вспомнить показанные мне Трайсом файлы.

--- Тех, что напали на нас раньше, наверное, пробудили для защиты остальных [\[145\]](#).

Что означало, мы действительно в очень неприятном положении. Я огляделся, с тревогой ища признаки движения, и отошел к дальней стене коридора. Нам нужно было продолжать двигаться, это даже не обсуждалось, но мысль о чудовищах за нашей спиной ужасала.

--- Разворачивается? --- спросил Юрген, и я медленно покачал головой.

--- Нет, --- ответил я. Возможность наткнуться на одного-двух активных генокрадов была велика, независимо от выбранного нами направления, а ангар, по крайней мере, был какой-то целью, в противоположность блужданию в темноте, в ожидании, когда нас разорвут на части.

--- Отлично, сэр, --- ответил мой помощник. Как обычно, в критической

ситуации, его сухое поведение было несколько воодушевляющим, и я ощутил, как возвращается уверенность. В конце концов, чистокровные позади нас все ещё были неактивны, если ты не сделал что-то катастрофически глупое, что разбудит их...

Отчетливый свисссст... бабах! снаряд из болтера ударил слева, в нескольких футах от меня, оставив в металлической стене отверстие размером с кулак, и заставил меня действовать. Я поднял лазеристолет вверх, туда, откуда прилетел болт и, нырнув в поисках укрытия, инстинктивно открыл ответный огонь. Юрген тоже ответил, при этом, когда он навел лазер на цель, луч его люминатора выхватил характерный уродливый профиль орка. Зеленокожий нырнул обратно за стойку, когда лазерные разряды осыпали конструкции вокруг него, я начал замечать другие фигуры, которые двигались в тени.

--- Отступаем, --- приказал я, пытаясь оценить их количество. Вряд ли это было

лучшее место для перестрелки, поскольку почему-то был сильно уверен, что генокрады будут довольно злы после первого пробуждения, и мы уже неплохо пошумели рядом с ними.

— Вы правы, — согласился Юрген с оттенком нежелания, оживившись, как и любой валхалец, перед перспективой убить орков. Но у нас не было ни времени, ни возможности ублажить его желание. Кажется, в темноте перед нами скрывалась приблизительно дюжина зеленокожих и пара из них тоже начала стрелять, хотя, к счастью, никому из них не повезло так, как первому.

— Они пытаются прижать нас огнем.

— И им это удастся, — сказал я раздраженно, когда пара тяжелых пуль срикошетила от края святыни Омниссии, находящейся наверху инструментального ящика, за которым я спрятался.

— Вероятно, готовятся атаковать, — Юрген напомнил мне тактику, которая стала нам более чем знакома после нашей одиссеи на Перлии и я мрачно кивнул.

— Жди, пока не начнут двигаться, —

сказал я ему без необходимости, учитывая то, насколько он был знаком с лучшей тактикой, используемой против этих существ, тот кивнул, щелкая переводчиком огня своего лазгана, ставя на автоматический режим.

Без дальнейших предупреждений подкованные металлом сапоги ритмично зазвенели по плитам палубы, появилась небольшая группа бегущих зеленокожих, размахивающая грубыми топорами, которые большинство из них так любило в ближнем бою. Когда они понеслись на нашу позицию, меня захлестнула тревога. Что-то было явно не так. (Конечно же, потому что кучки разъяренных орков, жаждущих порубить нас на куски). Потом меня осенило, отчего волосы на загривке встали дыбом: зеленокожие бежали к нам в полной тишине, с момента начала перестрелки, ни один из них не издал ни звука. Во всех случаях, когда я с ними сталкивался, они ревели боевые кличи, угрозы и призывы друг другу даже до того, как вступали в бой, не говоря уже о том, что во время него они орали во все горло, независимо от

своего состояния.

--- Не позволяйте им подойти вплотную! --- закричал я, словно Юрген собирался предложить им танна и торт с флорном, и в этот момент он открыл огонь, посылая залп из лазгана вдоль коридора. Больше не было никакого смысла волноваться о находящихся здесь зеленокрадах: разум вывода уже точно знал, где мы находимся, что мгновение спустя подтвердили едва различимые движущиеся тени позади вооруженных орков. Ожидая увидеть что-то подобное, я сразу осознал --- это чистокровные крады с беспристрастным интересом наблюдали за действиями своих подвергшихся имплантации марионеток.

--- Граната! --- закричал Юрген, зашвырнув второй фрак-заряд по коридору, где тот приземлился в аккурат прямо перед нападающими зеленокожими. Мы одновременно развернулись, чтобы бежать, и тут он взорвался. Эхо от взрыва в замкнутом пространстве было похоже на выстрел из "Сотрясателя". Когда мы бежали обратно, ударная волна врезалась

нам в спины. Наступающие орки загнулись, передних посекло градом шрапнели, и они сильно мешали задним, которые, пытаясь преодолеть препятствие, устроили мешающую открыть стрельбу свалку. Я надеялся, что это проглотится достаточно долго.

--- С ними были генокраги, --- я задыхался, молясь, чтобы заблокировавшая проход куча продырявленных орков помешала им сразу же кинуться в погоню. У нас была реальная возможность оторваться на некоторое время от неуклюжих зеленокожих, пока в дело не вступит их лучшая выносливость, но я не мешал себя иллюзиями насчет того, чтобы обогнать чистокровных. Юрген кивнул.

--- Я тоже увидел это, --- подтвердил он, перед тем как еще один болт взорвался в опасной близости за нами. феноменальная стойкость орков уже позволила, по крайней мере, некоторым из них оправиться от взрыва.

Мы обернулись, отправив в их направлении град не прицельных лаз-

разрядов, ступно надеясь попасть точнее
чем обычно и на секунду воздух в моих
легких, казалось, замерз до твердого
состояния. Большинство выстрелов попали
в грудь ещё одного генокрага, который
только что вышел в коридор из грузового
отсека. Он двигался медленно, а не с
толкнутой скоростью или ловкостью,
которая обычно у меня ассоциировалась с
этими существами, и упал, даже не
пытаясь искать укрытие, но я знал, в
следующий раз нам так не повезет. Даже
сквозь звуки боя и звон наших ботинок по
палубе я услышал шорох, сначала слабый,
словно ветер в лесу, но постепенно
поднимающийся до приглушенного рева,
который неприятно напомнил мне
приливную волну, которая едва не утопила
меня на Райкенбах. (И, к счастью,
сумасшедшего гредноута еретиков, от
которого я тогда убежал. В конце концов, я
получил утопленный, выбрался на берег
галечной косы, а наша батарея "Тигр"
разгрызла его на куски до того, как он
снова смог подняться ^[146].)

--- Все гнездо пробуждается! ^[147] ---

крикнул я, внезапно обнаружив, что могу бежать ещё немного быстрее. Рядом с нами повторился характерный скрежет когтей по металлу, и я рискнул бросить назад быстрый взгляд, тут же об этом пожалев. Преследовавшие нас крады млчались не только по полу. С такой же скоростью они бежали по потолку и стенам, их когти находили за что ухватится даже на явно гладких поверхностях. Из-за быстрого сужения коридора, за которым мелькало множество чистокровных и несколько зараженных орков, у меня создалось странное впечатление, что нас с Юргеном глотают. Впечатление, как вы сами понимаете, было столь же приятным, как можно было ожидать. Существа все ещё перемещались более вяло, чем обычно, но они разогревались и я понял, что пытаюсь оценить, сколько ещё времени пройдет, прежде чем я почувствую их когти у себя в затылке. Единственный вывод, к которому я пришел -- немного -- едва ли был полезен.

Боковые проходы, мимо которых мы пробежали, были забиты обломками и пытаться укрыться в них бесполезно. Они только затемят побег, и преследующий кошмар схватит нас ещё быстрее.

Дыхание начало обдирать мне горло, уже забитое пылью, которую мы поднимали своими ногами во время безрассудного бегства. В темноту за нашими спинами я наугад послал пару выстрелов. Шансы на удачное попадание были минимальными, но я просто обязан был во что-то попасть, учитывая такую концентрацию плотности ксеносов, и даже символическая попытка защититься, поддерживала утешительную иллюзию, что я могу что-то сделать, чтобы избежать, казавшейся неизбежной, судьбы.

И когда уже все казалось потерянным, я ощутил внезапную вспышку надежды. Луч люминатора Юргена высветил не больше чем в нескольких сотнях метров впереди ржавую поверхность переборки, которую мы так трудолюбиво открывали рычагом. Если бы мы смогли получить несколько драгоценных секунд, чтобы добраться до

неё до того, как наступающая орда доберется до нас...

Я рискнул бросить назад ещё один взгляд и обнаружил, что рой сокращал расстояние даже быстрее чем в самых худших моих предположениях: недавно проснувшиеся генокрады теперь явно чувствовали себя намного лучше, вероятно из-за перспективы схарчить нас на завтрак. При такой скорости мы даже не доберемся до барьера, как будем убиты, не говоря уже о том, чтобы пролезть в узкую щель под ним. Недавно загоревшееся плато надежды опало, но я не позволил ему полностью погаснуть.

--- Юрген! --- проревел я, перекрывая усиливавшийся сзади шум, похожий на море и я на один краткий, иллюзорный момент ощутил вкус соленой воды, --- Хоть какие гранаты остались?

--- Пара, сэр, --- ответил Юрген, копаясь в своем наборе подсумков, --- фразили крик?

--- Фраз! --- крикнул я, надеясь, что он не сочтет это руганью, вызванной стрессом.

— Вы правы, сэр, — ответил, как всегда невозмутимый, помощник и совершил фокус, вынув её из воздуха. Одним ловким движением он активировал её и бросил через плечо, не потрудившись посмотреть, куда она приземлится. Я, правда говоря, поступил бы так же. Услышав грохот оболочки по металлической решетке палубы, я ощутил, как мышцы на плечах инстинктивно напряглись в ожидании удара взрыва, и надеялся на Трон, что к тому времени как высвободится град шрапнели, ты будешь вне её радиуса действия. Спустя пару секунд мне в спину жестко ударил большой горячий кулак. Я рискнул оглянуться, и был вознагражден удальяющимся с каждым моим шагом зрелищем спутанных и бьющихся конечностей и хвостов. Смотреть дальше времени не было, так как мы, наконец, достигли переборки и, хвала Императору, она все ещё была ненадежно поднята нашим импровизированным рычагом.

Снова услышав скрежет быстро приближающихся когтей, я не стал

терять времени пробираясь под толстой
металлической плитой, а Юрген
приложил все усилия чтобы
воспрепятствовать рою, выдав через зазор
заключительную очередь из лазгана.

— С прибытием, сэр, — сказал он
ободряюще, схватил меня за предплечье и
словно непокорную пробку из бутылки,
рывком протащил оставшуюся часть
пути. Восстанавливая баланс, я
наполовину соскользнул в служебный канал,
над которым мы удалили решетку, и
больно ударился голенью о край оставшейся
палубы.

— Спасибо, Юрген. — сказал я,
направив клинок своего цепного теча на
слишком когтистую руку, которая
ощупывала проход за мной. Конечность
отвалилась и упала в канал под палубой, но
насколько я знал крагов, этого было мало,
чтобы отговорить владельца лезть
следом, не говоря уже о его напарниках из
выводка, поэтому я повернулся и перерубил
державшую переборку арматуру одним
ударом вращающегося лезвия. Толстая
плита рухнула с обрадовавшей меня

скоростью и глухим стуком, встряхнув
палубу под нашими ногами и сокрушив
чистокровных, которые пытались при
этом последовать за нами. Несколько
голов, набор конечностей и немалый кусок
превратившегося в пюре туловища сползли
в канал вслеп за отрубленной лной рукой,
приведя при этом в полное безобразие мои
ботинки.

--- Это должно удержать их, --- сказал
Юрген с безошибочно узнаваемой ноткой
удовлетворения в голосе и я кивнул,
глубоко втягивая в легкие вонючий воздух,
чтобы унять стук сердца. Я, наконец,
осознал, насколько тала была вероятность
нашего побега и сел на груду обломков,
которую мы использовали в качестве
противовеса. Сел куда тяжелее, чем
рассчитывал, не обращая внимания на
повреждения, полученные моей шинелью.
Сейчас я уже вряд ли мог стать более
растрепанным, чем раньше.

--- На некоторое время, --- согласился я,
потому что услышал слабый скрежет за
переборкой и запоздало понял, что
существ, способных разрывать броню

терминаторов, вряд ли удастся надолго
задержать несколькими сантиметрами
простой стали. Я снова встал на ноги.
Дыхание уже успокоилось настолько, что
при необходимости я снова мог бежать.

--- Угем.

Я пошел вперед по туннелю.

--- А разве мы не придем прямо к
оркам? --- спросил меня Юрген,
пристроившись за моим плечом, и я
кивнул.

--- Я надеюсь на это, --- сказал я, не
обращая внимания, на выражение
недоумения, придавшее его чертам
сходство с убывающей луной, --- похоже,
сейчас они лучшая возможность из всех,
что у нас есть.

Глава двадцать вторая

Хотя мы возвращались той же самой дорогой, казалось, что возвращение к анклаву орков заняло меньше времени, чем потребовалось, чтобы покрыть то же самое расстояние в другом направлении. Думаю, частично это произошло из-за того, что мы были знакомы с дорогой. Уходя от лагеря, мы её всю проверяли на случай неожиданных опасностей. Так что теперь могли шагать в уверенности, что не провалимся через какую-то ослабленную секцию на нижней палубе, как КОТ, которого мы нашли и пытались вернуть в самом начале этого безобразия. Но, думаю, главным образом это происходило потому, что мы слишком хорошо знали, к чему направляется.

Когда мы проходили входы в туннели, в которых, как я думал, можно было поискать обходной маршрут, вместо заблокированного переборкой, мне пришлось проявить всю свою силу воли чтобы не свернуть в надежде на то, что мы стоим

обойти гнездо генокрагов и снова
попробует добратся до ангара.
Единственное, что меня остановило,
понимание, что снова уклониться от этих
тварей мы не сможем. Разум вывода знал
о нашем присутствии, и я был уверен,
масса злобных созданий, на которых мы
наткнулись, к этому времени, охотясь за
нами по всем палубам, расползется по
каждому коридору, каналу или проходу,
полностью изолировав нас от нашей цели.
Нашим единственным слабым, как всегда,
шансом было подкинуть ему что-то,
на счет чего можно было задуматься — для
этого и подошли орки.

Появление в рою зараженных в
значительной степени подтвердило те
выводы, которые я сделал о причинах, по
которым разум вывода держал основную
их массу в неведении о своём присутствии
на борту "Отрогья Проклятия". По
нескольким первым, захваченным им, он
однозначно убедился в целеустремленной
злобности этого вида и в том, что любая
попытка прямо противостоять такому их
количеству оставила бы крагов в слишком

плохом состоянии, чтобы они могли и
далее распространять по галактике свою
скверну. Если бы они вообще смогли
выжить. Намного лучше было продолжать
скрываться в тених, подбирая то тут, то
там отбившихся, пока они не просочатся
во все войско зеленокожих и его способность
отразить рой будет поставлена под
угрозу. При этом они смогли бы
вторгнуться на Серенгити не сами, а
через зараженных орков и полукровок,
которые бы распространяли бы
генокрасную заразу всюду, куда бы те не
пошли и, несомненно, захватили бы с собой
как можно больше чистокровных. И если у
них это получится, кучи орков будет более
чем достаточно, чтобы занять все мысли
защитников, пока генокрасы будут
незаметно и беспрепятственно заражать
жителей Серенгити.

Единственным способом остановить
это, и, что более важно, сохранить свою
шкуру в целости, было повернуть
собственную тактику вывода против них
же. Конечно, это гораздо проще сказать,
чем сделать, не спорю, но мое

инстинктивное понимание своего
положения в этом лабиринте подкинуло
мне идею. Да, верно, она была довольно
мутанной, я был только частично уверен,
что она сработает, но это было лучше,
чем ничего. Таким образом, я намного
быстрее, чем мне нравилось, обнаружил,
что мы крадемся через освещенные
коридоры секции, которую снова
колонизировали орки, надеясь, что мы
были в правильном районе и не
натолкнемся на слишком многочисленных
тупошнких обитателей до того, как будем
готовы.

Но, кажется, Император снова был с
нами, и эти существа, в своей
воинственности и напыщенности
создавали хорошо слышимое
предупреждение о своем присутствии, так
что у меня с Юргеном было время, чтобы
найти укрытие и избежать обнаружения.

Вскоре мы во второй раз заглянули в
огромную металлическую пещеру,
которую вырвала из тела скитальца их
разрушительная и неустанная энергия. К
счастью, моё чувство направления меня не

подвело, и мы пришли примерно туда, откуда, как я надеялся, нам будет видна оккупанная дылом секция, где трудились техбои, изготавливая оружие и боеприпасы для опустошения Серендинити. Даже на таком расстоянии я ощущал жар ревущей кузницы и слышал лязг инструментов с палубы под нами, где бригады гретчинов-сборщиков очищали необработанное сырьё для печей. Из-за темноты и жары было сложно разглядеть детали, но того что я увидел, было более чем достаточно.

Почти прямо под нами была зона, в которой собирали "баивые фуры": знакомые мне по Перлии, оцетинившиеся оружием, автомобильные оружейные платформы. Конечно, не существовало двух похожих, но я сталкивался с ними достаточно часто, чтобы знать, как трудно их уничтожить без поддержки бронетехники и надеялся, что Торвен и Крезин смогут наскрестить против них достаточно танков. Конечно, было ещё много меньших грузовиков, но, по крайней мере, в данный момент, они в большинстве своём возили грузы из одного конца пещеры в другой. (И, насколько я

понимал мышление орков, ещё просто ради удовольствия погонять вокруг на опасных для жизни скоростях). Между ними возвышались решетки лесов, на которых нечисленные крохотные фигуры множества гретчинов копошились вокруг кучи мусора, которая неприятно напанинала полу законченного гарганта, но, по крайней мере, это была проблема будущего и, желательно, не моя.

--- Это похоже на цистерны с прометием, --- сказал я, толкнув Юргена и указав на группу куполообразных цилиндров на периферии района сосредоточения транспортных средств, --- ты можешь прочесть глифы?

Мой помощник кивнул и немного искоса посмотрел на грубо намалеванные на боках резервуара символы, пытаясь сфокусироваться сквозь раскрашенный дымом воздух.

--- Похоже на предупреждение, --- выдал он, наконец, --- огонь или пламя и зов отсюда [\[148\]](#).

--- Прекрасно, --- сказал я, получив

подтверждение своего предположения.

--- Как думаешь, сможешь поразить их отсюда?

--- Считаю что да, --- сказал Юрген, глядя через прицел своего лазгана, --- это выстрел на большое расстояние, но, по крайней мере, не нужно беспокоиться о сопротивлении воздуха.

Он задержал дыхание, тщательно прицелился и выстрелил. Я напряг глаза, но темнота и степень задымления были слишком сильны и я не смог увидеть никаких признаков воздействия.

--- Немного левее.

Он повторил процесс, опять без видимого эффекта, потом попробовал в третий раз. Я только собирался бросить это занятие и попробовать найти другую цель, когда мой помощник удовлетворенно хрюкнул.

--- Это должно сработать.

--- Ты попал в резервуар? --- спросил я с ощущением некоторого разочарования, поскольку ожидал какого-то видимого эффекта. Думаю, я надеялся на подобие того ага, который охватил

топливозаправочную станцию в
Процветающем Усточнике^[149], хотя тогда
это было вызвано взрывом крак-ракеты, а
не слабым попаданием из лазгана, далеко
за пределами его диапазона
эффективности. Юрген покачал головой.

--- Резервуар? --- отозвался он эхом,
выгляда озадаченным, хотя в этом не было
ничего нового. --- Я стрелял в выпускной
вентиль.

Ускося взглядев в сторону грубых
цилиндров, я смог разобрать только какой-
то выступ там, где соединялась группа
труб. Возможно, это было моё
воображение, но туман в этом месте мне
показался более плотным, и я решил, что
вроде бы разглядел мерцание хлынувшей
жидкости, собирающейся в постоянно
растущую лужу.

--- Это намного лучше, --- уверил я его,
не в первый раз удивляясь его способностям
к меткой стрельбе. Конечно, попадание на
этом расстоянии в такую маленькую цель
потребовало немалой удачи, но я не
собирался воротить от неё нос.

--- Хорошая работа.

--- Пожалуйста, сэр, --- сказал Юрген, позволив прорваться слабому вздоху удовлетворения, а потом рассудительно кивнул.

--- Просто подождите ещё секунду, чтобы он испарился.

Он снова направил вниз лазер.

--- Теперь нужна только небольшая искра...

Он начал нажимать на спуск, и сразу уставился на склад топлива, сунув глаза и в надежде ожидая результата. Понятия не имея, куда попал выстрел, но, наверное, лазер-разряд ударил в металл, дав искру, которую так хотел Юрген. В первый момент, казалось, ничего не происходит, затем ниоткуда расцвела яркая оранжевая вспышка, которая, расширяясь, охватила весь комплекс.

--- Хороший выстрел... --- начал говорить я, а затем мои слова были заглушены раскатом грома, который, отразившись в заткнутом пространстве, усилился вдвое и оставил после себя звон в ушах. Озеро жидкого огня хлынуло через

сборочную зону, срывая недавно законченные "баиные фуры" и прихватив в процессе сотню орков и гретчинов. Несколько грузовиков на краях лекбойской зоны развернулись и потчались в стороны, пытаясь опередить распространяющийся огонь; некоторые спаслись, другие, застигнутые врасплох, были охвачены пламенем, их собственное топливо вспыхивало, словно миниатюрное отражение главного огненного шара, почти теряясь на фоне общего пожара.

— Все прошло хорошо, — сказал Юрген, откровенно радуясь за себя, под непрерывный грохот вторичных взрывов, когда начали взрываться боеприпасы на борту горящих "баиных фур". Я задумался о том, где находился основной склад боеприпасов, и не получилось ли так, что мы малость перестарались. Я надеялся привлечь внимание орков, а не полностью уничтожить их.

Ну, конечно, этого произойти не могло. Несмотря на зрелище расплзающегося под нашими ногами разрушения, большая часть колонии

зеленокожих осталась нетронутой. Оторвав глаза от устроенного нами ада, я с удовлетворением увидел, что они стреляют вокруг ещё более беспорядочно, чем обычно, а рев нобов^[150], пытающихся восстановить порядок, действует ровно с таким успехом, какого можно было ожидать. Варбосс, которого мы уже видели, прокладывал себе дорогу через неорганизованную толпу, разбивая головы и ревя на неудачников, попадающихся ему на пути. Я ткнул Юргена локтем. Эта возможность была слишком хороша, чтобы её пропустить.

--- Это не тот, которого ты хотел подстрелить в прошлый раз? --- спросил я.

--- Похож на него, --- согласился Юрген, прицеливаясь и снова стреляя. Я очень надеялся, что он сможет уложить отсюда лидера этого воинства (хотя после опустошения, которое он угрожался устроить всего несколькими лазы выстрелами, я бы не удивился, если бы он попал твари прямо между глаз), но в любом случае у меня была другая цель.

— Фрак. Какой шустрый.

Когда лазразряд ударил ему в
наплечник, добавив ещё одну едва
заметную вмятину к обширной коллекции
уже имеющихся, он зарычал и вскинул в
нашем направлении взгляд, в котором
светилась бешеная ненависть. На что я и
надеялся на самом деле. Я встал на самый
край головокружительной пропасти в
конце укороченного коридора и, не обращая
внимания на поднимавшийся из ада внизу
захватывающий дух жар, взмахнул цепным
мечом, приковав к себе многочисленные
взгляды. Я знал, не найдется зеленокожего,
который смог бы истолковать этот жест
иначе, чем вызов, и я оказался прав. С
ревом ярости, перекрывшим рев пламени и
какофонию от падения частично
построенного гарганта, у которого от
жара размягчились поддерживающие леса,
он полчался к нам, как можно ближе
огибая рукотворный ад. Конечно, с ним
пошли его телохранители и остальные
орки, верные менталитету толпы,
который, кажется, управлял этими
существом, все остальные тоже

устретились следом. Даже с такого расстояния и сквозь оглушительный шум устроенного нами разрушения я смог услышать нарастающий общий вопль "ВАААААААГГХХХХ!", который означал, что у них вспыхнула жажда крови.

--- Пора уходить, --- сказал я, прикидывая, сколько времени им понадобится, чтобы добраться до нас. По крайней мере, несколько минут, но они едва ли ожидают, что мы будем стоять на месте. Поднимаясь на верхние этажи, они будут расползаться в стороны, надеясь отрезать нас. Возможно, это и сработало бы, если бы нам на пятки не наступал рой генокрадов, несомненно, пытающийся повторить эту ловку с другой стороны.

Лучших идей у меня не было, поэтому я поторопился назад, к расходящимся коридорам, которые привлекли моё внимание ещё в первый раз, надеясь, что к этому времени генокрады ещё не продвинулись так далеко. Я был полностью уверен, что они продолжат избегать орочий анклав, так как проникновение сквозь его периметр

обнаружило бы их присутствие и полностью фразнуло бы их планы использовать зеленокожих в собственных интересах. Но орки, движимые жаждой крови и мести, к этому времени должны были сильно распространиться, и если нам немного повезет, две группировки должны будут столкнуться до того, как какая-нибудь из них догонит нас. Конечно, оставался интересный вопрос: как мы собираемся незаметными проскользнуть через эту небольшую войну, не попавшись под перекрестный огонь, но об этом я буду волноваться, когда придет время.

Но первыми нас нашли не орки и не крады. Мы все ещё были в хорошо освещенной зоне, когда я обратил внимание доносившийся сзади на топот бегущих ног по палубе и, обернувшись, обнаружил, что коридор забит гретчинами. Те мчались к нам с пронзительными визгами злорадного ликования, подгоняемые своими большими надзирателями — орками. Нам просто повезло: наверное, когда мы взорвали склад горючего, они добывали еду в этой части рун и, заметив волнение, впали в общую

жажду крови.

--- Я беру большого! --- закричал я, вознаб несколько выстрелов из лазнистоleta в грудь орка, что вряд ли можно было назвать местом на меткость стрельбы, поскольку он сильно возвышался над гротами^[151]. Он закачался, но потом собрался и, возможно, достал бы меня, если бы не хаотичная масса таленьких зеленокожих, собравшаяся у его ног. Юрген хорошо уменьшил их численность несколькими выстрелами из лазгана, после чего оставшиеся решили, что боятся нас сильнее, чем орков и с визгатами разбежались. Обнаружив, что путь перед ним внезапно расчистился, орк рванул вперед, занеся для удара дубину толщиной с своё предплечье. Но к этому я был готов и проскользнул под ним, а мой цепной меч горизонтально полоснул его по туловищу. Взревав от гнева и возмущения, неуклюжий зеленокожий попытался повернуться и шагнуть в другую сторону прежде, чем до его сознания наконец-то дошло, что он разрублен практически

пополал, после чего рүхнүл на плиты
палубы, в оцепенении глядя, как его
внутренности расползаются во все
стороны.

--- Это было легко, --- заметил Юрген
и я кивнүл, поставив регулятор скорости
цепного теча обратно на холостой ход. Я
подозревал, что в следующие несколько
часов, если я смогу протянуть так долго,
он мне будет нужен очень часто и не
хотел исчерпать батарею.

--- Лучше использовать это по
максимуму, --- посоветовал я, --- с этого
момента ситуация становится чуть
сложнее.

И я, в своём ожидании, не был
разочарован. К этому моменту мы снова
добрались до относительного убежища
затемненных коридоров, проведив
взглядами ещё с полдюжины орков,
передвигавшихся парами и тройками ^[152]
Это был немногочисленный авангард
толпы, охотящейся за нами по верхним
уровням. Но я знал, что намного большее
число орков уже должно наступать нам на

пятки и начал сомневаться в разумности
выбранного курса действий.

Хотя, для подобных размышлений
было уже поздно. К этому времени мы уже
добрались до намеченного бокового
туннеля, и я неторопливо сделал шаг, понимая,
что генокрады уже почти наверняка
пробили себе путь через переборку и могли
нестись к нам из темноты со всей
скоростью, на какую были способны их
шесть конечностей. Конечно, если они уже
не добрались достаточно далеко и теперь
сидели в засаде. Или это сделали другие,
пройдя обходным путем. Я внимательно
прислушался, ловя любой намек на беготню
во мраке вокруг нас, но все, что я слышал
за звуком собственного сердца, было
слишком слабым и рассеянным, чтобы
можно было что-то определить.

Нет никакого смысла волноваться,
сказал я себе, прежде чем едва различимое
изменение в окутывающей нас темноте
начало щекотать мои нервы.

— Погаси люминатор, — приказал я
Юргену. К приказам он всегда был
отзывчив, поэтому подчинился

немедленно. И я осознал, что прав. Слабый свет за нами становился сильнее с каждым мгновением и когда я напряг уши, то смог разобрать нерегулярный топот большого количества быстрых ног. Немного погодя, к ним присоединились гортанные, повышенные в перебранке, голоса, которые сразу развеяли все сомнения относительно их облагателей.

— Сюда! И постарайся не шуметь.

Наверное, последнее замечание было не особо нужно, потому что приближение орков, с их бесконечными препирательствами, заглушило бы любой наш шум, но осторожность никогда не повредит. Кроме того, я не забыл, что где-то вокруг шастали генокрады и, возможно, выслушивали нас с таким же старанием и интересом, как только что это делал я. К счастью, до того как погас наш люминатор, я заполнил расположение нужного нам пересекающего коридора, и чтобы попасть туда, мне хватило нескольких шагов. Мой нос позволил с легкостью установить местоположение Юргена и вести его за собой, так что

когда рассеянный свет за нами распался на отдельные источники, мы уже удобно устроились за большой ржавой кучей в нескольких метрах в глубине прохода, которая выглядела так, словно когда-то была каким-то насосом. Оттуда у нас был хороший обзор на только что покинутый нами коридор, так что я сидел на корточках с лазеристолетом наготове и выглядывал из-за больше не существующего механизма, надеясь оценить догонявшую нас группу.

На этот раз мне пришлось увидеть куда больше. Орки приблизились к перекрестку, и мы с Юргеном навели оружие, готовясь застрелить любого, кто отойдет от основной группы, чтобы проверить наше убежище. С каждым шагом зеленокожих свет вокруг нас становился все ярче. Пока они были скорее слышны, но скоро мы должны были увидеть преследовавших нас орков. Насос, за которым спрятались мы с Юргеном, стоял сбоку прохода, в той стороне, с которой они приближались, так что мы смотрели на главный коридор в направлении гнезда

зенокрагов. У меня было такое чувство, словно мы наткнулись на него целую жизнь назад, хотя мой хронограф упрямо настаивал, что с тех пор прошло полтора часа.

Я сосредоточил взгляд на пересечении этих двух коридоров и затихал, на мгновение подумав, что усталость и стресс все таки взяли верх надо мной. По мере приближения несущих люминаторы зеленокожих, меня сжимались и углублялись, но при этом, казалось, слегка колебались, перетесываясь в неправильном направлении, прежде чем снова улечься где-то в свисающей с потолка путанице трубопроводов.

Моё дыхание замерло.

--- Краги, --- прошептал я почти беззвучно, не остеливаясь немного повысит голос, чтобы эта хитиновая терзость не услышала меня, --- в основном проходе.

--- Я вижу трех, --- ответил Юрген, тоже вполголоса, через мгновение после того, как я заметил остальных, цеплявшихся за стенку около решетки

вентиляции немого выше уровня глаз и
спрятавшихся в сервисном канале, под
решеткой палубы. Всколыхнулось ещё
больше теней, и внезапно там возник
целый рой, заблокировав проход
одновременно с тем, как передовой отряд
орков вошел в поле зрения с другой
стороны.

Я думаю, что в подобном положении
люди, возможно, затешились бы, на
мгновение парализованные удивлением или
нерешительностью, но обеими породами
ксеносов управляла инстинктивная
агрессия, которая хорошо служила им в
подобных столкновениях. С потрясающей
костью воплем "ВААААААГГХХХХХ!"
зеленокожие рванули вперед, стреляя из
своих грубых болтеров и размахивая
топоратами, а чистокровные хлынули им
навстречу. Выстрелы против клыков,
острая сталь против когтей. Потекли
кровь и ихор, ни одна из сторон не хотела
и не давала пощады, одинаково полные
решилотости уничтожить другую.

— Угел, — скотандовал я, оставил
укрытие и быстро, как только возможно

без риска повернуть лодыжку на невидимом препятствии, двинулся по проходу. После того как я пару раз ударился о валявшиеся на проходе обломки, я сказал Юргену, чтобы тот зажег люминатор. В конце концов, орки их тоже использовали и на таком расстоянии не смогут отличить нас от своих, а генокрады, я уверен, с легкостью смогут нас найти, независимо от того, используем мы его или нет. Шум перестрелки позади заглушал любые звуки, которые могли бы меня предупредить о возможной засаде чистокровных, так что нам в любом случае ничего не оставалось, кроме как довериться своему зрению.

— По звуку, похоже, что они все тут собрались, — заметил Юрген таким тоном, словно сообщал, что к вечеру ожидается дождь, и я согласно кивнул. Спорадическая стрельба и военные кличи орков теперь раздавались из всех туннелей, и мне стало ясно что мы в итоге можем и не найти выход. Мой дар, позволявший уверенно ориентироваться в подобной среде, был как всегда надежен, но,

кажется, путь к ангару был теперь
блокирован двукратными орданами злобных ксеносов,
чертовски жаждущих поковырять друг из
друга, вошедшие в поговорку девять
жизней. Думаю, если в этой ситуации в
чем-то и можно быть уверенным, так это
в том, что зеленокожие теперь точно и
наверняка знали о присутствии
генокрагов, что, в свою очередь, означало,
что у них в ближайшем будущем не будет
достаточно времени и возможностей для
нападения на Серендипити. Это, возможно,
делало их легкой добычей для местных
жителей, но не слишком помогло мне.

--- Давай попробуем этот путь, ---
сказал я, заметив появившиеся впереди
огни и уходящий вниз проход, который
выглядел даже более ветхим и опасным,
чем тот, который мы покинули. Краем
глаза я поймал движение и повернулся,
инстинктивно поднимая цепной меч и
включив зубья на боевую скорость. И снова
рефлексы гудянта спасли мне жизнь:
клинок начисто срезал руку генокрага,
когда его когти были уже в миллиметрах
от моей головы. Я повернулся с его пути и

обратным взмахом аккуратно обезглавил его. Когда он упал, я начал озираться в поисках остальных, но, к моему огроному облегчению, кажется, он был один.

Хотя любая отсрочка могла быть только временной: разум вывода теперь знал наше местоположение и пошлет за нами больше существ. Все что мы могли сделать, так это продолжать двигаться и надеяться, что орки займут оставшихся в окрестностях генокрангов. В этот момент я снова увидел огни за нами, на входе в наш боковой туннель.

Кажется, они увидели нас в то же время, что и мы их.

--- Продолжаем двигаться, --- сказал я быстро, --- как можно быстрее.

--- Вы правы, сэр, --- ответил Юрген и, подтверждая слова действием, принюстился и пошел рысью. Кажется, мы прошли ещё одну секцию скитальца, которая была в ещё более худшем состоянии, чем старый грузовоз, даже не учитывая того, что орки снимали с него часть одного оборудования для ремонта другого. Коридор был узким, а плиты палубы

ужасно ржавыми. Бездесущая пыль, поднимаемая толпи торопливymi шагами, была здесь окрашена ржавчиной в коричневый цвет, а каждый раз, когда я задевал плечами стены, от них отваливались целые хлопья. Петли кабелей свисали с потолка, подобно лианам в джунглях, в тех местах, где удерживавшие их скобы или ослабели или полностью отвалились и на мгновение я задумался над вопросом, не могли бы мы каким-то образом повторить уловку Миры на "Ревенанте" с электропроводами. Но генераторы, которые их питали, перестали работать столетия, если не тысячелетия назад, а если бы работали, то я в любом случае уже закончил бы свою жизнь на импровизированном электрическом стуле.

— Тут тупик, — окликнул меня Юрген, посветив своим люминатором по сторонам засыпанного обломками зала, который, судя по кафедрам управления и застекленным циферблатам в стенах, вероятно, была когда-то часовней управления энергетическим ядром судна.

Насколько я видел, другого выхода не было, и я выразил свое разочарование в нескольких коротких фразах, которые, думаю, лучше для потомства не записывать.

— Мы можем вернуться тем же путем, каким пришли?

— Если сначала очистим его от орков, — сказал я, указав на усиливающийся свет, льющийся из прохода. Юрген занял позицию позади упавшего куска потолка и навел лазган на узкий проход.

— Не проблема, — уверил он меня.

— Рад слышать это, — сказал я, надеясь, что он не был слишком оптимистичен.

По моему, там была большая толпа, и хотя они могли входить в зал только по одному, я слишком часто сражался с зеленокожими, чтобы оптимистично смотреть на нашу возможность убить их на входе. Я видел, как орки не обращают внимания на раны от лазгана, которые убивали бы или вывели из строя человека, и в таком ограниченном пространстве их нужно всего несколько, чтобы мы были

убиты.

--- Остались какие-нибудь гранаты?

--- Очень жаль, сэр, --- Юрген печально покачал головой, --- мы использовали последнюю [\[153\]](#).

--- О, ну ладно, --- сказал я, пытаюсь выглядеть беспечным, --- все равно не поможет. Нам просто нужно сделать все, что мы можем.

Я наудачу выстрелил несколько раз в проход, надеясь задержать наших преследователей или заставить их устроить толчею, но все что я получил в ответ на мои старания --- ответный залп из болтеров, которые осыпали окружающие нас металлические стены рьяю взрывов, пробив в них дырки размером с кулак и оглушив меня. Это навело меня на мысль, и я бросился к стенам, чтобы изучить повреждения. Если металл был достаточно тонок, то я мог бы прорубить там выход ценным мечом, пока Юрген сдерживает орков.

Хотя, надежда была жалкой: краткой проверки было достаточно, чтобы я

убедился, что никогда не смогу распилить лист за оставшееся время, даже если зубья моего оружия будут работать непрерывно. Но на самом деле меня заставило отказаться от попытки быстрого движения, которое я заметил через ближайшее отверстие. Я рефлекторно отскочил назад, когда тридцатисантиметровый коготь проткнул перегородку и начал испытательно вертеться в разные стороны. На мгновение он исчез, а потом появился снова, вместе с четырьмя своими приятелями, пробившими металл, словно это был картон. Они медленно соединились, когда крад за стеной сжал руку в кулак, стисывая её как фольгу, а затем ушли, вырвав всю пригоршню и оставив дырку размером с мою голову.

--- Крады лезут сквозь стены! --- предупредил я Юргена, когда пасть с слишком большим количеством зубов огрызнута сквозь дырку, не сумев обратиться внутрь. Я выстрелил в упор из лазистолета и тот исчез в брызгах и хора, но отсрочка была короткой.

Металл стены начал выгибаться и
рваться ещё в нескольких местах, и я и
трепетом чистого ужаса понял, вся группа
чужовищ прорывается к нам.

— Орки тоже не уходят с нашего
пути, — ответил мой, как всегда
флегматичный, помощник, посылая при
этом по коридору очередь
автоматического огня. Ему ответил ещё
один залп болтов, прошивший нас
нашими головами и ударившийся в стены.
Крады дрогнули от множества взрывов, но
быстро сплотились и возобновили свою
атаку на ослабленный барьер; такими
темпами они с ним покончат в считанные
секунды.

Я отступил ещё на несколько шагов,
размахивая ценным мечом в
оборонительной позиции и дожидаясь
подходящей цели для лазнестолета. Я был
уверен, что у меня только пара выстрелов,
и я намеревался потратить их с толком.

Тут я снова заметил полускрытое
тенями быстрое движение, примерно на
высоте моих голени. Я крутанулся вокруг
своей оси, чтобы встать к нему лицом и

пустить в ход пистолет. Мой палец начал напрягаться на спуске.

--- Комиссар! Это вы? --- голос в комм-бусине был ослаблен и размыт статическими помехами, и на мгновение я был слишком озадачен, чтобы ответить. --- Пикт-канал очень плохой.

--- Драмон? --- я прекратил давить на спуск как раз вовремя, чтобы не прострелить дырку в КОТе, почти идентичном тому, который мы нашли перед тем, как Блэйн отправился на доклад к Императору. Он выкатывался из-за погнутого пульты, который скрывал его от наших глаз, когда мы с Юргеном вошли в комнату.

--- Где вы? --- я сделал несколько выстрелов в генокрага, который за время нашего разговора прорвал в стене отверстие достаточного размера, чтобы просунуть голову и плечи, и попытался схватить меня. Он упал, а его голова, у которой теперь отсутствовала большая часть, застряла на полпути в отверстии и гротескно болталась, словно плохо установленный трофей.

--- На борту "Ревенанта", --- сказал
технодесантник со слабым удивлением, ---
мы думали, вы мертвы.

--- Скоро буду, --- сказал я несколько
резковато, полоснув ещё одного крада,
который прорвался сквозь стену, став
похожим на какую-то кошмарную куклу
насекомого. Утекая жидкостью из грудной
клетки, он отступил и снова
приготовился напасть.

--- Скиталец кишит крадами и
зеленокожими.

Юрген, как будто подчеркивая это,
снова выстрелил, вызвав орочий гневный
рев, и оставил свою позицию, чтобы
присоединиться ко мне.

--- Мы зажаты между ними.

--- Извините, сэр, --- сказал Юрген,
сдернув люминатор со ствола своего
лазгана и просто бросив его на палубу, тот
покатился, отбрасывая на окружающих нас
монстров гротескные тени. Он достал
штык и установил его на место фонаря.

--- Я полностью пустой.

--- Удерживайте позицию, ---
посоветовал Драмон и отключился.

--- Как будто у меня есть выбор! ---
прорычал я, увернувшись от секущего удара
приблизившегося крада и атаковав его в
открытую грудь, прежде чем тот успел
восстановить баланс. Он упал, и я
повернулся к следующему, одновременно
выстрелив в первого вошедшего в зал орка.
Он покачнулся, затем собрался и бросился
вперед, подняв свой неуклюжий топор для
стертельного удара, в то время как
генокрад сделал вышаг, слишком быстрый,
чтобы я мог его отразить...

Что-то схватило меня, сокрушило и
вывернуло наизнанку. В течение
бесконечного, ослепляющего мгновения я
потерял всякое понимание того, кто я и
где я, пораженный такой болью и ужасом,
какие, я думал, невозможно испытать.
Потом я ощутил ещё один рывок, как при
переходе звездолета из варпа назад в
реальность и упал, ощущая лицом
холодный металл.

--- Комиссар. Вы в порядке? --- это
снова был голос Дракона, но на этот раз
реальный, а не исходящий из
приемопередатчика в моем ухе. Я

заморгал, стараясь сфокусировать расплывающееся зрение, и ощутил, как огромные керамитовые рукавицы ставят меня на ноги.

--- Дам вам знать, если что-то не так, --- сказал я, ступно недоумевая, почему гретчины забивают мне шины в буски, а никто ничего по этому поводу не делает.

--- Где крады?

--- У орки, --- добавил Юрген, выглядевший так же здорово, как я себя чувствовал, что, надо сказать, не слишком отличалось от его обычного поведения.

--- Остались на "Отрогье Проклятия", --- сказал Дратон так, словно это должно было быть очевидным.

--- Тогда, где, а где побереи, мы находимся? --- спросил я, пытаясь сосредоточиться на окружении. Мы находились в отдаленном эхометаллическом зале, освещенном работающими люминаторами. Повсюду были загадочные механизмы, как правило, окруженные распеваящими техноагентами, а воздух был плотным и

наполненным лаганом и озонот. Пока я смотрел на это, моя головная боль только ухудшалась, и я оставил попытки что-то понять.

--- На борту "Ревенанта", --- сказал Драмон тем же самым тоном. Он указал на автомат, на который мы наткнулись, и который, почему-то, по-прежнему был здесь и наугад слонялся по отгающему эхолоту.

--- К счастью телепортационный маяк КОТА все ещё функционировал, так что мы смогли вернуть вас назад вместе с ним.

--- Вы хотите сказать, что в любое время могли телепортировать назад тот, за которым мы пошли? --- спросил я, чувствуя себя одновременно глупым и сердитым. Техногесантник покачал головой.

--- Он был деактивирован, --- напомнил он мне, --- так что вот так.

Если бы я тогда знал то, что знаю теперь, то охотно бы оставил его там гнить. Я глянул на дверной проём, через который, с приветственным кивком,

прошла ещё одна внушительная фигура.

--- Апотекарий Шолер. Я рад вас видеть.

--- Могу себе представить, --- сказал Шолер, --- телепортация без защиты может привести к неприятным эффектам для организма.

--- Действительно может, --- согласился я, --- но, с учетом обстоятельств, это, решительно, лучшая альтернатива.

Глава двадцать третья

Большую часть недели я провел под
заботой Шолера, излечиваясь от побочных
эффектов того, что меня протащили за
шкуру по краю варна^[154], и, ощущая себя
стутно обиженным телом, что это походило
на худшее из перенесенных в жизни
похмелий, без того, что должно было бы
ему предшествовать. Для Юргена, к моему
удивлению, это не стало плохим опытом и
он, оправившись немногим более чем за
день^[155], занялся обычным отваживанием
неприятных посетителей и
административными телочами,
которыми я никогда не занимался,
поскольку из-за них всегда ощущал сильное
желание выпить. Конечно, некоторых
вещей я избежать не мог, в том числе
Трайса, поэтому время между сном и
постепенно уменьшающимися приступами
тошноты я тратил на написание
настолько полного отчета о наших
блужданиях на борту "Отродья Проклятия"

и обнаруженных там неприятных неожиданностях, насколько мог.

Чувствуя, что из своего статуса офицера по связи Имперской Гвардии я должен сделать серьезное шоу, то заставил Юргена отправлять копии моих отговорок и оправданий Торвену, который, в свою очередь, передавал их Дуку и Крезин, и эти трое уже отправляли информацию вниз по соответствующим цепям командования. Неизбежным результатом этого были слухи и преувеличения, которые скоро начали опережать само резюме, поэтому, к тому моменту, когда я снова встал на ноги, каждый в системе был убежден, что я почти в одиночку предотвратил вторжение зеленокожих и роя генокрагов.

— Не удивительно, что губернатор желает вас видеть, — сказал Драмон во время последнего его визита в мою каюту на борту "Ревенанта". Теперь, когда нынешний кризис был завершен, и я чувствовал себя лучше, чем прежде, я собирался, не теряя времени, устроить свой перевод в гарнизон Имперской Гвардии

на Серендинити. К этому времени я уже был сыт по горло космическими кораблями и хотел очутиться где-нибудь подальше от металлических коридоров и теней, которые, может статься, представляли укрытие одному-двум генокрадам. Правда, чтобы пробраться на борт ударного крейсера Астартес, нужно было быть очень глупым крадом, но каждый раз, когда я смотрел в иллюминатор, то видел там нависавшую над нами злобющую тучу скитальца и хотел убраться от него, чем дальше, тем лучше.

--- Кажется, во всей системе вы единственный человек, более уважаемый, чем он.

--- До тех пор, пока он не захочет вызвать меня на дуэль, --- пошутил я, удивленный и слегка тронутый тем, что Дратон угосужился прийти и посетить меня. Он слабо улыбнулся.

--- Не стоит этого опасаться, --- сказал он, --- из того, что местные о вас говорят, думаю, он, если обидится, предпочтет вызвать брата-капитана.

Мы шли по коридорам к отсеку

ангара, где нас ждал шаттл. Юрген шел в шаге позади, неся наши вещмешки. Как и положено при той репутации скромности, которую я пытался культивировать, я запросил "Аквилу" Имперской Гвардии, чтобы забрать моего помощника и меня, вместо того чтобы доставлять Отвоевателям неудобство отсылкой "Грозового Ястреба". В свою очередь, это означало, что я смогу спокойно поспать или что-то почитать, без необходимости надевать неуклюжие защитные наушники. Торвен, поскольку я спас его от беспокойства отражать вторжение орков параллельно с хищническим проникновением генокрагов в систему, был более чем рад потворствовать моей прихоти. Должен признаться, я ощутил теплое чувство, увидев крепкое суденышко, по сравнению с "Грозовыми Ястребами", похожее на неоперившегося птенца рядом с взрослыми хищниками.

Однако сначала я его едва заметил, настолько был удивлен увиденным мной почетным караулом Отвоевателей, выстроившимся от дверного проема до

опущенного посабочного трапа "Аквилы",
чья свежее-отполированная броня сияла в
свете потолочных люминаторов. Во главе
их был сам Трайс, который, вместе с
Драмоном, сделал шаг вперед, и я встал
рядом с ним.

--- Комиссар. Ваша помощь была
весьма ценна, --- сказал он, наклоня голову,
чтобы посмотреть на меня сверху вниз.
Похоже, у него создалось впечатление, что
я специально занял генокрагов, чтобы дать
абордажной команде время пробиться
обратно на "Грозовой Ястреб" с теми
данными, которые Яффел сумел спасти из
ядра когитатора Ускунителя, и я не очень
хотел разуберять его в этом.

--- Это честь для меня, --- сказал я ему
вполне честно, --- ситуация на борту
скаутальца достаточно стабильна, чтобы
можно было возобновить спасение
мущества?

--- Пока нет.

Он с сожалением покачал головой.

--- Но конфликт между орками и
генокрадами медленно угасает по мере
того, как уменьшается их количество.

Когда придёт подкрепление, мы будем в состоянии очистить, по крайней мере, ключевые области.

--- Я уверен, что услышав это, магос будет в восхищении, --- сказал я, --- как и губернатор, когда я сообщу ему.

Должен признаться, у меня был приступ трагического предчувствия, когда мы вместе с Юргеном поднимались по посадочному трапу. Даже с учетом того, что Мира покинула "Ревенант" на борту шаттла губернатора, вместе с сопровождавшей её толпой паразитов, часть моего сознания все ещё ожидала, что она появится в последнюю минуту, чтобы снова разрушить моё, с таким трудом обретенное, равновесие. Но она, конечно, не появилась и я со слабым вздохом облегчения занял своё место, остелившись, наконец, надеяться, что выиграл её в последний раз в жизни, недоумевающая, почему эта мысль пришла одновременно со слабым уколом сожаления. Должен признаться, не смотря на все, жизнь с нею совсем не была скучной.

Хотя я и не ощутил такого двойного

чувства при последнем взгляде на
"Отродье Проклятия". По мере того как
оно уменьшалось до пятнышка и, наконец,
совсем исчезло среди звезд, я от всей души
пожелал этому проклятому судну
скатертью дорожки.

Когда я взглянул на Серендинити
первый раз, она оказалась такой же
захватывающей, как и ожидалось. Пышный
сине-зеленый шар вырисовывался на фоне
темных охряных оттенков газового
гиганта, по орбите которого она
двигалась, а кольцевая система образовала
сверкающую алмазную тропу под килем
"Аквила".

Я не могу вам сказать, как долго
смотрел из иллюминатора, но за это
время мир стал достаточно большим,
чтобы затмить собой все остальное,
полностью скрыть и, постепенно вырастая,
заполнить все поле моего зрения. В конце
концов, я увидел кривую линию горизонта
и увеличивающиеся континенты,
вторгающиеся в испещренный облаками
океан. Потом суша расширилась, охватив

весь иллюминатор, её пятнистая поверхность медленно превратилась в леса, равнины и поселения. Стали видны поселки и города, показались связывающие их дороги, то, что сверху казалось пятнами листвы, начало распадаться на правильные контуры границ полей.

— Это, наверно, оно, — сказал Юрген, указывая на пространство парковых насаждений вдаль, чей искусный природный ландшафт выдавал руку человека. Вскоре это было подтверждено появлением дворца, стоящего на берегу озера, которое, может быть, раньше, до того как кто-то решил немного привести в порядок его берега, было естественным. Он был низким и пропорциональным, и, как соседние здания, построен из какого-то местного камня, имевшего слабый розовый оттенок, повторяющий цвета газового гиганта, на орбите которого двигался весь мир. Пилот аккуратно посадил нас на площадку, построенную из того же материала, который был частично скрыт более утилитарным рокрытом, необходимым чтобы выдержать вес шаттла, и

ограниченную клумбами, набитыми какой-то местной растительностью.

--- А это, наверно, губернатор, --- согласился я, когда посабочный трап мягко опустился и изящного вида человек в строгой одежде, с глинной, до пояса, аккуратно завитой бородой, для красоты обвитой желтым шелком, шагнул вперед, чтобы встретить нас. Очевидно, это была неофициальная одежда. Если с ним и были придворные или телохранители, они были аккуратно расположены где-то вне поля зрения.

--- Комиссар Каин? --- спросил он, словно могли быть какие-то сомнения в моей личности и я коротко кивнул, соглашаясь.

--- Губернатор Метрелл. Примите мои поздравления по поводу вашего сага --- он реально поднимает дух после столь долгого пребывания в костосе.

Человек слабо улыбнулся.

--- Я мажордом губернатора, комиссар. Его Превосходительство ожидает вас в чайном сагу. Не хотели бы вы проследовать этим путем?

Он повернулся и пошел впереди, через аккуратно подстриженную лужайку к фигурной арке из стриженных кустов в высокой изгороди.

— Если бы я хотел проследовать этим путем, — пробормотал Юрген, и я искренне надеялся, что его не было слышно, — то я бы пел сопрано...

Наш провожатый вошел в зазор в листве и жестом позвал нас.

— Ваше Превосходительство, Комиссар Каин и ...

Его взгляд на мгновение остановился на Юргене и лоб избороздило морщинами от усилий сформулировать адекватное описание второго человека.

— Мой помощник, артиллерист Юрген, — сказал я, проходя через арку. Внутри был приятный английский сад, с расставленными вокруг удобными стульями и маленькими столами, самым большим из которых сидел молодой атлетичный красавец с подбородком, которым можно рубить гранит. Он встал, улыбнулся и твердо встряхнул мне руку.

— Конечно. Ваша неизменная правая

рука, -- к нашему обоюдному удивлению он пожал руку и Юргену и, возвращаясь к стулу, незаметно вытер её о свои свежие белые брюки.

-- Я много слышал о вас.

-- Я уверен, это все преувеличения, -- сказал я, легко соскальзывая в рутинную роль скромного героя. Я обратил внимание, что на столе было четыре прибора, хотя, кажется, других гостей здесь не было.

-- Нисколько, -- произнесло теплое контральто, и мой позвоночник обратился в лед. Я узнал его даже раньше, чем Юрген сказал "Добрый день, мисс" и обернулся, чтобы увидеть как Мира улыбается мне через проход в ограде. Мне хотелось бы думать, что я быстро взял себя в руки, ответив формальным наклоном головы и вернув улыбку, уклончивую настолько, насколько это было возможно. Я понятия не имел, что она тут делала, и решил, что лучше некоторое время выждать, пока не разберусь, что происходит. Метрелл тоже ей улыбнулся, в чуть-чуть простодушной манере мужчины, одурманенного представителем

противоположного пола и не совсем уверенным, что с этим делать.

--- Моя помолвленная --- ваш большой поклонник, комиссар. Во время вашего путешествия вы, кажется, произвели на неё сильное впечатление.

--- Как приятно, --- ответил я автоматически, прежде чем до меня дошел полный смысл его слов и взглянул на Миру, я приподнял бровь, --- помолвленная?

--- С прошлой ночи.

Она улыбнулась губернатору в той манере, которую я помнил слишком хорошо. Потом она повернулась к моему помощнику.

--- Юрген, могу я вас заполучить на минутку? Мне удалось раздобыть этот вальхалльский напиток, который вы оба так любите, но наши повара не совсем уверены, как его правильно смешивать.

--- Вы смогли найти танна? --- спросил я и до меня начало доходить, насколько богат и влиятелен губернатор. Все что я мог сделать, опираясь на тот доступ к обширным ресурсам Муниторума, который давало мое положение, так это

поддерживать маленький личный канал доставки. Огин Император знает, как Метреллу удалось получить его за пару дней или сколько ему это стоило. Он кивнул.

--- Мира сказала, что вы оцените это, --- произнес он.

--- Если ваша прислуга не фразнет его, --- ответил Юрген, как всегда забывший о тонкостях гражданского протокола, но наши хозяева, кажется, не поняли это превратно. В конце концов, Мира тоже привыкла к нему, и я почему-то был почти уверен, что Метрелл согласится со всем, что устраивало её.

--- Я должен пойти и показать им, как это делается.

--- Спасибо, --- сказала Мира и снова улыбнулась губернатору улыбкой, кажущейся липкой, словно эклер на жаре, --- дорогой, ты не отказался бы показать ему куда идти?

--- Конечно.

Метрелл встал со стула и повел Юргена через сводчатый проход. Его голос ослабевал по мере того, как они удалялись.

--- Сюда, мимо жабьего пруда и через
внутренний двор...

--- Я знаю, что ты хочешь сказать, ---
сказала Мира, включив жеманные манеры
и наблюдая за мной сужившимися глазами,
--- но чего ты ожидал? Ты ушел шататься
по этому дрейфующему мавзолею и
позволил всем думать, что умер.

--- И зачем бороться за трон дома,
если все что нужно здесь --- это улыбка и
быстрый план? --- добавил я.

--- Точно, --- Мира кивнула, выглядя
более аристократично, чем когда либо,
несмотря на то, что она была по-прежнему
в своем обтекающем платье, подобно
девушке для удовольствий, отчаянно
нуждающейся в клиентуре.

--- После войны на Виридии ещё
несколько лет будет полный бардак,
потому здесь намного удобнее. Кроме того,
Метти действительно очень милый. Я
могла бы сделать намного худший выбор.

Я улыбнулся, ощущая настолько
сильный прилив облегчения, что затаил
дыхание.

--- Тогда, думаю, я должен тебя

поздравить, --- сказал я. Мира
внимательно наблюдала за мной,
просеивая мои слова в поисках намеков на
сарказм.

--- Значит, я так понимаю, ты не
собираешься устраивать сцену ревности? ---
спросила она обстоятельно, выглядя при
этом ступно разочарованной.

--- Нет, --- сказал я серьезно, стараясь
выглядеть так, словно сдерживаю свои
эмоции и изо всех сил подавляю желание
начать носиться кругами по саду, --- я не
буду вам мешать. Побегил лучший
тужчина и на этом все.

Выражение её лица снова стягчилось,
и я предположил, что неприятностей с
этой стороны избежал.

--- Очень мило с твоей стороны, ---
сказала она, хотя, наверное, к этому
времени она должна была знать меня
лучше, --- и, к слову о лучшем тужчине, у
меня есть маленькая просьба...

--- Во что бы то ни стало, --- заверил
я, отвлеченный смешанными ароматами
Юргена и свежеприготовленного танна. Он
и губернатор возвращались,

сопровождаемые, словно кокетными хвостом, несущими подносы слугами. Дела определенно улучшались.

--- Ты можешь найти какое-нибудь правдоподобное оправдание, чтобы обратиться к фраковой матери назад на Коронус до моей свадьбы? --- спросила Миранда. --- У тебя здесь точно не маленькая роль, а я не хочу быть отодвинутой на задний план в свой праздничный день, не так ли?

--- Считаю что уже сделано, --- согласился я. По правде говоря, я и так уже решил уехать при первой же возможности. Идея жить на планете под капризным и пухлым пальцем Миры была настолько неудобной, что не стоила даже рассмотрения. Я поднял поданную мне Юргеном чашку в тосте за счастливую пару.

--- Император защищает.

Он определенно сегодня был расположен ко мне и сказать спасибо, было бы, по меньшей мере, вежливо.

Конец

notes

Это указывает на то, что эти заметки были составлены несколько ранее, чем он вернулся к изложению инцидента на Вечном Рассвете: типичный для него пример скачки по хронологии.

В отчете о своем побеге с некронского мира-гробницы, Каин называет это судно боевой баржей, что едва ли возможно, если учесть что подобные огромные суда используются только в тех случаях, когда значительная часть сил ордена астартес перебрасывается между разными театрами военных действий. Возможно что, учитывая их редкость, он просто полагал, что это название относится к любому боевому судну Космических Десантников.

Разумеется, он тут шутит. Но
крайней мере, я искренне на это надеюсь.

Действительно, были сообщения об обнаружении выживших некронских воинах на мирах, которые были подвергнуты декрету Экстерминатус. Хотя, учитывая их очевидное мастерство в работе с варпом, с равной вероятностью можно предположить что "выжившие" просто прибыли через обнаруженный и оставшийся неповрежденным портал после того, как стихли огненные бури.

Примечание	переводчика:	(лат.)
Interims Prime		

Несколько неопределенное утверждение: кажется, их там было всего сорок или пятьдесят, куда меньше чем нужно для полноценной кампании, но все ещё более чем достаточно, чтобы иметь дело с гражданским восстанием, охватившем систему Виридия.

Местное погразделений.	название	силовых

Мелтом явно находится под влиянием того же заблуждения, что и Каин.

Вероятно потому, что "Капитан" это звание у костодесантников и присудить его серву, даже в другом контексте, могло вызвать замешательство.

Общее название для всех легких
военных кораблей, не способных
путешествовать в варне.

Каин, как он нередко делает для большего драматического эффекта, сжал события, потому что даже с максимальным ускорением у "Грозового Ястреба" ушло бы несколько часов, если не больше, чтобы добраться до Виридики из самой близкой точки, в которой "Ревенант" мог вернуться в реальную вселенную.

Явное преувеличение, потому что "Грозовой Ястреб" прошел слишком быстро и высоко, чтобы было можно разглядеть лица.

Термин Имперской гвардии,
эквивалентный боевому отделению
костического десанта.

Хотя Каин и не говорит этого прямо, он, несомненно считает что его читатели будут достаточно сведущи в военных вопросах и почти наверняка смогут узнать этот образец городского камуфляжа, подходящего для операций в Фигелисе.

Что вполне понятно, так как большинство коллег Каина по меньшей мере арестовали бы его в ожидании расследования, а многие просто расстреляли бы на месте безо всяких формальностей.

Видимо в подземельях улья, хотя на каком мире --- остается загадкой.

Это означает, что он должен был вытащить свой лазерный пистолет, хотя и не потрудился написать об этом.

Унтер-офицер.

Он был назначен в артиллерийское подразделение в начале своей карьеры.

Обычной практикой Терминаторов было развертывание специализированных отделений, снабженных оружием либо дальнего, либо ближнего боя. Из того что говорит Каин не ясно, было ли прислано два полных отделения, или Отвоеватели сочетали их в одном отряде. Судя по его дальнейшему отчету, кажется, они так и поступали. Если верен второй вариант, то это было чрезвычайно необычным явлением.

Что именно он убрал из своего оружия, нам остается только гадать.

Это могли делать и многие из гибридов, но, очевидно, к тому времени разум выводка решил, что Каин не будет такой легкой добычей, как солдаты СНО и, соответственно, развернул против него свои самые серьезные силы.

Я подозреваю, что тут просочилось небольшое преувеличение, так как в ближнем бою с таким грозным существом, как чистокровный генокраг, вряд ли найдется время на вызывающие речи.

В Имперской гвардии есть четкий регламент на этот счет, предписывающий в качестве наказания за утрату оружия смертную казнь, если только это не произошло в бою вследствие непреодолимых обстоятельств. На чем, впрочем, и основывается традиция солдат Гвардии, при исполнении служебных обязанностей таскать его за собой повсюду, даже в уборную.

Каин, возможно, близко столкнулся с чистокровными на Кеффиу, хотя в своих коротких воспоминаниях об этом, он упоминает только гибридов. Возможно, он ещё видел их в одной из эпизодических операций по зачистке одного из осколков флота тиранидов, в которой он участвовал до этого назначения.

Одна из форм карнифекса, названная в честь звука, который она издает, плюясь биоплазмой.

Очевидно, воздух был ионизирован
выстрелом турболазера.

Далее, они, скорее всего, по завершении операции телепортировались обратно на "Ревенанта", так что это не слишком их озаботило.

Те из нас, кто много раз работал с астартес, обратили внимание, что они скорее заботятся о традициях своего ордена, чем об эффективном сотрудничестве, и сочтут эти сантименты несколько пустым звоном.

Как многие опытные путешественники, Каин использовал этот термин для обозначения местных сил правопорядка в общем, нежели для настоящих *Агентус Арбитрес*. Как ранее упоминалось, они были известны на Виридии как "Стражи".

Ирония этого утверждения, кажется, полностью ускользнула от Каина, хотя нет, я подозреваю, что и от большинства моих читателей.

Возможно чтобы быть уверенным, что его вообще не выкинули из цепи командования.

Валхалльский напиток, к которому
быстро пристрастился Каин после своего
первого назначения в полк с этого мира.
Почему, не имею понятия.

Разумеется, он был одним из первых вирудианцев, которые были остотрены и объявлены чистыми от заражения ксеносов. Иначе, едва ли бы он ещё дышал, не говоря уже о получении доступа к одному из самых защищенных объектов на планете.

Это не совсем точно, она была самой младшей из трех братьев и сестер, но в это время только она была в Фигелисе.

Или официальное название:
"Чрезвычайный Регламент Военного
Положения и Закона по Охране
Гражданского Населения в Районах Под
Защитой Гвардии Его Божественного
Величества и Сил Союзников"
(ССХХХVJth пересмотренное издание,
759.M40)

Подавляющее большинство, конечно. Большинство, если не все, имели свои собственные традиции и секреты, которые, иногда, могут показаться еретическими менее преданным слугам Императора.

Отсюда мы можем сделать вывод, что они тоже сняли свои шлемы и Каин выгел их несколько раз или опознал личную геральдику на их броне; скорее второе.

Нет, подозреваю, техногесантник не оценит аналогию.

На самом деле не удивительно, что культ генокрадов начинается с малого количества. Нет сомнений, что они сконцентрированы на расширении своего влияния на планете, где базируется большинство организаций, которые они хотели бы заразить. Множество активных мятежников на внепланетных поселениях были просто обмануты разумом вывода, а не были его членами.

Пояс обломков комет, который отмечает номинальную границу системы.

По традиции, костическим скитальцам дают названия на тайном совещании Унквизиции, ответственной за тот сектор, где впервые зарегистрировано его появление, и, как заметил Каин, они действительно имеют склонность к телодраматизму.

Что, кажется, указывает на то, что Каин так никогда и не узнал о существовании родных братьев Миды, что для большинства людей будет маленьким, но говорящим подтверждением его эгоцентризма.

Большинство вирудианских историй о войне приписывает ему то, что он почти без посторонней помощи превратил разрозненные остатки СНО в боевую силу, и сыграл решающую роль в окончательном избавлении планеты от заражения генокрадами, но тут мы должны учитывать изрядное количество местных предрассудков и шовинизма. В записях Имперской Гвардии просто говорится что он был эффективным посредником между ними и СНО, что может быть истолковано как сдержанное одобрение.

Вероятно, не факт, учитывая стойкую веру среднего виридианца в Золотой Трон, хотя, полагаю, были неизбежные исключения.

На самом деле они скорее
интересовались поиском
стройматериалов, чем ценностями.

Как это часто бывает, обычный цинизм Каина по отношению к Екклезиархии, возможно, заставил его упустить суть. Учитывая набожность большинства вирудианцев, вполне возможно, что увиденные им чернорабочие чинили храм из духовных, а не прагматических соображений.

Они были предназначены для приглушения звука подъёмных двигателей, шумевших сильнее всего при взлёте и посадке, и уменьшения последствий самых тяжёлых взрывов при авариях.

Немного настишливое прозвище
аколитов Бога-Машины, обычное среди
Имперских гвардейцев, очевидно,
полученное за символ их веры --- зубчатое
колесо.

Из "Виридианской Солянки для Духа
Машины", научно-популярной работы,
призванной сделать некоторые принципы,
которыми руководствуются Агентус
Механикус, доступными для большинства
из нас, не имеющих глубоких знаний или
просто интересующихся технологией.
Несомненно, похвальная цель, которой
этот труд явно не смог достичь, будучи
слишком сложным для неподготовленного
читателя и слишком примитивным для
самого непритязательного техножреца.
Его автором, что неудивительно, был сам
тагос Яффел, один из немногих, кто
прочитал этот труд.

Конечно, вполне возможно, что подозрения Каина о её настоящем возрасте были правильными и этот полет был не первым случаем, когда она поднималась на борт звездолёта.

Я должна сказать, что считаю это довольно вероятно: Каин обладал сильным личным очарованием и абсолютной готовностью использовать его, чтобы добиться желаемого, независимо от того, что он хотел от людей. Определенный тип, не слишком блестящих умом женщин к этому чрезвычайно восприимчив.

Вероятно, это указывает, что часть его летуаров была собрана до того, как вторжение тиранидов и Черный Крестовый поход вынудили его в конце 41-го тысячелетия с неохотой вернуться к действительной военной службе.

Астартес, конечно, едят, но большинство из них, кажется, относится к пище просто как к топливу для повышения эффективности их метаболизма, получая от этого немногим больше удовольствия, чем члены Агентус Механикус. Истинная причина нежелания Отвоевателей приглашать своих гостей присоединиться, вероятно, заключалась в том, что такие встречи рассматриваются как физическое и духовное питание, сопровождаемые толитвами Императору и припарху ордена и чтением собственных военных литаний. Сделать это в присутствии посторонних и тем самым выдать часть самых священных тайн своего ордена непосвященным, было для них равнозначно анафеме.

Емү на это потребовались бы годы.

Наверно прилипало из-за статического электричества. У меня раньше было такое платье, но оно испортилось после перестрелки с одним хрудом, да и прятать под ним оружие было чрезвычайно неудобно, поэтому я никогда не пыталась найти ему замену.

И не без основания: прошло почти десятилетие, прежде чем Орго Ксенос сочло возможным с достаточной степенью уверенности объявить Виридию свободной от заражения. Местные власти по сей день сохраняют бдительность относительно признаков возможного возобновления вспышки.

Специфическая форма отдыха. В том или ином виде практикуется во многих мирах, суть состоит в том, что люди балансируют на доске, катаясь перед волнами и водными потоками без падения как можно дольше. Поскольку они все равно неизбежно падают, причина привлекательности этого занятия ускользает от меня.

Здесь Каин явно слегка преувеличивает, но не на много: если и есть орден астарес, которые не считают тренировочные зоны священной землёй, то я не слыхала о таких и допускать туда посторонних — честь, которой редко удостоивают.

На самом деле он гораздо лучше, будучи одним из лучших фехтовальщиков, с которым я когда-либо сталкивалась, коих, учитывая профиль моей работы, было весьма немало.

Обычно, в большинстве Оргенов на технодесантников смотрят в лучшем случае как на, талость чудаковатых, что дает им немалую свободу поведения. На самом деле, судя по отчету Каина, Драмон воспринимается боевыми братьями как равный из-за необычно прочных связей Отвоевателей с Agentus Механикус.

Не удивительно, так как они, скорее всего, были кандидатами в братство Отвоевателей, которые провалили строгий селекционный отбор.

Их в ангаре, очевидно, было больше, чем два, упомянутых ранее Каином. Возможно, они швартовались в другом месте или просто вылетали на задания, когда он высаживался и загружался.

Команда Устранения Повреждений (Damage Control Team), этот термин используется и в Имперском флоте.

Валхалльцы яростно ненавидят этот конкретный вид ксеносов со времени неудачного вторжения орков на их родной мир и сражаются с ними едва ли меньшей свирепостью, чем сами зеленокожие. В отличие от последних, гораздо чаще используют тактику.

Весьма вероятно это звучало не совсем в таких выражениях.

Некоторое преувеличение: оркестр не настолько крепче людей, но не до такой степени.

Каин говорит об этом как специалист, так как он накопил значительный опыт применения трофейного орочьего оружия на Перлии.

Едва ли это удивительно, так как им
противостояли капитан костических
Десантников со своим командным
отделением и вооруженные члены экипажа,
которых Каин отметил раньше.

Одно из главных божеств зеленокожих, эту ксенологическую ерунду он, предположительно, подхватил во время своего беспокойного пребывания на Перлии, несколько лет назад.

Или, что более вероятно, были затянута в варп вслед за "Ревенантом", чтобы на них могли поохотиться оказавшиеся поблизости демоны.

Орочье слово, обозначающее
огнестрельное оружие в целом. В их
словаре нет ничего более конкретного, и,
как многие существительные,
обозначающие военные механизмы, это,
кажется, искаженный термин Готика.

Учитывая, что главной причиной неустойчивости руки, удерживающей пистолет на цели, является сердцебиение, влияющее на весь организм, очевидно, что непоколебимое убеждение Каина в том, что его аугментические пальцы повышают точность стрельбы из такого оружия имеет, скорее, психологическое, а не физиологическое происхождение.

Скорее всего именно из-за этого они
стреляли, что Каин уже отмечал, так
как это был основной орочий способ
разрешения большинства споров.

Непонятно, серьезно говорит Каин или позволяет себе легкомысленную ссылку на охотничий опыт Миры. Многие Оргены костических десантников действительно выставляют на показ тела своих врагов, но при этом, учитывая их изобилие, как правило, гораздо более избирательны.

Традиционное благословение ремесленника, оценивающего качество ремонтных работ; его происхождение сейчас утрачено, хотя некоторые ученые полагают, что это символическое общение с материалами, способ слиться с их сущностью перед началом работы. В любом случае, эта традиция сохраняется по всему Империяту.

Орк, необычайно квалифицированный
в проникновении и саботаже.

По данным журнала "Ревенанта", в момент входа судна в варп он отражал нападение орка с помощью механогендрита и подвернувшегося под руку кресла.

Или поразительным здравым
смыслом, учитывая достижения в
последующей карьере Каина.

Как и Каин в этот момент. Совершенно удивительно, как он мог пропустить то, к чему Мира клонила совершенно конкретно. Правда, в его защиту нужно отметить что его опыт общения с женщинами до данной связи был, так сказать, скорее широким чем глубоким, у него было очень мало контактов с представителями благородного сословия Империи и не было понимания ее династических амбиций.

Точное соотношение мужчин и женщин среди навигаторов, работающих по контрактам Навис Нобилите, известно только им, хотя кажется, что оба пола способны одинаково практиковать свое мистическое ремесло. Можно сделать вывод, что только самым искусным будет предоставлена честь служить на борту судна *Agentys Astartes*.

Станция очистки прометия в верхних слоях атмосферы внешнего газового гиганта, с населением около тридцати тысяч.

Кажется, здесь Каин ссылается на главный мир, а не систему, которая, в соответствии с Улперской традицией, разделила с ним своё название.

Конечно, размещение крупных судов было одним из таких случаев, но объединение двух отсеков позволит производить то, что на флоте называют межпалубными операциями, позволяя бойцам и шаттлам прибывать с одной стороны и убывать с другой, уменьшая тем самым время, необходимое для перевооружения и переоборудования в бою. С ангаром, распахнутым в открытый костос, это, конечно, несколько опасно, но костические десантники и вассалы вообще нежного равнодушны к ней.

Из этого следует, что оба набора
дверей были открыты, чтобы ускорить
высадку пассажиров: не самое безопасное,
что можно сделать, но, как отмечалось
ранее, костические десантники, как
правило, не слишком беспокоятся по поводу
возможности воздействия вакуума.

Несмотря на то, что это звучит как преувеличение, вряд ли Секара использует этот прием. Согласно Мотту, моему ученику, подобные протозвезды едва ли необыкновенны в галактике, хотя чрезвычайно необычно найти рядом с ними даже один пригодный для жизни мир, не говоря уже о описанном в отчете многообразии.

Обычное сокращение Имперской
Гвардии для главнокомандующего.

Достаточно известный в Дамокловом
Заливе офицер Имперского флота. Хотя
он вместе с Каином был вовлечен в
инцидент на Агумбри 937.М41, нет
никаких свидетельств того, что они
когда-либо встречались лицом к лицу.

Кажется, их было всего трое, Арбитр и двое помощников. Ни одного из них не было на Серендинити во время отправления губернаторского шаттла.

А может и нет. Конфигурация внутреннего пространства вряд ли сильно изменилась за столетия, за исключением случайных разрушений конструкции, когда перенапряженные материалы наконец поддавались.

Возможно, что и в его пределах тоже. Подразделения костических десантников, как правило, работали автономно годами или десятилетиями, и офицеры ранга Грайса имели мало возможностей или желания передавать дела вверх по цепи командования.

Едва ли лестно видеть в этом списке инквизиторов, но учитывая что кроме меня Каин непосредственно сталкивался только с Килианом, радикальным ренегатом, массовым убийцей и буйно помешанным, то это не удивительно.

Жаргонное слово, общее для многих общин ульев, которое обозначает тех, кто в прямом и переносном смысле живет на дне социальной кучи и добывает для своего жалкого существования падающие с верхних уровней остатки. Каин неоднократно ссылается на юность, проведенную на дне улья, но с какого мира он происходит — все ещё не ясно.

Театральный жанр, популярный на нескольких мирах этого сектора, в котором персонажи постоянно неправильно понимают друг друга, что создает комедийный эффект. Все обычно происходит в поместьях аристократов, позволяя народным массам немного безвредно повеселиться над слоем общества, который едва осведомлен об их существовании, и когда все сходится вместе, все завершается с некоторым драматическим эффектом. Но вполне понятным причинам балльный зал вполне понятный выбор декорация для ленивых драматургов, отсюда и название.

На Виридии, не говоря о многих других мирах, срок службы в СНО считается неплохим способом занять толстых представителей знати каким-то безвредным делом, и скорее яркое, чем практичные тундры столько привилегированных подразделений -- вечно популярная тема для раскраски упаковок со сладостью. Почему любой кондитер считает, что его товар только выигрывает от таких образов -- можно только догадываться, хотя могу предположить -- в надежде продать несколько ящиков богатым идиотам.

Явно имеется в виду его участие в защите сектора от флотов-ульев тиранидов на рубеже тысячелетия. Детали, хоть и увлекательны, но сейчас не должны нас отвлекать.

Несмотря на то, что Каин весьма субъективно охарактеризовал её как безжалостную и эгоистичную, нет никаких свидетельств, что Мира натеревалась свергнуть своего отца силой оружия. Его более раннее предположение, что она полна решимости укрепить свои позиции среди конкурирующих претендентов к тому времени, когда должность освободится, кажется несколько более вероятным.

Это подразумевает что объект, который просматривал ауспекс, был достаточно плотен, чтобы дать сильный отклик, поэтому, вероятно, имел не природное происхождение.

Еще одна цитата из "Виргинской
Солянки для Духа Машины".

На самом деле он был четырех-пяти километров в любом направлении, но в данных обстоятельствах этого достаточно.

Редкое прямое упоминание Каином своей собственной семейной истории, хотя, как уже отмечалось ранее, все его слова на эту тему нужно рассматривать с осторожностью. Многие из этих кусков информации противоречат друг другу, особенно те, которые он сообщил в беседе с кем-то.

На самом деле КОТЫ использовались Астармес и Агентус Механикус в течение многих столетий, если не тысячелетий. Однако немногие из Оргенов костических десантников используют их, предпочитая в большинстве обстоятельств полагаться на разведку скаутов, в то время как Механикус сочли, что более универсальные сервиторы лучше удовлетворяют практическим целям. Однако изготовление и модификация КОТов остаются популярным времяпрепровождением многих техножрецов, которые утверждают, что находят эту деятельность как успокаивающей, так и полезной в продвижении их понимания благословений Бога — Машин, так что редкое посещение святыни Механикус обходится без того, чтобы быть прерванным хаотичным передвижением одной или множества этих подвижных машин. Несмотря на эти набожные утверждения и

то, что истинные слуги Олниссии
энергично отрицали бы этот факт,
посторонним они кажутся не столько
развлекательным конструированием,
сколько домашними питомцами.

Если не более того: это безвозвратно
загрязнило бы геносемя, которое несут
прогенитивные железы хозяина, передав
инфекцию любым новичкам, которым их
вживят.

Так в Имперской Гвардии называют случайный выстрел оружия.

форма фестивальных развлечений, популярная в ряде миров Восточного Рубава, в которых случаи из жизни святых или Императора смешаны с самым грубым видом дешевого юмора. Далекое от того, чтобы их расценивали как кощунство, они в целом воспринимаются Екклезиархией со снисходительным одобрением, поскольку несут слово Императора в массы. Несколько напыщенных шуток — малая цена за то, чтобы их на этот раз послушали.

Примечание переводчика: (ориг.) some
gretch-frotting civilian

"FROT - To publicly rub one's genitals
against someone for sexual gratification,
especially without the other's consent or
knowledge."

Как ни странно, несмотря на своё
гвойственное отношение к ней, сейчас
Каин воспринимает её скорее как
чиновника, чем как частное лицо -- если
он не учитывает её дипломатические
полномочия.

Знакомство Каина с поврежденными судами, конечно, главным образом произошло в результате боёв, поэтому он, возможно, представил себе повреждения, причиненные торпедными или ланс-батареями, которые действительно помешали бы двигаться техножрецу.

Хотя, как неоднократно указывает Каин, Юрген, хоть и был приписан к комиссариату и находился вне структуры командования Имперской Гвардии, технически продолжал оставаться состоящим на службе гвардейцем, и подпадал под их правила поведения. Когда со своей обычной прямотой Юрген сталкивался с этими противоречиями, то предпочитал их полностью игнорировать, за исключением случаев, когда было ясно, что от этого будет получен разный результат. Тогда он разрешал такое противоречие в индивидуальном порядке.

Из ступенчатого описания Каина сложно сказать точно, но возможно там были портативные ядра когитаторов, предназначенные для скачивания данных из посвященных веками архивов на борту брошенного судна перед попытками физически спасти систему. В этом случае информация сохранилась бы, даже если бы механизмы, передающие ее, были бы настолько хрупки, чтобы остаться неповрежденными.

С тех пор как "Кодекс Астармес" определяет максимальное количество в десять бойцов для отделения костодесантников, включая Терминаторов, мы можем сделать вывод, что там было два меньших отделения или одно было усилено приданными специалистами разного рода. Так как чаще библиариев удостоивали чести получить личную терминаторскую броню, который, несомненно, явно бы отреагировал на присутствие Юргена, мы можем с уверенностью сказать, что формирование было в этом случае альтернативным. Это перекликается с более ранним описанием Каина специализированного штурмового отделения, с которым он работал, в отличие от обычного формирования терминаторов. Конечно, если на его обычные слутные оценки их числа можно положиться.

Около четверти часа, судя по официальным записям миссии.

Чему он мог быть лично свидетелем
во время битвы за плавающие улья
Коснара.

Скорее двигатели были на реверсе, позволяя кораблю курсировать, пока пилот корректировал положение, готовясь к посадке.

Верно. Вероятность что генокрады появились в системе Виридии откуда-то из другого места, кроме "Отродья Проклятия" составляет 0,35%, согласно моему ученому Мотту, который имеет значительные способности для такого рода статистического анализа. Именно по этой причине ему было запрещено посещать неисчислимые изгровые заведения, особенно в компании Каина.

Они не могут переносить вакуум неопределенно долго, как некоторые адаптированные к космосу существа титанического улья. Но точно остаются в сознании и представляют опасность намного больше, чем незащищенный человек; так что даже сброс давления в секции корабля или космической станции, приютившей их, может быть недостаточным, чтобы полностью их ослабить.

Честно говоря, согласно сохранившимся записям, он скорее был еще древнее, тяжелый крейсер типа Искунитель был впервые введен в эксплуатацию еще при жизни Императора и широко использовался во время великих крестовых походов, предшествующих ереси Хоруса. Наряду со многими другими, тайными строительства были потеряны в веках после этого катастрофического переворота и, хотя они продолжали служить Имперскому флоту, их неизбежные потери не смогли восполнить. Последний известный образчик был уничтожен предателями, пытающимися пройти Ворота Кагуи в М35.

Легкомысленная ссылка на
литургические песнопения и воскресения
обычно практикуемые Екклезиархией.

Или, возможно, не такой уж незначительный, учитывая относительную редкость случаев, когда он высывался из варна в Улперских звездных системах, притом что под рукой должен был оказаться кто-то, кто снимет показания ауснекса. Если до Отвоевателей кто-то пробовал садиться на него, следов этих фактов не сохранилось. Их нет даже в более обширных архивах, принадлежащих Орго Ксенос.

Ещё одно неопределенное утверждение, хотя исследование плана палубы указывает, что их могло быть две или три, в зависимости от того, учитываете вы выход из ангара или нет.

Не совсем так. Хотя и феноменально прочные, по сравнению с обычной броней костических десантников, костюмы терминатора столь же уязвимы для удачного выстрела, как и все остальные. Учитывая, что их так же используют Легионы Предателей, наверное, неплохо.

Хотя Каин, кажется, этого и не осознает, почти наверняка это была кровь Блэйна, измененная, как у всех астартес, чтобы при попадании воздуха немедленно сворачиваться и запечатывать раны, что не мешает им сражаться, хотя обычного человека выведет из строя. О поражении терминатора можно было судить по тому факту, что из костюма просочилась кровь, это указывает на тяжелую, даже по меркам костических десантников, рану.

Или, возможно, из-за близости Юргена: хотя его специфическому антипсихическому таланту еще предстояло через некоторое время обнаружиться на Гравалаксе, это, возможно, нарушило разум вывода, изолируя и дезориентируя любого генокрада, который достаточно неосторожно приблизился к нему.

Он определенно следил за состоянием других Астартес абордажной команды, это служит надежным показателем, что он был во главе операции; если только, как ремесленник, ответственный за их обслуживание, он не был озабочен состоянием брони сильнее, чем сами терминаторы.

Если это так, то одно или оба орудия имели какие-то повреждения, поскольку лаз-разряды широко расходились, вместо того, чтобы глубже проникнуть хотя бы в поверхностный слой. Если, конечно, он снова не прибегает к гиперболе.

Маленькая кухонная утварь, размером с коготь большого пальца руки, традиционно используется для отмеривания заварки. Среди вальхальцев потребление этого напитка, к которому Каин, из-за глительной связи с полками этого мира приобрел почти необъяснимое пристрастие, стало частью традиций и этикета, столь же непонятных для посторонних, как и привлекательность самого напитка.

Обычный термин Астартес для двуствольного варианта, Каин видел его раньше; видимо подценил термин из беседы с Драмоном.

Этот вид колебания локального гравитационного поля, по виду тому, обычен на костических скитальцах и совсем не известен на больших военных или гражданских судах, даже когда те сделаны из кусков спасенных корпусов. Видимо, это происходит из-за наложения полей генераторов тяготения, что почти неизбежно, когда такая масса костических кораблей, из которых обычно состоит скиталец, в беспорядке свалена в одну кучу.

Спорный момент. Некоторые, на первый взгляд, внешне не отличимые от людей, наследуют все тайные чувства той мерзости, что загрязнила гены их предков. В то время как другие, внешне более похожие на чистокровных, не имеют таких особенностей. С точки зрения генетики, кажется, в их распространении играет роль случайность.

или, возможно, озон от
электрических разрядов.

Поток жидкости, падающий в
выгребную яму или самые нижние уровни,
сверху улья; некоторые текут многие годы
или даже десятилетия. Учитывая природу
нижнего улья, эхо, которое они вызывают,
может быть буквально оглушительным,
если не принять соответствующих мер.

Следствие того, что составляющие сюда были слеплены потоками варна так, что их конструкции перемешались и не имели четкой границы. На положение вещей оказало влияние и регулярное пребывание в реальной вселенной.

Орочье слово, означает эквивалент техножрецов у зеленокожих, хотя их обряды столь же примитивны, как и остальная часть культуры. Вместо того, чтобы, как это делают Агентус Механикус, успокаивать управляющие машиной дух, лекбои, кажется, терроризируют их, заставляя идти на уступки.

фактически, у орков нет других, достойных упоминания, предметов первой необходимости.

Этот инстинкт срабатывал множество раз за тысячелетия и, несомненно, реален и глубоко укоренившийся. Хотя вопрос о том, почему орки вручают свои судьбы дрейфующим костическим скитальцам, остается открытым, ведь они однозначно способны к строительству звездолетов. Но, даже не смотря на причины, они остаются одной из самых многочисленных пород ксеносов, которые обнаруживаются на костических скитальцах, уступая в этом только генокрадам и есть многочисленные анекдотичные свидетельства, что некоторые могут даже немного управлять вернувшись в материум скитальцем.

Для орков они более или менее
неразличимы.

Как и многие валхалльцы, Юрген был в состоянии прочесть орочьи глифы. Это культурное наследие неудачного орочьего вторжения на его мир несколькими поколениями ранее. И по настоящее время уроженцы этого мира сохраняют особую ненависть к оркам и с упорством хранят знания о враге, чтобы лучше посрамить их.

Орочье слово, означающее статус. Одна из многих фраз, которые Каин, похоже, подхватил во время его деятельности на Перлии, или во время последующих схваток с этими существами.

Барбосс орков, которого Каин поверг в
бою на Перлии, при этом разбив тылы
орочьего вторжения.

Орочыи бойцы или пехотинцы. Так же используется как роговой суффикс, чтобы указать группу со специализированными способностями, как мекбои (там же), чуднабайцы (ближайший эквивалент --- санкционированный псайкер), балебайцы или болебои (примерно эквивалентны медикам или хирургам, хотя их помощи орки ищут только в самых страшных обстоятельствах) и так далее. В основном это синоним "негадаям", который часто применяется к любой группе "байцов", в которой нет орка, способного связно разговаривать.

В случае с орками это обязательно метафора.

Возможно это было судно эльдар или давно погибший тиранидский левиафан.

Он, должно быть, почти полностью выдохся в этот момент, раз принял такой не характерный для него опрометчивый курс действий. Хотя, по крайней мере, сохранил достаточно здравого смысла, чтобы не пытаться пробиться прямо через переборку, что потребовало бы много времени и подняло бы много шума, даже если бы его цепной меч был способен пробить её.

Хотя Каин здесь допускает ошибку в рассуждениях о специфических особенностях, он прав в главном: как и у большинства тиранидских организмов, чувства среднего генокрага (если можно так сказать о них, учитывая удивительную изменчивость этих существ) чрезвычайно остры. Хотя они действительно используют зрение так же, как и другие чувства, оно ни в коем случае не ограничено видимым спектром и простирается далеко как в инфракрасный, так и в ультрафиолетовый спектры.

Цли из гругого гнезда: подобные места для спячки разбросаны по всему скитальцу, позволяя разуму вывода пережить потерю одной-двух групп.

Хотя "Тигры" предназначены, прежде всего, для противовоздушной обороны, большинство командиров Имперской Гвардии прекрасно знают о повреждении, которые могут нанести тяжело бронированной цели или пешему строю их счетверенные автоматы и спешат воспользоваться этим фактом, когда появляется такая возможность.

Или значительная его часть: то количество генокрагов, которое описывает Каин, вряд ли могло одновременно влезть в узкий проход.

Орочье слово, переводящееся примерно как "уходи", но может означать и "не трогать" или "я сомневаюсь в твоей правдивости", в зависимости от контекста. Понятно, что здесь приведено второе из этих трех значений.

Городок на Перлии, с которого Каин начал прославленный Марш Освободителя. Впоследствии он был переименован в Каинстед, что вызывало у него стыд, веселья и смущения; даже после того как выйдя в отставку, он поселился в этом мире в качестве преподавателя в Схолье Прогениум, он продолжал использовать оригинальное название этого города.

Орки, облагающие властью.

Обычное орочье слово, обозначающее
их меньших кузенов.

Понятно, что полдюжины не
буквально.

По-видимому, в одной из
незначительных перестрелок, о которых
Каин упоминал несколько страниц назад.

На самом деле механизмы телепортации несколько более сложны, и представляют собой установление связи между двумя физическими точками с помощью сфокусированного поля Теллера, но в большинстве случаев типично прямолинейного описания Кауна достаточно.

Возможно, его гар защищал от худших последствий воздействия варна, хотя в то время Каин не имел никакой возможности узнать об этом.